

"Незабываемое лето"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мэри Бэлоу

Незабываемое лето

Перевод с английского Т.В.Красильниковой.

Кит Батаер, виконт Равенсберг, мог трижды быть аристократом но джентльменом его не смог бы назвать никто! Особенно семья, уже отчаявшаяся найти этому бунтарю невесту! Осталась последняя надежда ЕДИНСТВЕННАЯ девушка, согласившаяся связать свою жизнь с Китом. Пожалуй, эта своенравная и на редкость красивая особа, презирующая мужчин, сумеет покорить виконта, а возможно, заставит его и влюбиться ДО БЕЗУМИЯ...

Глава 1

В это раннее летнее утро лондонский Гайд-парк предстал перед первыми посетителями во всем своем великолепии. Цветы на клумбах казались живым волнующимся под ветром ковром. На голубом небе не было ни облачка, Капли росы, отражая солнечные лучи, напоминали россыпь драгоценных камней. Деревья и кустарники имели такой вид, как будто их только что вымыли. Более приятное место для прогулок найти быю трудно, и немногочисленные прохожие с наслаждением вдыхали ароматы свежей зелени и цветов.

Эту идиллическую картину нарушала лишь одна маленькая деталь. В самом центре небольшой лужайки сгрудилась толпа зевак, пребывавших в крайней степени возбуждения. Причина, по которой они здесь собрались, объяснялась просто. На лужайке четыре человека яростно мутузили друг друга, не обращая внимания на окружающих.

Несколько джентльменов и леди подошли поближе узнать, что происходит. Любопытство зрителей еще не было удовлетворено, поэтому никто не спешил расходиться, Лишь некоторые дамы, имевшие несчастье оказаться в обществе джентльменов, спешно покинули поле боя, так как это грубое зрелище не предназначалось для женских глаз. А любознательные прохожие охотно присоединились к толпе.

- Какой скандал! - послышался высокомерный мужской голос. - Кто-нибудь, позовите констебля! Подонки! Как можно оскорблять чувства приличных людей?!

Но этот призыв о помощи утонул в нарастающем шуме. Драка становилась все ожесточеннее.

Потрепанная, неряшливая одежда и помятые лица трех участников потасовки явно выдавали их принадлежность к низшему сословию. Четвертый же мужчина, в элегантном, хотя и весьма скромном наряде, был, судя по всему, человеком светским.

- Это Равенсберг, сэра, - объяснил достопочтенный мистер Чарлз Раш негодующему маркизу Берли.

Это имя было известно всем. Маркиз навел лорнет на дерущихся и с интересом стал их разглядывать, пользуясь преимуществом своей позиции на спине лошади. И вдруг он увидел, что джентльмен снимает сюртук и рубашку. Через секунду виконт Равенсберг предстал перед изумленной публикой обнаженным до пояса. Внезапно один из бродяг крепко схватил виконта за руки, а другой, изловчившись, ударил его кулаком в живот.

- Какой скандал! - неодобрительно повторил маркиз, но, похоже, большинству зрителей все

происходящее доставляло огромное удовольствие. Одни давали советы, другие подбадривали драчунов криками, а третьи уже заключали пари на исход этой неравной схватки. - Не могу поверить, что Равенсберг опустил до драки с какими-то подонками!

- Позор! Трое против одного! - Рыжий громила попытался изменить ход событий, его огромный кулак с треском опустил на голову одного из нападавших.

- Но он не захотел воспользоваться нашей помощью! - оправдывался лорд Артур Келлард. - Он сам бросил вызов этим негодьям, чтобы доказать нам, что трое против одного - это как раз то, что ему требуется.

- Равенсберг бросил вызов этим бродягам? - В голосе маркиза слышалось презрение и недоверие.

- Они, видите ли, имели наглость оскорбиться, когда лорд сделал им замечание. Эти трое пытались приставать к молоденькой молочнице, - прояснил ситуацию мистер Раш. - Но, вместо того чтобы просто высечь их хлыстом, как сделал бы любой из нас, он настоял... О Боже мой!

Внимание публики снова переключилось на лорда Равенсберга, который мастерски подбил глаз своему противнику. Публика ответила на этот удар бурными возгласами одобрения. Затем, крутанувшись наместе, он ловко и, можно даже сказать, элегантно нанес удар ногой в подбородок нападавшего. Раздался негромкий хруст - это сломалась челюсть. Опешив от такого натиска, мужчина покачнулся, вытер кровь рукавом куртки и, выплюнув на землю несколько выбитых зубов, прижал руки к лицу и застонал от боли. В это время виконт Равенсберг, воспользовавшись всеобщим замешательством, ужом выскользнул из крепких объятий двух других обидчиков. Мгновенно развернувшись к ним лицом, он вытянул руки вперед и слегка помахал ими, приглашая своих врагов продолжить поединок. На его лице промелькнула довольная улыбка.

- Ну же, давайте, идите сюда, мерзавцы! - дразнил бродяг лорд Равенсберг. - Что? Счет уже не в вашу пользу?

Судя по всему, нападавший со сломанной челюстью именно так и думал. Впрочем, он больше походил на человека, считающего звезды в утреннем небе, нежели на того, кто мог бы интересоваться каким-то там счетом.

Толпа все росла. Раздавались крики, призывающие незадачливую троицу продолжать драку.

Полуобнаженному виконту Равенсбергу теперь было гораздо легче сопротивляться. Рубашка и сюртук больше не сковывали движений, а противникам было труднее его схватить. Сначала казалось, что справиться с этим невысоким и стройным джентльменом будет не особенно сложно. Поэтому бродяги самодовольно ухмылялись, сознавая свое численное превосходство и безнаказанность. Но сейчас - им пришлось это признать - преимущество было на стороне лорда. Его мускулистый торс и крепкие ноги, продемонстрированные публике во время нанесения удара, давали понять, что этот человек не только не чуждался физических упражнений, но и прекрасно владел собственным телом. Многочисленные шрамы на груди и небольшая отметина на подбородке свидетельствовали о том, что когда-то он служил в армии.

- Какое безобразие! И это в общественном месте! - негодуя восклицал маркиз. - Как можно таким образом выставлять себя напоказ! И выговорите, что это все из-за какой-то молочницы? Равенсберг позорит свое имя. Мне жаль его отца.

Но никто, в том числе и мистер Раш, которому адресовались эти гневные замечания, не

обратил на маркиза ни малейшего внимания. Теперь уже только двое любителей "невинных" развлечений могли оказать виконту хоть какое-то сопротивление. Но на каждый их выпад Равенсберг отвечал точным и сильным ударом, стоило лишь противникам пересечь невидимую черту. Люди, встречавшие лорда в свете, прекрасно знали, что тот провел не один час в боксерском клубе Джексона, выходя на ринг с партнерами, значительно превосходившими его в росте и весе.

- Рано или поздно, - язвительно проговорил виконт, - вам придется сложить ваши половинки мозгов в одно целое. Может быть, тогда вам удастся сообразить, что, нападая одновременно, у вас больше шансов добиться успеха.

- Это совсем не то зрелище, которое следует лицезреть дамам, - продолжал сокрушаться маркиз, заметив вдалеке герцогиню Портфри, медленно прогуливающуюся с племянницей.

В этот момент нападавшие, решив послушаться совета джентльмена, бросились на него сразу с двух сторон. Но того, что произошло дальше, не ожидал никто. В тот же миг лорд Равенсберг, чуть отступив, обхватил драчунов за шеи и стукнул их головами друг о друга. Раздался глухой звук. Оба бродяги как-то вдруг осели, ноги у них подкосились, и они медленно повалились на землю,

- Bravo, Равенсберг! - раздался крик в беснующейся от восторга толпе.

- Энтот красавчик сломал мою челюсть, - пожаловался третий драчун. Он катался по траве, постанывая от боли, и сплевывал кровь из обезображенного рта. Наконец несчастный попытался встать.

Виконт рассмеялся и вытер ладони о бриджи. - Это было совсем не трудно, клянусь Богом? Я надеялся, что лучшие представители трудового Лондона окажут более достойное сопротивление. Не стоило и раздеваться для этого. Если бы они служили в моем полку на Пиренейском полуострове, клянусь громом, я бы отправил этих животных на передовую. Может, там они бы научились хорошим манерам.

Но утро приготовило еще один сюрприз и для лорда Равенсберга, и для публики. Молоденькая молочница, ставшая невольной причиной скандала, стремительно бросилась к победителю. Зрители любезно расступились, пропуская её к нему. Девушка дрожащими руками обняла виконта за шею и прижалась к его груди.

- О, благодарю, благодарю вас, ваша светлость! - пылко вскричала она. - Вы спасли мою честь. Они приставали ко мне с непристойностями. Бог знает, что могло бы произойти. Я порядочная девушка. Можно я поцелую вас? В награду за то, что вы для меня сделали. Это будет моей благодарностью.

Публика радостно восприняла это предложение, свистом и улюлюканьем подбивая пышнотелую и розовощекую молочницу к решительным действиям. Виконт Равенсберг весело засмеялся, наклонил голову и с явным удовольствием получил довольно продолжительный поцелуй. После чего подарил ей полсоверена, подмигнул и заверил девушку, что она и в самом деле того стоила.

Зрители перестали кричать и замерли, с восхищением глядя на соблазнительные формы и вызывающе покачивающийся зад молочницы.

- Скандал! - Маркиз был вне себя. - Средь бела дня! От Равенсберга можно ожидать чего угодно!

Виконт, услышав это замечание, отвесил маркизу шуточный поклон.

- Я официальный представитель общественной службы, сэр, - обратился он к Берли. - Моя работа заключается в обеспечении слухами и сплетнями светских салонов, так как многие находят это куда более занятным, чем обсуждение погоды и состояния здоровья нации.

- Я уверен, - еле выговорил, задыхаясь от смеха, мистер Раш, - о тебе, Равенсберг, будут болтать только в гостиных. Советую сейчас же зайти в кафе и приложить холодный бифштекс на подбитый глаз. Раунд закончился вничью. Этот негодяй умудрился поставить тебе великолепный фингал.

- Ужасно больно! - весело сознался виконт. - Видишь ли, Эгед, жизнь полна сюрпризов, но лучше встречать их с улыбкой. Будь любезен, Фаррингтон, дай мою рубашку.

Виконт забрал свою одежду из рук лорда Фаррингтона, который добросовестно ее хранил в течение всего поединка. Толпа потихоньку начала таять. Равенсберг удивленно поднял брови.

- Что? Неужели я распугал всех дам? - Он смешно скосил глаза в направлении близлежащих улиц, словно ожидал кого-то увидеть.

- Слишком уж это опасное место! - развеселился лорд Фаррингтон. - И ведь ты был голый!...

- О да! - беззаботно согласился виконт, надевая рубашку и сюртук. - У меня репутация человека, игнорирующего общепринятые нормы поведения. И клянусь Богом, в одно прекрасное утро я стану именно таким. - И тут он внезапно нахмурился. - Но что же, черт возьми, нам делать с этой сладко дремлющей парочкой?

- Может, оставим их поспать еще немного? - предложил лорд Артур. - Я опаздываю к завтраку, а ты немедленно должен позаботиться о своем синяке. Стоит только взглянуть на него, как сразу пропадает всякий аппетит.

- Эй, парень! - Виконт попытался привлечь к себе внимание бывшего противника. Он вытащил из кармана монету и бросил ее рядом с бродягой, который уже начал хоть что-то соображать. - Постарайся привести своих приятелей в чувство и отведи их в ближайшую больницу, пока не появился констебль и не отправил их совсем в другое место. Смею вас заверить, друг мой, что пара кружек эля приведет в норму ваше пошатнувшееся здоровье. И постарайтесь хорошенько запомнить, что когда молочницы говорят "нет", они имеют в виду - "нет". Это очень просто. "Да" - значит, да, а "нет" - значит, нет!

- У, черт возьми, - пробормотал парень, одной рукой придерживая челюсть, а другой запихивая монету в карман. - Дык я не взгляну даже ни на одну девицу после этого.

Лорд засмеялся и вскочил на свою лошадь, которую держал за уздечку мистер Раш.

- Теперь завтракать! - весело объявил виконт. - И сочный бифштекс для моего глаза. Вперед, Раш!

Через несколько минут Гайд-парк снова стал respectable местом для прогулок представителей знати, и ничто уже не напоминало о недавней драке. Но это происшествие стало еще одним фактом, подтверждающим дурную славу Кристофера Батлера, виконта Равенсберга.

- Я так счастлива, дорогая, - обратилась герцогиня Портфри к своей племяннице, - что ты теперь будешь со мной. Мое замужество оказалось более удачным, чем я ожидала, и Линден очень нежен и внимателен. Но он, конечно же, не может сидеть около меня с утра до вечера. А мне так важно, чтобы кто-то был рядом, особенно сейчас, когда я нахожусь в интересном положении. Мы очень обрадовались, узнав, что ты приняла наше приглашение и согласилась пожить у нас до моих родов. Мисс Лорен Эджуэрт скромно улыбнулась. - Я прекрасно понимаю, что ты оказываешь мне куда большую любезность, чем я в состоянии оказать тебе, Элизабет. Жизнь в Ньюбери-Эбби стала просто невыносимой.

Лорен приехала в Лондон две недели назад, но и она, и герцогиня старались не касаться истинных причин, побудивших мисс Эджуэрт совершить это путешествие. Нежелание Элизабет оставаться одной до начала родов было всего лишь благовидным предложением.

- Жизнь продолжается, Лорен, - после долгого раздумья произнесла герцогиня. Они медленно прогуливались по Гайд-парку, как делали это каждое утро со дня приезда Лорен в Лондон. - Мне не хочется причинять тебе боль, снова возвращаясь к прошлому. Тем более я не вправе давать какие-либо советы, потому что сама не пережила подобного горя, даже наоборот, чувствую себя сейчас абсолютно счастливой. Но я встретила Линдена и вышла за него замуж прошлой осенью, когда мне исполнилось тридцать шесть. Надеюсь, этот факт сможет тебя немного подбодрить.

Герцог Портфри действительно очень любил свою жену, был заботлив и внимателен. Лорен ответила ласковой улыбкой на попытку герцогини ее утешить.

Высокая густая трава с проложенными тут и там тропками создавала обманчивую иллюзию, будто вы находитесь за городом. Лишь нечастые прохожие или наездники, то там, то тут попадавшие на глаза, возвращали вас к реальности. Казалось, что среди каменных зданий и шумных дорог чудом сохранился островок не тронутой человеком природы, дикой и первозданной,

Герцогиня с племянницей приближались к Роттен-роу, одной из самых модных и престижных улиц в городе. Здесь можно было встретить весь высший свет Лондона. Поэтому Лорен очень встревожилась, когда Элизабет впервые предложила прогуляться там пару недель назад.

Лорен казалось, что она никогда не наберется мужества снова встретиться лицом к лицу со столичным бомондом после нашумевшего прошлогоднего скандала.

Прошлым летом все самые знатные и богатые представители высшего света съехались в Ньюбери-Эбби, графство Дорсет, чтобы отпраздновать свадьбу Лорен Эджуэрт с Невиллом Уайаттом, графом Килборном. Накануне был устроен бал, посвященный предстоящему событию. Тогда невесте казалось, что это самый счастливый день в ее жизни. Несчастья, обрушившегося на нее, не ожидал никто. Венчание в церкви, до отказа заполненной сливками общества, было внезапно приостановлено. Когда дед Лорен уже вел ее к алтарю, неожиданно появилась жена Невилла, считавшаяся давно погибшей. Родственники невесты даже не подозревали о существовании этой женщины.

Лорен приехала весной в Лондон, потому что ей было просто невыносимо находиться в доме вдовствующей графини, зная, что Невилл поселился вместе с женой Лили всего в двух милях от Ньюбери-Эбби.

Много лет назад мать Лорен вышла замуж за младшего брата графа Килборна и отправилась с ним в свадебное путешествие, откуда она так и не вернулась. В результате графу и графине

пришлось забрать несчастную девочку к себе и воспитывать ее вместе с обреченными детьми - Невиллом и Гвен.

Нетрудно догадаться, какую радость испытала Лорен, получив приглашение от Элизабет. Собираясь в Лондон и помня о том, в каком положении находится ее тетя, она и не рассчитывала на участие в светских развлечениях. Но герцогиня Портфри думала иначе.

- Что это? - неожиданно заметив толпу, встревожилась Элизабет. - Может, кому-то стало плохо?

- Кажется, кто-то упал с лошади, - испуганно проговорила Лорен.

В самом деле, в конце тропинки, по которой прогуливались тетя с племянницей, скопилось много лошадей, и среди них сновали люди, в основном джентльмены. Герцогиня решительно ускорила шаг. Если там действительно произошел несчастный случай, то от женщин будет гораздо больше пользы, чем от мужчин. Леди куда практичнее, решительнее и расторопнее, чем джентльмены.

- Господи, вдруг это Линден? Он как раз собирался утром покататься на лошади! - Элизабет сильно побледнела и ускорила шаг.

- Не волнуйся, дорогая, это не несчастный случай. Взгляни, они смеются, - успокоила ее Лорен.

- О мой Бог? - Герцогиня потянула Лорен за руку, призывая ее замедлить шаг, и еле сдерживая смех, произнесла:

- Это, кажется, драка. Нам лучше поскорее пройти мимо и сделать вид, что мы ничего не замечаем.

- Драка? В таком месте? При свете дня! Невозможно! - Глаза молодой леди удивленно распахнулись.

Но нет, Элизабет не ошиблась. Прежде чем отвернуться, соблюдая приличия, Лорен успела убедиться в правоте тетиных слов. Хотя вообще-то трудно было что-либо разглядеть из-за большого скопления людей, она успела увидеть шокирующую картину во внезапно появившемся свободном промежутке в толпе.

В самом центре стояли трое мужчин, а еще один лежал на земле. Потрепанная одежда двоих выдавала простолюдинов. Третий же человек, на котором остановился испуганный взгляд Лорен, вызывающими жестами приглашал противников продолжить схватку. Но больше всего ее поразил довольно смелый наряд - а точнее сказать, почти полное его отсутствие - этого участника драки.

Высокие кожаные ботинки и модные бриджи для верховой езды говорили о том, что перед ними джентльмен. Обнаженное тело незнакомца отличалось той тревожащей красотой и сексуальностью, которые делали его неотразимым для большинства женщин.

Прежде чем юная леди в смятении отвела взгляд, она успела заметить, что у мужчины приятное лицо и светлые волосы. Несмотря на гул толпы, она отчетливо расслышала каждое слово незнакомца и его смех.

- Ну же, подходите ближе, мерзавцы! - В голосе его слышался задор.

Внезапно Лорен ощутила, как горячая волна пробежала по ее телу, обжигая шею и лицо. Задрожав словно в лихорадке, она молила Бога, чтобы тетушка не заметила ни ее пылающих щек, ни полуобнаженного мужчину, а главное - не услышала его слов. Никогда в жизни ей не приходилось испытывать такого смущения.

Но Элизабет занимало совсем другое. Ее рассмешил забавный вид маркиза Берли.

- Бедняга! - Герцогиня попыталась завладеть вниманием Лорен. - Взгляни, он выглядит так, будто его хватил апоплексический удар. Почему бы ему просто не проехать мимо, вместо того чтобы принимать участие в непристойном спектакле! Мужчины - это большие дети. Самое невинное недоразумение обязательно перерастает у них в драку.

- Элизабет... - Лорен не могла прийти в себя от шока. - Ты видела это?... Ты слышала?

- Разумеется. Такое трудно не заметить! - рассмеялась герцогиня.

Но прежде чем тетя с племянницей успели обменяться впечатлениями, их внимание привлек высокий смуглый красавец. Он остановился на тропинке прямо перед ними и, поклонившись с небрежной элегантностью, обратился к дамам:

- Доброе утро, Элизабет, Лорен. Оно действительно сегодня доброе и, кажется, собирается стать еще и жарким. Позвольте сопроводить вас на Роттен-роу?

Джозеф Фоситт, маркиз Эттингсборо, был двоюродным племянником графини Килборн. До встречи с герцогиней и ее племянницей он находился среди зрителей, наблюдавших за дракой. Заметив Элизабет и ее спутницу, он бросился им навстречу, желая оградить дам от недостойного зрелища. Лорен с благодарностью взяла его под руку, надеясь, что на Роттен-роу они не встретят ни одного джентльмена, так как все они сей час слетелись, как пчелы на мед, посмотреть на потасовку.

- Как нелегко иногда быть женщиной, - вздохнула Элизабет, взяв Джозефа под руку. - Интересно, если мы спросим тебя, кто тот джентльмен и почему он принял участие в драке, ты нам ответишь? - В какой драке? - очень искренне удивился маркиз. - Я так и думала, - снова вздохнула Элизабет. - А мне, - пылко заговорила Лорен, - вовсе не интересно знать, кто этот человек и зачем он дрался!

Нежный румянец покрыл ее щеки, как только слова слетели с нежных губ. Волнующий голос незнакомца снова и снова звучал в ее ушах. Джозеф, что-то почувствовав, с любопытством взглянул на нее.

- Маман собирается устроить прием на Гросвенор-сквер сегодня днем. У нее созрел план насчет тебя, Лорен. Так что будь начеку, дорогая, - улыбнулся маркиз.

Какой-нибудь раут, концерт или бал, без сомнения. Но как убедить тетю Сэди, герцогиню Энбери и мать Джозефа, что Лорен не желает принимать участие в развлечениях? Сестра маркиза, леди Уилма Фоситт, была обручена с герцогом Саттоном еще в самом начале сезона, поэтому деятельная по натуре тетя Сэди срочно начала искать область применения своим талантам свахи. Ее выбор пал на Лорен.

Джозеф наклонился к Элизабет, пытаясь вовлечь ее в разговор. Лорен инстинктивно обернулась назад. Ее внимание привлекли громкие крики. Драка наконец закончилась, толпа расступилась, и в поле зрения Лорен опять попал светловолосый незнакомец. Если ее недавнее состояние можно было назвать шоком, то теперь зрелище вызвало у нее неподдельный ужас.

Обнаженный до пояса джентльмен держал в объятиях женщину! Его руки лежали у нее на талии, а она обхватила его за шею. Они целовались на глазах у десятков зрителей!

Незнакомец поднял голову как раз в тот момент, когда Лорен уже собиралась отвернуться. Их глаза встретились. Ее щеки опять запылали огнем.

- Ты выглядишь довольно мрачным, Равенсберг, - наполняя бокал вином, заметил лорд Фаррингтон. Удобно устроившись в кресле, он продолжал мучить приятеля:

- Что-то случилось? Или это все из-за глаза? Скоро твой синяк начнет цвести - сейчас он пурпурный, затем станет фиолетово-синим, потом зеленым, позже желтым. Почти все цвета радуги...

- Да уж, - вмешался лорд Артур, - один вид твоего бланша, Равенсберг, может отбить аппетит у кого угодно. Сегодня за завтраком я не смог проглотить и кусочка. Или вчера за завтраком?

- Как бы узнать, - Чарлз Раш уже с трудом шевелил языком, - сможет ли этот камин стоять прямо, когда я от него отойду? Мне бы еще бокальчик.. Сколько же сейчас времени, черт возьми?...

- Половина пятого. - Лорд Фаррингтон взглянул на часы, висящие над головой его друга.

- Проклятие! - выругался мистер Раш. - На какой вздор я убил столько времени?

- На такой, на какой и всегда... - зевая, проговорил лорд Артур. - Так, попытаемся вспомнить. Начали мы, кажется, на приеме у моей тетки - как всегда, скучища, но ты ведь понимаешь - семья, долги все такое. Пробыли мы там недолго. Тетушка всю дорогу высматривала, нет ли рядом со мной Равенсберга. А когда его нет, мне приходится выслушивать проповедь о недостойных меня компаниях, о его репутации распутника и о том, что для моего блага лучше держаться подальше от подобных людей. Да... хотел бы я и сам узнать, что для меня плохо, а что хорошо.

Друзья лорда Артура ответили дружным хохотом. Смеялись все, кроме Кита. С непринужденной элегантностью он полулежал в глубоком кресле в своих апартаментах на Сент-Джеймс-сквер. Его здоровый глаз равнодушно уставился на холодные угли в камине.

- Мне больше не удастся плохо на тебя влиять, - насмешливо произнес он. - Меня вызывают в Элвесли.

Потягивая вино, лорд Фаррингтон спросил:

- Твой отец? Редфилд?

- Да... - Кит задумчиво кивнул. - Этим летом состоится пышное торжество по случаю семидесятипятилетнего юбилея моей бабушки.

- А... старая перечница... Она еще жива? Рад слышать!... - В голосе мистера Раши послышались теплые нотки. - Подозреваю, камин рухнет, если я перестану его поддерживать в вертикальном положении.

- Уже в стельку пьян, - неприязненно поморщился лорд Артур. - Это ты, кажется, сейчас

свалишься.

- Моя старушка любит меня, и я отвечаю ей взаимностью, - с нежностью сказал Кит. - И мой отец прекрасно знает это. Ради Бога, Раш, сядь и успокойся. Налейте ему еще вина.

Мистер Раш приятно изумился, увидев вновь наполненный бокал, и мгновенно осушил его.

- Что мне сейчас надо, так это забраться в кровать, если только ноги меня до нее донесут...

- Значит, - продолжая сосредоточенно рассматривать угли в камине, медленно заговорил Кит, - мне придется жениться.

- Ложись спать, - спокойно ответил лорд Артур, - и выпишись как следует. Утро вечера мудренее.

- Праздничным подарком моего отца к дню рождения бабушки должно стать обручение его наследника, - старательно выговаривая слова, сообщил Кит.

Лорд Артур и мистер Раш заговорили одновременно:

- О Боже! И наследник - это ты?

- Сочувствую, старик.

- Послать бы всех отцов куда подальше! - негодуя воскликнул лорд Фаррингтон. - Он присмотрел уже кого-нибудь?

Кит усмехнулся и положил руки на подлокотники кресла.

- О да, вместе со всей недвижимостью мне придется унаследовать и бывшую невесту моего старшего брата.

- Кто она такая, черт возьми? - Мистер Раш даже перестал шататься и застыл с выпученными от удивления глазами.

- Сестра Бьюкасла, - ответил Кит. - Бьюкасл? Герцог?... - изумился лорд Артур. - Я в долгу у отца. Он сумел вытащить меня с Пиренейского полуострова, - пояснил Равенсберг. - Кроме того, три года назад я был изгнан из Элвесли. И вот мне дозволено вернуться обратно с условием, что я женюсь. Ну что ж, пусть так. Но я сделаю все по-своему, клянусь Богом! Я выберу невесту сам и обручусь до моего возвращения в поместье. При таком положении вещей Редфилд не сможет ничего изменить. Я уже однажды попытался жениться на какой-нибудь вульгарной девице, но этот номер не прошел. Редфилд ожидал от меня чего-то в этом роде, поэтому вовремя принял соответствующие меры. На этот раз я выберу достойнейшую из достойнейших, и отцу не на что будет жаловаться. Это будет нечто скучное, респектабельное, чопорное, идеальное.

Все это Кит преподнес друзьям с самодовольным видом. Они зачарованно слушали. И вдруг лорд Фаррингтон откинулся на спинку стула и разразился громким хохотом:

- Ты женишься на скучной добродетельной женщине, Равенсберг? И только для того, чтобы позлить отца?

- По-моему, не слишком разумно, старина!... - Нетвердо ступая, мистер Раш направился к шкафчику с напитками. - Тебе придется жить с этой женщиной, а не твоему отцу. Вряд ли вы с

ней найдете общий язык. По мне так лучше какая-нибудь кокотка. По крайней мере не умрешь с тоски.

- Но такова жизнь... Все равно рано или поздно надо обзаводиться семьей, - объяснил Кит, осторожно дотронувшись до распухшего глаза. - Мой старший брат погиб, и я теперь несу ответственность за продолжение рода. Мне, в свою очередь, тоже придется передать своему сыну и титул графа, и земли, и поместье, и состояние. Я должен исполнить свой долг, завести кучу детишек и все такое. Кто сможет сделать это лучше, чем спокойная благовоспитанная женщина? Она без лишних разговоров и в срок подарит мне наследника и не станет возражать против еще нескольких.

- Существует одно небольшое препятствие для осуществления этого замечательного плана, Равенсберг. - Лорд Фаррингтон нахмурил брови, пытаясь сохранить серьезное выражение лица. Это удавалось ему с трудом. Он не смог сдержаться и расхохотался. - Какая порядочная леди захочет стать твоей супругой? Конечно, ты нравишься женщинам, у тебя есть титул и состояние, но в свете за тобой прочно закрепилась репутация распутника и скандалиста.

- Это еще мягко сказано, - пробормотал лорд Артур в свой стакан.

- Неужели все так плохо? Что за ханжество! - возмущенно воскликнул Кит. - Но поверь, Эгед, я ведь не шучу. Кроме всего прочего, не стоит забывать - я единственный наследник Редфилда. Уже один этот факт может перевесить все остальное, когда узнают о моих серьезных намерениях.

- Достаточно убедительно, - кивнул мистер Раш, снова наполняя бокал, - но это не аргумент для родителей и девиц с возвышенными чувствами. Благовоспитанная леди вряд ли захочет выйти замуж за джентльмена, дерущегося с грязными бродягами и целующего молочниц на глазах у всего света. К тому же семье девушки будет слишком сложно забыть о попойках жениха на Сент-Джеймс-сквер или о размалеванных куртизанках, в обществе которых он бесстыдно разъезжал по городу в своем экипаже. Ни один скандал в Лондоне не обошелся без участия будущего супруга и его друзей. За именем "Равенсберг" тянется целый шлейф безрассудных пари, потасовок, шалостей, любовных интрижек...

- Итак, каковы же мои шансы на успех? - задумчиво задал себе вопрос Кит, игнорируя все вышесказанное. Он снова бросил взгляд на камин. - Сейчас масса приезжих в городе. Сезон только начался, но толпы девиц уже рыщут в поисках мужей. Ну-ка, парни, подскажите, кто из них самая образцовая и благовоспитанная пуританка? Вы часто бываете на приемах и знаете это лучше меня.

Дело принимало серьезный оборот. Приятели предложили несколько кандидатур, но сами же их и отвергли по разным соображениям. - Осталась только мисс Эджуэрт, - подвел итог лорд Артур.

- Мисс Эджуэрт? - переспросил лорд Фаррингтон. - Из Ньюбери-Эбби? Брошенная невеста графа Килборна? О Боже, моя сестра имела удовольствие присутствовать на свадьбе. Это стало сенсацией прошлого года. Вы только вообразите картину: жених в ожидании у алтаря, невеста уже готова к парадному выходу - и вдруг откуда ни возьмись выскакивает какая-то женщина в лохмотьях и сообщает, что она та самая пропавшая много лет назад жена Килборна! Несчастливая мисс Эджуэрт бросилась бежать что есть духу, словно за ней гналась стая гончих. Рассказываю все со слов Мэгги, а она обычно не склонна к преувеличениям. Говорят, сейчас бедная девушка в городе...

- Она остановилась у герцога Портфри, - сообщил лорд Артур. - Его жена - это тетя Килборна, и мисс Эджуэрт также состоит с герцогиней в каких-то родственных отношениях,

- Да, я тоже слышал, что она в Лондоне, - вставил мистер Раш. - Но ее не видно в салонах. Теперь вокруг девицы сплотилась толпа родственников, пытающихся выдать ее замуж пристойно и без лишнего шума. - Раш довольно хихикнул и добавил:

- Уж она-то точно настоящий образец благовоспитанности. Только при одном упоминании ее имени хочется зевать. Не хочешь ли заняться ею, Равенсберг?

- Боюсь, - лорд Артур бросил вызов другу, - даже если бы тебе очень захотелось жениться на мисс Эджуэрт, ты не смог бы этого сделать. Никто из ее родственников не позволит человеку с такой репутацией приблизиться к ней на пушечный выстрел. И даже если бы тебе удалось усыпить бдительность недремлющих стражей, сама девица указала бы тебе на дверь. Этот лед не растопить. Подобного жениха семья мисс Эджуэрт даже и представить себе не может. Нам следует подумать о другой кандидатуре. Хотя почему, собственно...

Кит весело засмеялся, и в его глазах появились бесовские огоньки.

- Что это - вызов? - перебил он приятеля на полуслове. - Если так, то могу сказать-провокация удалась! Говоришь, что такому негодяю и повесе, как я, не позволят и близко подойти к мисс Эджуэрт? Не дадут и дотронуться до нежного розанчика? Полагаешь, мне не под силу вдохнуть жизнь в эту мраморную Галатею? Потому что она недоступное совершенство, а я воплощение порока? Клянусь всеми святыми, она будет моей! - И Равенсберг в азарте хлопнул ладонью по креслу. Лорд Фаррингтон довольно захохотал:

- Предчувствую новое пари. Сотня гиней, что ты не сможешь сделать этого!

- И я ставлю сотню, - добавил лорд Артур, - но боюсь, такую крепость взять не каждому под силу. Кто-то из моих знакомых, сейчас даже не могу вспомнить кто, назвал ее Снежной Королевой.

- Я тоже мог бы поставить сотню, - задумчиво протянул мистер Раш. - Дело выгодное. Но я знаю, на что способен Равенсберг. Ты помнишь Бринкли, Келлард, вечно навязывающегося в сыновья всем особам старше пятидесяти? Тяжелое детство, ранняя смерть матери, ну ты понимаешь... Так вот, именно от него я узнал, что эта девица сейчас в Лондоне. Он подошел поздороваться к мисс Эджуэрт на Роттен-роу, и, как только заговорил о ее возможных перспективах на замужество, леди сообщила, что не намерена связывать себя узами Гименея. Бринкли ей поверил. Тогда-то он и назвал ее Снежной Королевой. А его считают человеком, заслуживающим доверия.

- Думаю, на этот раз его предположения не подтвердятся. - Кит с довольным видом потер руки. - Ну что ж, за три сотни гиней - и чтобы позлить отца - я заставлю её передумать. Скажем, где-то до конца июня, перед моим отъездом в Элвесли. Ставки сделаны, господа! Свадьба мисс Эджуэрт и искренне преданного вам лорда Равенсберга состоится в конце июня.

- Меньше чем через шесть недель? По рукам! - Лорд Фаррингтон решительно встал. - Отправляюсь в кровать, пока я еще не забыл, где она находится. Надеюсь, смогу добраться до нее без посторонней помощи. Пойдем, Раш. Я покажу тебе правильное направление. Советую не предпринимать никаких шагов по крайней мере до начала следующей недели, Кит. Любая благовоспитанная особа женского пола сразу же упадет в обморок при одном только взгляде на твой глаз. Таким образом, у тебя всего пять недель.

Идея показалась лорду Фаррингтону весьма занятой и немало позабавила его.

- Жениться на мисс Эджуэрт до конца июня? - включился в разговор лорд Артур, прокручивая в голове условия пари. - И все-таки шансов очень мало. Даже у тебя - особенно у тебя, Кит. Это будет самый простой способ заработать сто гиней. Но конечно, Равенсберг, попробайся.

- Не волнуйся, - ухмыльнулся Кит, - я добьюсь успеха. Так, с чего бы начать кампанию? Что у нас ожидается через неделю?

- Бал у леди Маннеринг, - сообщил лорд Фаррингтон после минутного размышления. - Настоящее столпотворение. Там бывают все. Хотя, Равенсберг, я насчет мисс Эджуэрт не уверен.

- Бал у леди Маннеринг... - задумчиво протянул Кит и поднялся с кресла, чтобы проводить друзей. - Мне надо разузнать, будет ли она там. Кстати, надеюсь, девица не слишком уродлива?

- Я ничего тебе не скажу, - твердо ответил лорд Фаррингтон. - Сам увидишь. Это послужит тебе хорошим уроком, если она похожа на Горгону.

Глава 2

Лорен появилась у леди Маннеринг в сопровождении герцога и герцогини Энбери и маркиза Эттингсборо. После непродолжительных уговоров она согласилась отправиться на бал, прекрасно зная, что туда съедется весь бомонд. Именно это и заставило ее принять такое решение. Гордость не позволяла Лорен прятаться от общества.

Ей все виделось в черном цвете. Она не испытывала ни малейшего желания развлекаться и заводить новые знакомства. Ей хотелось удалиться от шума, суеты, пустой болтовни, сплетен. Но прежде чем мисс Эджуэрт сойдет со сцены светской жизни, ей надо было доказать всем - и себе самой в первую очередь, - что она не испугается насмешек, не станет прятаться от любопытных взглядов, не потеряет самообладания из-за шушуканья за своей спиной. Да, Лорен боялась. Смертельно боялась. Но воспитание заставляло ее переносить свой позор с высоко поднятой головой. Леди не может позволить страху взять над собой верх только потому, что она смущена, несчастна или непривлекательна и никому не нужна.

Итак, она отбросила все сомнения и решила отправиться на бал в самое престижное место - в лондонский танцевальный зал в разгар сезона. Да, она поедет туда и тем перечеркнет свое прошлое, весь этот кошмар, который преследовал ее день и ночь с того страшного утра в ее жизни. Лорен намеревалась остаться в городе до родов Элизабет. Герцог специально привез жену в Лондон, чтобы при необходимости можно было воспользоваться услугами лучших акушеров и врачей. А Лорен в дальнейшем собиралась переехать в провинцию, например в Бат, и найти себе какую-нибудь работу. Там ее ждала спокойная, тихая и уединенная жизнь в кругу близких друзей. Но сейчас она должна выдержать этот бал, и никто не сможет упрекнуть ее в трусости.

Роскошный экипаж герцога Энбери остановился в длинном ряду карет на Кавендиш-сквер напротив внушительного особняка леди Маннеринг. Здание было залито светом. Он лился из каждого окна, ложась серебристыми полосами на газоны и тротуар, падал из распахнутых парадных дверей. Даже красный ковер, спускающийся со ступенек, и тот сверкал и переливался. Мерцающие блики света плясали под ногами гостей, направлявшихся к дому. Фырканье лошадей, цоканье копыт, грохот колес не заглушали веселых голосов и смеха.

Нервы Лорен были на пределе. Но именно в этот момент она ясно увидела сквозь призму

времени, как сильно она изменилась со дня своей несостоявшейся свадьбы. С тех пор она жила в ладу с собой и со всем светом, защищенная от внешних бурь и невзгод. Страдания закалили ее, сделали сильной. Она перестала жалеть себя и оплакивать несчастную судьбу. Теперь перед всеми предстанет не бывшая невеста Невилла, но достопочтенная мисс Лорен Эджуэрт.

Высоко подняв голову и напустив на себя холодный, высокомерный вид, она приготовилась войти в дом. А на самом деле она боролась с желанием зажмурить глаза и бежать, бежать из этого дома, из Лондона куда-нибудь далеко-далеко, где нет шума и суеты, лицемерия и лжи.

Но отступить было уже поздно. Лакей открыл дверцу кареты, опустил ступеньки, мужчины вышли первыми. Дядя Уэбстер поддержал тетю Сэди, а Джозеф протянул руку Лорен. Она воспользовалась его помощью и ступила на красный ковер, контролируя каждое движение и выражение лица. Она знала, что выглядит ослепительно. Об этом заранее позаботилась Элизабет. Она сама купила ткань и придумала фасон, а ее модистка сшила это великолепное платье. Герцогиня также выбрала и украшения. В Лондоне она считалась образцом хорошего вкуса.

Лорен под руку с Джозефом, ее тетя и дядя, улыбаясь шли к дому.

- Лорен, я никогда не видел тебя такой! - восхищенно глядя на нее, воскликнул Джозеф. - Ты похожа на королеву, дорогая. Самую прекрасную из всех, каких я когда-либо встречал.

- И как же много ты их встречал? - улыбнулась Лорен. Приподняв подол платья, она изящной походкой вошла в ярко освещенный зал, заполненный людьми. И тут ее охватила паника. Ей вдруг показалось, что она забыла самое главное - надеть свое платье.

- Дай-ка я еще разок на тебя взгляну, - озабоченно произнес Джозеф. - Наша собственная королева Шарлотта. Нет, ты в тысячу раз красивее!

- Потихе, прошу тебя, Джозеф, - попросила Лорен. - Если кто-нибудь нас услышит, тебя обвинят в измене и отрубят голову. - Но глаза Лорен благодарили его за поддержку. Юноша прекрасно понимал, какое смятение испытывает его спутница, и хотел хоть немного ее приободрить.

Он повел ее к лестнице, по которой длинная вереница гостей поднималась на второй этаж. Лорен несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Она старалась не смотреть по сторонам, боясь встретиться взглядом с кем-нибудь из знакомых. А их здесь оказалось предостаточно. И все они были свидетелями ее унижения год назад.

Но вскоре Лорен поняла, что все не так уж страшно, как она себе представляла. Наконец они вошли в танцевальный зал. Бал еще не начался, и гости обсуждали последние новости и рассматривали вновь прибывающих.

Лорен с интересом разглядывала великолепный зал, украшенный большими хрустальными люстрами и изящными подсвечниками. Стены были декорированы пышными цветочными композициями, бросавшими узорчатую тень на сверкающий паркет. В воздухе витал изысканный аромат экзотических духов и растений. И Лорен, собравшись с духом, начала вежливо раскланиваться со своими знакомыми. Они улыбались ей в ответ. Лорен вздохнула с облегчением.

Вечер был безнадежно испорчен. Испорчен чрезмерной заботой ее родственников. Еще не

успев войти в зал, она наткнулась на лорда Саттона, худого, угловатого молодого человека, нервно выглядывавшего из-за плеча Уилмы. Они увидели Лорен, и в глазах их отразилась печаль, а на лицах появилось скорбное выражение. Через минуту к ней подскочил мистер Бартлет-Хау и, гордясь возложенной на него важной миссией, пригласил ее на второй танец. Похоже, маркиз Эттингборо взял на себя ответственность обеспечить юную леди партнером на первый танец. Через несколько минут вернулся лорд Саттон, ведя за собой незнакомого джентльмена, выражавшего горячее желание потанцевать с мисс Лорен.

Вся ее семья, как только она дала согласие поехать на бал, сбилась с ног, подыскивая ей возможных кавалеров для танцев, а в перспективе - подходящих женихов. Чувствуя себя виноватыми за неудачную попытку выдать замуж Лорен год назад, родственники старались не оплошать на этот раз.

Совсем недавно Лорен блистала на свадебном балу, уверенная в своей привлекательности, ловя завистливые и восхищенные взгляды. Сегодня же она казалась себе увядшей и жалкой старой девой, неспособной кому-нибудь понравиться. По крайней мере ее родственники из лучших побуждений сделали все, чтобы она почувствовала себя униженной. И поэтому, изящно обмахиваясь веером, она улыбалась гостям неосознанно высокомерной улыбкой.

Бал уже начался, когда Кит и лорд Фаррингтон прибыли в особняк на Кавендиш-сквер. Стоял тихий и необычно теплый для середины мая вечер. Парадные двери были распахнуты настежь. Отовсюду доносились оживленные голоса, обрывки разговора, смех. Оркестр на балконе играл веселую мелодию.

- Ну и толчея... - поморщился Кит, протягивая накидку и шляпу лакею в ливрее и парике и с интересом заглядывая в зал. - Думаю, в танцевальном зале народу более чем достаточно.

- Да уж наверняка. - Приятель последовал его примеру, затем поправил безупречно повязанный галстук. - Пойдем наверх и посмотрим, что там и как.

Поднимаясь по лестнице, Кит приветливо поздоровался с несколькими знакомыми, преимущественно мужчинами. Он появился на балу впервые после Лиссабона. Лорд Равенсберг даже не мог вспомнить, когда в последний раз принимал участие в светских развлечениях. Разумеется, его приглашали здесь, в Лондоне, на разные танцевальные вечера. Но его появление часто вызывало неодобрительные, хмурые взгляды, а любящие родители торопились поскорее спрятать драгоценных дочек под свое крылышко. Но в конце концов он - виконт Равенсберг и, что еще важнее, сын и наследник графа Редфилда. А сейчас, в разгар сезона, начался большой аукцион невест; в это время все холостяки могли посещать любые приемы и балы.

- Ты уверен, что она здесь? - поинтересовался Кит, поднявшись с приятелем по ступенькам и направляясь в сторону танцевального зала. Толпа становилась плотнее, аромат дорогих духов, смешиваясь с запахом цветов и зелени тяжелым облаком повис в воздухе.

- Абсолютно. - Лорд Фаррингтон замолчал, неторопливо обводя глазами зал. - Саттон сказал, что она приедет. Он точно это знает. Леди Уилма Фоситт - его невеста. Разумеется, мисс Эджуэрт могла смертельно заболеть, сломать ногу или просто передумать... Подожди! - Он достал монокль и стал внимательно кого-то рассматривать. - Ты видишь ее? - нетерпеливо спросил Кит. Несмотря на свою репутацию, он чувствовал себя довольно скованно. Его персона привлекала слишком пристальное внимание бомонда. Некоторые гости весьма бесцеремонно его разглядывали и шушукались, направив лорнеты и монокли в его сторону. Некоторые дамы, прикрывшись веерами, взволнованно спрашивали друг друга:

- Как? Тот самый? Скандальный? Распутный виконт Равенсберг?

Но Кита никогда не интересовало мнение света. Сегодняшний вечер не был исключением.

- Очаровательная мисс Мерклингер! - восхищенно прошептал лорд Фаррингтон. - Ты только взгляни, какие ямочки на щечках и кудряшки. А грудь!... Кит с любопытством бросил взгляд на юную леди. - Ей всего восемнадцать. Она не объект для твоей галантности, Фаррингтон.

- О да, - со вздохом согласился лорд Фаррингтон. - Ну что ж, поищем теперь мисс Эджуэрт. Он еще раз внимательно оглядел зал. - Келлард показал мне ее три или четыре дня назад в парке, и я абсолютно уверен, что узнаю ее.

- Но вы не были представлены, - огорчился Кит. - Ты не сможешь теперь нас познакомить.

- Я не стану облегчать тебе задачу, - хмыкнул его приятель. - Мы заключили пари, если помнишь, и я намерен его выиграть. А вот и она. Стенсон танцевал с ней и теперь сопровождает ее к родственникам. Да, задачка не из легких... Энбери и его жена тоже кружат вокруг девицы. Целый рой надзирателей! - Он довольно усмехнулся.

- Стенсон? Этот старый пень? - Кит посмотрел в ту сторону, куда устремил взгляд его друг. Он знал обоих - маркиза Эттингсборо и Джорджа Стенсона - и вскоре разглядел их в толпе. Пара постарше - должно быть, герцог и герцогиня. А леди рядом с ними - наверняка та, ради которой он сюда пришел. Его будущая невеста. Виконт снова поднес к глазу монокль.

Стройная и высокая, она не была лишена женственности и приятной глазу округлости форм.

Кит мог поклясться, что под струящимися складками юбки и шлейфа скрываются длинные, стройные ноги. Ее ровная, прямая спина переходила в небольшой изгиб, куда мужчине было бы весьма приятно положить руку. Гребни с драгоценными камнями украшали темные блестящие волосы Лорен, уложенные в высокую прическу; несколько прядей кольцами спускались на шею и виски. Ни одна деталь не ускользнула от внимания виконта. Он долго не мог оторвать взгляд от ее овального лица с высокими скулами, прямым носом и большими глазами. Вот только не было видно, какого они цвета. Элегантное фиолетовое платье, мерцающее в свете свечей, серебристые перчатки и туфельки, сиреневый веер, который она держала в руке, - все это подчеркивало необыкновенную красоту мисс Эджуэрт.

Такого Кит не ожидал. Он удивленно присвистнул. Девушка разговаривала с кем-то из своих родственников, посматривала по сторонам, обмахиваясь веером, и улыбалась. Равенсберг порадовался про себя - значит, не правда, что она - мраморная статуя, и продолжил наблюдение. Внезапно он сделал поразительное открытие. То, что вначале он принял за улыбку, оказалось надменной снисходительностью, с которой она обращалась со всеми простыми смертными, попадавшими в ее орбиту.

- Бриллиант чистейшей воды! - восхищенно пробормотал лорд, опуская монокль.

- Да, действительно, - согласился лорд Фаррингтон. - Но еще и неприступная крепость. Она выглядит так, словно никто, кроме королевской семьи, не достоин ее внимания. - Его очень развеселила эта мысль.

- Ну что ж, - сказал Кит, увидев хозяйку бала, с улыбкой приближавшуюся к ним. - Я всегда питал слабость к крепостям, особенно к неприступным, Фаррингтон. А также и ко всяким безумным затеям.

- Лорд Фаррингтон, лорд Равенсберг. - Леди Маннеринг, само очарование, грациозно подставила им свою ручку в перчатке для поцелуя - Приятно видеть вас здесь, но как грустно, что вы приехали так поздно. Вы не можете себе представить, какая это головная боль для хозяйки - обеспечить всех молодых дам кавалерами для первого танца.

- Но вероятно, найти партнеров для очень молодых леди не составляет особого труда? - проворковал лорд Фаррингтон с обезоруживающей улыбкой. - Я видел, что дама, которую я выбрал, была очень занята, подыскивая пару другим. Однако смею надеяться, что вы все-таки удостоите меня чести с вами потанцевать. Леди Маннеринг засмеялась:

- Вы лгунишка, Фаррингтон! Едва ли вам понравится, если я не отойду от вас ни на шаг до конца вечера. А теперь расскажите мне, как вам удалось заманить сюда лорда Равенсберга. Мне казалось, что он всегда слишком занят чем-то вроде гонок на экипажах или другими увлекательными мужскими делами. Что заставило его потратить свое драгоценное время на скучный бал? Как бы там ни было, мне гарантирован небывалый успех - благодаря его присутствию.

Она легонько стукнула Кита по руке сложенным веером. Он наклонил голову и с чувством произнес:

- Как бы я посмел отказаться принять приглашение от лучшей подруги моей матери?

- Я уже сто лет не видела вашу маман, - грустно вздохнула леди Маннеринг. - Она не хочет приезжать в Лондон. А теперь позвольте мне подыскать вам даму для танца. Хотя я не удивлюсь, если любящие мамочки схватят в охапку своих дочек и бросятся с ними бежать, как только столь известный ловелас, как виконт Равенсберг, попытается к ним приблизиться.

- Прошу вас, мадам, - взмолился Кит, - представьте меня мисс Эджуэрт.

Брови леди Маннеринг удивленно поползли вверх. - Мне кажется, здесь есть девушки помоложе. Они с большим удовольствием откликнулись бы на ваше предложение. Ее родственники сами находят для нее кавалеров. Но разумеется, если вы настаиваете...

- Буду премного обязан, мадам. - Кит вежливо поклонился.

- Вы тоже этого хотите? - осведомилась леди Маннеринг у лорда Фаррингтона.

- О нет, мадам, благодарю, - ответил он. - Я вижу знакомых дам и, так как вы снова заняты, приглашу потанцевать кого-нибудь из них.

А виконт устремился за леди Маннеринг. Гости расступались, давая им пройти, а потом толпа сомкнулась вновь, и сразу же за его спиной послышалось шушуканье. До него долетали обрывки фраз - смесь возмущения и любопытства. Но он не обращал на них ни малейшего внимания и нетерпеливо следовал за хозяйкой. Сама судьба решила помочь Киту в его замысле: герцог и герцогиня Энбери оживленно беседовали с пожилой парой, Стенсон куда-то исчез, а Эттингсборо, пытаясь быть любезным, сосредоточил свое внимание на раскрасневшейся хихикающей девице лет восемнадцати. Высокомерная полуулыбка, казалось, навечно застыла на лице мисс Эджуэрт.

- Мисс Эджуэрт, - обратилась к ней леди Маннеринг. Лорен удивленно взглянула на нее, и веер приостановил свое движение. - Виконт просит вашего позволения быть вам представленным.

Лорен подняла на него большие глаза с темными ресницами. Они были фиалковые - точно такого же оттенка, как и ее платье! Кит испытал настоящее потрясение. Он не встречал в своей жизни женщины красивее, чем она.

Ему показалось, что он где-то уже видел это лицо, И через секунду виконт вспомнил где. Точная картина их первой встречи четко всплыла в его памяти. Драка в Гайд-парке на прошлой неделе и молочница, вознаградившая его поцелуем. А потом его взгляд встретился с другим взглядом, и у него вдруг возникло острое желание держать в объятиях именно ее, обладательницу этих удивительных, завораживающих глаз. Но прежде чем Равенсберг успел хоть что-то предпринять - подмигнуть незнакомке или ухмыльнуться, - она отвернулась, и его взору предстала элегантная шляпка. Кит продолжал смотреть ей вслед, но она, смешавшись с толпой, быстро скрылась за углом. Он не думал о ней с тех пор. До этой секунды... Виконт склонился в элегантном поклоне.

Лорен испытала шок, узнав в лорде Равенсберге джентльмена, который в парке целовался с молочницей.

Черный нарядный фрак, шелковые бриджи кремового цвета, вышитый жилет и рубашка с кружевами сидели на нём безупречно.

Лорен с удивлением обнаружила, что виконт всего дюйма на два-три выше ее и не так красив, как ей показалось сначала. Но бьющая через край энергия и живость характера делали его необычайно привлекательным. Легкий загар покрывал его лицо, а в серых глазах светились ум и доброжелательность.

Уже в тот момент, когда леди Маннеринг представляла лорда Равенсберга, а он вежливо кланялся, Лорен осознала, что это - нежелательное знакомство. И его необходимо избежать любым способом. Даже если бы она не стала свидетельницей поведения виконта в парке, та звериная чувственность, что исходила от него, не позволила бы ей вступить в какие-либо отношения с этим человеком. В нем было что-то необъяснимое, такое, что делало его непохожим на всех других светских молодых людей, которых в этот вечер нашли для нее Уилма и лорд Сатгон. Лорен с улыбкой отметила, что все ее родственники мгновенно бросились ей на помощь, словно она была не в состоянии самостоятельно о себе позаботиться. Через минуту из толпы вынырнули лорд Сатгон и полный джентльмен с честным взглядом. Совершенно очевидно, что ей подобрали партнера для очередного танца. Как грустно ощущать себя скучной, неинтересной и старой! Мужчин приходится заставлять танцевать с ней.

Но виконта Равенсберга никто не принуждал к знакомству с Лорен.

- О Господи, - пробормотала Лорен. - Мисс Эджуэрт? Я очарован! - В улыбке обнажились великолепные белые зубы, а от уголков глаз разбежались лучистые морщинки. Он снова показался ей необыкновенно красивым. - Я попросил представить меня вам, так как мне очень хотелось посмотреть, подходит ли ваш наряд к цвету ваших глаз. Теперь знаю - подходит.

Лорен спокойно обмахивалась веером. Хотя два больших французских окна на противоположной стороне комнаты были широко открыты, в зале стало душно. Его банальный комплимент и наигранная галантность не могли заставить Лорен забыть те слова в парке - "подходите ближе, мерзавцы!" Чего он ждал? Хотел ли он ее смутить или услышать слова благодарности в ответ на любезность?

Джозеф слегка покашлял, пытаясь обратить на себя внимание.

- Смею ли я надеяться на танец с вами, мисс Эджуэрт? - спросил Кит, пользуясь присутствием

добродушно улыбающейся леди Маннеринг.

- Прошу прощения, но я только что собирался проводить мою кузину в комнату отдыха, - решительно заявил Джозеф, с готовностью подставляя Лорен руку. - Мисс Эджуэрт устала от танцев и хочет пить. Не правда ли, Лорен?

Но лорд Равенсберг не отступал. Он шагнул вперед, преграждая ей дорогу, в его взгляде появился вопрос. Глаза его смеялись. Кит хотел услышать ее ответ, хотя в этом не было необходимости. Настоящий джентльмен не стал бы уводить ее. Ей следовало самой взять кузена под руку, презрительно взглянуть на виконта и молча с достоинством удалиться. Так обращаются с людьми, с которыми не желают иметь дела. Но она не тронулась с места.

Ведь лорд Равенсберг сам пригласил ее и сделал ей комплимент, каким бы глупым он ей ни показался. А кроме того, он был весьма обаятельным мужчиной.

Она шагнула к нему и позволила увлечь себя на середину зала. Поступила бы она так, если бы Джозеф предоставил ей возможность самой принять решение? Если бы не пытался так навязчиво помогать? Или если бы лорд Саттон не нашел для нее нового кавалера? Она не знала. Но теперь было поздно что-либо изменить. Следующим танцем был вальс. Он все еще считался немного неприличным: партнеры находились слишком близко друг к другу. Лорен уже танцевала вальс... с Невиллом на свадебном балу.

- Какой суровый вид, - проговорил виконт, глядя на ее лицо - Вы утомлены? Может, вы и правда предпочли бы отдохнуть?

- Нет-нет, благодарю вас. - Удивительно, но этот маленький бунт поднял ей настроение.

Она даже обрадовалась, что объявили именно этот танец. Возможно, вальс поможет ей забыть прошлое.

Оркестр сыграл вступительные такты. Лорен положила руку на плечо лорда Равенсберга, а он, обняв ее за талию, привлек девушку к себе. Они были примерно одного роста, поэтому ей не приходилось смотреть на него снизу вверх. Раньше, танцуя с высоким Невиллом, она не испытывала ощущения такой интимности. Его ладонь жгла ей спину.

Старательно избегая взгляда Кита, она кружилась в вальсе, наслаждаясь мелодией - и его присутствием. Наконец она вздохнула и посмотрела ему в глаза.

Кит улыбнулся ей. Он видел, что она смущена, и это его забавляло. Лорен подумала: опасный мужчина! С ним никогда нельзя быть ни в чем уверенной. Она всегда старалась избегать таких джентльменов.

Неожиданно воспоминания о том, другом вальсе - на свадебном балу - нахлынули на нее. Чтобы отвлечься, она постаралась сосредоточиться на музыке, тем более что виконт оказался отличным танцором. Лорен с удовольствием подчинялась ему, позволяя кружить себя в такт мелодии, и их шаги сплетались в замысловатые узоры на сверкающем паркете танцевального зала. Танцуя, она бросала взгляды вокруг себя, любуясь великолепным убранством огромного помещения.

До этого момента Лорен не получала никакого удовольствия от вечера. Страдая от своей ненужности, она утешала себя мыслью, что все же не побоялась приехать на бал и ее гордость не пострадала. Но теперь Лорен начала наслаждаться праздником и почувствовала, как радость захлестывает все ее существо. Букеты цветов, яркие, роскошные наряды дам - все

сливалось в удивительный цветной калейдоскоп. Люстры, канделябры, свечи превратились в вертящиеся полосы света. Ее приятно поразило, когда она поняла, что виконт Равенсберг воспринимает музыку так же тонко, как и она.

Но неожиданно радость покинула Лорен, и она вернулась в реальность. Она танцевала в доме леди Маннеринг с незнакомым человеком, которого увидела впервые всего неделю назад при скандальных, шокирующих обстоятельствах. Между прочим, не стоит забывать, что Джозеф пытался помешать ей принять приглашение виконта на танец. Похоже, лорда не слишком хорошо принимали в свете, несмотря на его титул и положение. Судя по всему, инстинкт ее не подвел. Может, он повеса и распутник?

И тут Лоренс удивлением обнаружила: ее не только не заботило, что лорд мог оказаться человеком с дурной репутацией, но даже наоборот - это приятно щекотало нервы.

- Вы часто бываете на балах, милорд? - попыталась она затеять вежливый светский разговор, отодвигаясь от него на приличествующее расстояние. - Должна признаться, в этом году я впервые участвую в подобном развлечении.

- Я редко бываю в танцевальных залах, но хорошо знаю, что это ваш первый выход.

Лорен возмутила краткость ответа. Он что, не знает, как следует отвечать даме? И только потом она сообразила, что в его ответе прозвучали странные слова - я знаю. Если виконт не часто бывает в подобных местах, то как он может знать, что она впервые приехала на бал?

- Здесь очень мило, - проговорила она, вновь прибегая к принятому в свете клише. - Насколько я могу судить, усилия леди Маннеринг увенчались успехом.

- О да, необыкновенным успехом. - Его глаза пристально, не отрываясь смотрели на нее.

- Вы не можете не согласиться, милорд, что цветы великолепны, а букеты составлены с отменным вкусом, - Я верю вам на слово.

Лорд Равенсберг флиртует с ней! Это открытие повергло Лорен в шок. Он пытается вовлечь ее в двусмысленный диалог! Она почувствовала отвращение, а затем - негодование.

- Теперь ваша очередь выбирать тему для разговора, - В голосе Лорен прозвучало подчеркнутое раздражение - таким способом она пыталась скрыть смущение. Он тихо засмеялся:

- Мужчине не обязательно разговаривать, когда он танцует с красивой женщиной. Ему достаточно ощущать, чтобы удовлетворить все свои пять чувств. Разговор только мешает.

Ее сердце забилося сильнее - не столько из-за слов виконта, сколько из-за того, как они были произнесены. Мягкий, тихий голос обволакивал ее, ласкал, делая совершенно беззащитной. Ей даже вдруг показалось, что вокруг них никого нет.

И неожиданно они действительно остались одни... и в темноте. Она не заметила, как очутилась на противоположной стороне зала, рядом с французскими окнами. Кит в танце ловко вывел ее на балкон. Лорен была ошеломлена.

- Свет тоже мешает, - тихо сказал виконт, прижимая ее к себе.

Она почувствовала его тело, ее грудь прикоснулась к его груди. Он наклонил голову и

прошептал, дотрагиваясь губами до ее шеи:

- Так же, как и люди.

Да как он смеет?! Выходит, она не ошибалась на его счет! Он не джентльмен.

Кит не отпускал Лорен, продолжая двигаться в такт музыке; еще одно па, и они снова оказались в зале. Их не было среди гостей лишь несколько секунд. Ее желание поставить лорда на место мгновенно растаяло без следа, как только она взглянула в его смеющиеся глаза. И она снова забыла обо всем и полностью отдалась танцу с великолепным партнером. Ее маленький бунт против опеки родственников, как ни странно, принес свои плоды - Лорен была счастлива и при этом не испытывала никаких угрызений совести! Да - виконт - опытный обольститель, а Лорен Эджуэрт не принадлежала к тем женщинам, с которыми мужчины любили флиртовать. Такого с ней не случилось никогда в жизни.

И вот лорд Равенсберг предложил ей эту игру. Надо признать - она ей понравилась. Но нельзя слишком увлекаться; она уже догадалась, с кем имеет дело.

Лорен больше не делала попыток возобновить светскую беседу. Молчал и Кит.

Когда вальс закончился, лорд Равенсберг предложил Лорен руку, чтобы сопроводить ее к сидящим у стены родственникам.

- Я больше не стану утомлять вас своим обществом. Теперь вы спокойно можете отправиться в комнату отдыха, мисс Эджуэрт, - слегка усмехнувшись, произнес ее спутник. - Думаю, сейчас вы действительно хотите пить. Вашу семью вряд ли обрадует, если я задержусь рядом с вами еще хотя бы на минуту. Они с трудом дождались вашего возвращения, сгорая от желания сообщить, что вы рисковали своей репутацией, танцуя вальс с самым скандально известным человеком в Лондоне.

- Неужели? - изобразила изумление Лорен. - Без сомнения, - заверил ее виконт. - Благодарю вас, милорд, - вежливо сказала она, поворачиваясь, чтобы направиться к тете Сэди, и одарив его на прощание подчеркнуто надменным взглядом. И что же она увидела? Он даже ни капли не страшился своей репутации! - Я получил гораздо большее удовольствие, мисс Эджуэрт.

Прежде чем молодая леди успела осознать намерение виконта, он схватил ее руку, не давая ей уйти, поднес к губам и поцеловал! Жест показался Лорен вызывающе интимным. Она в испуге отпрянула назад, но лорд Равенсберг удержал ее за руку. Такое несколько странное поведение Лорен привлекло нежелательное внимание гостей, и все, кто видел эту сцену, с интересом уставились на них. Но ведь это был всего лишь общепринятый знак внимания.

А потом виконт сразу ушел. Лорен, провожая его взглядом, почувствовала облегчение и одновременно - сожаление. Конец вечера обещал быть невыносимо скучным. А возможно, и вся жизнь, тяжело вздохнув, подумала она.

Глава 3

С бала Лорен вернулась довольно поздно, но тем не менее с удовольствием приняла предложение Элизабет прогуляться, как обычно, утром в Гайд-парке. Воздух был чист и прохладен, но день обещал стать теплым.

- Такие моционы мне необходимы, - объяснила ей герцогиня по дороге домой. - Я чувствую себя великолепно. И напрасно Линден так волнуется.

Замужество благотворно повлияло на Элизабет, беременность ее даже украсила. Она светилась от счастья.

Лакей открыл им дверь, поклонился, пропуская внутрь, и сообщил:

- Для мисс Эджуэрт доставлен букет, ваша светлость. Мистер Пауэрс отнес его в комнаты.

- Для меня? - поразилась Лорен. Элизабет засмеялась, взяла племянницу за руку и потащила ее в салон для гостей.

- Цветы наутро после бала? - продолжала веселиться герцогиня. - Боже мой, дорогая, это наверняка поклонник!

- Какая нелепость! - Лорен передернулась. - Скорее всего это мистер Бартлет-Хау. Он дважды танцевал со мной и потом проводил в комнату отдыха. Но я не поощряла его... Боже, как неловко!

- Внимание джентльменов не должно смущать тебя, Лорен, - назидательно проговорила Элизабет. - Даже если ты не можешь ответить им тем же.

Увидев роскошный букет, Лорен от удивления прикусила губу. Две дюжины великолепных полураспустившихся роз в окружении длинных узорчатых листьев папоротника красовались в хрустальной вазе. Она подошла ближе и взяла карточку, лежавшую на столе. Ей очень хотелось надеяться, что мистер Бартлет-Хау не написал здесь никаких сентиментальных глупостей.

- Они удивительные! - восхитилась Элизабет за спиной у Лорен. - Должно быть, розы трудно найти в мае... Так рано они не цветут. И подозреваю - сейчас они страшно дорогие. Бедный мистер Бартлет-Хау! Он такой серьезный и порядочный. - Ее голос дрожал от едва сдерживаемого смеха. Текст на карточке гласил:

Не смог найти фиалок столь же прекрасных, как ваши глаза,

И небрежная, написанная размашистым почерком подпись: Равенсберг.

После бала, засыпая, Лорен видела смеющиеся серые глаза, дерзкую улыбку, ее тело еще не забыло его прикосновений, и она ощущала какую-то непонятную опасность, исходящую от этого человека. Она помнила виконта обнаженным до пояса, в бриджах, произносившим непристойные слова. Она помнила и девушку, которую он держал в объятиях и целовал с явным энтузиазмом.

- Цветы не от Бартлета-Хау, - тихо сказала она. - Их прислал лорд Равенсберг, Я вчера вечером танцевала с ним вальс.

Герцогиня наклонилась над запиской. - Да? - удивилась она и весело рассмеялась:

- Кажется, он сражен твоей красотой, дорогая! Очень милый комплимент твоим глазам. Но кто же это? Мне незнакомо его имя.

Лорен положила карточку на стол около вазы. - Он хотел быть представленным мне, чтобы узнать, подходит ли мой наряд к цвету глаз. Ты когда-нибудь слышала подобную глупость?

- Он не похож на джентльменов, с которыми лорд Саттон тебя знакомил, - продолжала

забавляться Элизабет. - Это, наверное, Джозеф. Ах, проказник!...

- Нет, леди Маннеринг представила его, - нахмурилась Лорен. - Тетя Сэди и Уилма просто кипели от возмущения, Они объяснили мне, уже после танца, что следует пресечь любую попытку виконта продолжить наше знакомство. А дядя Уэбстер даже назвал его негодяем! А Джозеф рассказал, что до недавнего времени виконт служил кавалерийским офицером. Еще мне известно, что лорд Равенсберг - наследник графа Редфилда.

- Да-да, конечно, - закивала головой герцогиня, - я вспоминаю. Старший сын графа погиб год или два назад,

- Элизабет! - Лорен повернулась к ней и почувствовала, как кровь прилила к щекам. - Виконт - это тот самый человек, который ввязался в драку в парке на прошлой неделе.

- О Боже! - После секундного замешательства герцогиня предпочла засмеяться, вместо того чтобы побелеть от негодования. - Бедняжка Лорен, ты попала в капкан. Хорошее воспитание и леди Маннеринг заставили тебя принять его приглашение. И тебе пришлось с ним танцевать. Вальс, ты говоришь? А теперь он прислал тебе букет. Когда мы встретили этого юношу в парке, я успела заметить, что он весьма хорош собой.

- Я бы этого не сказала. - Лорен вспыхнула. - В следующий раз - если мы встретимся - я наклоню голову вот так и поблагодарю его за розы, но дам понять, что не желаю продолжать знакомство.

- О да, ты способна дать достойный отпор. - Глаза Элизабет смеялись. - Более неприступной леди, чем мисс Эджуэрт, просто не существует. - Герцогиня обняла племянницу за плечи. - А теперь пойдем завтракать. Я попрошу отнести букет в твою гостиную. Пусть он в течение нескольких дней напоминает тебе о существовании молодого человека, сраженного красотой твоих глаз. Он пытался отыскать достойные тебя цветы, но нашел всего лишь розы, - подчеркнуто грустно вздохнула она.

- Это совсем не смешно, Элизабет, - упрекнула ее Лорен с улыбкой, но затем, не сдержавшись, тоже рассмеялась.

Кит спрыгнул с высокого сиденья своего экипажа - он сам правил лошадьми - и передал поводья груму. Затем он подошел к парадной двери лондонского особняка герцога Портфри и постучал. Ему было достоверно известно, что в это время герцогиня всегда принимает гостей.

Без сомнения, Лорен Эджуэрт весьма хороша, она - настоящая красавица. А эти фиалковые с поволокой глаза просто невозможно забыть. Разумеется, она уже не юная девушка, но скорее это можно отнести к ее достоинствам, нежели к недостаткам.

Виконту уже исполнилось тридцать, и его мало интересовали жеманные молодые леди. Мисс Эджуэрт держала себя со спокойным достоинством и грацией. Кит запомнил ее улыбку греческой статуи. Накануне, на балу, он понял, что Лорен - очаровательная, живая девушка, с чувством юмора, умеющая флиртовать с мужчиной и получать от этого удовольствие.

Ее сердце не было куском льда, как считали многие. Кит вдруг со страхом понял: если Лорен узнает правду о пари, она навсегда будет для него потеряна. Но он принял вызов и пойдет до конца. Дверь открылась, на пороге стоял дворецкий. Он поклонился с такой холодной надменностью, что непосвященный легко мог принять его за самого герцога. Кит положил

свою визитную карточку на серебряный поднос.

- Виконт Равенсберг желает видеть мисс Эджуэрт - торжественно произнес Кит и смело направился в гостиную.

Все оказалось значительно проще, чем он предполагал. Вероятно, мало кого из посетителей не принимали в эти часы, и дворецкий даже не посчитал нужным подняться к Лорен и поставить ее в известность о визите джентльмена. Или, возможно, слуга увидел сейчас то же имя, что было на карточке, присланной утром вместе с цветами, и решил, что молодая госпожа будет рада видеть этого человека. Или герцогу и герцогине Портфри просто не пришло в голову распорядиться не принимать виконта, как, без сомнения, поступили бы Энбери.

- Прошу следовать за мной, милорд. - Дворецкий учтиво поклонился и направился к лестнице.

В гостиной воцарилась мертвая тишина, стоило лишь Киты переступить порог. Бегло окинув взглядом присутствующих, он сразу узнал Саттона и Эттингсборо. У окна рядом с какими-то людьми сидела Лорен. От неожиданности она вскочила со своего стула, ее лицо выражало крайнюю степень изумления.

Красивая леди с царственной осанкой, несмотря на уже заметную беременность, быстро и легко шла виконту навстречу. Она улыбнулась и протянула руку, приглашая его войти. Кит вежливо ей поклонился. - Ваша светлость, - учтиво произнес он. - Лорд Равенсберг, как мило! - Если она и была шокирована его появлением или рассердилась на своего дворецкого, позволившего виконту беспрепятственно подняться наверх, воспитание не позволяло ей показать это.

- Равенсберг? - Герцог Портфри встал рядом с женой. Виконт не был знаком с ним лично, но встречал его на светских приемах. Он взглянул в его бесстрастные светлые глаза. Герцог также старался не выходить за рамки приличий.

- Позвольте засвидетельствовать свое почтение мисс Эджуэрт. Она оказала мне честь танцевать с ней вчера вечером, - объяснил Кит.

В гостиной собралось довольно много гостей. Некоторые из них в замешательстве устали на лорда Равенсберга. У них был такой вид, будто дворецкий герцога сделал что-то неприличное, например, рассыпал мусор в их присутствии. Кит прекрасно понимал, что не успеет наступить вечер, как эта новость разнесется по городу и послужит пищей для сплетен в светских гостиных.

Мисс Эджуэрт неуверенно подошла к нему, а герцог и герцогиня вернулись к своим гостям, которые, уже оправившись от шока и продолжили прерванный разговор.

- Как мило с вашей стороны, милорд, что вы почтили меня своим вниманием, - вежливо проговорила Лорен. - Спасибо за розы, они восхитительны.

Если бы цветы стояли сейчас передней, подумал Кит, вероятно, они бы замерзли и превратились в льдинки - таким холодом веяло от Лорен в эту минуту.

- Вчера мне показалось, что это ваше платье, отразившись в глазах, сделало их фиалковыми, - непринужденно заговорил виконт, склонившись к ней. - Сейчас вы в зеленом, но глаза все такие же - цвета горных фиалок.

Лорен выглядела такой же привлекательной, как и на балу, хотя ее черные блестящие волосы

были уложены в простую прическу. На ее лице не отразилось ни малейшего удовольствия от комплимента.

- Присаживайтесь, милорд, - предложила она с грациозной снисходительностью истинной аристократки. Мисс Эджуэрт предложила виконту кресло в середине небольшой группы молодых людей, с которыми она разговаривала до его прихода. - Я принесу вам чашку чая.

Когда Лорен снова заняла свое место, Кит отметил, что она сидела очень прямо, не касаясь спинки стула. Беседа возобновилась. Гости спорили о достоинствах и недостатках того или иного композитора, обсуждали свойства различных музыкальных инструментов, обменивались впечатлениями о модных певцах.

Виконт не делал попыток вступить в разговор, но с любопытством наблюдал за молодыми джентльменами. Его появление явно смутило гостей. Рыжеволосая леди Уилма Фоситт казалась обиженной, Саттон - высокомерным, Эттингборо - слегка озадаченным. Очень худой юноша, напоминавший скелет, не скрывал раздражения, голос Джорджа Стенсона выдавал откровенную враждебность, а мисс Эджуэрт просто не замечала его. Кит сделал глоток чая.

- Мисс Эджуэрт, - наконец вмешался Равенсберг, воспользовавшись паузой в разговоре, - не окажете ли вы мне любезность прокатиться со мной в моем экипаже сегодня в парке?

Он смотрел ей прямо в лицо. Ее глаза расширились от изумления, а губы слегка приоткрылись. Но уже в следующую секунду она взглянула на него с холодной вежливостью. Виконт ждал, что она откажет ему. Вероятно, он слишком поторопился. Результат пари зависел сейчас от ее ответа. Лорд был на волосок от проигрыша.

- Но постойте! - запротестовал тощий молодой человек, имени которого Кит никак не мог вспомнить. - Я пришел сюда попросить мисс Эджуэрт о той же любезности, но собирался сделать это в самом конце приема, тет-а-тет, как поступил бы любой джентльмен. Извините, но я пришел сюда первым.

Кит удивленно приподнял бровь:

- О, прошу прощения. Я сделал что-то не так? Видите ли, мне пришлось провести долгие годы на чужбине, и должен признать, что я совершенно забыл все тонкости этикета. - Его глаза смеялись, когда он смотрел на Лорен.

- Ну что вы! - Неизвестный джентльмен определенно почувствовал себя не в своей тарелке. - Я совсем не имел в виду...

- Я хочу напомнить, - вступил в разговор Эттингборо, - что как раз сегодня после обеда мы договаривались съездить в библиотеку вместе, не правда ли, Лорен?

- Ты знаешь, дорогая, только что Саттон предложил нам с тобой прокатиться в его новой коляске, - вставила леди Уилма; ее рыжие кудряшки затряслись от негодования. - Я рассчитываю, что ты составишь мне компанию.

Кит, улыбаясь, смотрел в фиалковые глаза Лорен, однако прочесть в них ничего не смог.

Но вот Лорен решительно повернулась к своим друзьям и родственникам:

- Нет, Джозеф, ты ошибаешься, мы договаривались на другой день. И конечно же, Уилма, тебе не нужна компаньонка для прогулки с твоим женихом. А ваше предложение, мистер Бартлет-

Хау, я приму как-нибудь в следующий раз. Спасибо, лорд Равенсберг. Это будет замечательно.

Кит поднялся со стула, поблагодарил всех присутствующих за приятную компанию и повернулся, чтобы уйти. Он видел, что Лорен была намерена ему отказать. Но когда все ее родственники и знакомые бросились спасать ее от ужасного предложения прокатиться в открытом экипаже с самым известным в Лондоне повесой, Лорен взбунтовалась. Его будущая невеста, может быть, холодна, высокомерна, сдержанна, но она умеет за себя постоять. Эта мысль показалась виконту весьма занятной. - До скорой встречи, мисс Эджуэрт. - Кит поклонился Лорен и покинул дом герцога Портфри.

Довольный собой, виконт сбегал вниз по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Оказавшись на улице, он подозвал своего грума, который ждал его с лошадьми возле дома. Мисс Эджуэрт бросила вызов всем своим родственникам и значит, его усилия не пропали даром. Теперь он был абсолютно уверен в том, что вся семья и знакомые Лорен помогут ему выиграть пари. Своими разоблачениями, уговорами, объяснениями и попытками защитить ее они добьются обратного результата, идиоты!

А очень скоро, не далее как сегодня после обеда, она будет с ним.

Лорен сидела, выпрямив спину, рядом с виконтом Равенсбергом и держала в руке зонтик, предохранявший ее от палящих лучей солнца. Она не привыкла ездить в спортивных двухколесных экипажах, поэтому сейчас ей было не слишком удобно и она не чувствовала себя в безопасности. Но леди не может усомниться в способностях джентльмена искусно управлять лошадьми. И она старалась не цепляться за поручни коляски.

Сильные красивые руки виконта легко и уверенно правили парой резвых серых лошадок.

Поймав себя на том, что с любопытством рассматривает своего спутника, Лорен смутилась и решительно отвернулась от него. Вскоре они въехали через главные ворота в парк. Там, как и обычно в это время, можно было встретить весь бомонд Лондона. Некоторые посетители прогуливались пешком, другие предпочитали прокатиться на лошадях или в экипажах. Их всех объединяло желание посмотреть друг на друга, продемонстрировать новые наряды и кареты, поделиться последними светскими новостями.

Лорен как раз и обеспечила всех свежей темой для сплетен. Она вызвала удивление у многих дам и джентльменов, приняв приглашение виконта Равенсберга на танец вчера вечером на балу. А уже сегодня она согласилась прокатиться с ним в парке! В спортивном экипаже! Без служанки! Уилма просто потеряла дар речи и попросила Джозефа, лорда Саттона и Элизабет образумить упрямыцу. Но только один Саттон согласился выполнить ее поручение. Сразу же после приема в доме герцога Портфри он посоветовал мисс Эджуэрт отказать лорду Равенсбергу в его просьбе, сославшись на плохое самочувствие. Впрочем, он догадывался, что Лорен, всегда обязательная и учтивая, вряд ли позволит себе взять назад свое обещание, даже если ее незапятнанная репутация будет поставлена под сомнение.

- Если кто-то пожелает поделиться своими соображениями на предмет репутации Лорен, - высокомерно заявил герцог Портфри, направив свой лорнет на жениха Уилмы, - то милости прошу обращаться ко мне.

Губы Лорен слегка дрогнули при воспоминании об этой сцене. Вряд ли она была бы сейчас здесь, если бы ее родственники позволили ей самой дать ответ лорду Равенсбергу. Странно, но она никогда не считала себя упрямой. А может, она себя просто не знала? Она избегала появляться в эти часы в парке с тех пор, как приехала в Лондон. Но почему бы ей и не

нарушить заведенного ею же самой правила? Она ведь осмелилась приехать на бал вчера вечером и встретиться с высшим светом. К тому же разве есть что-то предосудительное в прогулке в общественном месте с молодым джентльменом, пусть даже и повесой, представленным ей по всем правилам этикета?

- Ну что ж, мисс Эджуэрт... - Виконт, обернувшись, взглянул на Лорен. - Кажется, мы исчерпали тему погоды. Лорен покрутила зонтик. Она испытывала некоторую неловкость. Воспитание не позволяло ей выходить за рамки приличий или направлять разговор в опасное русло. Сейчас она размышляла о том, что виконт, вероятно, долгое время тренировал перед зеркалом свой взгляд - застывший смех в глазах, а на губах - ни намек на улыбку. Взгляд смущал ее и мешал сосредоточиться. Наверняка лорд всегда прибегал именно к этому оружию, когда хотел соблазнить женщину.

- Ваш отец - граф Редфилд, милорд? - вежливо осведомилась она,

- Я его наследник, - ответил виконт. - Мой старший брат погиб почти два года назад. - Я сожалею... - извинилась Лорен. - Я тоже. - Кит спокойно взглянул на нее. - Когда мы дрались с Джеромом в последний раз, я сломал ему нос. Мой отец выгнал меня из Элвесли и запретил когда-либо возвращаться обратно.

О Боже! Лорен смутилась. Возможно, правда действительно была столь скандальной, но почему надо стирать грязное белье на глазах у незнакомого человека, тем более дамы? - Я, кажется, шокировал вас, - ухмыльнулся виконт. И вдруг Лорен поняла.

- Полагаю, милорд, именно этого вы и хотели. Мне не следовало спрашивать вас об отце.

- Позвольте и мне задать вам вопрос. - Лорд Равенсберг сделал вид, что не заметил сарказма в голосе Лорен. - Большую часть жизни вы прожили в Ньюбери-Эбби, но не состоите в кровном родстве с семьей графа. Кто ваш отец?

- Мой отец - виконт Уитлиф, - сказала Лорен. - Он умер, когда мне исполнилось три года. Не прошло и года, как моя мать вышла замуж за брата графа Килборна и увезла меня в Ньюбери.

- В самом деле? - удивился Кит. - А ваша матушка еще жива?

- Через два дня после венчания она с супругом отправилась в свадебное путешествие и назад не вернулась. Сначала мы получали от нее письма, а потом - ничего. Улыбка исчезла с лица Кита.

- Значит, вы даже не знаете, жива ли ваша мать? А ваш отчим?

- Думаю, их обоих уже нет в живых, - вздохнула Лорен. - Но где это случилось, когда и как, я не знаю. - На эту тему она ни с кем и никогда не разговаривала. Она прятала глубоко в себе и боль, и чувство одиночества. Лорен решила сменить тему разговора:

- Вы часто здесь бываете?

Кит весело взглянул на нее:

- Вы имеете в виду, бываю ли я здесь не только по утрам? На Роттен-роу или где-то поблизости?

Лорен почувствовала, как щеки ее вспыхнули. Зонтик задрожал у нее в руках. Все больше и

больше она убеждалась, что лорд Равенсберг - не джентльмен. Значит, он ее видел. И не стыдится признаться в этом. Нет, он не джентльмен...

- Вы имеете обыкновение кататься верхом по утрам? - вежливо поинтересовалась она. Но виконт хотел разъяснить ситуацию. - Тот поцелуй, которым наградила меня молочница, - начал объяснять он, был знаком благодарности. Мне пришлось призвать к порядку троих бродяг, они приставали к ней, требуя от нее услуг, которых она не хотела им оказывать.

Неужели это послужило причиной драки? Виконт хотел отстоять честь молочницы?

- Это была достойная награда, - засмеялся Кит. Лорен пыталась подобрать слова, чтобы выразить одобрение если не действий, то по крайней мере мотива поступка лорда Равенсберга. Он опять ее шокирует. Но зачем?

- Джентльмен, - чопорно произнесла Лорен, - никогда бы не потребовал вознаграждения.

- Но ведь это невежливо, - попробовал виконт объяснить свое поведение, - отвергнуть искреннюю благодарность. Может ли джентльмен допустить такое, мисс Эджуэрт?

- Однако джентльмен не наслаждался бы этой благодарностью столь откровенно, - негодуяще вспыхнув, заявила она.

Кит расхохотался. Экипажи, всадники, пешеходы образовали вокруг них плотное кольцо. Продолжать разговор стало невозможно, они привлекали слишком много внимания. Лорен нервно теребила зонтик. Что она здесь делает? Почему согласилась на эту прогулку?

Следующие пятнадцать минут они продвигались вперед черепашим шагом среди множества карет и наездников кивая, улыбаясь, останавливаясь поговорить со знакомыми.

Здесь были Уилма и лорд Саттон, Джозеф, друзья Элизабет, которых Лорен встречала в ее доме. Также им попались на глаза и приятели лорда Равенсберга. Они подъезжали к экипажу виконта, здоровались, обменивались любезностями и всем им Кит представлял свою спутницу.

Лорен обнаружила, что выдержать эту утомительную процедуру не так уж и сложно. Появившись вчера вечером на балу, она больше не испытывала того мучительного страха, который заставлял ее скрываться от знакомых. Был веселый солнечный день, и Лорен наслаждалась им от души. Не меньшее удовольствие доставляло ей общество виконта. Но как он мог так спокойно обсуждать то происшествие в парке, если прекрасно знал, что она стала свидетельницей драки? Он дрался, чтобы защитить честь женщины - честь молочницы! Многие джентльмены даже не обратили бы внимания на женщину неблагородного происхождения.

Мужчины приветствовали лорда Равенсберга и, похоже, искренне были рады его видеть. Дамы же откровенно игнорировали этого повесу или кивали ему с холодным высокомерием. Но многие из них украдкой бросали на него взгляды. И действительно, его нельзя было не заметить. Он просто источал энергию, веселье, радость и беззаботное равнодушие к светским условностям. И она - единственная женщина, с которой лорд Равенсберг танцевал вчера вечером. Он пригласил ее прокатиться с ним сегодня. Она, Лорен Эджуэрт, воплощение порядочности и хороших манер.

Эта мысль почему-то совсем не льстила ее самолюбию. Виконт, умело правя лошадьми, наконец выбрался из толпы. Уже очень скоро они вернутся на Гросвенор-сквер, с грустью подумала Лорен, и ей придется дать понять лорду Равенсбергу, что его дальнейшие попытки ухаживать за ней нежелательны. Но у нее оставался один вопрос, который она не могла не

задать, хотя он не вписывался в рамки хороших манер.

- Почему вы пригласили меня танцевать вчера вечером? - наконец отважилась она спросить. - И почему только меня? Вы сразу же после этого ушли с бала. Почему вы послали мне розы после всего лишь одной встречи? Почему пригласили сегодня в парк?

О Господи! Это гораздо больше, чем один вопрос, и все невероятно бестактные. Повисла пауза. Лорен почувствовала нарастающую неловкость. Погруженная в свои мысли, она не заметила, как виконт направил экипаж не в центральную часть Лондона, а на улицы, примыкающие к окраинам, где прохожие попадались гораздо реже. Когда она обратила на это внимание, протестовать было уже поздно. Ее поведение, разумеется, сразу же станет предметом обсуждения в светских гостиных. Сначала она танцует вальс со скандально известным лордом Равенсбергом, затем, на следующий день, катается с ним в экипаже, а теперь остается с ним наедине!

- Возможно, мисс Эджуэрт, вы давно не смотрелись в зеркало, - наконец произнес он.

- Но в доме леди Маннеринг было очень много красивых леди, гораздо привлекательнее и моложе меня, - удивилась она.

- Не берусь судить о вашем возрасте, - заметил он, - но могу утверждать, что вчера на балу я не встретил леди более красивой, чем вы. Определенно вы давно не смотрелись в зеркало,

Какая нелепость!... Лорен не любила лесть. И леди, напрашивающихся на комплименты. Но ведь она сама вынудила виконта говорить ей комплименты. Самая красивая девушка на балу!

Вот уже промелькнули последние домики на окраине, и дорога свернула к лесу. Высокие старые дубы обступали их со всех сторон, толстые ветви, смыкаясь, образовывали некое подобие арки.

- У вас необыкновенные, удивительные глаза. - Кит искоса взглянул на Лорен. - А их цвет кажется просто нереальным.

Лорен не поверила ни одному его слову. Но она сама во всем виновата, разве не так?

- Думаю, вы знали, кто я, - после некоторой паузы начала она. - Наверняка кто-нибудь рассказал вам мою историю. Вам стало любопытно? Кит внимательно посмотрел на неё, - Потанцевать с брошенной невестой? - спросил он. - Вероятно, Килборн до сих пор сокрушается, думая о том, что, повинувшись минутной слабости, женился на другой леди, навсегда потеряв вас.

Его слова подействовали на Лорен успокаивающе. Где-то в глубине души у нее прятались похожие мысли. Но она презирала себя за то, что позволила виконту говорить ей это. Впрочем, это было так естественно, ведь целый год она чувствовала себя непривлекательной, ненужной, поблекшей.

- Вы не правы, сэр. - Лорен захотелось защитить своего бывшего жениха - Невилл женился по любви.

Деревья окутали их прохладной зеленой тенью. Лучи солнца не могли проникнуть сквозь плотную крону. Лорен опустила зонтик на колени, но не закрыла его.

- А вы разве его не любили? - снова быстрый внимательный взгляд. Лорен вздернула подбородок. - Это дерзкий вопрос, милорд! Он тихо засмеялся.

- Прошу меня простить, мисс, - извинился он. - Но потеря Килборна - это мой выигрыш. Я пригласил вас танцевать, потому что был сражен вашей красотой на балу у леди Маннеринг. Мне захотелось узнать, кто вы. Я прислал вам розы, потому что, вернувшись домой, не мог заснуть и полночи провел, думая о вас. Я пришел сегодня в дом герцога Портфри, так как знал, что если не увижу вас снова, то ваш образ будет посещать меня каждую ночь, лишая покоя, до конца лета.

Глаза Лорен распахнулись от изумления, но прежде чем виконт успел договорить, ее гневный голос прервал его признания:

- Милорд, настоящий джентльмен не станет так издеваться над леди! Меня предупреждали, что вы не джентльмен. И теперь я сама убедилась в этом. Я буду вам весьма признательна, если вы немедленно доставите меня на Грос-венор-сквер.

Лорд Равенсберг сердито взглянул на Лорен, но вдруг рассмеялся.

- Вы спрашивали - я ответил, - пожал он плечами и, взяв руку Лорен, поцеловал ее. - Но ведь джентльмен не стал бы обманывать леди, правда? - вкрадчиво спросил он.

- Я уверена, - сказала Лорен с ледяным высокомерием, - вы ожидали найти во мне легкую добычу своей галантности, лорд Равенсберг, так как я - брошенная невеста. Вы желали развлечься со мной. Что ж, вам это не удалось. Я приехала в Лондон только потому, что хотела предложить свою помощь и составить компанию герцогине Портфри, которая ожидает ребенка. Я не собиралась выставлять себя на аукционе. И я не собираюсь искать мужа и никогда не стану этого делать. Но даже если бы я и захотела подыскать себе супруга, то никогда не польстилась бы на такого, как вы.

- На такого, как я? - переспросил виконт. - Ваши родственники наговорили вам обо мне всяких ужасов, мисс Эджуэрт? Разумеется, да. И вы видели меня в парке полуголого, целующего молочницу. Я сам рассказал вам, что сломал нос брату и был изгнан из родительского дома. Подозреваю, у меня очень мало шансов продолжить с вами знакомство. - Ни одного!

Они выехали из тени деревьев, и яркое солнце, заливая своими лучами их головы и все вокруг, казалось, издевается над ними.

- Вы разбились мне сердце... - Он состроил грустную мину, но даже сейчас его глаза продолжали смеяться. - Сомневаюсь, что оно у вас есть, - парировала Лорен. Они замолчали. Подъехав к дому герцога, виконт остановил лошадей. Грум лорда Равенсберга, оставленный здесь дожидаться своего господина, стремглав бросился к нему, чтобы взять поводья. Лорен ничего не оставалось делать, как дожидаться, пока виконт спустится с сиденья кучера, обойдет вокруг коляски и поможет ей сойти на землю. Но даже этого Кит не позволил сделать ей с достоинством. Он взял ее за талию, слегка приподнял и лишь затем осторожно поставил на тротуар. Был момент, когда у нее мелькнула ужасная мысль, что сейчас лорд Равенсберг прижмет ее к себе. Он не сделал этого. Но все равно между ними оставалось всего несколько дюймов, когда ее ноги коснулись земли. Она взглянула на него с негодованием.

- Благодарю за помощь, милорд, - произнесла она с ледяным презрением. - До свидания.

Улыбка осветила его лицо. В глазах плескалось веселое лукавство.

- Спасибо вам. - Выпустив ее, он галантно поклонился. - Оревуар, мисс Эджуэрт.

Дверь парадного входа была открыта, родственники уже ждали Лорен. Неторопливо и

грациозно она поднялась по ступенькам, ни разу не обернувшись.

Глава 4

- Знаю ли я Саттона? - спросил лорд Фаррингтон. - Разумеется, Равенсберг. Мы вместе учились в Оксфорде. Помнится, он любил пошутить. Но это было до того, как он получил титул, стал главой семейства, столпом общества и невыносимо скучным.

- Ты собирался пригласить его в свою ложу в театре на следующей неделе, - напомнил ему Кит. - Разумеется, с невестой.

- Да? - удивился лорд Фаррингтон. Верхом на лошадях они прогуливались по Роттен-роу. Сегодня утром друзья выехали гораздо раньше обычного. Улица была еще пустынна. - Могу ли я поинтересоваться, почему я должен это сделать?

- Потому что леди Уилма Фоситт - кузина мисс Эджуэрт, - объяснил Кит. - Ты ведь собирался пригласить и ее.

- Мисс Эджуэрт? А... - наконец понял его друг. - И полагаю, что я должен позвать и тебя тоже, Равенсберг? Или ты уже пригласил себя сам? Почему я должен тебе помогать? Если ты выиграешь пари, я потеряю свои сто гиней.

- Потому что ты слишком любопытен и, думаю, с удовольствием понаблюдаешь за процессом ухаживания, - засмеялся Кит. - Должен признаться, что мои шансы на успех невелики. После бала у леди Маннеринг я пригласил ее покататься в парке. Тут уж я постарался сделать все возможное: ни одна женщина не устояла бы под напором такого количества комплиментов. Но мисс Эджуэрт превратилась в кусок льда и обвинила меня в том, что я над ней издеваюсь. Я сейчас чувствую себя абсолютно беспомощным, словно оказался один где-то на Северном полюсе и все дороги назад отрезаны.

- Неужели ты не смог ее очаровать? - Лорд Фаррингтон расхохотался. - Ты теряешь квалификацию, Равенсберг.

- Затем полторы недели, - продолжал Кит, - я охотился за ней на всяких вечеринках и балах, и мне пришлось даже побывать на двух концертах. Но все напрасно. Я смог лишь издали увидеть ее пару раз. Настало время принять более активные меры. Мы должны приложить все усилия, чтобы она захотела приехать в театр.

- Мы? - переспросил лорд Фаррингтон, разворачивая свою лошадь у Королевских ворот - конца улицы Роттен-роу - и направляясь обратно.

- Я думаю, тебе следует пригласить еще одну или две респектабельные пары, - посоветовал Кит. - Мы не должны привлекать слишком много внимания. Но без твоей помощи мне не обойтись.

- И, разумеется, я забуду упомянуть в приглашении, что скандально известный лорд Равенсберг также будет присутствовать на спектакле? - уточнил лорд.

- Нет-нет, - запротестовал Кит. - Я не стану прибегать к грязным методам. Она, конечно же, не захочет пойти в театр, узнав, что я тоже туда приеду. Но когда об этом станет известно лорду Саттону и его невесте, они постараются употребить все свое красноречие, чтобы уговорить ее остаться дома. Энбери и его жена захотят сделать то же самое. И Эттингсборо. Возможно, и Портфри, и герцогиня, хотя она, кажется, моя союзница. Я это понял по ее глазам, Как бы там

ни было, я надеюсь, что ее родственники будут достаточно убедительны, чтобы подтолкнуть мисс Эджуэрт к обратным действиям.

- Боюсь, тебе ничего другого не остается, как только жениться на леди, которую выбрал для тебя твой отец. - Лорд Фаррингтон пустил лошадь в галоп, оставив своего приятеля в облаке пыли.

Сейчас для Кита выиграть пари стало намного важнее, чем прежде. Если вначале друзья просто вынудили его пойти на сделку, то теперь он сам страстно желал победить. Она, его будущая невеста, была чопорна и безупречна, без малейшего намека на чувство юмора. Но с другой стороны - необыкновенно красива и независима. Она не позволяла своим родственникам командовать ею. И еще мисс Эджуэрт явно была умна, Она доказала это, отвергнув его грубую лесть. Интересно, какова она в постели, внезапно подумал Кит. Эта мысль его заинтриговала.

Он снова хотел ее видеть. Из-за пари. И еще потому, что намерен был вернуться в Элвесли на своих условиях. А еще он жаждал узнать, что скрывается за неприступной холодной маской. Есть ли там вообще что-нибудь?

Розы завяли. Но в самой середине букета еще оставался один нераспустившийся бутон. Несколько дней назад лакей принес цветы наверх в гостиную Лорен, и с тех пор, изредка поглядывая на них, она думала, что умереть и быть забытой всеми не так уж и плохо.

После бала у леди Маннеринг и прогулки с виконтом в парке она отказалась принимать приглашения на какие-либо приемы и рауты. И лишь изредка ходила по магазинам или гуляла с Элизабет. Лорен читала книги из библиотеки герцога, прилежно вышивала или вязала кружево, ежедневно писала письма Гвендолин и ее матери, тете Кларе. Она даже написала одно письмо Лили, дочери герцога. Лорен скучала, а иногда испытывала какое-то беспричинное беспокойство. Впрочем, так бывает с любой леди.

Но сегодня - особенный вечер. Лорд Саттон, Уилма и Лорен ехали в театр. Они приняли приглашение лорда Фаррингтона посмотреть спектакль "Король Лир" Шекспира. Им было известно, что лорд Равенсберг тоже собирается присоединиться к компании.

- Когда мы приедем, ты, Лорен, должна сесть между мной и Саттоном, - инструктировала Уилма кузину. Экипаж подъехал к дверям театра и остановился. Мисс Фоситт пыталась убедить Лорен не ездить на спектакль. Лорд Саттон поддержал свою невесту. Совсем недавно они сделали совершенно неожиданное открытие - Лорен оказалась довольно упряма и не желала следовать советам других. Она всегда вела себя как настоящая леди, ни на йоту не отступая от своих принципов. Но сейчас это привело к непредвиденному результату. Она согласилась принять приглашение лорда Фаррингтона, хотя совсем не знала его. О своем решении Лорен поставила в известность Уилму, посчитавшую необходимым вместе с женихом сопровождать кузину на спектакль.

Швейцар подошел к карете, открыл дверцу и опустил ступеньки. От толпы у дверей театра отделился джентльмен, он приблизился к экипажу и протянул руку Лорен.

- Мисс Эджуэрт, - проговорил виконт Равенсберг, - позвольте вам помочь.

Он выглядел очень элегантно в развевающейся черной накидке и шелковой шляпе. Лорен воспользовалась его помощью, несмотря на неудовольствие Уилмы и ворчание Саттона. - Благодарю вас, милорд.

- Сегодня на вас фиолетовый плащ, - тихо произнес он - и такое же платье, но тон вашего наряда не такой яркий и насыщенный, как цвет ваших глаз. Я скучал, искал вас повсюду и не находил. И мне пришлось прибегнуть к этой уловке.

Они пробрались сквозь толпу в фойе и поднялись в ложу. - Но почему? - спросила Лорен. - А почему вы согласились принять приглашение? - ответил он вопросом на вопрос.

- Возможно, потому, - пожала она плечами, - что я очень люблю сочинения господина Шекспира. Лорд Равенсберг засмеялся.

- Лорен, - раздался у них за спиной голос Уилмы, - не забудь сесть между мной и Сатгоном. Ты будешь мне рассказывать, что происходит на сцене. Я не понимаю этот архаический язык.

- Вам только что бросили спасательный круг, мисс Эджуэрт, чтобы вы смогли избежать опасной близости с таким распутником, как я. Если мы окажемся рядом, я сразу начну шептать вам на ушко всякие непристойности и, пользуясь темнотой, трогать во всяких неположенных местах.

Лорен растерялась от этих слов. Именно такова и была его цель. И тогда, в парке, щедро рассыпая комплименты, виконт пытался скорее спровоцировать ее, чем обольстить. Хотя Лорен почувствовала себя игрушкой в его руках, ей не следовало показывать своего негодования. Но она не могла понять, почему лорду Равенсбергу доставляло удовольствие дразнить.

- Если бы я хотела избежать ваших прикосновений, милорд - спокойно ответила она, - я бы осталась дома,

- Это провокация, - пробормотал он, подвигая ей кресло. Лорен села, и ее представили лорду Фаррингтону, Джанет Мерклингер и ее родителям, мистеру и миссис Мерклингер. Мисс Эджуэрт устроилась в центре первого ряда ложи. Уилма даже схватила ее за руку, чтобы помешать кухне занять это место. Виконт расположился рядом с Лорен. Несмотря на свой высокомерный и холодный вид, она все время ощущала присутствие Равенсберга. Внезапно ее охватило радостное предчувствие. Если виконт попытается ей дерзить или будет вести себя вызывающе, она сумеет поставить его на место. Лорен жаждала схватиться с ним в словесном поединке. Ведь жизнь так скучна и предсказуема.

Она села именно так, как виконт и представлял, - прямо, не касаясь спинки кресла. Но эта поза не вызвала никаких неприятных сравнений. В каждой линии ее тела, в каждом движении сквозила врожденная элегантность и грация. Она очень внимательно следила за игрой актеров, руки ее неподвижно лежали на коленях. Кит наблюдал за ней.

Осознавала ли она это? Заметила ли оживление в партере и в других ложах, вызванное их появлением? Многочисленные лорнеты и монокли были направлены в их сторону, головы склонились друг к другу, обсуждая последнюю новость. Рандеву Лорен с лордом Равенсбергом в парке не осталось незамеченным и породило большое количество сплетен, слухов и домыслов. В светских гостиных только и говорили о том, что виконт повез мисс Эджуэрт кататься, вместо того чтобы, соблюдая приличия, благопристойно прогуливаться на публике. Но прошло две недели, и ничего больше, что могло бы подогреть интерес высшего света к мисс Эджуэрт и виконту, не произошло.

Казалось, она совершенно не замечает возбужденного ею любопытства. Только когда закончился первый акт, Лорен переключила свое внимание на лорда Равенсберга.

- Какое удовольствие наблюдать за великолепной игрой актёров! Просто забываешь обо всем на свете, не правда ли?

- Я не смотрел пьесу, - намеренно понижая голос, проговорил виконт.

Лорен плотно сжала губы и раскрыла веер. Она прекрасно поняла, что Кит имел в виду. И ей не был приятен этот флирт. Он не был приятен и самому лорду Равенсбергу. Его увлекала более тонкая и изящная игра. Но он пытался понять, как далеко ему придется зайти, пока мисс Эджуэрт не потеряет над собой контроль. И что произойдет, если он действительно зайдет далеко? Что Кит ожидал найти за этим холодным фасадом?

Все гости в ложе встали, собираясь прогуляться во время антракта. Фаррингтон предложил мисс Мерклингер выпить лимонада. Ее родители следовали сзади на некотором расстоянии.

- Лорен, - обратилась к ней леди Уилма, - Саттон предлагает проводить нас в ложу лорда Бриджеса, чтобы засвидетельствовать свое почтение Анжеле. Пойдем, дорогая. - Она улыбнулась Киту:

- Вы остаетесь в одиночестве, лорд Равенсберг. Но мы вернемся к началу второго акта.

Леди Бриджес, кажется, была сестрой Саттона, вспомнил Кит. Он встал. Но мисс Эджуэрт продолжала сидеть. Она лениво обмахивалась веером, положив тонкую изящную руку на бархатный подлокотник кресла.

- Я полагаю, Уилма, мне надо остаться, - сказала Лорен. - Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания леди Бриджес. Интересно!

Саттону и его невесте ничего не оставалось, как вдвоем отправиться в ложу лорда Бриджеса, находившуюся на противоположной стороне зрительного зала. Мисс Эджуэрт, продолжая обмахиваться веером, бросила взгляд на партер. Кит снова занял свое место рядом с ней.

- Вы служили офицером разведки на Пиренейском полуострове, лорд Равенсберг, - не поворачивая головы, проговорила Лорен. - Шпионом.

Она им интересовалась?

- Я предпочитаю первое определение, - нахмурился виконт. - Слово "шпион" сразу рисует образы людей в плащах с кинжалами и леденящие душу истории об отчаянных храбрецах.

- Мне показалось, что именно такая жизнь вас и привлекает. - Она повернулась к Киту и внимательно посмотрела на него. - Разве не так?

Он вспомнил о долгих одиноких путешествиях, иногда верхом на лошади, а часто и пешком. Перед глазами всплыл ландшафт, всегда казавшийся враждебным, независимо от времени года. Вспомнил, как они долго и кропотливо устанавливали контакт с партизанскими группами в Португалии и Испании, о хитростях французских разведчиков и о том, какой такт и осторожность требовались в обращении с местными диктаторами, разными горячими головами и жестокими фанатичными националистами. Он не забыл и о тех зверствах, которые происходили далеко за линией фронта, - пытках, грабежах, расстрелах. Помнил ощущение усталости тела и души, постоянное нервное напряжение. И своего брата...

- Боюсь, в реальности это гораздо страшнее, чем вы себе представляете, - ответил ей виконт с грустной усмешкой.

- Я знаю, - продолжила Лорен, - вам не раз объявляли благодарность. Вы сражались за свою родину. Вы герой.

- За свою родину? - переспросил он. - Я очень в этом сомневаюсь. Вряд ли вообще кто-нибудь знает, за что он сражается.

- Я думаю, каждый для себя, это решает сам, - убежденно заявила Лорен. - Солдат защищает то, что считает правильным и справедливым, а борется для того, чтобы добро победило зло.

Если бы все было так прекрасно, тогда он не страдал бы бессонницей и его не мучили бы ночные кошмары.

- В таком случае вы, вероятно, полагаете, - произнес лорд Равенсберг, - что каждый француз или француженка - это зло. А любой англичанин, русский, испанец или пруссак - добро.

- Разумеется, я так не думаю, - возразила Лорен, - но Наполеон Бонапарт есть зло. И все те, кто сражается на его стороне, - тоже зло.

- Во Франции осталось немало матерей, - вздохнул он, - чьи сыновья погибли на войне. Они считают англичан воплощением зла. Лорен немного помолчала.

- Война - это зло. Но войны провоцируются людьми. И люди убивают друг друга. Этот шрам на щеке... вас ранили в бою? - Она показала на тонкую полоску, пробежавшую от левого уха до середины подбородка.

- Под Талаверой, - нехотя ответил он. - Но я не сожалел об этом. Два дюйма ниже - и завтра никогда бы не наступило.

Он улыбнулся и, еле касаясь, провел пальцами по руке Лорен. Кожа ее была шелковистой и теплой.

Вокруг них стоял гул - это зрители обменивались впечатлениями о спектакле и последними сплетнями. Но Кит и Лорен ничего не видели. Внезапно виконт почувствовал, как его захлестывает желание, хотя Лорен не прилагала никаких усилий, чтобы разбудить в нем это чувство. Да, мисс Эджуэрт необыкновенно красива, но в ней не было той сексуальности, которая превращает женщину в объект вожделения. Кит даже никогда не видел, чтобы она улыбалась. И все же он хотел ее. Лорен отодвинулась.

- Я не разрешала вам дотрагиваться до себя, милорд, - рассердилась она. - И не давала вам повода так себя вести. Зачем вы придумали все это с театром?

- Я устал посещать бесконечные приемы, - объяснил виконт. - Меня уже начинает беспокоить собственная респектабельность. Вы только подумайте, как станет скучно, если в обществе не смогут обсуждать мои возмутительные выходки! В течение последней недели мне не удалось снабдить свет пищей для сплетен. Поэтому я должен был что-нибудь придумать.

- Если бы я улыбалась и поощряла вас к флирту на балу у леди Маннеринг, - возмущенно заявила Лорен, - если бы я краснела от удовольствия и хихикала во время нашей прогулки, вы бы тут же потеряли ко мне интерес, лорд Равенсберг!

- Думаю, да, - согласился он, потрясенный пронизательностью Лорен.

- Теперь я понимаю, что вела себя с вами не правильно. Мне следовало вас поощрять.

- Никогда не поздно исправиться, мисс Эджуэрт, - хмыкнул Кит, придвигая свое кресло к ней.

- Вы издеваетесь надо мной! - возмутилась она. - Вы смеетесь! В ваших глазах всегда насмешка.

- Насмешка? - переспросил он. - О нет, вы несправедливы ко мне. Мои глаза улыбаются, потому что каждый раз, когда я смотрю на вас, я вижу женщину столь прекрасную, что лишь богини могут выдержать с ней сравнение. Вы единственная, о ком я думаю и мечтаю.

Виконт получал огромное удовольствие от этой игры. Он хотел добиться этой женщины, очаровать ее, расположить к себе, но его действия шли вразрез с первоначальным планом. Почему опять вместо тонкого и умного расчета он прибегает к грубой лести и неуклюжим комплиментам? Но интуиция никогда еще его не подводила. Лорд Равенсберг чувствовал, что проторенный путь не поможет ему завоевать сердце мисс Эджуэрт.

- Я уже устала вам объяснять! - рассердилась Лорен, - У нас нет ничего общего, милорд. Мы слишком разные, как день и ночь.

- И все же день и ночь встречаются на рассвете и на закате, - хриплым шепотом проговорил он, прищуривая глаза и подвигая свое кресло еще на четверть дюйма ближе к Лорен. - И это слияние - самые лучшие минуты в сутках.

Именно в эти мгновения рождается страсть, пробуждается неукротимый огонь желания.

В его глазах светилась опасная смесь порока и хитрости. Виконт дотронулся до ее запястья. Она резко отдернула руку, но, внезапно вспомнив, что за ними наблюдают десятки глаз, грациозно подняла ее и стала обмахивать веером горящие щеки.

- Мне незнакома страсть, милорд, - осадил ее Кит. - И вы напрасно тратите со мной время. Я не принадлежу к тем женщинам, на которых ваши слова могли бы произвести хоть какое-нибудь впечатление.

- В театре действительно очень жарко, - понимающе усмехнулся Кит, глядя на ее колышущийся веер.

Лорен, внезапно опустив руку, повернулась к Киту и прямо посмотрела ему в глаза. Виконт ожидал, что, обнаружив, как близко они были друг к другу, она смутится и отодвинется. Но этого не случилось. Он чувствовал, как под маской высокомерия в ней закипает гнев, и ему захотелось увидеть этот взрыв ярости, пусть даже в публичном месте. Даже лучше, что здесь столько зрителей. Это был бы прелюбопытный спектакль. Но Лорен уже овладела собой.

- Мне хотелось бы дать вам один совет, - небрежно заметила она. - Перестаньте меня преследовать. Больше я не приму ни одного приглашения, если мне станет известно, что и вы намерены появиться в том же месте. Я привыкла вращаться в тех кругах, где джентльмены ведут себя благородно и не допускают подобного обращения с женщиной.

- Как это скучно? - Кит изобразил на лице кислое выражение.

- Возможно, - кивнула Лорен, - но мне нравится скучная жизнь. Скука еще не оценена по достоинству. Кстати, я и сама скучный человек.

- В таком случае, - посоветовал виконт, - вам следует выйти замуж за кого-нибудь роде Бартлета-Хау или Стенли. Стоит им пошевелиться, как они теряются в облаке пыли.

Ему показалось, что его собеседница сейчас засмеется. Но она глубоко вздохнула, только и всего. Попытка лорда Равенсберга вывести ее из себя, спровоцировать скандал снова потерпела фиаско! И прежде чем Лорен успела рассмеяться или рассердиться, дверь в ложу открылась, и она отвернулась от виконта.

Кит поднялся и, поклонившись мисс и миссис Мерклингер, помог им занять свои места. Он вежливо спросил, понравился ли им первый акт пьесы, после чего подмигнул появившемуся в ложе лорду Фаррингтону и наконец занял свое место рядом с мисс Эджуэрт.

Вскоре появились леди Уилма с Саттоном. Они тут же поделились последними новостями от леди Бриджес со всеми присутствующими. Начавшийся второй акт пьесы спас всех от скуки.

Глава 5

Дождь шул не переставая целую неделю. Не было никакой возможности выйти на прогулку, и потому, подчиняясь обстоятельствам, Лорен пыталась спокойно перенести свое вынужденное заточение. Она вышивала, писала письма, читала. Но все в ней противилось этой невыносимой скуке.

Наутро после посещения театра герцогиня Энбери нанесла визит Лорен. Она выразила племяннице свое неудовольствие, заявив, что та, не считаясь с приличиями, осталась наедине с виконтом Равенсбергом. Масла в огонь подлила и Уилма, наябедничавшая, что они с Саттоном тщетно пытались увести Лорен в ложу леди Бриджес во время антракта. Несмотря на возражения Лорен, что их тет-а-тет с лордом проходил на глазах у большого числа зрителей, ее тетя заявила, что совершенно недопустимо так рисковать своей репутацией. Особенно при подобных обстоятельствах, добавила она многозначительно.

Герцогиня Энбери пригласила герцога и герцогиню Портфри - с мисс Эджуэрт, разумеется, - к себе на обед. Прием обещал быть тихим, семейным и вполне пристойным. Но незримое присутствие отвергнутого чужака, не входившего в круг друзей лорда Саттона - достойных, респектабельных и скучных, - мешало Лорен наслаждаться вечером. Ей вдруг стало грустно. И мысли, как раскручивающаяся лента, побежали одна за другой: ей уже двадцать шесть, она - брошенная невеста, а теперь и объект заботы родственников, пытающихся выдать ее замуж за достойного человека.

За столом неоднократно заходил разговор о лорде Равенсберге. После обеда лорд Саттон веселил компанию в гостиной рассказами о новой скандальной выходке виконта, который опять выставил себя на посмешище. Он, видите ли, решил поплавать среди бела дня в одном из прудов Гайд-парка. А упоминать о его наряде перед дамами вообще неуместно. Лорд Равенсберг вылез из воды, весело посмеиваясь, и предстал перед изумленными зрителями практически обнаженным - на нем не было даже ботинок! Увидев леди Уоддингторп и миссис Хили-Райд, виконт вежливо поклонился им, а они от изумления и потрясения не могли проронить ни слова. Но затем, придя в себя, дамы все же нашли, что сказать этому человеку. Они попытались объяснить ему, что он позорит свое имя, семью и честь офицера, каковым лорд был до недавнего времени. Эта история уже через час нашла своих слушателей в гостиной леди Джерси.

Чопорный сосед Лорен настойчиво пытался внушить ей, что некоторые джентльмены совсем не заслуживают того, чтобы их называли джентльменами.

Еще одним развлечением Лорен в эти дождливые дни были письма от всех знакомых и родственников, в том числе и от Гвендолин, кузины и близкой подруги Лорен. Они выросли

вместе и никогда раньше не разлучались. Гвен рассказала о письме, которое прислала матери тетя Сэди.

Судя по всему, дорогая, - писала кузина, - тебя окружает целая армия достойных претендентов на твою руку. Без сомнения, респектабельных и невероятно нудных. Бедняжка Лорен! Но скажи, есть ли среди них кто-нибудь особенный, такой, кто нравился бы тебе? Я знаю у тебя нет никакого желания искать жениха, но все же не встретила ли ты кого-нибудь?

Лорен сразу представила себе веселую, озорную улыбку Гвен в момент написания письма. Но, к сожалению, никакого "особенного" поклонника у мисс Эджуэрт пока не было. Интересно, намеренно ли он поддерживает свою скандальную репутацию, подумала она. Ее мысли поплыли дальше в том же направлении. Купался полуголым в пруду! Ну и ну!

Письмо Гвен заканчивалось фразой, написанной более темными чернилами. Казалось, ее рука выводила одну и ту же букву несколько раз, будто кузина, сидя над недописанным письмом и макая перо в чернильницу, долго не могла сформулировать свою мысль.

Лили и Невилл пригласили нас сегодня утром к себе, - читала Лорен. - Они сообщили радостную новость - Лили беременна.

Вот и все. Никаких деталей. Гвен не написала, как, должно быть, довольна, жена Невилла, а его самого наверняка просто распирает от гордости. Ни слова о тете Кларе, вероятно, рыдающей от счастья, что скоро она увидит наконец своего первого внука. Ничего не написала Гвен и о своей боли, которую испытала, узнав о беременности Лили. Не так давно у кузины Лорен случился выкидыш в результате несчастного случая, а она сама осталась хромой на всю жизнь.

Гвен сообщила только сам факт-что Лили беременна. Лили и Элизабет совсем недавно вышли замуж, обе в положении и обе невероятно счастливы - в отличие от Лорен,

которая собиралась поселиться в глуши и вести одинокую старую девы, убеждая себя в том, что именно этого она и хочет,

Гвен понимает, написала о новости своему отцу. Лорен и Элизабет как: раз были в гостиной, когда он пришел герцог поделиться с женой радостным известием.

- Неужели это все-таки случилось, Линден? - спросила Элизабет, всплеснув руками. - Ведь Лили уверяла, что она бесплодна. - И в следующую секунду она прикусила губу и с тревогой взглянула на Лорен. Мисс Эджуэрт попыталась изобразить на лице теплую улыбку:

- Вы, должно быть, очень счастливы, ваша светлость? - Да, я счастлив, Лорен, - ответил герцог. - Вернее, я был таким минуту назад, пока не подумал о том, что теперь мне придется беспокоиться за двоих - за жену и дочь.

Отложив свое рукоделие в сторону, Лорен поднялась и вышла из гостиной. Следовало оставить Элизабет наедине с мужем.

На шестой день, за завтраком, лакей передал мисс Эджуэрт визитную карточку. Это было приглашение от миссис Мерклингер на обед с последующим посещением частной ложи миссис Мерклингер, зарезервированной в Воксхолл-Гарден. Там ожидалось танцы и фейерверк.

В театре Лорен почти не разговаривала с супругами Мерклингер и их дочерью. Они никогда не были близко знакомы, и говорить им особенно было не о чем. Единственным объяснением этого приглашения, вероятно, был тот факт, что лорд Равенсберг также собирался приехать в Воксхолл. Каким-то образом ему удалось это устроить.

Лорен совершенно определенно дала понять виконту, что не желает его больше видеть. К концу шестого дня она пришла к выводу, что он принял ее желание к сведению. Но теперь Лорен вздохнула с облегчением. Кого она пытается обмануть? Эти шесть дней она умирала от скуки, хотя и вся ее предыдущая жизнь была не лучше. Ей следует отказаться от приглашения. Она не желает больше быть объектом грубой лести виконта, а уж тем более и дальше терпеть его наглые выходки. Он был весьма неискренен... Она должна отказаться...

И все же предложение провести вечер в Воксхолл-Гарден звучало крайне заманчиво.

Кроме того, ей было любопытно узнать, что на этот раз придумает лорд Равенсберг. Ведь он имел возможность убедиться, что на нее не действуют его комплименты.

Тетя Сэди, Уилма и лорд Саттон уже давно вынесли свой приговор виконту, поэтому, даже просто думая о нем, Лорен испытывала угрызения совести. Вскоре после родов Элизабет ей придется уехать и до конца своих дней вести тихую, уединенную жизнь без всякой надежды на счастье. Лорен не видела других вариантов.

- Что мне следует делать? - Лорен показала приглашение Элизабет.

Та внимательно его прочла и вернула племяннице. - Думаю, ты догадываешься, что лорд Равенсберг приедет в театр? - поинтересовалась герцогиня. - Да, я это знаю. Элизабет участливо взглянула на Лорен:

- А чего ты сама хочешь?

- Он человек со скандальной репутацией, - грустно вздохнула Лорен. - Почему виконт так себя ведет? Ему что, нравится давать пищу для сплетен? Зачем ему понадобилось плавать полуголым в Гайд-парке?

- Но он, ко всему прочему, весьма привлекательный мужчина, - улыбнулась Элизабет. - Привлекательный для тебя, Лорен. Мне трудно что-либо тебе советовать. С одной стороны, ты, конечно же, не одобряешь его поведения, но с другой - лорд Равенсберг тебе нравится. Вопрос в том, какое из двух чувств возьмет верх. - Он мне не нравится, - запротестовала Лорен. - Думаю, не будет ничего предосудительного в том, если ты немного развлечешься, - вынесла свой вердикт Элизабет. - Если только виконт не вызывает у тебя отвращения.

- О нет, нет! Конечно же, нет, миледи! Элизабет положила салфетку около своей тарелки и встала из-за стола. Ее рука инстинктивно скользнула к животу.

- Дорогая, - обратилась герцогиня к племяннице, - мы с Линденом очень огорчены тем, что новость о беременности Лили застала тебя врасплох. Ты еще не успела справиться со своим горем и забыть о случившемся, и вот снова прошлое напомнило о себе. Тебе, наверное, сейчас кажется, что эти неприятные воспоминания будут преследовать тебя вечно. Поверь, пройдет время - и ты перестанешь думать об этом.

Элизабет взяла Лорен за руку и повела ее в свой будуар. - Не возражай, дорогая. Мы все знаем, как сильно ты любила Невилла. Поэтому я не стану торопить события и решать твою судьбу за тебя, как это пытается сделать тетя Сэди. - Герцогиня вздохнула. - И все же я не могу молчать.

Лорен, ты не должна думать, что твоя жизнь кончена и счастье уже невозможно. Ты одна только знаешь, что тебе нужно. И если это - тихая, уединенная жизнь вдаль от людей, я поддержу тебя, защищу от всяких Сэди и от всего света. Но... я намеренно не скажу ничего больше. Тебе действительно нужен мой совет насчет приглашения?

- Нет, - немного подумав, ответила Лорен. Она улыбнулась. - Мне не стоило просить совета. Я поеду. Я давно хотела взглянуть на Воксхолл. И лорд Равенсберг не вызывает у меня ни отвращения, ни нежных чувств, поэтому мне безразлично, будет ли он там присутствовать. Элизабет нежно погладила Лорен по руке. Несколько минут спустя, в своей комнате, мисс Эджуэрт неожиданно вспомнила слова виконта, на которые она не успела ответить. В таком случае вам следует выйти замуж за кого-нибудь вроде Бартлет-Хау или Стенсона. Стоит им пошевелиться, и они теряются в облаке пыли. Как невероятно грубо! Как жестоко! И как восхитительно!

Лорен схватила подушку с дивана и уткнулась в нее лицом, чтобы подавить неожиданный приступ безудержного хохота. Обессилев от смеха, она упала в кресло, вытирая слезы платком.

Все равно она не одобряет поведения виконта, несмотря ни на что!

Уже стемнело, когда они добрались до Воксхолл-Гарден. Туда можно было доехать и в экипаже по мосту через Темзу, но Мерклингер предложил другой вариант. Ему показалось весьма романтичным переплыть реку на лодке, особенно теперь, после дождя, когда звезды ярко светили на небе, а луна приближалась к стадии полнолуния.

Кит помог мисс Эджуэрт забраться в лодку и устроился рядом с ней. Во время ужина он тоже сидел рядом с Лорен. Миссис Мерклингер решила, что они походящая пара. Она так же решительно пыталась сделать пару и из лорда Фаррингтона и своей любимой дочери. Похоже, что приятель лорда Равенсберга уже заглотил предложенную ему наживку.

- Итак, - объявил Кит, - они отчалили от края земли в поисках чудес и беззаботного веселья.

- Мы всего лишь плывем по Темзе в Воксхолл-Гарден, милорд, - заметила мисс Эджуэрт. - Путешествие длиной в каких-нибудь десять минут.

Хорошо, что сейчас она могла прямо обратиться к виконту. За обедом Лорен старалась избегать разговоров с ним и вежливо беседовала с миссис Мерклингер, сидевшей по другую сторону от нее.

- О, Воксхолл - это удивительная страна чудес! - продолжал веселиться лорд Равенсберг. - И надо признать, великолепная декорация для всякого рода увеселений и романтических встреч. Вы когда-нибудь бывали там?

- Нет. Ваша шутка звучит как прелюдия к дальнейшему наступлению.

Виконту было любопытно, знает ли она, что выглядит очень соблазнительно, изображая из себя чопорную недотрогу. Ее прямая спина стала еще прямее, приобретающая сходство с натянутой струной, при одном лишь намеке на романтическую встречу; подбородок приподнялся еще выше, во взгляде сквозило презрение. Лорен сидела неподвижно, завернувшись в плащ цвета лаванды, тот самый, в котором лорд Равенсберг уже видел ее в театре; широкий капюшон почти целиком скрывал ее черные блестящие кудри. Она накинула его, когда они сели в лодку, хотя вечер был довольно теплым. Ее простое светлое платье с высокой талией и длинными

рукавами, украшенное кружевами цвета слоновой кости, выглядело изысканно. Увидев ее впервые, Кит отметил про себя, что она одета лучше всех, и затем каждый раз с удивлением замечал, что при сравнительной простоте наряды ее поражали утонченностью и элегантностью. Да, к ее совершенствам можно добавить еще одно - потрясающее чувство вкуса.

Осознание этого факта подстегнуло виконта к решительным действиям. Через десять дней истек срок пари. Через десять дней он должен жениться на ней, иначе проиграет три сотни фунтов. Жениться на ней? Через десять дней? Разве это возможно? Но в его лексиконе не существовало слова "невозможно".

Кит прислушался к болтовне леди. Мисс Мерклингер и ее кузина мисс Эббот комментировали все, что видели вокруг, со свойственным юности энтузиазмом. Лорен Эджуэрт, помолчав, повернулась к виконту, и в ее голосе, когда она заговорила, больше уже не слышалось раздражения:

- Почему вы плавали полуголым в Гайд-парке? Зачем вам понадобилось разыгрывать этот спектакль? Вам нравится шокировать публику?

- А, - он усмехнулся, - я вижу, вам уже рассказали об этом.

- И вы ожидаете, что я позволю ставить свое имя рядом с вашим? - ответила вопросом на вопрос Лорен.

- Вам неприятно иметь среди знакомых человека, разыгрывающего из себя шута в публичных местах? - с интересом посмотрел на нее Кит. - Кого-то, о ком идет дурная слава? Я безутешен. Но, мисс Эджуэрт, ребенок так жалобно кричал, а его нянька была на грани отчаяния.

- Какой ребенок? - Лорен, нахмурившись, взглянула на виконта.

Он снова ухмыльнулся. Его собеседница была прекрасна, даже когда сердилась.

- Мне следовало догадаться, - грустно вздохнул Кит, - что эти старые сплетницы исказят факты. У малыша была чудесная лодка, гордо и смело направлявшаяся к горизонту; сам же он на берегу так прыгал и радостно кричал, что любой сержант пехоты мог бы им гордиться. Но судно успело проплыть не больше минуты. В одно не прекрасное мгновение оно бесславно затонуло, оставив на поверхности только пузыри. Кораблекрушение случилось в нескольких ярдах от берега.

- И вы нырнули, чтобы спасти лодку? - В голосе Лорен смешались сомнение и насмешка.

- Не сразу, - объяснил Кит. - Только убедившись в том, что нянька явно не справляется с ситуацией, я пришел на помощь. Это был несчастный случай. Разве мог уважающий себя капитан не закатить истерику, увидев, как его корабль идет ко дну? Малыш пытался спасти тонущее судно, но бесчувственная нянька безжалостно отшлепала своего питомца. Мог ли я в такой ситуации оставаться в стороне? Поэтому мне пришлось раздеться, насколько позволяли приличия (хотя точки зрения на то, что пристойно, а что нет, весьма отличаются друг от друга), и нырнуть. Я вытащил лодку из ее последнего пристанища на дне пруда и почувствовал себя героем. По-моему, так же считал и малыш. Лорен молча смотрела на него.

- Видите ли, - добавил он, склонив голову набок, - я тоже был когда-то мальчишкой.

- Когда-то? Вы считаете, что уже выросли? - Она прикусила губу, чтобы не расхохотаться, но

голос ее дрожал от еле сдерживаемого смеха.

- Леди Уоддингторп и миссис Хили-Райд, увидев меня, раздулись от возмущения, как два воздушных шара, - с презрением процедил Кит.

И в этот момент, при лунном свете, он увидел веселые огоньки в глазах Лорен. Но, черт возьми! Прежде чем она успела что-либо сказать, мисс и миссис Мерклинггер привлекли внимание своих гостей громкими восклицаниями, смысл которых сводился к тому, что лодка пристала к берегу. Свет от множества гирлянд, висящих на деревьях, дрожал на поверхности воды, придавая волшебный вид всему происходящему.

- Вы видите, - тихо произнес Кит, - это сказочная страна. Разве не так?

- Да, здесь удивительно! - согласилась Лорен с такой поспешной горячностью, что ему стало ясно - она на мгновение забыла о своем высокомерии, чопорности, о необходимости вести себя "как леди".

Он подал ей руку, и вслед за другими гостями они вошли в сказочный сад, очаровавший даже лорда Равенсберга, хотя он уже давно пресытился подобными зрелищами. Среди высоких деревьев, живописных зарослей кустарника было бы приятно прогуляться и днем по широким удобным дорожкам, но сейчас, ночью, все превратилось в феерию, пышный праздник света и огня, а мерцающие в небесах звезды и луна казались рукотворным творением человека, созданным специально для украшения высокого черного потолка. Со стороны открытого павильона слышалась музыка, она обволакивала, проникала в душу, помогая острее воспринимать этот фантастический мир. Голоса, смех, немного грустная мелодия, огни, фейерверки - все это производило ошеломляющее впечатление.

Эти декорации заставляли людей забыть о реальном времени и пространстве, и они сами становились участниками этой волшебной пьесы.

И еще эта обстановка вполне подходила, чтобы сделать Лорен предложение.

Гости заняли свои места в ложе, заказанной семейством Мерклинггер на сегодняшний вечер, в непосредственной близости от оркестра, а прямо перед ними простиралась большая открытая веранда, где во время концерта стояли зрители. Сегодня здесь же будут танцевать. Компания наслаждалась хорошим вином, клубникой со сливками и свежим вечерним воздухом. Мисс Эбботг флиртовала с мистером Уэллером. Миссис Мерклинггер заботливо ухаживала за Фаррингтоном. Мистер Мерклинггер здоровался почти со всеми проходившими мимо, вовлекая их в вежливую беседу, а Кит повернулся к мисс Эджуэрт:

- Могу я пригласить вас сегодня на вальс? - О да! - воскликнула мисс Мерклинггер и радостно хлопнула в ладоши. - Давайте все танцевать вальс! Можно, мама?

Кит испугался, ему показалось, что юная леди собралась танцевать именно с ним. Но через секунду он вздохнул с облегчением, увидев, что горящие глаза мисс Мерклинггер устремлены на Фаррингтона. Приятель виконта немедленно встал с кресла и предложил ей руку. Ее мать проводила их поощрительным взглядом.

- Вальс, - вздохнула она. - Мы еще не получили приглашение на бал в Олмак, но, смею заверить, здесь, в Воксхолле, правила этикета соблюдаются не так строго. Идите, мои дорогие, и наслаждайтесь.

И они танцевали: Кит с Лорен и две другие пары под звездами, под дрожащим светом ламп.

Рука виконта сжимала талию Лорен. Мисс Эджуэрт двигалась столь уверенно и грациозно, что казалось, вальс был придуман специально для нее. Лорд Равенсберг еще раз убедился в том, что более красивой молодой леди он никогда не встречал,

Она будет настоящей графиней, когда придет время. Его отец вряд ли станет возражать против такой невесты для своего сына. Но какие же они разные! Кит не хотел думать об этом. Эта женщина подходит ему, и этого вполне достаточно. Может ли быть что-нибудь более романтическое, чем танец под звездами? - тихо спросил виконт.

Лорен перестала рассматривать деревья и фонари и взглянула на лорда Равенсберга.

- Я думаю, - проговорила она задумчиво, - ответ зависит от того, с кем вы танцуете.

- Просто боюсь спрашивать, - усмехнулся, Кит. - Может ли быть что-нибудь более романтическое, чем этот танец под звездами?

- Полагаю, найдется занятие и поприятнее, милорд, - парировала Лорен.

Она снова ставит его на место. Но виконт не привык сдаваться.

- Да, я догадываюсь, что вы имели в виду. - Он намеренно устремил взгляд на ее губы, а рука его плотнее прижалась к тонкой талии Лорен. Лорд Равенсберг и сам не мог понять, зачем он это делает. Вместо того чтобы постараться понравиться ей, он снова дразнит и раздражает ее.

- Почему вы продолжаете со мной флиртовать? - спросила Лорен. - Разве я не объяснила вам, что на меня не действуют ваша грубая лесть и дешевые комплименты? Возможно, мое сопротивление вас просто забавляет.

Удивительно, ее чопорность действительно его забавляла, не вызывая ни малейшего раздражения. И даже наоборот - он был покорен ее сдержанностью.

Оставив вопрос без ответа, он закружил Лорен в танце, попытавшись теснее привлечь ее к себе. Но она снова отодвинулась на подходящее расстояние и с упреком взглянула на него.

- А вот и первые жертвы несчастного случая, - засмеялся Кит, указывая на высокого джентльмена, который только что столкнулся с другой парой. - Приглашаю вас на прогулку после вальса. И прежде чем решительное "нет" сорвется с ваших губ, хочу заверить вас, мисс Эджуэрт, что все правила приличия будут соблюдены - я попрошу остальных составить нам компанию.

Она ничего не ответила, лишь настороженно взглянула на него.

- Мне кажется, досадно, - вздохнул виконт, - приехать в Воксхолл и не увидеть всю эту красоту. Лесные тропинки, заросшие травой, деревья, смыкающиеся над головой в виде сводов... Это так романтично!

- Но я здесь не потому, что это романтично, - возразила Лорен.

- Существуют и другие варианты. - Порочная улыбка искривила его губы. - Так почему же вы здесь?

Лорен не ответила, и виконт огорченно вздохнул, чувствуя, что мелодия уже заканчивается.

- Прошу вас, пойдите со мной, - с мольбой взглянул на нее Кит - Разумеется, все прочие будут

нас сопровождать.

Если он не сможет отделаться от эскорта, значит, он действительно потерял квалификацию.

Музыка смолкла, но они продолжали стоять друг против друга, хотя все другие пары уже возвращались на свои места.

- Вы не решаетесь, потому что я плавал в пруду в одних панталонах? - спросил лорд Равенсберг.

- Вы все превращаете в шутку, - рассердилась она. - Интересно, вы бываете когда-нибудь серьезным?

- Разумеется, да, - убежденно заявил виконт. - Прошу вас, пойдете со мной.

- Ну что ж, - вздохнула она. - Но лишь при том условии, милорд, что остальные согласятся составить нам компанию. И я не потерплю ни флирта, ни каких-либо вольностей с вашей стороны!

- Даю вам слово, что вам нечего бояться, - улыбнувшись, заверил ее Кит и приложил руку к груди, подкрепляя свое обещание. - Я согласна, - поколебавшись, сказала Лорен.

Глава 6

Лорен всегда нравилось все красивое. Парк в Ньюбери-Эбби был великолепен, особенно в летний солнечный день, когда не дул ветер с моря. Она любила гулять среди ухоженных цветочных клумб - именно эта часть парка, созданная человеком, привлекала ее больше всего. Многочисленные тропинки спускались к берегу, пересекая небольшую долину. Здесь Лорен бывала редко - дикая, первозданная природа пугала ее. Но почему это происходило, она не могла себе объяснить. Возможно, подсознательно она понимала, насколько человек беспомощен перед стихией, как бесплодны его попытки изменить свою судьбу, как часто он находится на краю бездны, называемой хаосом. Эта мысль приводила ее в ужас. Воксхолл-Гарден был райским садом удовольствий и наслаждения. Возникало ощущение, что природа здесь создавалась руками человека, напоминая декорации к спектаклю. Лес, утопающий в море света, в разных направлениях пересекали хорошо освещенные, широкие дорожки, украшенные скульптурами и гротами. Отовсюду доносились обрывки разговоров и смех.

И все же мисс Эджуэрт не покидало чувство опасности, хотя мисс Мерклингер и лорд Фаррингтон, мисс Эббот и мистер Уэллер шли впереди них. Лорд Равенсберг не делал попыток участвовать в общем разговоре, и с каждой минутой расстояние между первыми парами и Лорен с виконтом неумолимо увеличивалось.

От главной дороги, по которой они прогуливались, то тут, то там убегали в стороны узкие, темные, безлюдные тропинки.

Лорен догадалась о намерениях виконта. Он собирался незаметно увлечь ее на одну из таких тропинок и остаться с ней наедине. Она содрогнулась от этой мысли. Но ведь она может прибавить шаг и догнать других, может заявить ему, что категорически отказывается сворачивать с главной аллеи, когда он попытается осуществить свой план. Ее вдруг испугали эта внутренняя борьба с собой и нежелание поступать так, как требовали приличия. Мисс Эджуэрт всегда знала, что и как нужно делать, и уж тем более знала, что не следует углубляться в лес с малознакомым человеком, у которого на уме одни глупости.

Лорен мучили страх и искушение. Что ей предстояло испытать? Она сознавала, что ее ждет не просто флирт. Флиртовать можно и в компании, для этого совсем не обязательно уединиться. О каких-либо других отношениях она никогда раньше даже и не думала. Но сейчас ей стало любопытно.

- На аллее собралось так много людей, - пожаловался Равенсберг, склонившись к ее уху, - Возможно, вы, мисс Эджуэрт, предпочтете более тихое и спокойное место для прогулки?

Его глаза искрились весельем, он опять над ней подшучивал! Разумеется, он знал, что она догадалась о его намерениях. Но знал ли он, что она борется с искушением?

Лорен почувствовала, что сейчас наступает поворотный момент в ее жизни. Она могла и должна была отказаться от предложения и таким образом поставить точку в их отношениях. Или она могла сказать "да". Просто сказать "да" и рискнуть. Рискнуть своей репутацией. Когда они останутся одни, наверное, виконт попытается ее поцеловать. Эта мысль привела Лорен в смятение. Ей уже двадцать шесть, и в ее жизни не было ничего, кроме нескольких целомудренных поцелуев бывшего жениха. Возможно, виконт хотел большего.

- Благодарю вас! - Лорен услышала свой голос как бы со стороны и, прежде чем она успела сказать "нет", произнесла:

- Я с удовольствием приму ваше приглашение.

Без лишних слов лорд Равенсберг увлек Лорен на узкую тропинку. Две другие пары продолжали идти вперед, не подозревая, что остались одни.

Дорожка оказалась довольно узкой, по ней могли пройти рядом, очень близко друг к другу, всего два человека. Виконт крепко сжал руку Лорен, и ей ничего не оставалось, как подчиниться обстоятельствам. Она ощутила тело своего спутника, но тропинка не позволяла отодвинуться в сторону. Высокие деревья, смыкаясь, образовывали шатер над их головами, и свет луны не проникал сквозь ветви и листья. Лишь редкие лампочки освещали им путь.

"Я не должна была соглашаться", - подумала Лорен. Ее слегка напугало возникшее чувство интимной близости и уединенности. Звуки музыки и голоса были теперь едва слышны. На тропинке, кроме них, не было ни одной живой души.

Почему она согласилась? Любопытство? Может, ей хотелось, чтобы виконт поцеловал ее?

Почему он молчит? В голове у нее проносились все возможные слова, готовые уже слететь с ее губ, - в конце концов, можно даже завести светскую беседу. Но при данных обстоятельствах это выглядело бы по меньшей мере нелепо.

- Я хочу вас поцеловать, - произнес лорд Равенсберг очень спокойным, будничным тоном, и поэтому смысл слов не сразу дошел до сознания Лорен. Ее сердце объяснило значение этой фразы - оно вдруг замерло, а затем застучало часто-часто.

Что она почувствует, когда этот мужчина - не ее бывший жених, а виконт Равенсберг, повеса и распутник, - ее поцелует? Почему она сразу ему не отказала?

- Почему? - спросила она. Он засмеялся:

- Потому что вы женщина, и притом красивая женщина, а я мужчина, в жилах которого течет кровь. И еще потому, что я хочу вас.

Ноги Лорен вдруг стали ватными, и ей показалось, что она сейчас упадет. Так вот как это происходит!... "Я мужчина, в жилах которого течет кровь". "Потому что я хочу вас".

Эти слова ее ошеломили. Но пока что они продолжали идти вперед, будто просто обменялись светскими новостями. Он хотел ее... Возможно ли такое? Может, она и в самом деле красива? А может, это говорят всем женщинам? Или она попала в сети, умело расставленные опытным ловеласом?

И вдруг они одновременно остановились. Не произнося ни слова, она и он стояли друг против друга. Слабый свет, пробивающийся сквозь кроны деревьев, выхватывал их фигуры из густого мрака. Он очень осторожно коснулся ее щеки. - Позвольте мне поцеловать вас, - попросил Кит. Лорен закрыла глаза и молча кивнула. Она была не в состоянии говорить или смотреть в глаза своему спутнику, стоявшему так близко к ней.

Теплые ладони легли на ее талию, но она не пошевелилась. Виконт притянул ее к себе и прижал так сильно, что она почувствовала, как ее грудь упирается в его тело. Чтобы не упасть, ей пришлось ухватиться руками за его плечи - и снова всем своим существом Лорен ощутила странную близость с этим мужчиной, может быть, просто потому, что он был с ней почти одного роста. Она открыла глаза и увидела его лицо очень близко от себя: Кит смотрел на ее губы, а затем накрыл их своими.

Она ощутила влажное тепло внутри своего рта и горячее дыхание на своем лице. Ее сознание затуманилось. Неожиданно в ней пробудилась чувственность. Никогда раньше ей не приходилось испытывать ничего подобного.

Его язык проник в рот Лорен, и горячая волна пробежала по ее телу, отзываясь сладкой болью в горле, груди, внизу живота... Виконт с силой прижал Лорен к себе - ее бедра касались его ног, и...

Она резко оттолкнула Кита; в ее голове в хаотичный клубок смешались незнакомые до сих пор чувства и мысли. Мисс Эджуэрт перешагнула черту, за которую неприлично было заходить незамужним леди. Девушка не могла оставаться наедине с мужчиной, если только он не был ее женихом.

Никогда Лорен не испытывала ничего подобного с Невиллом. Невилл был... джентльменом.

- Благодарю вас, милорд, - проговорила она спокойным, отстраненным тоном. Эта внешняя холодность странно контрастировала с бурей, бушевавшей в ее груди, но подействовала на обоих отрезвляюще. - Думаю, этого достаточно. - Мисс Эджуэрт... - Кит внимательно ее разглядывал, слегка склонив голову набок. Он больше не делал попыток обнять Лорен, даже не дотрагивался до нее. Руки он держал за спиной. Тем не менее, она шагнула в сторону, увеличивая расстояние между ними, насколько позволяла ширина тропинки. - Не окажете ли вы мне честь выйти за меня замуж?

Ее глаза округлились от удивления, и она не могла вымолвить ни слова. Это предложение было настолько неожиданным, что Лорен не сразу могла осознать значение слов, Похоже, он не шутил. Виконт хочет жениться на ней, он сделал ей предложение. - Почему?

Вопрос вырвался у нее прежде, чем она успела прийти в себя от изумления.

- Я впервые увидел вас на балу у леди Маннеринг, - объяснил Кит, - и тогда понял, что вы та женщина, которую я хотел бы видеть своей женой - если вы, конечно, дадите свое согласие.

Это была мечта любой молодой леди: стать единственной для любимого, той самой Золушкой, которую встретил и полюбил принц. Не существует сказки прекраснее. Но, несмотря на желание поверить в чудо, Лорен больше не питала иллюзий. Она уже не молода и знает, какая пропасть лежит между сказкой и реальностью. Жизнь не раз показывала ей свои темные стороны, и она не обманывалась на этот счет. Она не верила в любовь с первого взгляда. Она вообще не верила в любовь.

- С тех пор, - продолжал виконт, - мое чувство росло с каждым днем, с каждым часом.

- Неужели? - Ей так страстно захотелось снова вернуться в свою юность, захотелось быть глупой, доверчивой и мечтать о прекрасной романтической сказке со счастливым концом. Ну почему, почему это не случилось раньше?

- Вы очень красивы, - обольщал ее виконт, - элегантны и грациозны... и обладаете многими другими достоинствами. Вы - настоящая леди. Я влюбился в вас по уши.

Именно эти слова и вывели ее из оцепенения. Джентльмен просто не может "влюбиться по уши". На это способны только молоденькие глупышки, но если вдруг любовь приходит к мужчине, то развивается это чувство очень медленно и имеет под собой прагматическую основу. Лорд Равенсберг не относился к тому типу людей, которые способны страстно полюбить женщину. Лорен подозревала, что единственный человек, которого виконт самозабвенно любил, был он сам. К тому же Лорен Эджуэрт не причисляла себя к женщинам, способным вызвать такое смятение чувств у какого-либо мужчины.

- Милорд, - заговорила она, недоверчиво глядя ему в глаза, - объясните, в чем суть игры?

- Игры? - Лорд Равенсберг подошел к ней ближе. Лорен, резко отвернувшись, сделала несколько шагов по тропинке и повернулась к нему спиной.

- Это из-за моего наследства? - холодно спросила она, оглянувшись на него через плечо. - Вы хотите жениться на деньгах?

- У меня достаточно своих денег, - возразил он. - И, кроме того, вскоре я получу большое наследство.

- В таком случае, что же за причина заставила вас сделать мне предложение? - Она рассеянно наблюдала за игрой теней на тропинке и неярких вспышек света, пробивающегося сквозь ветви деревьев. - Почему вы пришли на бал к леди Маннеринг? Мне говорили, что вы нигде еще не были в этом сезоне. Почему вы танцевали только со мной? Вы появились там именно с этой целью. Вы собирались познакомиться со мной прежде, чем увидели меня. Я права?

- Но я видел вас в парке еще раньше, - несколько смущенно ответил виконт. - Помните? Вас трудно забыть...

Лорду Равенсбергу, вероятно, около тридцати или чуть больше. Он богатый наследник. Очевидно, ему пришло время жениться. Но почему она? Лорен не могла поверить, что, случайно встретившись с ней взглядом, он навсегда потерял покой. Она не верила и в то, что он вообще испытывает к ней какие-либо чувства. Мисс Эджуэрт повернулась к виконту. Его лицо было хорошо освещено, и она успела заметить, что глаза его больше не смеялись.

- Ваше желание разыграть страсть оскорбительно, милорд! - возмущенно заявила она. - Нет необходимости мне лгать. Почему бы просто не сказать правду?

Черты его лица как-то сразу заострились, и добродушное выражение сменилось строгой маской. И тут Лорен увидела перед собой абсолютно другого человека - вероятно, именно таким он был на войне, когда служил в разведке.

- Оскорбительно? - повторил он. - Да, я оскорбил вас. Вы правы.

У Лорен возникло неприятное ощущение, что ее сердце остановилось. Значит, она все поняла правильно. Он не испытывал к ней никаких чувств. Да и хотелось ли ей, чтобы виконт ее любил? Ей не нужна его любовь. Ей вообще не нужна ничья любовь. Но почему ей вдруг стало так холодно? Она не красива, ее никто не хочет, она никому не нужна. Она, Лорен Эджуэрт, - брошенная невеста, и в этом качестве ей предстоит прожить всю свою жизнь. Она повернула голову и увидела скамейку, которую до сих пор не замечала. Лорен подошла к ней и села, сделав вид, что тщательно расправляет юбку, - ей не хотелось видеть виконта. Он приблизился к ней, но не сделал попытки устроиться рядом.

- Честь всегда была для меня на первом месте. - Его голос звучал так серьезно, что Лорен с трудом узнавала его. - Честь значит для меня больше, чем моя жизнь... и даже жизни тех, кого я любил. Но... - Кит помолчал. - Но что касается вас, я поступил бесчестно. Мне очень стыдно, и я прошу вас простить меня. Возможно, вы позволите проводить вас к миссис Мерклингер?

Лорен изумленно посмотрела на него. Поступил бесчестно? Только потому, что притворился влюбленным? И почему этот факт так сильно его расстроил? Она ничего не понимала.

- Может быть, вы, наконец объяснитесь? - рассердилась Лорен, хотя не была уверена, что хочет услышать ответ.

Прошло довольно много времени, и ей уже начало казаться, что он не ответит на ее вопрос. В повисшей тишине стали вдруг слышны шаги, тихий шепот и смех. Вдалеке раздавались звуки вальса.

- Дело вот в чем, - вздохнув, заговорил лорд Равенсберг. - Я заключил пари с тремя джентльменами, что вы выйдете за меня замуж до конца этого месяца.

Лорен пыталась взять себя в руки, но тщетно. Что испытывают леди в подобных ситуациях? Гнев? Шок? Замешательство? Боль? Унижение? - Пари? - потрясенно прошептала она. - Выбор пал на вас, - пояснил виконт, - потому что ваша репутация безупречна. Вы воплощение благородства, достоинства и респектабельности. Мои друзья были уверены, что вы не примете мое предложение.

- Потому что вы повеса и ловелас? Значит, все это игра? - В ее голосе слышался гнев. - А если бы вы выиграли пари? Вам всю жизнь пришлось бы терпеть чопорную, респектабельную жену. Настоящую леди. Скучное совершенство. Я именно такая, лорд Равенсберг.

Как же ей больно! И как все это нелепо и глупо! Она не уважала этого человека, старалась не поддаваться его лести. Какое ей дело до того, что виконт заключил на нее пари только потому, что она скучна, скучна, скучна? Респектабельна, чопорна, высокомерна. И ведь он совершенно прав. Мисс Эджуэрт именно такая, как о ней и думал лорд Равенсберг. Она всегда гордилась своими достоинствами настоящей леди. Лорен и сейчас этим гордилась. Поэтому боль не имела значения. В сущности, она еще не осознала ее по-настоящему. Она испытывала только гнев. Но сердилась она лишь на себя. Она прекрасно знала с самого начала, что он за человек. Она намеренно отвергала советы своей семьи. Лорен хотелось стать свободной и независимой. И она все время повторяла себе, что не поддастся его обаянию.

- Нет, - возразил он, - вы к себе несправедливы. И это не только игра. Мне действительно нужна невеста. Такая, как вы. Мне не следовало так бесчувственно ухаживать за вами, совершенно не думая, что я причиняю вам боль. Нельзя было допускать, чтобы вы или какая-нибудь другая женщина стали объектом пари. Вы могли бы стать идеальной женой для меня, а я - самым плохим, как мне кажется, мужем для вас.

Сейчас ей следовало встать - они уже объяснились - и вернуться на центральную аллею, а затем в ложу мистера и миссис Мерклингера, которые уже, вероятно, давно ее ждали. И, разумеется, она должна отказаться от его сопровождения. Но она не встала со скамейки и продолжала сидеть неподвижно.

- Почему вам нужна невеста именно до конца июня? Ведь осталось меньше двух недель. И почему обязательно настоящая леди? - с горечью спросила она.

~ Мне лучше рассказать вам все сначала. - Виконт вздохнул и шагнул к скамейке, но не присел рядом. - Меня вызывают в Элвесли. Два года назад, после смерти старшего брата, отец сделал меня своим наследником и потребовал, чтобы я продал патент на офицерский чин, так как теперь не имею права рисковать своей жизнью. Она сразу приобрела в его глазах некоторую ценность, несмотря на тот факт, что несколько лет назад мне было запрещено возвращаться в дом моего детства.

- Вы хотели служить в армии? - спросила Лорен, почувствовав горечь в его голосе.

- Как младшего сына меня готовили к военной карьере, - пояснил Кит. - Я и сам стремился стать офицером, мне нравилась такая жизнь. Это единственное, что я умел делать хорошо. Лорен ждала продолжения.

- Этим летом у нас ожидается пышное торжество по случаю семидесятипятилетия моей бабушки. Вето, наконец было снято, и блудному сыну разрешили вернуться домой, чтобы познакомить его с обязанностями будущего графа. И одна из таких обязанностей - подыскать себе жену и оборудовать детскую комнату. Таким образом, отец собирается сделать главным событием праздника мою помолвку. Это станет его подарком ко дню рождения матери.

Все начало приобретать смысл. Ее респектабельность, репутация леди Совершенство делали ее самой подходящей кандидатурой. Этот выбор оказался всего-навсего следствием холодного расчета. Таким же образом выбиралось и большинство невест среди представителей знати. Если бы виконт сразу объяснил ей суть дела, она бы не обиделась. Собственно, здесь и не на что было обижаться.

- Граф Редфилд заставил вас найти респектабельную невесту? - решила уточнить Лорен. - Это именно он предложил мое имя?

- Нет. - Кит постукивал веткой по ноге. - Вообще-то он выбрал другую кандидатуру. - Да?

- Отец хочет, чтобы я женился на бывшей невесте моего погибшего брата.

- О!... - Лорен сжала руки. Как это неприятно и для лорда Равенсберга, и для несчастной леди, которую передают как вещь от одного брата к другому.

- Но еще раньше я и сам хотел, чтобы эта леди стала моей женой, - признался виконт после небольшой паузы. - Три года назад обстоятельства заставили ее сделать выбор, и она предпочла моего брата - наследника графа, а не второго сына - кавалерийского офицера. Какая ирония судьбы!... Сейчас у нее было бы все: и муж, и титул... Но я больше не хочу на ей

жениться. Поэтому я решил найти невесту сам и привести ее в свой дом. Мне нужна женщина, против которой отец не сможет возражать. И мне просто назвали ваше имя. Но не потому, что вы согласитесь выйти за меня замуж, а потому, что вы обязательно откажете. Поэтому мы и заключили пари.

Лорен не была уверена в том, что это правда. Ей казалось, что ее выбрали совсем по другой причине - все были уверены, что мисс Эджуэрт примет это предложение с готовностью. Ведь ее бросил жених. Возможно, окружающим казалось, что она находится в том состоянии смущения и стыда после своего позора, когда с отчаянной благодарностью хватаются за любое предложение. Но в таком случае, почему трое приятелей виконта были так уверены, что лорд Равенсберг обязательно проиграет?

Впрочем, теперь это уже не имело значения. - Прошу вас простить меня, - покаянно произнес Кит. - Вы стали жертвой моего легкомысленного поведения. Мне самому все это очень неприятно. Мне следует объясниться с герцогом Портфри, хотя я хорошо представляю, что он скажет. Но теперь слишком поздно, чтобы ухаживать за вами должным образом. Вы ничем не заслужили столь гнусного обращения. Поверьте в мое искреннее раскаяние и позвольте стать вашим смиренным слугой. Можно мне проводить вас в ложу? Он протянул ей руку.

Лорен продолжала молча смотреть на свои руки, а он стоял и ждал. И снова она на распутье, и уже ничего нельзя изменить и не о чем больше говорить.

"Вы женщина, красивая женщина, а я мужчина, в жилах которого течет кровь. Я хочу вас".

Все - ложь! И ей сейчас очень больно. Это всего лишь гнусная уловка, чтобы заманить ее в расставленные сети и выиграть пари, Ей нужно что-то решить. Срочно.

- Нет, постойте, - сказала она мягко, хотя Кит и так стоял и ждал, чтобы проводить ее - проводить из своей жизни. - Подождите минутку.

Кит смотрел на Лорен, но она не двигалась и продолжала молчать. Виконт чувствовал себя ужасно. Он хотел сейчас только одного, раз вся правда вышла наружу, - проводить Лорен в ложу миссис Мерклингер и постараться как-то дождаться конца вечера. А утром он разыщет своих приятелей и заплатит долг - три сотни фунтов, после чего уедет в Элвесли.

Кит чувствовал себя глубоко несчастным оттого, что в результате пари пострадала женщина, чистая и невинная, а его честь, которую он ценил превыше всего, была запятнана. Сначала эта ситуация выглядела забавной, но в дальнейшем, когда он получше узнал Лорен, сделка эта стала казаться ему низостью.

На дорожке снова появились люди, но на этот раз пара оказалась смелее предыдущей. Мужчина и женщина прошли совсем близко от скамейки, хотя видели, что прерывают интимную беседу. Поравнявшись с Китом и Лорен, они нарочито замолчали и отвернулись, но прежде чем они скрылись из виду, послышался тихий смех. Виконт стоя ждал слов Лорен.

- Значит, когда вы приедете в Элвесли... - Мисс Эджуэрт немного помялась, но потом храбро закончила:

- Вам придется согласиться с выбором вашего отца?

- Я надеюсь, что мне удастся избежать этой участи, - вздохнул Кит.

- А она хочет выйти за вас замуж? - Голос Лорен прозвучал неуверенно.

- Я в этом сомневаюсь, - пожал плечами Кит. - Три года назад она выбрала Джерома. Хотя кто знает, что у Фрей на уме...

- Предлагаю вам сделку, милорд, - произнесла Лорен спокойным, ровным голосом. - Думаю, она вас устроит.

Виконт взглянул на нее - Лорен продолжала рассматривать свои руки.

- Я поеду с вами в Элвесли, - четко выговаривая каждое слово, сказала она. - В качестве невесты: Кит оцепенел.

- В качестве вашей временной невесты, - объяснила она. Вы представите меня своей семье, а я буду вести себя как подобает. Я пробуду у вас до тех пор, пока вы не утвердите свое положение в семье и пока над вами не перестанет довлеть эта помолвка, неприятная для вас и для леди, которая выбрала вашего брата. Но я не выйду за вас замуж. В конце лета помолвка будет расторгнута, и я покину Элвесли. Все устроится таким образом, что даже ваши недоброжелатели не смогут обвинить в случившемся вас. К этому времени, надеюсь, ваши родственники признают за вами право выбрать себе невесту самостоятельно и тогда, когда вы посчитаете это необходимым.

Все было предельно понятно. Она очень точно выражала свои мысли. Но что все это значит?

- Вы расторгнете помолвку? - потрясенно спросил Кит. - Вы понимаете, что это скандал? Общество отвернется от вас навсегда.

- Не думаю. - Лорен слабо улыбнулась. - Обязательно найдутся желающие поздравить меня с тем, что я не связала себя узами брака с недостойным человеком. Но мне нет до этого дела. Я ведь уже объяснила вам, что не собираюсь искать себе мужа и вообще когда-либо выходить замуж. Совсем недавно я поняла, что мне абсолютно необходимо освободиться от опеки моих родственников, обращающихся со мной, как с маленькой глупенькой девочкой. На самом деле я женщина, уже давно достигшая совершеннолетия. Я хочу обзавестись собственным домом, возможно, в Бате. Мне следовало это сделать еще год назад, но у меня не хватало решимости привести в исполнение свой план. После расторжения нашей помолвки мне будет гораздо легче осуществить свое намерение. Никто из родственников не станет возражать. Я попаду в разряд тех женщин, на которых не женятся.

Что всё это значит, черт возьми? Кит ошарашенно смотрел на нее. Он вдруг осознал, что совсем не знает эту женщину, хотя собирался жениться на ней через две недели. - Вы были очень привязаны к Килборну? Она еще ниже наклонила голову, то разжимая пальцы, то снова сжимая их в кулаки.

- Мы вместе росли в Ньюбери-Эбби, - помолчав, заговорила она. - Я жила там с трех лет и относилась к Невиллу как к брату, но мы знали, что поженимся, когда придет время. Вся моя жизнь превратилась в ожидание того дня, когда я стану графиней и его женой. Даже когда он купил патент на офицерский чин и собрался уехать, я знала, что все равно буду хранить ему верность. Невилл не брал с меня никаких клятв, а, наоборот, сказал, что я могу выйти замуж, если захочу. Но я ждала. Он же в это время тайно обвенчался, но его супруга погибла где-то в Португалии, по крайней мере так думал мой бывший жених. Вскоре он вернулся домой, и мы назначили день свадьбы. Казалось, жизнь снова входит в привычное русло. Но Лили не умерла, она вернулась домой в тот день, когда я должна была с ним обвенчаться.

Холодный и нарочито бесстрастный голос Лорен не обманул виконта. В прошлом году это событие стало настоящей сенсацией. Но весь интерес концентрировался преимущественно на

любовной истории Килборна и его жены. О Лорен Эджуэрт говорили вполголоса, ее жалели. Многие, в том числе и Кит, не осознавали, какую боль испытывала и все еще испытывает эта несчастная девушка. Как страшно, находясь в одном шаге от своего счастья, вдруг потерять все...

- Вы любили его? - спросил лорд Равенсберг, хотя и понимал, что вместо "любили" надо было спросить "любите".

- Любила ли я? - эхом отозвалась она. - Что такое любовь? Слово имеет столько значений. Конечно, я любила его, но это совсем не то чувство, которое испытывают Невилл и Лили друг к другу. К их отношениям скорее подходит слово "страсть", неконтролируемая, неуправляемая. Для меня же любовь - это преданность, верность, дружба. Разумеется, я любила его... - Лорен вздохнула. - Поэтому теперь меня не интересует замужество.

Кит смотрел на нее с чувством глубокого сожаления, раскаяния, вины. Эмоции переполняли его, но он не решался заговорить. Лорен, казалось, прочитала его мысли.

- Не надо меня жалеть, - сказала она. - В этом нет необходимости. Сейчас я желаю только одного - жить так, как мне хочется. Это всегда считалось естественным правом мужчины, а женщина была вынуждена приспособливаться к той участи, какую избрал для нее супруг. Только я одна знаю, что мне нужно для счастья. Вероятно, расторгнув помолвку, я уроню себя в глазах общества, но получу то, что нужно мне самой, - независимость, возможность решать свою судьбу самостоятельно.

- О Боже мой!... - простонал Кит, ероша волосы и не решаясь заглянуть ей в глаза. - Как я могу на это согласиться? Только что я рассуждал о чести, а теперь должен согласиться на обман и своей семьи, и вашей? И как я могу допустить, чтобы вся ответственность за расторжение помолвки легла на вас? Вы прекрасно понимаете, что, как джентльмен, я не могу разорвать наши отношения сам.

- В этом и заключается решение проблемы, - объяснила Лорен. - Для вас, милорд, помолвка будет настоящей. Предположим, я поведу себя легкомысленно с вами и откажусь ее расторгнуть. В этом случае у вас не останется выбора, и вам придется на мне жениться. Таким образом, соглашаясь на мое предложение, вы не вовлечете в обман свою семью.

Кит пытался найти слабое место в ее доводах, но ничего не приходило ему в голову. Разумеется, если он согласится, его обручение не будет для него фикцией. Таким странным способом он получит возможность реабилитировать себя и убедит Лорен выйти за него замуж. Может быть, ему удастся убедить ее и в том, что, женившись, он оставит за ней право самостоятельно принимать любые решения и не станет навязывать ей свою волю. Ведь и правда женщины, чьи средства позволяют им быть независимыми, все равно обладают лишь иллюзией свободы.

Виконт не любил Лорен Эджуэрт. Он даже не успел узнать ее как следует. Но последние полчаса перевернули его отношение к ней. Кит увидел в Лорен не абстрактную леди Совершенство, а реального, живого человека с реальными чувствами. И теперь он испытывал к мисс Эджуэрт симпатию, а, кроме того, отныне он стал ее должником.

- Как вам понравится большой семейный прием? - поинтересовался Кит, внимательно глядя на нее. Лорен наконец смогла взглянуть ему в глаза. - Это будет замечательно! - обрадовалась она. - Меня воспитывали как будущую графиню, и предполагалось, что однажды мне придется стать хозяйкой поместья. Поэтому свою роль невесты наследника графа Редфилда я смогу

разыграть уверенно и легко. Вы во мне не разочаруетесь.

Кит все еще не мог понять цели, которую она преследует, и потому отважился задать ей вопрос:

- Но зачем вам нужно прибегать именно к такому способу решения вашей проблемы? Разве нельзя по-другому убедить вашу семью оставить вас в покое и дать вам право самостоятельно устроить вашу судьбу? Вы ведь женщина не робкого десятка, мисс Эджуэрт. Вам просто нужно поставить родных в известность о своих планах на будущее. И им ничего другого не останется, как смириться с вашим выбором.

Лорен подняла голову и взглянула вверх на темные ветви деревьев, вырисовывающиеся на фоне ночного неба.

- Ваше признание лишний раз подтвердило, что нелицеприятное мнение света о вас совершенно оправданно. Еще недавно мне хотелось лишь одного - поскорее избавиться от вас и больше никогда с вами не встречаться. Но...

Казалось, продолжения не будет. Однако виконт терпеливо ждал.

- Моя жизнь всегда была спокойной и благопристойной, - помолчав, продолжила Лорен. - И лишь недавно я поняла, насколько она скучна. Эта скука вполне меня устраивает. Это то, к чему я привыкла. Я отдаю себе отчет, что именно так мне придется существовать и дальше. А недавно я почувствовала непреодолимое желание испытать острые ощущения и узнать, что такое риск. Не могу подобрать правильные слова, но мне показалось, что провести лето в вашей компании в качестве невесты станет... настоящим приключением. Возможно, я слишком туманно излагаю свои мысли.

За этими словами скрывалось гораздо больше. Эта женщина никогда не знала счастья разделенной любви, страсти, радости бытия, наслаждения, она слишком долго подавляла в себе все эмоции и чувства, стараясь следовать общепринятым нормам поведения.

- Моим условием этой сделки станет ваше обещание - подарить мне лето, которое я не забуду до конца своих дней. Приключение и риск - вот что я прошу в обмен на ваше избавление от женитьбы.

Лорд Равенсберг подумал, что Лорен сказала все, что хотела. Он начал что-то говорить, но она жестом остановила его и продолжила:

- Однажды утром в Ньюбери, всего лишь несколько дней спустя после моей несостоявшейся свадьбы, я гуляла по тропинке, ведущей к берегу моря. Обычно я никогда не заходила в эту часть парка. Спускаясь в долину, я неожиданно услышала голоса и смех. Невилл и Лили купались в небольшом озере у основания водопада, рядом с павильоном, построенным дедом Невилла для жены. Они были... они были... совершенно голые, и они резвились. Кажется, это наиболее подходящее слово, чтобы описать то, что я увидела. Именно тогда я поняла, почему Лили победила. Она сделала его счастливым. Он испытывал блаженство, подлинное счастье. Я бы никогда не смогла дать ему этого. Я никогда не могла бы вот так забыться. По крайней мере, мне так кажется. Это была настоящая страсть.

Я смотрела на них несколько секунд, а затем бросилась бежать так быстро, как только могла.

Она вздохнула, собираясь сказать еще что-то, но лишь слегка тряхнула головой и замолчала.

- Вы тоже хотите испытать страсть? - с любопытством осведомился Кит.

- О, что вы! - Лорен снова стала сама собой, вздернула подбородок и выпрямила спину. Она выглядела немного смущенной. - Я только хотела почувствовать свободу и сбросить цепи всевозможных условностей. Ощутить вкус бытия. Я не создана для диких, необузданных эмоций. Или для ослепительного счастья. Мне просто хочется провести незабываемое лето. Можете ли вы дать мне это? Если да, то я поеду с вами в Элвесли.

Мой Бог! Кит сидел рядом с ней, глядя на ее профиль. Он и не подозревал, что она настолько закомплексованна, что рана ее так глубока. Судя по всему, она никогда не жила в ладу с собой, потому что не могла свободно выражать свои чувства, ей всегда приходилось подавлять естественные человеческие эмоции. Даже если бы она вышла замуж за Килборна, ей все равно пришлось бы всю жизнь носить маску леди Совершенство и скрывать свою подлинную сущность. Чего же именно Лорен хочет от него? Чтобы он вывел ее из тени, в которой она пряталась все это время? Научил ее смеяться, не бояться проявлять свои чувства? Она хочет ощутить себя живой, познать страсть и радость? Чтобы потом покинуть его и вести тоскливую жизнь старой девы, заживо похоронив себя в глуши?

Готов ли он принять этот вызов и взять на себя такую ответственность? Что, если он не сможет? А если сможет? Но риск всегда был для него сутью существования. И если он согласится, то приложит все усилия, чтобы завоевать эту девушку и сделать ее своей женой. Она любила Килборна и, похоже, все еще продолжает его любить и не скоро разлюбит, но Кит может попытаться вывести ее на свет из мрака.

- Я могу дать вам то, о чем вы просите, - это лето вы не забудете никогда! - торжественно пообещал он. Она повернулась к нему:

- Значит, вы согласны? - Да, согласен, - кивнул Кит.

В этот момент в небо взметнулся сверкающий шар фейерверка. Несмотря на густую листву, Лорен и Киту открылась удивительная картина ночного неба, расцвеченного ослепительно яркими полосами и разноцветными вспышками затмившими свет луны и звезд.

Глава 7

Лорен ехала в Элвесли. Длинное путешествие подходило к концу. Приближался полдень.

Прошло немногим больше двух недель с того памятного вечера в Воксхолле, когда началось это безумие. Для всего, что случилось после этого, трудно было подыскать другое слово. Поначалу Лорен думала, что просто прокатится с лордом Равенсбергом в Элвесли, где приятно проведет лето, полное приключений и удовольствий.

Но все вышло иначе. Приехав домой после вечера с Мерклингерами, Лорен провела бессонную ночь, вспоминая свой разговор с лордом Равенсбергом. Она снова и снова прокручивала в голове предложение виконта, вернее, свое предложение виконту. Эта легкомысленная сделка переросла в огромную ложь, в которую вовлекалось слишком много людей, в какой-то момент здравый смысл и приличия взяли верх над эмоциями. Лорен уже почти решила написать записку лорду, предлагая ему расторгнуть их соглашение.

Почти. Но прежде чем сделать это, она направилась в столовую, чтобы позавтракать в компании Элизабет, которая сразу же стала с интересом расспрашивать племянницу о вечере в Воксхолле.

- Все прошло великолепно, - ответила Лорен после минутного колебания. - Элизабет, он предложил мне выйти за него замуж, и я согласилась.

Элизабет проворно, несмотря на свои габариты, вскочила с кресла, подошла к племяннице, обняла ее и засмеялась от радости, уверяя Лорен, что та правильно поступила, невзирая на мнение тети Сэди и ей подобных.

- Ты послушалась своего сердца, дорогая, - заявила герцогиня. - Я очень рада за тебя и горжусь тобой.

Через час приехал лорд Равенсберг поговорить с герцогом Портфри, хотя тот и не являлся официальным опекуном мисс Эджуэрт. Лорен не ожидала этого визита, но Элизабет отнеслась к нему с одобрением.

Внезапно стало совершенно очевидно, что просто так виконт не сможет повезти свою невесту в Элвесли. Как она, Лорен Эджуэрт, хоть на минуту могла усомниться в этом? Что ж, придется смириться с тем, что от соблюдения принятых в таких ситуациях формальностей ей никуда не деться.

Прежде всего, было необходимо поставить в известность о предстоящей помолвке семью лорда Равенсберга, деда Лорен в Йоркшире, ее семью в Ньюбери-Эбби, родственников в Лондоне и вообще весь высший свет.

Обручение - фиктивное обручение - становилось пугающе реальным и совсем не походило на беззаботное приключение. Дядя Уэбстер раздраженно ворчал и называл виконта - в его отсутствие, конечно, - дерзким щенком. Тетя Сэди не расставалась с нюхательной солью, Уилма потеряла дар речи, Джозеф выглядел озадаченным, но никак не комментировал эту ошеломляющую новость. Он лишь пожелал Лорен счастья. Портфри с пониманием отнесся к ситуации, высказав мнение, что все известные им выходки виконта - просто 'невинные шалости. Куда большее значение имеет его славное военное прошлое, добавил герцог. За день до отъезда виконта в Элвесли Элизабет с супругом устроили пышное семейное торжество в честь обручения Лорен. Лорд Равенсберг торопился домой, чтобы рассказать отцу и всей семье последнюю новость. Еще через два дня объявление о помолвке появилось в газетах.

Нечего было и думать о том, чтобы Лорен отправилась в Элвесли одна или только со служанкой, несмотря на то обстоятельство, что путешествие должно было занять не больше одного дня. Лорду Равенсбергу выступить в качестве сопровождающего лица не позволяли приличия, ведь они еще не были женаты. На Элизабет тоже не приходилось рассчитывать, ей оставался всего месяц до родов.

Наконец выбор остановили на тете Кларе, графине Килборн, вызвавшейся сопровождать невесту. К ней пожелала присоединиться и Гвендолин, вдовствующая леди Мьюир, Они проделали долгий путь из Ньюбери в Лондон, чтобы увидеть свою дорогую девочку, поплакать вместе и посмеяться, обнять Лорен, пожелать ей счастья и проводить молодую леди к графу и графине Редфилд. Все устроилось как нельзя лучше. Лорен была в панике: ложь становилась реальностью. Она не рассказала правду даже Гвен. Кроме того, лорд Равенсберг не сказал невесте, как это известие восприняли его родители. Пришло только письмо с приглашением от матери Кита.

- Ах!... - вздохнула тетя Клара, возвращаясь к действительности из легкой дремоты. Пока она спала, молодым леди приходилось молчать, и Лорен была предоставлена своим невеселым мыслям и совести. - Мы, кажется, приехали. Я буду очень рада, когда наше путешествие

закончится.

Карета герцога Портфри имела все положенные такому торжественному случаю атрибуты: ее венчал герцогский герб, на козлах сидел возница в пышной ливрее, на запятках - фореиторы, рядом ехала конная охрана. Вся эта процессия проследовала через небольшую деревушку и затем медленно проехала через массивные железные ворота. Привратник, широко распахнув двери, бросил взгляд на карету и почтительно поклонился.

- О Лорен!... - Гвен, слегка наклонившись вперед, пожала колено кухни. - Выглядит впечатляюще. Наверное, ты умираешь от волнения? Ведь вы не виделись с лордом Равенсбергом почти две недели...

- Мне не терпится поскорее познакомиться с твоим женихом, дорогая. - Слова тети Клары прозвучали как приказ. - Несмотря на неодобрение Сэди и глупые предубеждения Уилмы, я уже готова его полюбить. Элизабет он понравился, а она всегда обладала хорошим чутьем и умела разбираться в людях. Но главное - виконт завоевал твое расположение, Лорен. Все это должно перевесить мои сомнения, которые я пока еще испытываю.

Лорен попыталась изобразить нечто похожее на улыбку, но губы ее не слушались. Все ее существо восставало против этого обмана, жертвами которого стали 'самые близкие и любимые люди. А уж тем более отвратительно было вводить в заблуждение семью графа Редфилда. Но теперь все пути к отступлению были отрезаны. Как только ей пришла в голову столь безумная идея? Что на нее нашло? Она никогда не отличалась импульсивностью и, кроме того, даже не могла с уверенностью утверждать, что лорд Равенсберг ей нравится. Или все-таки она к нему равнодушна? Единственное, в чем Лорен не сомневалась, - это что поведение виконта не заслуживает одобрения. Озорное выражение его глаз и веселость говорили о его несерьезном отношении к жизни. Он явно наслаждался реакцией окружающих на свои шокирующие выходки. И вдруг Лорен подумала, что она даже не помнит, как выглядит ее жених.

Внезапно луч солнца проник внутрь кареты. Лорен подвинулась к окну и посмотрела на окружающий их пейзаж. Они выехали из леса и приближались к реке, чтобы перебраться на другую сторону по деревянному мосту. Вдалеке среди деревьев поблескивало озеро. За мостом открывался вид на элегантный, построенный в классическом стиле особняк из необработанного серого камня, перед которым простирались ухоженные зеленые лужайки.

- О! - восхитилась Гвен, разглядывая особняк. - Великолепно! - подтвердила тетя Клара. Она смотрела в окно на противоположной стороне кареты. - Посмотрите, какие чудесные цветочные клумбы перед домом... Кажется, это розы.

Гвен опять ласково похлопала Лорен по коленке, ее глаза блестели от возбуждения.

- Я так рада за тебя! - воскликнула она. - Я всегда знала, что рано или поздно ты встретишь человека, который сможет сделать тебя счастливой. Ты очень его любишь?

Но Лорен не расслышала последних, слов кухни. Проехав мимо конюшен, карета свернула на широкую дорогу, покрытую гравием. Громкий хруст под колесами мешал разговаривать. Наконец они остановились перед широкой мраморной лестницей с колоннами, ведущей к парадному входу особняка. Двери уже были открыты. Их ждали. Наверху стояли двое... трое, нет - четыре человека. А внизу... в модном элегантном фраке голубого цвета, серых, безупречного покроя, панталонах, в начищенных до блеска высоких сапогах и с солнечной улыбкой на лице...

- О да, - произнесла Лорен, то ли отвечая на вопрос Гвен, то ли отменяя свои глупые страхи, что не узнает собственного жениха.

Беспокойство не покидало Кита весь день. Несколько часов он скакал на лошади по полям, не разбирая дороги, чтобы скоротать время до приезда Лорен. Потом он начал слоняться взад-вперед по комнатам с окнами, выходящими на мост, и поминутно вглядывался в даль, прекрасно понимая, что карета не может сейчас подъезжать к поместью - еще слишком рано. Ему было хорошо известно, что мисс Эджуэрт отправилась в путь ночью, так что раньше вечера ожидать их было бессмысленно. После завтрака виконт даже прошелся до домика привратника, чтобы немного с ним поболтать.

Он не хотел этой помолвки и сожалел о том, что еще раньше, весной, не написал отцу письмо с решительным отказом жениться. Теперь уже ничего нельзя было изменить. Ему не следовало вообще возвращаться домой до тех пор, пока он не почувствовал бы себя готовым к этому. Он не хотел выходить в отставку. Сейчас Кит мог бы служить в армии и делать то, что больше всего любил делать. Как жаль, что тогда он не написал отцу...

Но проблема заключалась в том, что он - Равенсберг. Наследник. Поэтому на нем лежала ответственность, от которой он уклонялся уже больше двух лет. Долг предписывал Кита оставаться дома, поддерживать нормальные отношения с отцом, постараться хорошенько изучить свои обязанности будущего графа Редфилда, жениться и обзавестись сыновьями, желательно несколькими.

Но исполнял ли Кит свой долг, как от него ожидали? Ему было совсем нелегко вернуться домой, особенно при сложившихся обстоятельствах. Граф Редфилд впал в ярость, когда после неловких приветствий и объятий сын сообщил семье о своей помолвке. Ситуация, в которую попал лорд Равенсберг, оказалась гораздо сложнее, чем он мог предполагать. Его отец и герцог Бьюкасл, брат Фрей, уже составили, согласовали и подписали брачный контракт. Им и в голову не пришло поинтересоваться желанием жениха и невесты на этот счет.

Кит догадывался, что мнение Фрей тоже никого не интересовало.

Его мать была очень обеспокоена таким положением вещей и без конца плакала. Она лишь один раз - при встрече - крепко обняла сына, и больше у нее не возникало подобных желаний. Даже бабушка с упреком качала головой, многого сказать она и не могла, так как пять лет назад перенесла апоплексический удар, после которого до сих пор полностью не оправилась. Она очень любила своего внука, и Кит понимал, что своим поступком ее огорчил.

И еще у Кита произошел неприятный разговор с младшим братом Сидом. Неловко поздоровавшись при встрече, они даже не взглянули в глаза друг другу. Позже лорд Равенсберг случайно обнаружил его в комнате управляющего старательно что-то записывающим левой рукой в конторскую книгу. Было уже слишком поздно, и вся прислуга разошлась по своим комнатам.

- Вот куда ты скрылся после обеда, - улыбнулся ему Кит. - Но почему сюда?

- Паркин уволился перед Рождеством в прошлом году, - объяснил Сид, рассматривая обветшавший кожаный переплет книги. - Я хочу занять его место управляющего в поместье Бьюкаслов.

- Управляющего? - поразился Кит. - Ты, Сид? - Меня это устраивает, - хмуро отозвался брат. Лорд Равенсберг сделал вывод, что только вынужденное безделье могло подтолкнуть Сиду к такому решению. Оставшись в результате несчастного случая без правой руки и левого глаза,

он не мог делать то, к чему его готовили с детства. Братья не обменивались письмами больше трех лет. Кит полагал, что Сид теперь не в состоянии делать что-либо вообще, и потому молчал, так как сказать было нечего. - Как ты? - поинтересовался Кит. - Отлично! - бросил Сид с вызовом. - Все замечательно, благодарю. - Правда?

Сиднем открыл левый верхний ящик стола и убрал туда книгу. - Да, - буркнул он.

Раньше братья были близки, несмотря на довольно большую разницу в возрасте. В глазах младшего Кит выглядел героем, а Кит обожал Сид за те качества, которых не доставало ему самому, - постоянство, мягкость, терпение, доброту, преданность.

- Почему ты прогнал меня? - спросил виконт. - Почему присоединился к остальным?

Сиднем знал, о чем говорит брат. Когда три года назад после неприятной сцены объяснения с отцом Кит уже готовился покинуть родной дом, Сид, еще больной, встал с кровати и, похожий на привидение, спустился в холл. На нем была лишь ночная рубашка, а за его спиной маячили слуга и лакей, готовые в любой момент подхватить своего господина. Но вместо слов утешения и поддержки, так необходимых в тот момент лорду Равенсбергу, он услышал от брата совершенно иное - уходи, убирайся и никогда больше не возвращайся сюда. И ни слова на прощание, ни слова прощения...

- Ты разрушаешь всё на своем пути, - ответил Сид на его вопрос. - И, прежде всего, себя самого. Ты должен был уехать. Тогда мне казалось, что ты откажешься повиноваться отцу. Я боялся, что ты найдешь Джерома и убьешь его. Я не хотел, чтобы ты оставался.

Кит подошел к окну и выглянул наружу. Но лишь его собственное отражение смотрело на него из темноты. Сид продолжал молча сидеть за столом.

- Значит, ты во всем обвиняешь меня? - недоверчиво проговорил Кит.

- Да.

Это слово пронзило виконту сердце. Он сам никогда не простит себе того, что случилось. Но без прощения брата у него не оставалось шансов на примирение с собой и с семьей. Вот уже несколько лет лорд Равенсберг тщетно пытался забыть о том, что тогда случилось, он думал, что военная служба, опасность, риск, возможность проявить свою доблесть и отвагу помогут ему искупить вину и получить желанное прощение. Но когда отец приказал ему вернуться домой, надежды Кита растаяли.

- Да, я обвиняю тебя, - сурово произнес Сид, - но не в том, о чем ты думаешь.

- Ты полагаешь, - спросил лорд Равенсберг, - я не разделил бы с тобой твоих физических страданий, если б мог? Я сожалею, что все это случилось не со мной. Если бы можно было вернуть все назад, я пожертвовал бы своей жизнью, чтобы не допустить этого несчастья.

- Разумеется, - процедил Сид. - Я совершенно уверен в этом. - Но в его голосе не чувствовалось и намека на прощение, только горечь. - Я не хочу об этом говорить потому, что это моя боль, мои увечья и моя жизнь. И я ничего не прошу у тебя. Мне ничего от тебя не нужно.

- Даже моей любви? - хриплым от волнения голосом спросил виконт. - Даже этого.

- Ну что ж. - Кит медленно повернулся к нему спиной. У него вдруг возникло ощущение, что вся кровь вытекла из его тела, а голова стала невероятно легкой. Он крупными шагами

пересек комнату и решительно переступил порог, оставив брата в одиночестве.

Ни один человек в Элвесли не радовался возвращению Кита, и меньше всего он сам. Он чувствовал себя здесь чужим, непрошеным гостем, совершенно ненужным и бесполезным. В то время как по натуре он был энергичен, ему всегда сопутствовал успех, и на военной службе к нему относились с уважением. Отец больше не предпринимал попыток ознакомить его с обязанностями наследника или воспользоваться его помощью в домашних делах. Возможно, он просто ждал, когда закончится семейное торжество и жизнь в поместье пойдет своим чередом. Кит тоже ожидал следующего этапа в своей жизни - и этот этап представлялся ему шарадой. Обманом. Если только ему не удастся завоевать эту девушку и жениться на ней. Он очень надеялся, что теперь, обращаясь с Лорен так, как она того заслуживает, он сможет искупить свою вину и восстановить свою честь.

Лорд Равенсберг долго не мог уснуть, но когда под утро он все-таки задремал, старый ночной кошмар снова ворвался в его сон. Сид...

В полдень Кит случайно забрел в гостиную и увидел там свою мать и отца, который редко заглядывал сюда в течение дня; была здесь и бабушка. Пока они вели неспешную беседу, их несчастный сын и внук не предпринимал никаких попыток вмешаться в разговор. Он стоял у окна, внимательно вглядываясь в даль, где на дороге у моста в любую минуту могла появиться карета. Все домочадцы ждали приезда нежеланных гостей. Но их воспитание не позволяло им слишком явно показывать свое неудовольствие по поводу предстоящего визита.

Помолвка Кита явилась причиной разрыва отношений с ближайшими соседями графа Редфилда - герцогом Бьюкаслем и его братьями и сестрами Бедвинами, жившими в Линдсей-Холле, в шести милях от Элвесли. Кит верхом отправился туда на следующий день после своего возвращения в дом отца, намереваясь поговорить с его светлостью. Бьюкасл посчитал это визитом вежливости жениха, желавшего сделать формальное предложение Фрее. Лорда Равенсберга немедленно препроводили в библиотеку.

Уилфрик Бедвин, герцог Бьюкасл, был из тех людей, которых не стоило выводить из себя. Высокий, темноволосый, довольно худой, с пронзительными серыми глазами на узком лице, с большим крючковатым носом и тонкими губами, он представлял собой образец надменного высокомерия. С колыбели его готовили к роли герцога и главы семьи, поэтому в его манере держаться сквозила некая отстраненность, несвойственная его братьям, хотя он был всего лишь годом старше Кита. Другими отличительными чертами его характера были холодность и отсутствие чувства юмора.

Герцог Бьюкасл не взорвался от гнева, когда Кит сообщил ему о своей помолвке, он только сел в кресло и непринужденно закинул ногу на ногу. Сделав глоток французского коньяка, Уилфрик Бедвин заговорил мягко и любезно:

- Без сомнения, вы готовы объясниться. У лорда Равенсберга возникло знакомое чувство страха - так бывало в детстве, когда за провинность его тащили к директору школы. А там он, маленький и испуганный, пытался объяснить или оправдать свое поведение. Нет, больше Кит не уподобится тому ребенку.

- И вы тоже постарайтесь объяснить, - так же вежливо произнес виконт. - Почему вы заключили брачное соглашение с моим отцом, а не со мной, предполагаемым мужем?

Ответом ему был холодный взгляд бесстрастных немигающих глаз. Повисла тяжелая пауза.

- Надеюсь, - наконец вкрадчиво проговорил герцог, - вы не обиделись, Равенсберг, что я не

прислал вам свои поздравления? Как бы там ни было, вы можете получить их сейчас. Вы прекрасно мне отомстили. Лучше не придумаешь. Правда, не так нагло, как в прошлый раз. Он говорил о событии, происшедшем три года назад. Тогда, поссорившись с Джеромом и сломав ему нос. Кит верхом примчался ночью в Линдсей-Холл и перебудил весь дом. Он стучал в дверь целых полчаса, пока Ранналф, брат Бьюкасла и близкий друг лорда Равенсберга, не спустился к нему. Вместо объяснений тот посоветовал Киту ехать домой и не делать из себя посмешище. Но виконт хотел услышать правду об обручении Джерома и Фреи из ее уст. Завязалась драка. Эта безобразная сцена продолжалась минут пятнадцать, пока дородный лакей и Эллин, другой брат Фреи, не растащили их в разные стороны. Участники потасовки, все в синяках и в крови, продолжали сердито огрызаться, пытаясь вырваться и завершить начатое. В это время Бьюкасл стоял в стороне, хладнокровно наблюдая за разворачивающимися событиями. Когда все закончилось, он посоветовал Киту отправляться на Пиренейский полуостров, где его храбрость найдет себе лучшее применение. Фрея также стала свидетельницей выяснения отношений между братьями и лордом Равенсбергом. Но она не удостоила Кита ни единым словом; в ее взгляде сквозило нескрываемое презрение.

Сейчас, три года спустя, виконт стоял здесь, в библиотеке, собираясь объяснить свой поступок. Внезапно дверь широко распахнулась, и взгляд Бьюкасла переместился куда-то за плечо лорда Равенсберга; брови герцога приподнялись, усиливая впечатление холодной надменности, с которой его светлость имел обыкновение взирать на людей.

- Я не мог разыскать тебя, Фрея, - проговорил он. - Твое присутствие сейчас необходимо.

Но девушка быстро прошла мимо брата, не обращая на него внимания. Кит встал и поклонился ей.

- Вы, наверное, пытаетесь чем-то занять себя, лорд Равенсберг? После Лондона здесь все кажется довольно скучным и однообразным, - обратилась она к виконту, постукивая кнутом по амазонке. - Сейчас мы с Эллином уезжаем кататься верхом. Если захотите меня увидеть, поставьте об этом в известность Уилфа. И я назначу удобное для себя время. Не дожидаясь ответа, она двинулась к выходу. Фрея совсем не изменилась за три года. Невысокого роста, но наделенная незаурядной внешностью, она держалась с королевским величием. Никто даже в детстве не считал ее хорошенькой. Она обладала типичными чертами внешности всех Бедвинов. Свои густые золотистые волосы Фрея укладывала в старомодную прическу так, как привыкла это делать. Крупные локоны волнами спускались по ее спине. Как и у всех братьев, ее кожа была довольно смуглой, а брови казались слишком черными. В отрочестве ее внешность производила странное впечатление. Но затем, постепенно превращаясь из подростка в женщину, Фрея расцвела, а ее непривлекательность обернулась вдруг пугающей красотой, хотя вспыльчивый и раздражительный характер с возрастом не изменился.

- Леди Фрея, - пробормотал Кит. - Если бы ты, дорогая, - заговорил ее брат вкрадчивым голосом, - уехала кататься, не удостоив нас своим присутствием, то лишилась бы возможности услышать новость, которую мне только что сообщил лорд Равенсберг. Он пришел, чтобы проинформировать тебя о том, что недавно состоялась его помолвка с мисс Лорен Эджуэрт из Ньюбери. Она прибывает в Элвесли через две недели.

Леди Фрея была настоящей дочерью своего отца, и выбить ее из колеи было не так-то просто. После короткой паузы она обернулась к Киту и мило улыбнулась.

- Великолепно! - воскликнула она. - Bravo! Наконец-то вы постигли тонкости этикета, о существовании которых раньше и не подозревали.

И она покинула комнату, не проронив больше ни слова. Три года назад лорд Равенсберг пережил неожиданную всепоглощающую страсть к этой молодой леди, рядом с которой прошло все его детство. Фрея принимала участие во всех играх своих братьев и их друзей, даже в самых безрассудных выходках. С Китом ее связывала крепкая дружба, и родители не сомневались, что вскоре их семьи породнятся. Он не раз заводил с ней разговоры о женитьбе и своем желании взять ее с собой на Пиренейский полуостров. Она не возражала. Любовь виконта была столь сильна, что он, не раздумывая, заплатил бы собственной жизнью за право обладать этой женщиной. И вдруг он узнает помолвке своего брата Джерома и Фрей! В тот момент Кит решил, что лучше умереть, чем жить, зная о предательстве возлюбленной. Но все это случилось три года назад. С тех пор утекло много воды.

Сейчас он уже не возвращался к прошлому даже в мыслях. Его глаза напряженно вглядывались в даль, где дорога исчезала среди деревьев. - Вот они! Я их вижу! - вскричал Кит. Большая роскошная карета с четверкой великолепных лошадей и в сопровождении верхового эскорта выехала из леса. Кит не сомневался, что это были гости из Лондона, а не какой-нибудь сосед, заехавший с визитом к его родителям.

При этом известии все сразу поднялись со своих мест, даже бабушка встала с кресла, опираясь на палку. Разумеется, они сделают все, как полагается, и спустятся вниз поздороваться с нежеланными гостями, как того требуют правила приличия. Лорду Равенсбергу вдруг страстно захотелось, чтобы это была настоящая помолвка и чтобы он действительно любил эту девушку. Тогда бы он смог наконец убедить свою семью, что принял ответственное решение, сделал что-то правильное, полезное для всех, выбрав себе в невесты благородную леди Лорен Эджуэрт. Виконт хотел помочь бабушке, но отец опередил его. Тогда Кит предложил руку матери, и они вместе спустились по ступенькам, проследовали через огромный мраморный холл, отозвавшийся эхом их шагов, и вышли на крыльцо, чтобы встретить гостей. Никто из них не проронил ни слова. Средний сын всегда доставлял своей матери больше неприятностей, чем другие ее дети. Если затевалась какая-нибудь шалость - а это случалось довольно часто, - то зачинщиком ее и главным участником всегда оказывался Кит. Но мать все ему прощала. Она часто плакала, пытаясь утешить своего непослушного ребенка после наказания. Однако с момента возвращения домой лорд Равенсберг не услышал ни одного ласкового слова и не увидел никаких проявлений любви с ее стороны. Теперь он вообще не был уверен в том, что мать его любит.

Карета подъехала к конюшне. Церемония встречи и дальнейшее пребывание в Элвесли невесты Кита обещали превратиться в настоящий спектакль. Как только могла ему в голову прийти безумная мысль тогда, в Воксхолле, что он просто наймет обычную коляску, посадит в нее свою невесту и доставит ее сюда, удивив всех родственников новостью о своей помолвке!

Лорд Равенсберг бросился вниз по ступенькам навстречу Лорен. Черт возьми, что за странное чувство он испытывает... Сейчас он ее увидит, и начнется этот нелепый обман. Интересно, нервничает ли она?

Наконец карета остановилась, один из фореиторов открыл дверцу и опустил ступеньки. Кит сделал шаг вперед, улыбаясь и протягивая руку невесте. В экипаже находились еще две леди, но именно леди Эджуэрт воспользовалась его помощью.

Виконт поймал себя на мысли, что успел забыть, насколько она красива и элегантна.

Ее темно-серое платье и шляпка с фиолетовой отделкой не выглядели запылившимися после такого длинного путешествия. У Лорен был свежий вид - и ни тени беспокойства или неуверенности на лице.

- Лорен! - Кит помог ей выйти из кареты и наклонился, собираясь поцеловать ее в щеку, но случайно прикоснулся губами к уголку ее рта. - Кит...

Они договорились еще в Воксхолле, вернее, это он ее убедил, что им следует называть друг друга по именам. Но до сих пор им еще не представилось такого случая. Лорд Равенсберг, продолжая держать руку Лорен в своей, слегка пожал ее и ухмыльнулся. Неожиданно двухнедельная депрессия улетучилась, и он почувствовал необъяснимое облегчение, уверенность и радость от предвкушения удовольствия, ожидавшего их в ближайшие дни. И теперь он понял, что сделал правильный выбор. И тогда виконт в который уже раз бросил вызов себе самому - он уговорит Лорен отказаться от расторжения помолвки. Ему нравилось ставить перед собой цель и добиваться ее.

- Тетя Клара, - сказала Лорен, когда ее жених подал руку старшей из двух женщин, сидящих в карете. - Это Кит, виконт Равенсберг. Познакомься, Кит, это моя тетя, вдовствующая графиня Килборн.

Тетушка оказалась миниатюрной привлекательной женщиной с пронизательными глазами и величественной осанкой.

- Мадам. - Виконт вежливо поклонился ей, когда она оказалась на земле.

- А это Гвендолин, леди Мьюир, моя кузина. Кит помог и ей выйти из кареты. Вторая дама была еще ниже первой, со светлыми волосами и очень хорошенькая. Она оценивающе оглядела виконта и улыбнулась. Он поклонился.

Теперь настало время представить гостей родственникам Кита, которые ждали на крыльце. Церемония знакомства прошла, как и подобало, чинно и пристойно. Если Лорен и одолевала какие-то дурные предчувствия и некоторая нервозность, то она умело это скрывала. Семья Кита выразила радость по поводу приезда невесты сына. Бабушка даже взяла мисс Эджуэрт за руку, притянула ее к себе и поцеловала в щеку.

- Хорошенькая, - проговорила старушка, покачивая головой, словно давая понять, что могла бы сказать и больше. - Мы знали, что Кит... выберет... хорошенькую.

Лорен не выразила ни малейшего недовольства, ожидая довольно долго, когда бабушка выговорит такую короткую фразу. Она лишь вежливо улыбалась, проявляя такт и терпение. - Благодарю вас, мадам.

Случайно взгляд Кита остановился на одиноко стоящей фигуре Сиды, почти незаметной в тени колонны наверху лестницы. Он повернулся, чтобы уйти, и в этот момент солнце осветило его. Кит взял Лорен за локоть.

- Есть еще кое-кто, с кем мне бы хотелось тебя познакомить. - Лорд Равенсберг повел Лорен вверх по ступенькам.

Виконт ожидал, что Сиды улизнет, чтобы не знакомиться с невестой брата, но тот не двинулся с места.

- Мой брат Сиднем. Это Лорен Эджуэрт, моя невеста, Сид.

Возможно, девушка испытала шок, увидев брата Кита, но ничем этого не показала. И лорд Равенсберг, державший ее за локоть, отметил, что рука ее оставалась такой же расслабленной, как и минуту назад.

Если смотреть на Сида с левой стороны, то он казался необыкновенно привлекательным юношей, каким и был до несчастного случая. Но стоило ему повернуться, как в глаза сразу бросились пустой рукав, аккуратно приколотый к сюртуку, его щека и шея, покрытые красновато-бурыми пятнами от ожогов, и черная повязка на глазу. Красавец и чудовище одновременно - две несовместимые половинки одного целого.

Сид протянул Лорен левую руку, и она, ни секунды не раздумывая, взяла ее также левой рукой. Таким образом, они смогли обменяться рукопожатием, которое не оказалось неловким или неудобным.

- Мистер Батлер, - поздоровалась Лорен, присев в реверансе.

- Добро пожаловать в Элвесли, мисс Эджуэрт, - поприветствовал ее Сид. - Вы, наверное, очень устали с дороги?

- Совсем нет, - весело ответила она. - У меня отличная компания - моя тетя и кузина, и я ни на минуту не забывала, что меня ждет Кит.

Виконт взглянул на нее с благодарностью. Ее слова прозвучали так тепло и убедительно, что он почувствовал даже какую-то необъяснимую глупую радость.

Мать лорда Равенсберга в совершенстве знала все правила этикета. Она проводила дам в их комнаты, чтобы те могли отдохнуть, переодеться и немного освежиться перед тем, как им подадут чай в гостиной.

Графиня Редфилд взяла Лорен за руку и повела ее наверх, леди Килборн и леди Мьюир шли следом за ними. Кит заметил, что леди Мьюир слегка прихрамывает.

Глава 8

Гвендолин играла на пианино, а граф Редфилд, стоя рядом с ней, переворачивал страницы нотной тетради. Мать Кита и тетя Клара сидели на диванчике, вели светскую беседу и наслаждались Бахом. Сиднем Батлер занял кресло у окна на противоположной стороне гостиной, незаметный в тени тяжелых бархатных штор. Там он и оставался весь вечер с момента, когда вся компания переместилась сюда после ужина. Его правая сторона скрывалась в тени. Что случилось с виконтом Равенсбергом? Он порхал по комнате, улыбающийся, радостный, то и дело вставляя реплику в диалог, но не присоединяясь ни к одной из групп.

Кит испытывал странное беспокойство, он походил на дикого зверя в клетке. Лорен провела почти весь вечер около вдовствующей графини, бабушки Кита, уютно асположившейся рядом с камином. Но с таким же удовольствием мисс Эджуэрт развлекла и всю компанию, в свою очередь сыграв несколько пьес на фортепьяно. Лорен рассказывала старой леди о Ньюбери-Эбби, о нескольких неделях своего пребывания в Лондоне, о приемах, на которых она побывала. Она не только говорила, но и слушала, хотя это было совсем непросто: речь графини постоянно прерывалась длинными мучительными паузами, когда она с огромным трудом пыталась облечь свою мысль в слова. Возникло желание прервать старую леди, подсказать ей слово, которое та никак не могла выговорить, закончить фразу, о конце которой мисс Эджуэрт уже давно догадалась. Лорен заметила за ужином, что так всегда поступали граф и графиня Редфилд. Возможно, им было неловко перед гостями? Может быть, им казались, что они таким образом помогают бабушке Кита? Но Лорен казалось это не правильным.

Она слушала старую леди очень внимательно, выказывая ей уважение и живой интерес.

Благодаря такому диалогу у нее появилось время подумать и понаблюдать. Ее встретили в Элвесли с соблюдением всех норм этикета, но без особого тепла. Впрочем, она и не рассчитывала на это. Достаточно было и учтивости. Кит великолепно играл свою роль. Он так радовался встрече со своей невестой, что Гвен тут же поверила в этот обман. Она пришла в комнату кухни, прежде чем спуститься к чаю, обняла ее и посмотрела на нее сияющими глазами.

- Лорен! - радостно воскликнула она. - Он замечательный! Как он улыбается! А когда он поцеловал тебя около кареты, у меня даже голова закружилась, так это романтично выглядело. - Она весело засмеялась. - Ты говоришь, он может быть несносным?

Лорен очень сдержанно прореагировала на все восторги Гвен, но легкий поцелуй в щечку чуть не вывел ее из равновесия.

Мисс Эджуэрт отметила про себя, что с момента ее приезда Кит практически не перемолвился и словом со своими родителями. Граф и графиня Редфилд разговаривали с Лорен, с Гвен, с тетей Кларой, но только не с Китом. Значит, отец, мать и бабушка лорда Равенсберга были очень недовольны его помолвкой. Они надеялись, что в их семью войдет совсем другая девушка. И, конечно же, никто из них не мог забыть, что три года назад он подрался со своим старшим братом из-за женщины, на которой они оба хотели жениться, после чего отец выгнал Кита из дома, запретив ему возвращаться назад. Как, вероятно, тяжело переживал граф смерть Джерома, как нелегко ему было смириться с мыслью, что теперь средний сын, изгнанный из родового гнезда, станет его наследником. И как, должно быть, горько виконту осознавать тот факт, что вето на его возвращение домой снято лишь потому, что его брат погиб.

Младший брат лорда Равенсберга, Сид, вел себя так, словно не замечал, что вокруг него происходит. Но когда их познакомили, Лорен обратила внимание, с какой нежностью и любовью ее жених разговаривал с этим обезображенным существом. Что же произошло? Несомненно, граф Редфилд был несчастным человеком. Внезапно ее план, так быстро и решительно принятый в Воксхолле, показался ей неприличным, легкомысленным, и она почувствовала себя неловко. Как она могла надеяться на то, что сможет примирить Кита с его семьей, когда сразу видно, что раны слишком глубоки и до сих пор кровоточат? Теперь Лорен стало ясно, что их помолвка только усилила неприязнь между лордом Равенсбергом и его семьей. Что же произойдет, когда она откажется выходить за него замуж?

Но ее мысли прервала бабушка Кита, которая взяла свою трость с явным намерением подняться с кресла. Мисс Эджуэрт с трудом сдержалась, чтобы не подскочить к ней и не помочь ей встать. Ее никто не попросил о помощи, и любые ее попытки вмешаться в ситуацию могли лишь обидеть старую леди. Лорен улыбнулась:

- Вы собираетесь лечь спать? Позвольте мне позвать вашего слугу. Граф уже направлялся к ним.

- Я... собираюсь... сначала прогуляться, - с трудом выговорила графиня.

- Вечерний воздух вреден для ваших легких, матушка, - озабоченно сказала мать Кита. - Вам следует дождаться утра.

- Я... прогуляюсь... сейчас, - твердо ответила старая леди, жестом останавливая свою невестку. - С... Китом. И с мисс... Эджуэрт.

- Она полагает, что свежий воздух и движение пойдут ей на пользу, - объяснила супруга графа тете Кларе. - Хотя я думаю, что отдых для нее сейчас важнее. Она привыкла прогуливаться по

галерее каждый день, даже в дождь.

Кит подошел к бабушке и предложил ей руку. Воспользовавшись помощью внука, старая графиня направилась к двери. Виконт добродушно улыбался.

- Если ты хочешь прогуляться, бабушка, - произнес он, - мы сделаем это сейчас. Если захочешь станцевать джигу, мы будем танцевать джигу до тех пор, пока я не свалюсь от усталости. Ты присоединишься к нам, Дорен? - Разумеется, - ответила она, вставая. Через пятнадцать минут, уже в накидках, они прогуливались по галерее, ведущей к конюшням. Старая леди держала под руку Кита, мисс Эджуэрт шла с другой стороны от графини.

- Расскажите мне, - заговорила бабушка в своей обычной манере, с трудом выговаривая слова, - как... вы... познакомились?...

Кит встретился взглядом с Лорен - его глаза смеялись. - О, бабушка, это было очень романтично, - ухмыльнулся он. - Лорен, ты расскажи.

Лорд Равенсберг куда искуснее может сочинить любую историю, чем она, подумала Лорен. Можно рассказать о бале у леди Маннеринг, где присутствовало множество гостей, но виконт мог преподнести все это в лучшем виде, снабдив историю знакомства изрядной долей вздохов и сантиментов. Кроме того, будет лучше, если он, рассказывая, выскажет свою точку зрения. Но разумеется, она тоже могла бы. Лорен улыбнулась своим мыслям.

- Это случилось однажды утром в Гайд-парке, - начала она и заметила, как смех исчез из глаз Кита. - Лорд Равенсберг, Кит, дрался с тремя простолюдинами, в то время как все наблюдавшие за потасовкой джентльмены энергично подбадривали его. Он был обнажен до пояса и ругался самыми ужасными словами, какие только можно вообразить.

Лорен сама себе удивлялась. Она никогда до этого момента не опускалась до пересказа всяких неприличных историй и никогда не руководствовалась в своих поступках или речах желанием шокировать кого-либо или подшутить над собеседником. Но старая леди поразила обоих, громко захохотав.

- Эти бродяги оскорбили молочницу, - продолжила Лорен, - и Кит встал на ее защиту. Он расправился со всеми обидчиками, и девушка - молочница - вознаградила его поцелуем. А я в компании с моей тетей как раз проходила мимо.

- Все так и было, бабушка, - скромно подтвердил виконт, но мисс Эджуэрт видела, что Кит весьма доволен собой. - Она сама захотела меня поцеловать. Я не мог быть настолько негалантен, чтобы отвернуться и не принять искреннюю благодарность. Бабушка снова засмеялась.

- А потом случайно наши взгляды встретились, - закончила рассказ Лорен, понизив голос, - и это произошло.

Лорен даже и не подозревала, что обладает актерскими способностями. Она почти убедила себя в том, что их первая встреча при таких шокирующих обстоятельствах была уготована им самой судьбой.

- Все... женщины, - проговорила старая леди, - любят... проказников.

- Меня предупреждали, мадам, - многозначительно сказала Лорен, - что этот молодой человек имеет в свете репутацию скандалиста и повесы. Но когда на балу леди Маннеринг он мне

представился, а затем пригласил танцевать - ну как я могла устоять! Ведь это был вальс.

Они дошли до конца галереи. На горизонте угас последний луч солнца. Но появившаяся луна и звезды спасли мир от кромешной тьмы.

- Там, впереди, у нас растут розы, - вдруг заметил Кит. - Я покажу их тебе завтра, Лорен.

- Я даже здесь чувствую их аромат, - улыбнулась она, вдыхая тяжелый, сладкий запах цветов.

- А дальше находится сад, - продолжил виконт. - Он очень большой и может показаться немного диким и запущенным, но на самом деле за ним, конечно же, следят и заботливо ухаживают.

- Я с удовольствием прогулялась бы по саду, - задумчиво отозвалась Лорен.

Вскоре вся компания повернула к дому. Они поднялись по ступенькам, вошли в холл, и старая графиня постучала тростью об пол, вызывая лакея.

- Кит, - повернулась она к внуку. - Кит, ты... должен... показать... мисс Эджуэрт... розы.

Виконт благодарно поцеловал бабушку в щеку; его глаза снова смеялись.

- Свидание было запланировано заранее, бабушка? - спросил внук. - Ведь ты всегда гуляешь только по утрам. Но мы не разочаруем тебя. Я покажу Лорен розы. И она сможет насладиться их ароматом. Щеки Лорен покрылись румянцем. Виконт широко улыбался, когда они снова спускались по ступенькам, ведущим к галерее; Лорен держала Кита под руку.

- Я предупреждал, что бабушка весьма романтичная особа, - засмеялся Кит. - Она просидела весь вечер в гостиной, наблюдая за своим внуком и его невестой, которые не виделись две недели. И сейчас после разлуки они были вынуждены поддерживать вежливую беседу с родственниками, обмениваясь любезностями и замечаниями о погоде, строить прогнозы на будущий урожай и зевать от скуки. - Я не зевала от скуки, - запротестовала Лорен. - Зато я зевал, - заявил он, сворачивая к цветнику. - И, разумеется, бабушка придумала способ, как оставить меня наедине с моей невестой и поцеловать ее прежде, чем она ляжет спать. Лорен смутилась.

- Надеюсь, - произнесла она чопорно, - я не произвела впечатления...

- ...безумно влюбленной в своего жениха? - закончил ее мысль виконт. - Думаю, вам удалось убедить в этом всех, во всяком случае, мою бабушку. А история нашего знакомства не оставила у нее ни малейшего сомнения. Не ожидал, что вы расскажете об этом.

- Милорд. - Они прошли уже половину пути. - Нам не нужно притворяться, когда мы одни. Нет необходимости идти к цветнику. Ваша бабушка уже легла спать, и никто не узнает, когда мы вернулись домой. Это не правильно - оставаться вдвоем вот так. Ведь в действительности мы не обручены. Зачем же разыгрывать спектакль?

- О нет, мы помолвлены. - Он наклонился к Лорен. - До конца лета вы - моя невеста. И что это за глупости насчет спектакля? И почему я снова стал милордом? Разве я не обещал вам приключение? И страсть? Нам следует чаще бывать наедине, чтобы я смог выполнить свое обещание. Мы начнем прямо сейчас. Я хочу вас поцеловать.

- Кит! - возмутилась Лорен. - Я не просила страсти и уж точно не просила поцелуев. Я бы

никогда...

- Но вы просили приключение, - вкрадчиво произнес виконт, касаясь губами ее шеи. Она почувствовала его горячее дыхание. - А страсть и приключение во многом взаимозаменяемые понятия.

- Но это не правильно! - Лорен сопротивлялась, обуреваемая необъяснимой тревогой. Она пыталась не думать и не вспоминать об их поцелуе в Воксхолле, стремилась стереть из памяти этот случай, но у нее ничего не получалось...

- Мне совсем так не кажется, - ответил он ласково и, взяв за руку, повел ее в розарий. В воздухе стоял густой аромат роз.

- Кит! - В голосе мисс Эджуэрт послышалось негодование. Но она понимала, что чем упорнее будет изображать из себя чопорную, высокомерную недотрогу, тем больше это будет его забавлять. Об этой особенности виконта Лорен уже знала. Он любил дразнить ее, а потому она сменила тему разговора, в надежде его отвлечь. - Ваш отец очень рассердился, когда вы приехали домой?

- О да, - кивнул Кит. - Он и Бьюкасл, брат Фрей, уже подписали брачное соглашение. Я гораздо в большем долгу перед вами, чем вы можете предположить.

- Значит, эта леди вами отвергнута? - содрогнувшись, спросила Лорен. - Я знаю, что это такое. Ей, наверное, очень больно.

- Фрее? - удивленно переспросил виконт. - Она не воспользовалась своим шансом три года назад. Теперь бывшая невеста моего брата просто раздражена. Все же есть небольшая разница между двумя этими понятиями - раздражение и боль. Кроме того, это ее обычное состояние - она всегда чем-то недовольна. Как, впрочем, и все Бедвины. Но они просто не имеют права быть не в духе по этому поводу. Отцу также не следовало планировать женитьбу, не поинтересовавшись моим мнением на этот счет.

- Как далеко их поместье от Элвесли? - осведомилась Лорен. - Шесть миль. Кит подвел свою спутницу к садовой скамейке.

- Наша помолвка испортит ваши отношения с соседями - с сочувствием заметила Лорен. - К сожалению...

Виконт поставил ногу на край скамьи и оперся о колено рукой - точно так же он стоял тогда в Воксхолле.

- Наверное, это неизбежно в подобных обстоятельствах, - задумчиво сказал он. - Но я действительно не хочу, чтобы меня насильно женили на чужой невесте.

- И все же, - тихо возразила Лорен, - вы ведь раньше любили ее.

Лорен очень хотелось посмотреть на леди Фрею Бедвин. - Возможно, - ответил Кит. - Но любовь проходит. Мисс Эджуэрт не поверила этому. Ее жизненный опыт говорил о другом. Но, разумеется, ему не стоит обвинять во всем себя. Он имел право самостоятельно выбрать себе невесту, и Лорен поняла, что без фиктивной помолвки лорд Равенсберг оказался бы в ловушке. Одного этого было достаточно для заключения сделки.

- Что случилось с вашим младшим братом? - спросила мисс Эджуэрт.

Кит поставил ногу на землю и наклонился над розовым бутонем, делая вид, что внимательно разглядывает его.

- Случилась война, - ответил он после продолжительного молчания. - Сид настоял, чтобы отец купил ему патент на офицерский чин в мой полк на Пиренейском полуострове, хотя все отговаривали его от этого решения, в том числе и я. Сид не создан для тягот военной жизни, но зато он всегда отличался упрямством. Я обещал нашей матери, что присмотрю за ним и защищу его от всех неприятностей. Только теперь я понимаю, как глупо давать такие клятвы, если ты на войне. Меньше чем через год я привез его домой умирающего. Ему сделали хирургическую операцию, после чего у Сида началась лихорадка. У меня не было уверенности, что он сможет перенести дорогу. Но я твердо решил, что если ему суждено умереть, то пусть лучше это случится дома. Я тоже упрямый.

Лорен представила себе, какой кошмар, должно быть, пережил Кит.

- Но вам не стоит во всем случившемся обвинять себя, - сочувственно заметила Лорен. - Это просто невозможно - во время сражения избежать опасности.

- Это случилось не во время боя, - произнес он неохотно.

Она ждала продолжения, но виконт молчал. - Кто-нибудь обвиняет вас в этом? - не смогла удержаться от вопроса Лорен. - И он тоже?

- Все, включая меня. Приговор был единодушным. - Кит повернулся к ней, и она увидела улыбку на его лице. Он взял ее за руки и потянул к себе. Она поднялась со скамьи. - Но все это дела давно минувших дней, Лорен, и лучше к ним не возвращаться. Сид выжил. И я тоже. Все хорошо, что хорошо заканчивается. Лучше забыть об этом. А сейчас мы непростительно тратим драгоценное время. Давайте будем наслаждаться нашим романтическим свиданием, которое бабушка так изобретательно нам организовала.

Лучше забыть. Но младший брат не забыл об этом. И не простил. Вероятно, это случилось тем же летом, когда виконт полюбил леди Фрею и подрался с Джеромом. Кит очень переживал тогда еще и потому, что оба его брата были настроены против него. И отец тоже. Лорен догадалась, что именно ее жених явился причиной всех несчастий Джерома и Сида, за что и был изгнан из дома.

Но лорд Равенсберг вернулся, и, как Лорен успела заметить, старые раны снова напомнили о себе. Заключение брачного контракта с Фреей Бедвин, а затем помолвка Кита с Лорен Эджуэрт только усугубили дело. В какое же неприятное положение она попала! Удастся ли ей хоть что-то изменить к лучшему?

Впрочем, сейчас было неподходящее время для подобных размышлений. Лорен до сих пор не могла понять, что у виконта на уме и что он собирается делать дальше. Кит попытался ее поцеловать, но она вскочила со скамьи и отошла в сторону. Разве этого она ожидала сейчас от него? Разве этого хотела, когда они заключали сделку?

Кит шагнул к ней и, подойдя сзади, обнял ее так, что голова Лорен прижалась к его плечу. Она почувствовала, как его тело, сильное и теплое, прикасается к ее спине. И ей было приятно, несмотря на то, что внутри ее все восстало против такого поведения. Возникла иллюзия, что они любят друг друга, - иллюзия близости. Но очень скоро она снова будет одинока.

Лорен заключила сделку с виконтом неожиданно даже для самой себя, не задумываясь о том, к чему это может привести. Но чего же конкретно она желала? Что она подразумевала под

словом приключение? Поцелуи? Объятия? Раньше она никогда не стремилась к физической близости с мужчиной. Возможно, только с Невиллом. Но то чувство скорее можно было назвать привязанностью, нежностью, дружбой, пониманием. Именно это она искала раньше, но все еще не могла понять, что ощущала Лили, и подсознательно стремилась открыть это для себя.

Мисс Эджуэрт закрыла глаза, и снова ненависть к жене Невилла охватила ее. Что в Лили есть такое, чего нет в ней? Какой секрет знает Лили?

Лорен повернулась в руках Кита, чуть отодвигаясь от него, и увидела, что виконт внимательно смотрит на нее. Никогда Лорен не станет такой, как Лили. И все же она боялась, что ее хваленая выдержка ей изменит, если он снова обнимет ее, как тогда в Воксхолле. Она испугалась, что это незнакомое чувство переполнит ее и выйдет из-под контроля.

Еще больше Лорен пугало то, что она может вообще ничего не почувствовать, если Кит ее поцелует. Это разочарует его, и он сочтет ее холодной. Тогда он просто разорвет их сделку, и ей придется вернуться домой. Но больше всего Лорен боялась снова стать нелюбимой, нежеланной - женщиной, которую не хотят.

- Нет, нет, - мягко произнес он, приблизив к ней лицо и спрятав руки за спиной, - не превращайтесь снова в айсберг. Я не собираюсь делать вам больно. Я даже не стану целовать вас. Я передумал.

Ее сердце заболело от разочарования и унижения. Лучше, если он никогда не узнает о ее истинных чувствах. Он даже не хочет ее поцеловать!

Кит, не торопясь, развязал завязки на ее накидке. Ей стало холодно от ночной прохлады. Но тут же ладони виконта обожгли ее, медленно заскользив по ее рукам от коротких рукавов платья, украшенных фестонами, вниз до самых кончиков пальцев. Лорен начала дрожать. Кит взял ее ладони и поднес к губам, затем положил руки Лорен себе на плечи и слегка приобнял ее за талию.

- Прижмись ко мне, - шепнул он. - Я хочу почувствовать тебя всю.

Слова эти повергли ее в шок - неужели ей придется сделать это самой? Он не заставлял ее, он просто ждал. Лорен почувствовала острую пульсирующую боль внизу живота и качнулась ему навстречу. Ее грудь сначала коснулась сюртука Кита, а затем плотно прижалась к его телу. Она закрыла глаза и опустила голову ему на плечо, ощутив живую теплую плоть, твердость его мышц, запах мужчины, смешанный с приглушенным ароматом его одеколона. Он не двигался, его руки лежали у нее на талии. Ее бедра и живот касались его тела. Руки виконта нежно заскользили по ее спине, в этом движении не чувствовалось опасности. Она могла, если бы захотела, остановить его в любое мгновение.

Мысли ее смешались, пробуждающийся инстинкт уже не слушал доводов разума. Закрыв глаза, она представляла его таким, каким впервые увидела в парке, - гибким, обнаженным до пояса, с хорошо развитыми мышцами на груди, плечах и руках, со стройными бедрами, в плотно облегающих бриджах и высоких ботинках. Возбуждающе красивый и сексуальный... Лорен слышала, как бьется его сердце. А в ее груди полыхал огонь.

Они долго стояли неподвижно. Но прежде чем Лорен в конце концов отодвинулась от него и подняла свою накидку, она физически ощутила, хотя у нее и не было опыта в таких делах, - он хочет ее. И еще одно открытие сделала Лорен. Ее пылающие щеки, набухшая грудь, пульсирующая внизу живота боль, легкая дрожь во всем теле - это признаки просыпающейся чувственности. Лорен поняла, что бессмысленно прятаться за фасадом чопорности и хороших

манер. Ведь она не только леди, но еще и женщина.

Кит больше не дотронулся до нее и не проронил ни слова, за что она была бесконечно ему благодарна. С' накидкой, перекинутой через руку, она обернулась и посмотрела на него. Он продолжал стоять на том же месте.

- Итак. - Мисс Эджуэрт предприняла попытку создать видимость, что ничего особенного не произошло. - Уговор о нашей сделке остается в силе, и на сегодня вы выполнили свой долг. Что касается моего обязательства - я сдержу свое слово. Идемте домой. Нам не следует так долго отсутствовать, милорд.

Кит взял у нее накидку, накинул ей на плечи и предложил Лорен руку.

- Да, - весело произнес лорд Равенсберг, - придет день, и мы исполним наш долг. Завтра я приложу все усилия, чтобы приблизить этот час. Мы поедем кататься верхом. Очень рано. На рассвете.

Она испытала разочарование. Неужели он не мог найти более теплых, более ласковых слов? Неужели она опять все придумала? Впрочем, какое это имеет значение ^

- Я очень редко езжу верхом, - сказала она. - И почти никогда - по утрам.

- Завтра, - засмеялся он, - вы займетесь этим. Я сделаю все, чтобы вы не забыли это лето, даже если мы оба станем жертвами нашего безумия. - Какой абсурд! - фыркнула Лорен. - Завтра рано утром, - напомнил ей Кит, когда они шли по галерее. - Приходите добровольно и без сопровождающих, а иначе я явлюсь в вашу спальню и вытащу вас из кровати. - Вы не посмеете! - негодуяще вскричала она.

Лорд Равенсберг бросил на нее лукавый взгляд. - Это то единственное слово, которое не следует произносить в моем присутствии, если только вы не хотите специально меня спровоцировать. Еще как посмею! - Вы не джентльмен! - заключила она. - Боже! - воскликнул он изумленно, когда они поднимались по мраморным ступеням. - Разве вы только сейчас сделали это открытие?

Глава 9

Когда Лорен появилась на конюшне, Кит уже ждал ее там. Было только шесть часов утра. Прежде чем выйти из дома, виконт послал своего камердинера с указанием немедленно разбудить мисс Эджуэрт. Но видимо, она уже встала к этому моменту, так как довольно быстро спустилась вниз. Ее наряд являл собой верх элегантности - темно-зеленая амазонка подчеркивала изысканную красоту темных волос, уложенных в высокую прическу. Милую головку венчала шляпка с лиловым пером, свернутым в соблазнительный завиток над ухом.

Кит очень хотел сам разбудить Лорен. Разумеется, он бы посмел. Ему было любопытно, как она отреагирует на это.

- Доброе утро, - поздоровался он. - Я приготовил для вас самую спокойную кобылу. Более флегматичное животное трудно отыскать. Вам нечего опасаться.

- Я не боюсь ездить верхом, - ответила Лорен. - Но мне не нравится превращать это в спорт. Вы собирались подарить мне незабываемое лето, приятное для меня. Так не заставляйте же меня делать то, что мне не хочется, например, вставать в такой ранний час, чтобы всего лишь прокатиться на лошади.

- О нет, нет, - заулыбался Кит, - я обещал вам незабываемое лето, а я всегда выполняю свои обещания. Возможно, вы перестанете сердиться, узнав, что поездка будет недолгой. Я приготовил для нас кое-что весьма интересное. Мы с вами немного поплаваем. - Что? - надменно спросила Лорен. Кит ожидал другой реакции - он был уверен, что Лорен придет в ужас. Как же трудно вывести ее из себя! Он не мог забыть, как они обнимались вчера вечером, как он хотел ее, а она горела как в огне. Виконт тогда понял, что она менее искушена в вопросах любви и секса, чем предполагал ее возраст. Несмотря на зов плоти, Лорен отодвинулась от него, стала холодна, как осенний бриз, и спокойно проинформировала его, что на сегодня он свой долг выполнил. - Я не умею плавать, милорд. - Кит.

- Кит. Я не умею плавать, Кит. Это мое последнее слово. - Два взмаха, а затем пузыри на поверхности? - спросил он с сочувствием, помогая ей сесть в седло. - Вы плаваете как камень?

- Честно говоря, не знаю, - смутилась Лорен, старательно расправляя юбки. Она сидела на лошади так грациозно, что можно было подумать - она родилась в седле. - Я никогда не пробовала.

Никогда не пробовала? О Боже! Что же у нее было за детство? Или у нее вообще не было детства? Может быть, она сразу родилась леди?

- В таком случае вы скоро это попробуете, - пообещал Кит, вскакивая в седло и направляя лошадь к воротам. - Я буду вашим учителем.

Если бы не случилось той встречи в Воксхолле, то Лорен скорее всего отвергла бы это предложение. Холодно, надменно, так, как поступила бы настоящая леди. Ей недоставало живости и чувства юмора. Казалось, она вообще не умеет радоваться. Но, скорее всего, даже и тогда Кит не устоял бы перед искушением ее подразнить. Однако встреча в Воксхолле произошла. И сейчас он знал, что где-то глубоко-глубоко под толстым слоем светских приличий, под маской изысканных манер скрывалась живая женщина, отчаянно пытавшаяся выйти из мрака на свет, но не знавшая, как это сделать. Лорен напоминала виконту ребенка, уже готового к рождению, но все еще страшившегося расстаться с безопасным и таким уютным и привычным чревом матери.

Кит страстно желал сдержать слово, надеясь таким способом искупить хотя бы маленькую толику своих грехов. Всего лишь один поступок, который, разумеется, не принесет ему прощения или оправдания, но даст ему возможность дышать свободнее. Он научит ее получать удовольствие от жизни, хотя у него самого это выходило не так уж и хорошо. Поразмышляв о возможной перспективе, Кит представил себе скептические усмешки своих знакомых. Но можно ли научить другого тому, чего сам не умеешь делать? Ему казалось, что можно.

Они подъехали к мосту, затем, перебравшись на другую сторону, свернули по тропинке направо и поехали вдоль реки, а потом направились к озеру. Здесь лес был гуще, чем рядом с домом. Иногда дорожка ныряла в глубь лесного массива, и тогда водная гладь исчезала из виду на минуту-другую. Виконт остановился, чтобы убедиться, что Лорен не передумала. - Вас что-то беспокоит? - спросил Кит. Она с упреком взглянула на него:

- Просто я думаю о том, что все нормальные люди еще спят в своих постелях. К тому же сегодня вы хотели показать мне ваш сад, а не дикий лес. Если вы так понимаете слово "приключение", то, боюсь, я заключила не очень веселую сделку.

Ему все-таки удалось задеть ее за живое. Леди Совершенство мисс Эджуэрт позволила себе выказать раздражение. Кит ухмыльнулся.

Наконец они добрались до места, которое он хотел показать Лорен. На самом краю лесного озера стоял небольшой причудливого вида мраморный павильон. Много лет назад он возводился скорее для создания живописного эффекта, нежели для прагматического применения. Предполагалось, что его отражением в воде можно будет полюбоваться с противоположного берега в тихий погожий день. Но если у путешественников хватало терпения обогнуть озеро по периметру, они получали возможность прекрасно отдохнуть здесь. В детстве Кит и его братья часто использовали этот павильон как купальню. Им разрешалось плавать только под наблюдением взрослых. Но к счастью, взрослые очень редко сопровождали их на озеро. А когда это случалось, дети то и дело слышали сердитый голос сопровождавшего, запрещающий им прыгать с деревьев, нырять, заплывать далеко или затаскивать друг друга под воду. Они приходили сюда, потому что тут их не могли увидеть из окон особняка и за ними никто не мог проследить.

Подъехав к павильону, Кит спрыгнул с лошади и, привязав ее к дереву, снял с седла Лорен. Взяв невесту за руку, он направился с ней к пологим мраморным ступеням. Справа и слева от двойных дверей возвышались стройные колонны. Внутри вдоль трех стен стояли деревянные скамьи. Пол был выложен мраморной плиткой. В домике не было никаких особых украшений, если не считать фриза, изображающего обнаженных кудрявых юношей, преследовавших быстроногих нимф среди пышных цветов и спелых фруктов. Кит и его братья часто залезали на скамейки, чтобы разглядеть этих нимф и похихикать. Тончайшая, полупрозрачная одежда не скрывала женских прелестей. Стоило ли удивляться, что юноши так жаждали догнать этих вечно юных красавиц! - Присядьте, - предложил виконт. Лорен расположилась у стены, лицом к распахнутой двери, за которой открывался чудесный вид на озеро. Она сидела в скромной позе, сдвинув ноги и положив руки на колени. Бросив свой узел на пол, Кит опустился на соседнюю скамью.

Лорен выглядела суровой и трогательной одновременно. - Ньюбери-Эбби находится у моря? - спросил Кит, пытаясь втянуть ее в разговор.

- Да. Побережье - это часть парка. - Но вы никогда там не плавали? Она отрицательно покачала головой. - Мне не нравится берег, - объяснила Лорен. - Песок всегда попадает в обувь и в складки одежды, а соленый ветер и вода сушат кожу. А само море такое... дикое.

- Дикое? - Кит с любопытством посмотрел на нее. - Вы не любите дикую природу?

Ему показалось это странным. Как можно не любить море? Может быть, эта молодая леди вообще не способна ничем восхищаться?

- Я не люблю море. - Она как будто прочитала его мысли. - Оно такое огромное, непредсказуемое, бесконтрольное, такое... жестокое. Из него никто никогда не возвращается назад.

Что или кто не вернулся назад? Может, кто-то, кого она хорошо знала, утонул? Но, кажется, он догадался.

- Когда ваша мать и отчим собирались в свадебное путешествие, - осторожно поинтересовался Кит, - они решили плыть на корабле?

Лорен, вздрогнув, испуганно посмотрела на него, словно он сказал что-то выходящее за рамки приличий.

- Сначала они отправились во Францию, - вздохнув, начала она свой рассказ, - когда было заключено временное перемирие, а затем планировали побывать в южных странах и на

Востоке. Последнее письмо я получила из Индии. Море не вернуло назад ее мать.

- Мне рассказывали, что мои тетя и дядя взяли меня с собой, чтобы я тоже проводила их, - тихо продолжала она. - Я махала им платком, пока корабль не скрылся за горизонтом. Это, вероятно, продолжалось достаточно долго, но я ничего не помню. Ведь мне было только три года.

Не помнит? Или память об этом запрятана так глубоко, что ей не просто пробиться на поверхность сознания?

Но озеро - это не море, и он привез ее сюда не для того, чтобы предаваться меланхолии. Кит встал, подошел к двери и выглянул наружу.

- Неужели никто из ваших друзей детства тоже никогда не плавал? - спросил он, поворачиваясь к ней. - Даже в той луже, о которой вы мне рассказывали?

- Разумеется, плавали, - улыбнулась она. - Невилл и Гвен, оба, хотя им запрещали это делать. Когда они возвращались домой с мокрыми волосами, тетя Клара притворялась, что не замечает этого, а дядя удивленно морщил лоб и спрашивал, не идет ли дождь.

- Но вы никогда не нарушали установленные правила? - Со мной все обстояло иначе, - нехотя проговорила Лорен.

Кит с интересом взглянул на нее - Как именно?

- Я не была их ребенком, - объяснила она. - Даже не приходилась им родственницей. Я была для них чужим человеком, навязанным обстоятельствами. Ему стало обидно за нее.

- Значит, они обращались с вами как с посторонней? - Нет, - покачала головой Лорен. - Мои приемные родители не обделяли меня любовью. Они относились ко мне точно так же, как и к собственным детям. Я чувствовала себя сестрой Невилла и Гвен. Кроме того, Гвен стала самой близкой моей подругой со дня моего появления в Ньюбери-Эбби. Вчера вы, вероятно, обратили внимание, как Гвен и тетя Клара ко мне относятся. Они приехали сюда вместе со мной. Но они... Я в долгу перед ними. Как могла я послушаться моего дядю или тетю? Каждый день, всю свою жизнь, только и делала, что показывала, как я благодарна им за их любовь.

Именно сейчас Кит наконец получил ответ на вопрос, который давно его мучил. Вот почему Лорен захотела стать женой Невилла, хотя не была готова к этому внутренне. Леди - ют более подходящее определение для нее. Она так стремилась завоевать признание и любовь приемных родителей! Потому вся ее жизнь, за исключением последних полутора лет, принадлежала Килборну. Вот почему она так ждала его возвращения с Пиренейского полуострова, хотя он освободил ее от необходимости выходить замуж именно за него. Но разве могла она поступить иначе? Ведь это ее приемные родители решили выдать ее замуж за Невилла. Поэтому брачный союз с ним был для Лорен проявлением высшей степени благодарности и безопасности.

Но этим надеждам не суждено было сбыться. Несмотря на все свое высокомерие и надменность, она оказалась очень ранимым человеком.

- Вам приходилось общаться с семьей отца? - тихо спросил Кит.

- Нет. Когда мне исполнилось четыре года, дядя написал письмо моим родственникам, в котором спрашивал, не хотят ли они забрать меня к себе, пока моя мать путешествует. Виконт Уитлиф, мой дядя, унаследовавший титул после смерти своего отца, сообщил, что по разным

причинам не может этого сделать. Но от меня скрыли этот факт. Поэтому когда мне исполнилось восемнадцать лет, я написала ему сама. Он ответил мне, что никогда не поощрял всяких попрошаек и бедных родственников...

Кит продолжал смотреть на нее, а она сидела все в той же позе, сложив руки на коленях, как и тогда в Воксхолле. Черт возьми, ему следовало узнать об этом еще две недели назад.

- Мой дедушка, конечно, взял бы меня, если бы я попросила, - снова заговорила она, вызывая вздернув подбородок, словно ожидая, что это предположение могло быть кем-то оспорено. - Но он, наверное, решил, что мне будет гораздо лучше с детьми моего возраста. Значит, Галтон никогда не предлагал ей переехать к нему? Кит решил отвлечь Лорен от мрачных воспоминаний. - Мы непростительно тратим лучшие утренние часы, когда вода такая прохладная и чистая.

- В таком случае идите и наслаждайтесь ею, - буркнула Лорен. - А я посижу здесь и посмотрю на вас. Могу я попросить вас не снимать рубашку? Это было бы не правильно.

Он весело засмеялся:

- Чтобы соблюсти приличия, я должен купаться в сюртуке и ботинках, а вы - в платье и шляпке с перьями. Так мы только испортим нашу одежду, а сами будем походить на мокрых крыс.

- Но я не собираюсь плавать, - возразила она. - Выбросьте эту идею из головы, милорд. А вы, если собираетесь купаться обнаженным, отойдите куда-нибудь, откуда я не смогу вас видеть.

Кит снял сюртук и, бросив его на скамью, начал расшнуровывать ботинки.

- Чего вы боитесь больше? - поинтересовался он. - Намочить свои пальчики на ногах или то, что я их увижу? Ее щеки слегка порозовели. - Я ничего не боюсь!

- Отлично. - Виконт наконец снял один ботинок и занялся другим. - У вас есть пять минут, чтобы раздеться до сорочки. После этого вам придется залезть в воду, будете ли вы готовы к этому или нет.

Она встала, выпрямив спину. В это время второй ботинок Кита исчез под скамьей, и он принялся расстегивать жилет.

- Я возвращаюсь домой, - холодно объявила Лорен. - Мне все же следовало прислушаться к советам моих родственников в Лондоне. Позвольте мне пройти, прошу вас. Он усмехнулся, и его жилет присоединился к сюртуку. - Четыре минуты. - Вы не посмеете!

- А, опять это опасное слово, - Виконт снял рубашку и взглянул на Лорен - не упала ли она в обморок, Она глухо проговорила:

- Вы не джентльмен, милорд.

Он склонил голову набок, как бы размышляя, стоит ли купаться в бриджах или, что казалось ему более разумным, оставить на себе только панталоны.

- Вы не оригинальны. Итак, осталось три минуты пятнадцать секунд. - Кит все же решил остаться в бриджах, в конце концов, у него дома найдется и другая одежда. Он поднял ногу и стянул с нее носок.

- Пожалуйста, - тихо взмолилась Лорен, - позвольте мне уйти.

Неужели он и правда затащит ее в воду вот так? Одетую? Нет. Разумеется, нет.

- Лорен, ведь вы хотели приключение, - обратился к ней Кит. - Вы хотели, чтобы это лето стало чем-то особенным в вашей жизни. Вы жаждали узнать, какие чувства испытывают другие люди, которые просто живут, не думая о том, что каждую минуту они должны добиваться чьего-то уважения и любви. Вы стремились обрести счастье, познать страсть, свободу, сбросить с себя путы условностей, заставляющие подавлять в себе все эмоции. Но сейчас вы отталкиваете меня, хотя я так стараюсь вам помочь. Свобода не свалится на вас с неба, если вы будете просто сидеть и ждать ее. Нужно идти навстречу своим желаниям, самой помогать себе. Я не смогу выполнить обещание, если вы не позволите мне этого сделать.

- Но я не умею плавать, - смущенно начала оправдываться Лорен.

- Я научу вас, - пожал он плечами. - Здесь совсем не глубоко, всего лишь до плеч.

- ~ Я не могу снять мое... Я не могу, - чуть не плача простонала Лорен.

"Это превращается в настоящую проблему", - подумал Кит. - Я сейчас прыгну и немного поплаваю, - помолчав, сказал он. - И не буду на вас смотреть. Я даже не буду некоторое время знать, здесь ли вы, не захотели ли вы вернуться домой. Когда разденетесь - завернитесь в полотенце, оно достаточно большое, и идите к берегу. Я помогу вам зайти в воду... или прыгайте в озеро сами. Тогда я и вовсе вас не увижу.

- Кит, - взмолилась Лорен, - я не знала, что это будет так. Я не имела в виду именно это.

- Не имели в виду поцелуи, страсть, прогулки на лошади? Что тогда вы имели в виду? - спросил он. - Что ж, возвращайтесь домой, я не стану вас останавливать.

Кит повернулся и направился к берегу. Он нырнул с разбега, немного проплыл под водой, затем вынырнул, и было видно, как он хватается ртом воздух, - вода оказалась холодной. Кит потряс головой и, не торопясь, поплыл кролем к противоположному берегу.

- Кит?!

Прошло несколько минут, а он все плыл не оглядываясь, уверенный, что мисс Эджуэрт уже приближается к дому. Возможно, она даже пошла пешком. Но прежде чем виконт успел повернуть голову, чтобы проверить свое предположение, он услышал жалобное:

- Кит!

Лорен суежилась у самой воды. Она плотно завернулась в одеяло, и видна была только ее голова. Виконт, сделав несколько мощных взмахов, поплыл к ней.

- Вода ледяная, - пожаловалась она. - Я не могу сделать это. Пожалуйста, не заставляйте меня.

Чего она действительно не могла сделать, так это сбросить с себя одеяло и предстать передним в одной сорочке. Представив себе, что под одеялом у нее почти нет одежды, Кит почувствовал, как ему становится жарко, несмотря на холодную воду. Он встал на ноги на мелководье и протянул руки ей навстречу.

- Момент истины, - улыбнулся он. - Сейчас мы увидим, насколько сильно ваше желание

пережить приключение, насколько у вас достанет мужества, чтобы попробовать что-нибудь новое, неизведанное, рискованное. И на это надо решиться сейчас, Лорен. Сейчас или никогда.

Она плотнее завернулась в одеяло, если это вообще было возможно.

- Возьмите меня за руки, - приказал Кит, - или возвращайтесь домой.

Он намеренно сказал "домой". Не назад в дом. Виконт по ее глазам увидел, что она поняла его. Если она захочет, то весь этот спектакль закончится прямо сейчас, не успев начаться. Ей придется возвращаться в Лондон со своими родственниками.

Лорен присела на корточки и протянула ему сначала одну руку, затем другую. Одеяло соскользнуло на траву. Ее щеки залил румянец. Кит потянул ее за руки, и она прыгнула - выбрала меньшее из двух зол, решил он. Но в эту секунду он успел разглядеть ее стройные длинные ноги, руки, плечи и грудь. Сейчас Лорен выглядела гораздо моложе, чем всегда.

Она, словно ей трудно было дышать, инстинктивно хватала воздух ртом, вцепившись в него обеими руками, в состоянии близком к панике. Кит крепко взял ее за талию и повел на глубину, пока вода не закрыла их плечи. Холод сковал ее движения. А Кит развеселился - Боже, во что он втянул чопорную и высокомерную мисс Эджуэрт! Ее голые бедра и голени касались его ног. Он не мог равнодушно пройти мимо того факта, что всего в нескольких дюймах от него трепетало ее соблазнительное полуобнаженное тело.

- Вы не утонете, - заверил он Лорен, - и не замерзнете насмерть. Вы быстро привыкнете к холодной воде, а она, кстати, не такая уж и холодная. Дышите спокойнее.

Кит потянул ее дальше, пока они с головой не погрузились под воду. Ногти Лорен впились ему в плечи, глаза были зажмурены, а длинные волосы образовали темное облако вокруг головы. Кит немедленно вынырнул вместе с ней на поверхность.

Ей удалось удивить его. Она широко открыла глаза, посмотрела на берег, на воду, а затем на него. На ее густых ресницах блестели капли воды.

- Я сделала это! - потрясенно выдохнула Лорен. А потом повторила, словно хотела запечатлеть свои слова в памяти:

- Я сделала это.

Кит расхохотался, а успокоившись, преподавал ей первый урок - показал, как нужно опускать лицо в воду, как выдыхать воздух через нос и рот. Лорен оказалась на редкость способной ученицей. Но это не удивило виконта. Он подозревал, что она всегда была прилежной, если хотела чему-то научиться.

И наконец Кит продемонстрировал ей, как можно плавать на спине. Ему удалось убедить Лорен, что она не пойдет ко дну как камень и не исчезнет в пучине навсегда. Она расслабилась и начала повторять его движения. Но она соглашалась учиться лишь при условии что он будет поддерживать ее за спину. В последний раз, когда они это проделывали, Кит сначала слегка подстраховывал ее, но в какой-то момент вдруг почувствовал, что она совсем перестала бояться и легко держится на воде без его помощи. Тогда он убрал руки, и Лорен поплыла сама, закрыв глаза и изредка загребая руками, чтобы сохранить равновесие. Тогда Кит обошел ее вокруг и встал у ее ног,

- - Сегодня утром очень красивое небо, - хитро поглядывая на Лорен, сообщил он. - И пушистых

облаков ровно столько, сколько необходимо, чтобы усилить звучание голубого цвета.

Лорен открыла глаза и посмотрела вверх. - Да, - согласилась она и только тут обнаружила, где находился ее учитель. Она сразу перепугалась, стала бить руками по воде так, что во все стороны полетели брызги, и наконец встала ногами на дно, стряхивая воду с лица, - Я могла утонуть! - возмущенно закричала она. Потом изумленно взглянула на Кита очаровательными фиалковыми глазами и - заулыбалась. Эта ясная солнечная улыбка, озарив ее лицо, превратила Лорен в удивительную сияющую красавицу. - Я плыву!

Смущенно улыбнувшись, Лорен подошла к Кита, и - он даже не успел осмыслить происходящее - ее руки крепко обвили его шею. Он обнял ее за талию. Они закружились в воде, и он, прижавшись к ее губам, увлек ее под воду,

Звуки растворились. Время застыло. Все исчезло, были только тела и губы, слившиеся вместе, только торжество, взрыв эмоций, гордость, радость и - желание.

А потом они вернулись в реальность. Она снова стала самой собой. И он, увидев это, беззаботно заявил:

- Ваше первое приключение, мадам! Все счастливо завершилось и должным образом вознаграждено.

- Скандальное вознаграждение, - отозвалась Лорен, счастливо глядя на Кита. - Но чего еще можно ждать от такого человека, как виконт Равенсберг? Впрочем, нам пора возвращаться.

- - О Боже, да, - спохватился он. - Все родственники наверняка уверены, что вы прогуливаетесь со своим женихом, наслаждаясь утренней прохладой. Наш вид повергнет их в шок.

- Я приехала в Элвесли, чтобы избавить вас от нежелательной женитьбы, - напомнила она ему, - а не для того, чтобы втягивать вас в очередной скандал.

Кит засмеялся и выбрался на берег. Он побежал к павильону и через минуту вернулся, уже завернутый в широкое полотенце, еще одно он держал в руке. Всегда бывает очень холодно, когда выходишь из воды.

- Давайте вашу руку. - Он наклонился, чтобы помочь Лорен выбраться на берег.

В первое мгновение ему показалось, что на Лорен вовсе нет одежды. Ее наряд вызвал у него воспоминания детства, когда он с братьями разглядывал нимф в мраморном павильоне. В одежде Лорен воспринималась им как просто красивая леди. Сейчас же в тонкой мокрой сорочке, облепляющей все ее изгибы и выпуклости, она превратилась в женщину, в блудницу, сирену. Кит протянул ей сухое полотенце и не оглядываясь пошел за своей одеждой, чтобы переодеться где-нибудь за деревьями и оставить Лорен на несколько минут одну.

Через десять минут они уже возвращались домой. Ничто, кроме ее влажных волос, не напоминало о той нимфе, которую виконт только что видел.

Лорен снова превратилась в Снежную Королеву, к которой Кит уже начал привыкать. Ее полотенце лежало свернутым перед седлом. Лорен отказалась отдать его Кита. Её мокрая сорочка, завернутая в полотенце, могла вызвать у него определенные ассоциации. Кроме того, это означало, что под платьем у нее ничего не было.

А Кит думал о том, что ему нравится проводить время с Лорен, нравится удивлять ее,

заставлять делать всякие неожиданные вещи. И еще ему хотелось, чтобы она почувствовала вкус страсти. Однако его удивляло физическое влечение к женщине, откровенно заявившей о своем нежелании иметь близкие отношения с мужчиной. Впрочем, лучше пока переключиться на безопасную тему.

- Что случилось с леди Мьюир? - спросил виконт, стараясь направить свои мысли в другое русло. - Она хромает с детства?

- Она упала с лошади, когда еще был жив ее муж, и сломала ногу. К тому же из-за этого несчастья у кузины случился выкидыш.

- Она давно овдовела? Ваша сестра, кажется, не намного старше вас?

- Всего лишь на один год. Лорд Мьюир нелепо погиб в собственном доме. Он упал с балюстрады в зал. Гвен была рядом с ним в этот момент. Можете представить, как она страдала. Боюсь, и до сих пор ей не удалось полностью оправиться от горя. Ведь они очень любили друг друга.

Лорд Равенсберг промолчал. Да и что можно добавить к сказанному? Разумеется, жаль эту несчастную женщину, чья судьба сложилась столь печально. Но внешне она выглядела спокойной, часто улыбалась, и казалось, прошлое больше ее не тревожит.

Кит вдруг подумал о том, что очень трудно догадаться о внутренней сути человека по его внешности. Какие же разные маски надевают на себя люди!

Он взглянул на Лорен-снова перед ним была леди Совершенство, чопорная, высокомерная, преисполненная чувства собственного достоинства. Невозможно себе представить, что всего полчаса назад Лорен Эджуэрт улыбалась солнечной улыбкой и обнимала его, И все это только потому, что впервые в своей жизни она плавала на спине!

Кита забавляла эта мысль, он улыбался, но в то же время у него першило в горле, и он с трудом сдерживал слезы.

Глава 10

Они не опоздали к завтраку, и у Лорен даже оказалось немного времени в запасе, чтобы высушить волосы и переодеться. Гвен и тетя Клара зашли к ней поделиться своими впечатлениями об Элвесли и лорде Равенсберге, который покорила их. Все вместе они спустились в столовую,

К завтраку собралась вся семья в полном составе, за исключением старой графини, которая по утрам выходила из своей спальни только для того, чтобы отправиться на ежедневную прогулку. Граф сам усадил всех дам, предложив Лорен место справа от себя, а тете Кларе - слева.

- Вы с Равенсбергом утром катались верхом? - обратился он к Лорен. - Я видел, как вы выезжали из конюшни,

- Да, милорд, - улыбнулась она. - Утренний воздух такой свежий и бодрящий. Мы хотели посмотреть на мраморный павильон у озера. Надо заметить, там удивительно красиво. - О да, да, - подтвердил граф.

- Ты уже выходила из дома? - изумленно спросила тетя Клара. - Ты каталась верхом?

И еще плавала, добавила Лорен про себя. Неужели граф видел и это? Но она плавала. Притом самаа без помощи. А затем Лорен потеряла голову и сделала то, чего не следует никогда делать настоящей леди, - от восторга она бросилась Киту в объятия. И он ее поцеловал. Или это она его поцеловала? Но о таком Лорен даже и думать не могла, Гвен лукаво улыбнулась:

- Лорен никогда не любила кататься по утрам. Она вообще очень редко ездит верхом. Вероятно, сказывается ваше благотворное влияние, лорд Равенсберг.

- Хотелось бы надеяться, мадам, - ответил Кит. Глаза его весело блеснули. - Но должен признаться, это было не так-то просто - ее уговорить. Я пригрозил вытащить Лорен из постели, если она добровольно не явится в конюшню. Лорен вспыхнула от смущения. - Кит! - с упреком проговорила графиня. Тетя Клара засмеялась.

- Теперь все понятно, - развеселилась Гвен. - У вас свежий вид, мисс Эджуэрт. Полагаю, благодаря утренней прогулке, - вежливо произнес граф. - Сиднем, после завтрака я собираюсь взглянуть на новый дом для наших рабочих. Не хочешь составить мне компанию? - С удовольствием, сэр, - кивнул его сын. Лорен заметила, что Кита не пригласили к ним присоединиться. Он и сам не предложил свои услуги. Конечно, мистер Батлер готовился стать управляющим. Но все же...

Графиня намеревалась утром нанести визит соседям, чтобы пригласить их на торжество в честь дня рождения свекрови. - Кит позаботится о вас, - заверила она гостей. - Не могу ли я чем-нибудь помочь вам, мадам? - вежливо спросила Лорен.

- Как любезно с вашей стороны. - Графиня одобрительно взглянула на нее. - Благодарю вас, мисс Эджуэрт. Я с удовольствием представлю соседям невесту Кита. Леди Килборн, леди Мьюир, не желаете ли присоединиться к нам?

В конце концов было решено, что все дамы отправятся с визитом к соседям.

Неожиданно Сиднем Батлер вмешался в обсуждение утренних планов, смутив своим вопросом родителей:

- Вы заглянете в Линдсей-Холл, мама? Вы пригласите их? - Боюсь, это слишком далеко, - вздохнула графиня. - Думаю, вполне достаточно послать слугу с приглашением.

- Это может их обидеть, - нахмурился Кит. - Ведь всех других соседей ты позовешь в гости лично, мама.

- Я уверена, - быстро возразила ее светлость, - они все равно не смогут приехать. Хотя, разумеется, приглашение необходимо послать. А сейчас нам следует...

- Я сам поеду туда и доставлю им твое послание, - перебил ее Кит. - По крайней мере будет чем заняться сегодня утром. Повисла неловкая пауза.

- Мне бы хотелось составить тебе компанию, Кит, - повернулась к нему Лорен. - Не мог бы ты дождаться моего возвращения? Это может показаться странным, что меня представили всем, кроме обитателей Линдсей-Холла.

Граф покашлял, собираясь выразить свое мнение, но так ничего и не сказал.

- Я прекрасно понимаю, насколько сложными стали сейчас отношения между Элвесли и Линдсей-Холлом, - заявила мисс Эджуэрт. - Я знаю, что произошло, и объяснила это тете Кларе

и Гвен. Думаю, мы с Китом сможем сгладить это временное отчуждение. Нам все же следует поехать туда после обеда. А герцог Бьюкасл и его семья сами решат, какой прием нам оказать.

- О, дорогая, - вздохнула, графиня, - вам не стоит этого делать. Герцог и его семья могут быть очень... они никогда не простят, что кто-то посмел ущемить их интересы. Эту проблему нам придется решать самим.

- Но я скоро стану членом вашей семьи, мадам, - напомнила ей Лорен.

- Вы собираетесь поступить правильно, мисс Эджуэрт. Я аплодирую вашему мужеству. - Граф с уважением взглянул на нее. - Равенсберг вас подождет.

Лорен, посмотрев через стол на Кита, натолкнулась на его пристальный серьезный взгляд.

Все угро дамы были заняты тем, что наносили визиты соседям, извещая их о предстоящем торжестве. Ничего особенного за это время не произошло. Они побывали в шести семьях, три из которых жили тут же, в деревне. Лорен на всех производила приятное впечатление. С одной стороны, она и сама старалась понравиться знакомым графини, так как помнила о соглашении с Китом, а с другой - здесь не было ничего особенного, ведь она всегда отличалась добрым и приветливым нравом. Разумеется, мисс Эджуэрт оказалась в центре внимания. Ее главной победой за сегодняшний день стало признание матери Кита. Когда одна из соседок, миссис Хит, увела тетю Клару и Гвен в сад показать свои цветы, графиня откровенно призналась:

- Вы оказались для нас весьма приятным сюрпризом, мисс Эджуэрт.

Лорен вопросительно взглянула на графиню. - Мы слышали о Ките очень мало хорошего с тех пор, как он вернулся в Англию, - пояснила ее светлость. - Мы были очень расстроены, когда две недели назад он рассказал нам о своей помолвке, и ожидали самого худшего. Но, познакомившись с вами, мы испытали огромное облегчение. Вы очаровательная девушка и настоящая леди, Лорен.

- Благодарю вас, мадам. - Лорен покраснела от удовольствия. - Но вероятно, вы очень огорчились? Насчет леди Фреи, я имею в виду.

- Редфилд и Бьюкасл, а также и отец герцога мечтали о союзе между нашими семьями с тех пор, как мы стали соседями. Наш старший сын погиб, не успев жениться на леди Фрее. Редфилд считал, что союз Кита с этой девушкой будет благом для всех, в том числе и для него самого. Мы очень надеялись, что наш средний сын с радостью поддержит эту идею. Поэтому мы были неприятно удивлены, узнав, что он уже помолвлен с другой женщиной. Я не могу сказать, что эта новость сильно меня огорчила. А теперь, после знакомства с вами, мы даже одобряем его решение. Я уверена, что вы окажете положительное влияние на Кита. Возможно, он наконец остепенится.

Дальнейший разговор пришлось прервать, так как вернулись тетя Клара и Гвен. Они уже осмотрели сад миссис Хит и пришли в неопишуемый восторг от его красоты. Затем все дамы снова сели в экипаж - пришло время возвращаться домой.

А Лорен терзалась угрызениями совести. Нетрудно догадаться, как отреагируют родители Кита, если она разорвет помолвку с их сыном. Эти люди оказались вовсе не бездушными тиранами, как она себе их представляла, а обычными любящими родителями, желавшими добра своему чаду.

Как она могла согласиться на этот обман? Нет, точнее сказать, как она могла предложить

такой план?

Лорен почувствовала непреодолимое желание поделиться с кем-нибудь своими мыслями. Она взглянула на Гвен, та весело улыбалась. Кузина тяжело восприняла несчастье, случившееся с Лорен в прошлом году, но испытывала чувство вины перед ней, так как любила Лили и радовалась счастью своего брата.

Но сделка есть сделка, решила мисс Эджуэрт, и никто не должен узнать правду до тех пор, пока все не закончится.

Прошло два часа, и Лорен вместе с Китом отправились с визитом к Бьюкаслам. Стоял чудесный летний денек, но она не могла себя заставить им наслаждаться. Утренние впечатления были еще свежи в ее памяти, и от этого она чувствовала себя скованной и смущенной. Кроме того, мисс Эджуэрт нервничала из-за предстоящего визита,

Кит тоже не испытывал желания разговаривать. Он гнал лошадей с гораздо большей скоростью, чем того требовали обстоятельства. Но Лорен этого даже не замечала. Сейчас она хотела лишь одного - чтобы лорд Равенсберг, если он заведет с ней беседу, не выходил за рамки какой-нибудь безопасной темы, например погоды. Действительно ли она обнимала его сегодня утром? Причем в одной сорочке? А Кит, обнаженный по пояс? Все это похоже на сон. Но ей никогда еще не снились столь странные сны. Лорен нервно крутила в руках зонтик.

- Мне кажется, - обратился к ней Кит, не поворачивая головы, - что под маской невозмутимого спокойствия вы пытаетесь скрыть волнение или неуверенность в себе. - О чем вы? - равнодушно спросила Лорен. - Вы так сильно вращаете свой зонтик, - улыбнулся он,

Что я просто не мог этого не заметить. Это выдает вас. Вы нервничаете.

- Как невероятно глупо! - фыркнула Лорен, перестав крутить зонтик. - Вы волнуетесь? - Нет. Разумеется, нет. - Тогда вам следовало бы...

По дороге навстречу им двигалась крестьянская повозка, доверху груженная сеном. Кит ловко обогнул ее, проехав так близко к живой изгороди, что даже раздался опасный скрежет колес о ветки кустарника. Старый фермер, узнав своего господина, вежливо поклонился, и на его морщинистом лице появилась добродушная улыбка. Лошади виконта, не сбавляя скорости, помчались вперед. Лорен расслабилась только тогда, когда они вновь оказались одни на узкой дороге.

- Семья Бедвинов состоит из шести человек, - спокойно начал рассказывать виконт, словно минуту назад ничего особенного не произошло в их жизни и не подвергались опасности. - Нам предстоит увидеть либо их всех, либо никого. И не ждите дружеского расположения с их стороны. Вероятно, их мать очень увлекалась британской литературой и историей. Этим, полагаю, и объясняются столь странные имена их детей. Первым родился сам Бьюкасл, унаследовавший титул отца в семнадцать лет. Затем идут Эйден, Ранналф, Фрея, Эллин и Морган. Бьюкасла зовут Уилфрик, хотя мало кто, кроме его братьев и сестер, называет его так. В детстве мы все были близкими друзьями и товарищами по играм, за исключением Бьюкасла, державшегося слишком высокомерно, и Морган, самой младшей. Эйден сейчас на Пиренейском полуострове. Все остальные, вероятно, дома. Вспыльчивость и несдержанность всегда отличали эту семейку. У меня из головы не выходит мысль, что, согласившись взять вас с собой, я вознамерился скормить волкам ягненка.

Это прозвучало весьма настораживающе. Но Лорен усвоила с детства, что учтивое обращение и хорошие манеры - достойная защита от всех жизненных коллизий. Внешне все должно

выглядеть пристойно, а внутренние переживания и эмоции следует держать при себе.

- Я не боюсь, - просто сказала она. - Я приехала в Элвесли, чтобы помочь вам самоутвердиться, сделать так, чтобы ваши родственники с вами считались. Это, если вы помните, было одним из условий нашей сделки. Поэтому мы должны наладить отношения между вашими семьями.

Наконец экипаж свернул с узкой сельской дороги на широкую аллею, обсаженную старыми вязами. Она вела к величественному особняку, являвшему собой такое смешение архитектурных стилей и направлений, что выразить это в одном слове не представлялось возможным. Лорен почувствовала, как все внутри ее сжалось от страха.

- Мне кажется, - хмыкнул Кит, - что вы выполняете свою часть сделки с похвальной последовательностью. Я также постараюсь быть более прилежным. Обещаю вам после обеда новое необыкновенное приключение. И немного страсти.

- Я сегодня больше не буду плавать, - предупредила она поспешно. - Или целовать вас. Кит ухмыльнулся:

- Я просто хотел предложить вам полазать по деревьям. Сердце Лорен забилося от тревоги, но уже не оставалось времени, чтобы выяснять подробности. Широкая дорога разделялась на две более узкие. Одна вела непосредственно к дому, другая огибала великолепный цветник, в центре которого находился мраморный фонтан. Вода поднималась вверх футов на тридцать, и мельчайшие капли, сверкающие на солнце, образовывали вокруг него радужное облако. Кит помог Лорен выйти из кареты, после чего передал заботу о своих лошадях и экипаже подбежавшему груму.

- Это здание невысказанная смесь всевозможных архитектурных стилей, - объяснил Кит своей спутнице и постучал молоточком в дверь. - Целые поколения герцогов и графов вносили свою лепту в постройку этого ансамбля. Холл, вы увидите, навеивает воспоминания о средневековье.

Он оказался прав. Потолок холла был отделан дубовыми досками, на стенах висели оружие и выцветшие старые знамена.

Огромный камин занимал центральное место у противоположной стены, а массивный дубовый стол заполнял почти все свободное пространство.

- Я узнаю, дома ли его светлость, милорд, - произнес дворецкий, поклонившись гостям.

Если герцог был дома, то, похоже, он намеренно заставлял себя ждать. Разумеется, Бьюкасл мог вообще отказаться от встречи с ними, если даже и был дома. Лорен старалась не думать об этом. Они с Китом всего лишь нанесли визит вежливости - только этот факт и имел значение. Кит был хмур и молчалив. Он стоял у входной двери, слегка выставив одну ногу вперед и сцепив руки за спиной. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Вдоль противоположной стены холла располагалась галерея, которую поддерживали мраморные колонны. Ниже, под галереей, была прикреплена деревянная панель с искусной резьбой, изображавшей сцены из жизни менестрелей. Лорен подошла ближе, чтобы получше все это разглядеть, как вдруг прямо над ее головой раздался глубокий, весьма приятный голос, в котором, однако, чувствовалась некоторая неприязнь:

- Отлично! Лейтенант-полковник лорд Равенсберг собственной персоной. Кит выпрямился.

- Ралф! - Виконт вежливо кивнул бывшему приятелю. - Визит вежливости. Кит? Не самый

разумный поступок в твоей жизни, старина. Сделай одолжение - убирайся к своей страшенькой невесте. Вы стоите друг друга. Союз отвергнутых, так я это понимаю.

Лорен растерялась и сначала никак не могла решить, стоит ли ей показываться на глаза лорду Ранналфу Бедвину.

- Прошу прощения, Ралф, - заговорил Кит подчеркнуто любезно, - я не знал, что теперь ты хозяин Линдсей-Холла и в твою компетенцию входит отдавать здесь приказы. Я намеревался встретиться с Бьюкасом и приехал, чтобы познакомить его с моей будущей супругой, так как мы в любом случае останемся соседями. Лорд Ранналф засмеялся.

- Что, невеста прячется у меня под ногами? - спросил он. - Я так давно живу в Линдсей-Холле, что пора бы мне усвоить: прежде чем открыть рот, следует проверить, не спрятался ли кто-нибудь под галереей. Примите мои извинения, мадам. Мы немного повздорили с Китом, а не с вами.

Лорен вышла из-под галереи и взглянула вверх. Огромный мужчина с густыми непослушными волосами и крупными, но довольно приятными чертами лица небрежно склонился над перилами. Он сразу вызывал ассоциации с викингами, о которых Лорен читала в книгах по истории.

- Ваши извинения принимаются, милорд, - спокойно проговорила она. - Согласитесь, не слишком приятно обнаружить, что человек, о котором вы так недоброжелательно отозвались, оказывается, все слышал. Особенно если принять во внимание тот факт, что вы совершенно его не знаете и даже никогда не видели. Надеюсь, это послужит вам хорошим уроком и научит вас быть более сдержанным и любезным.

Герцог оценивающе взглянул на Лорен. - Познакомьте нас, Кит, - приказал он. - Меня только что поставила на место леди. А через минуту она может вспомнить, что нельзя делать замечания джентльмену, который ей не был представлен.

- Лорен, это лорд Ранналф Бедвин, который вспоминает о хороших манерах только тогда, когда его ударят по носу.

Достопочтенная мисс Эджуэрт, Ралф, которой ты еще не принес свои извинения,

Гигант продолжал смотреть на девушку и ухмыляться. - Клянусь Богом, она настоящая красавица, - протянул он. - Определение "страшенькая" совсем не подходит вам, мисс. Я бы никогда не назвал вас так, если бы сначала увидел. Примите мои извинения, прошу вас. Но кажется, сейчас хозяин Линдсей-Холла примет вас или передаст, что его нет дома. Что именно, Флеминг? Однако дворецкий проигнорировал его вопрос. - Следуйте за мной, милорд. - Он вежливо поклонился и направился к двери во внутренние помещения.

Лорен все еще слышала смех лорда Ранналфа, когда вместе с Китом шла за дворецким. Опасный джентльмен, подумала она. По словам Кита, его братья и сестры были не лучше.

Гости вошли в большую гостиную. Все, кто в ней находился, сидели в дальнем углу и настороженно смотрели на Кита и Лорен. Размеры и роскошное убранство комнаты внушали страх и благоговение любому входящему сюда, эта давящая атмосфера заставляла посетителя чувствовать себя маленьким и ничтожным. Родственники Ралфа хранили упорное молчание. Это должно было привести Лорен в замешательство. Но робость никогда не являлась отличительной чертой мисс Эджуэрт. Она спокойно обвела взглядом гостиную и всех присутствующих, вместо того чтобы смущенно рассматривать персидский ковер у себя под

ногами, как, вероятно, от нее ожидали.

Герцог Бьюкасл - скорее всего это был именно он - стоял у камина на противоположной стороне гостиной. Высокий, темноволосый, с тонкими губами, надменный. В его глазах с тяжелыми веками не угадывалось и намек на улыбку, лицо являло собой застывшую маску раздраженной недоброжелательности,

Хрупкая девушка с таким же смуглым цветом кожи, как и у Бьюкасла, сидела в кресле рядом с пожилой леди в черном. Позади, небрежно опираясь на спинку кресла, стоял стройный, очень красивый юноша, чье сходство с хозяином Линдсей-Холла не оставляло сомнений в их родстве. В отличие от других членов семейства он не скрывал своих чувств - на его губах играла холодная презрительная улыбка. Точно такое же выражение лица было и у молодой леди, сидящей на стуле. Лорен сразу догадалась, что это - леди Фрея Бедвин.

В первую минуту Лорен испытала шок. Несмотря на предостережения Кита, она представляла себе бледное, милое, робкое существо, полностью находившееся во власти брата.

Леди Фрея Бедвин была в амазонке для верховой езды и сидела на стуле в шокирующей, вызывающей позе, закинув ногу на ногу. Она не была ни хорошенькой, ни утонченной, ни женственной. Ее светлые волосы свободно падали крупными завитками на плечи и спину. На лице застыла язвительная гримаса.

Лорен показалось, что они с Китом шли через комнату не меньше пяти минут, хотя на самом деле прошло всего несколько секунд. Когда они приблизились к этой живописной группе, его светлость соблаговолил слегка наклонить голову в знак приветствия.

- Равенсберг, - поздоровался он. Его голос звучал холодно.

- Бьюкасл, - ответил Кит с привычной ухмылкой на губах.

Наверное, он, вдруг подумала Лорен, наслаждается этой сценой, которую его соседи и бывшие друзья детства так тщательно разыграли для них.

- Я имею честь представить вам свою невесту, достопочтенную мисс Лорен Эджуэрт из Ньюбери-Эбби. Лорен, познакомься: его светлость герцог Бьюкасл.

Девушка поежилась под этим внимательным, изучающим взглядом светло-серых глаз с тяжелыми веками, сразу наведшими ее на мысль о волках. Возможно, это просто игра воображения, но сочетание звуков в его имени ассоциировалось у нее с этим зверем.

- Мисс Эджуэрт, - обратился герцог к ней вежливым ледяным тоном после того, как она присела в реверансе, - позвольте представить вам леди Фрею Бедвин, леди Морган с гувернанткой мисс Коупер и лорда Эллина.

Лорен правильно догадалась, кто из дам леди Фрея. Мисс Эджуэрт поклонилась каждому. Лорд Эллин Бедвин в ответ лишь небрежно кивнул, глядя на гостью с тем же злобным, презрительным выражением, что и его сестра.

- Мы здесь по поручению моей матери. Она приглашает всех вас приехать на день рождения моей бабушки, - весело сообщил Кит. - Хотя мы будем рады видеть вас у себя и без этого повода. Наши друзья и родственники придут завтра, но уже сейчас у нас в гостях графиня Килборн и леди Мьюир, ее дочь.

- Леди Редфилд очень любезна, - проговорил герцог. - Мисс Эджуэрт, присаживайтесь. Мисс Коупер, распорядитесь, чтобы принесли чай.

Гувернантка присела в реверансе, не поднимая глаз на своего хозяина, и исчезла за дверью. Лорен села на предложенный стул. - Килборн?... - протянула леди Фрея, слегка нахмурившись. - Я, кажется, что-то припоминаю. Ах да. Не эта ли графиня появилась в Ньюбери при довольно забавных обстоятельствах и помешала графу стать двоеженцем?

- Еще пара минут, и он заполучил бы вторую супругу, - презрительно произнес лорд Эллин. - Церемония венчания началась, когда невеста уже трепетала в ожидании.

- Да, да, я вспомнила. - Леди Фрея вдруг резко повернулась к Лорен. - А покинутая невеста... не вы ли это, мисс Эджуэрт?

В ее глазах застыли злоба и презрение. - Вас совершенно правильно осведомили, - спокойно подтвердила Лорен.

- Но как невероятно грубо с моей стороны напоминать вам о таком унижении. - Леди Фрея продолжала покачивать ногой, не сводя глаз со своей гостьи. - Прошу вас, простите меня.

Именно такого поведения Лорен боялась больше всего. Но фактически это был первый случай, когда ей так откровенно высказали свое пренебрежение.

- Не стоит извиняться, - заверила она. - Ведь мы всегда так торопимся высказаться, если представляется случай. - Лорен улыбнулась и тут же повернулась к герцогу:

- Я с удовольствием полюбовалась резной панелью в холле. Как она великолепно сохранилась! Вероятно, это очень старинная вещь?

В течение пятнадцати минут, вплоть до их ухода, Лорен искусно направляла разговор в безопасное русло; всем присутствующим пришлось принять в нем участие, несмотря на явное нежелание Бедвинов подогреть ледяную атмосферу хотя бы на один градус.

- Вы умеете ездить верхом, мисс Эджуэрт? - неожиданно задала вопрос леди Фрея в самой середине дискуссии о преимуществах жизни в сельской местности. - Разумеется, - кивнула Лорен. - С гончими собаками? - Нет, у меня их никогда не было. - Но вы считаете себя превосходной наездницей? - Все зависит от того, что вы подразумеваете под словом "превосходная". Конечно, я могу...

- Можете ли вы пустить лошадь в галоп без дороги? - задиристо спросила леди Фрея. - Можете ли вы взять препятствие, если можно его объехать? Можете ли вы рискнуть своей шеей только ради удовольствия почувствовать тело лошади между ногами?

Вульгарность последних слов должна была шокировать гостью. И Фрея добилась своего. Как могла она говорить о таких вещах в присутствии джентльменов? Но как бы там ни было, Лорен умела держать удар. Она даже не подала виду, какие чувства испытывает на самом деле.

- Нет, - ответила она улыбаясь. - В этом смысле, боюсь, я не могу назвать себя "превосходной наездницей". - Вы умеете плавать?

- Нет, - сейчас было неподходящее время, чтобы хвастаться своими последними достижениями. - Возможно, вы играете в крикет? - Нет, что вы! Это спорт для джентльменов. - Тогда вы, вероятно, умеете стрелять? - Разумеется, нет. - А ловить рыбу? - Я никогда не

пробовала. - Может, вы умеете играть в бильярд? - Нет.

- Что же вы тогда можете, мисс Эджуэрт? - поинтересовалась леди Фрея с нескрываемым презрением. Ей удалось выставить Лорен в глазах всех присутствующих невероятно скучной и абсолютно никчемной.

Никто не протянул ей руку помощи, даже во взгляде Кита читалось лишь любопытство. Все с холодной вежливостью ожидали ответа гостыи. Только мисс Коупер выглядела обеспокоенной, вероятно, она хорошо знала, каково быть объектом насмешек леди Фреи.

- У меня есть другие достоинства, которыми, как предполагается, должна обладать каждая леди, принадлежащая к светскому обществу, - процедила Лорен, глядя прямо в глаза леди Фреи. - Хотя не могу похвастаться, что преуспела лучше других в какой-либо области. Я хорошо умею шить и вышивать, вести домашнее хозяйство, владею французским и итальянским языками так же хорошо, как и английским, умею рисовать и играть на фортепьяно, петь, писать письма, которые моя семья и знакомые находят интересными. Я с удовольствием читаю книги, чтобы развить свой ум и усовершенствовать речь, И еще меня обучили весьма сложному искусству этикета, которого следует придерживаться при любых обстоятельствах. В частности, я считаю неприличным обсуждать в присутствии гостей темы, которые могут смутить их или обнаружить незнание ими предмета разговора.

Лорд Эллин еле сдерживал смех, его глаза одобрительно смотрели на Лорен. Она заметила перемену в его настроении и встала. Молодой лорд решил лично проводить гостью и попрощаться с ней.

- Мы надеемся увидеть всех вас в Элвесли, - сказал на прощание Кит.

- Эта встреча доставила нам истинное удовольствие, ваша светлость, - обратилась Лорен к герцогу. - Благодарю вас за гостеприимство.

Хозяин дома поклонился, глядя ей в глаза:

- Благодарю вас, мисс Эджуэрт.

Кит подал руку своей невесте, и они медленно в полной тишине направились к выходу, ощущая на себе недобрые взгляды присутствующих.

- Кисейная барышня! - презрительно фыркнула леди Фрея, прежде чем за гостями закрылась дверь. - Кит не может серьезно к этому относиться. Лорд Эллин хмыкнул:

- Но полагаю, мисс Эджуэрт выиграла первый раунд, Фрея. И с большим перевесом в счете. Она оставила тебя с открытым ртом.

- Ерунда! - возмутилась леди Фрея. - Он через месяц умрет с ней от скуки. Вышивать, рисовать, вести домашнее хозяйство, французский, итальянский, петь! Я чуть не заснула! Она выглядит, словно проглотила кислую сливу; да и сидит так правильно, не касаясь спинки стула. А как жеманно она пьет чай! Такими маленькими глоточками. И о Боже, ее интересует средневековая резьба! Что такое жалкое существо может предложить Киту?

- Мне хотелось бы дать тебе один совет, Фрея, - проговорил герцог таким тихим и приятным голосом, что у всех, кто слышал его, по спине поползли мурашки. - Гораздо разумнее занять оборонительную позицию, нежели подставлять себя под удар.

- Но я не... - начала леди Фрея и осеклась на полуслове. Она ничего не могла противопоставить высокомерно поднятой брови и застывшему, холодному взгляду его светлости.

- Это недостойно Бедвинов, - подвел он итог, прежде чем покинуть комнату, - показывать так открыто свои истинные чувства.

Ноздри леди Фреи раздувались от негодования, рот приоткрылся. Но она знала, что лучше выпустить пар, когда Бьюкасл покинет гостиную. Через несколько секунд она обрушилась на младшего брата.

- Перестань глупо ухмыляться, - в ярости вскричала она, - или я помогу тебе это сделать!

Но лорд Эллин так взглянул на сестру, что она мигом прикусила язычок.

Впрочем, леди Фрея быстро нашла себе более подходящий объект для нападков.

- А тебе, - ткнула она пальцем в младшую сестру, - следует сейчас находиться в классной комнате. Я не могу понять, почему Уилф позволил тебе присутствовать здесь и принимать гостей, которых вообще не стоило пускать в дом!

- Полагаю, Фрея, - вдруг спокойно заговорила юная леди Морган, не двигаясь с места, - он собирался насладиться зрелищем того, как мисс Эджуэрт задрожит от страха и растеряется при виде стольких Бедвинов, молча взирающих на нее. Думаю, Уилф очень рассердится на Ралфа за то, что тот уклонился от участия в этом спектакле. И я разделяю мнение братьев, что эта девушка - достойная противница. Она совсем не испугалась, а Кита вся эта ситуация только позабавила. Он с трудом сдерживал смех.

- Для тебя он лорд Равенсберг, - резко оборвала ее Фрея.

- Он сказал мне, - парировала леди Морган, - когда мне было всего пять лет и он носил меня на плечах, чтобы я называла его Китом. Так что мне не нужно твоего разрешения, Фрея.

Она встала со стула и вышла из комнаты с видом победительницы. Мисс Коупер робко потрусилась за своей воспитанницей. Лорд Эллин расхохотался:

- Маленькая злючка. Она скоро затмит нас всех, Фрея!

Глава 11

- Леди Фрее было очень больно, - высказалась Лорен, когда они вернулись домой.

- Нет, - Кит взял ее за руку. - Думаю, нет. Задета ее гордость, и это все.

- Вы уверены, что дело только в гордости? - спросила Лорен.

Вернувшись из Линдсей-Холла, они, словно по обоюдному молчаливому соглашению, держали свои впечатления при себе. Им требовалось время, чтобы все как следует осмыслить. Но тут вмешалась бабушка, посоветовавшая внуку с невестой погулять вдвоем в розарии, где им никто не будет мешать.

- Три года назад мы любили друг друга, Лорен, - объяснил Кит. - Но совсем недолго. Особенно если сравнивать с тем промежутком времени, когда мы были друзьями и товарищами по играм. Потом Фрея стала невестой Джерома, а я выставил себя на посмешище, подравшись с ним и с Ралфом. Затем я уехал на Пиренейский полуостров. Глупо думать, что она страдает из-за меня.

Это не похоже на Фрею, - Может, это похоже на вас?

- Вы имеете в виду, не испытываю ли я до сих пор тайной страсти к леди Фрее? - уточнил виконт. - Разумеется, нет. Недолгие и быстро забытые переживания. Кроме того,

Как можно испытывать что-то к ней, когда рядом вы? Это было бы дурным вкусом.

- Почему? - настойчиво допытывалась Лорен. - Наша помолвка всего лишь сделка. Нет необходимости скрывать от меня правду. Вы любите ее?

Его ботинки стучали подоскам моста, в то время как ее шаги были легки и едва слышны. Любил ли он Фрею? Тогда он считал, что это и есть любовь, хотя, вспоминая свое чувство сейчас. Кит скорее назвал бы его отчаянным желанием обладать этой женщиной. Их страсть не получила дальнейшего развития и не пришла к своему разрешению. Фрея позволяла ему многое, но в самый последний момент со смехом останавливала его и убегала. Кит не думал тогда, что она просто дразнила его, но сейчас, оглядываясь назад, он уже не был уверен, что она воспринимала их отношения всерьез.

- Невозможно, - помолчав, заговорил Кит, - повесить ярлык на прежние чувства. Теперь, с высоты собственного опыта, я все вижу по-другому. Раньше я сходил с ума от желания жениться на Фрее и увезти ее с собой на Пиренейский полуостров. И надо признать, у меня оказалось достаточно причин тем летом, чтобы впасть в отчаяние. Но все это было давным-давно. Как могу я сейчас ее любить? Тем более что она вела себя с вами непростительно грубо.

Кит и Лорен свернули на дорогу, огибающую дом и ведущую к вершине холма.

- Я не обиделась, - улыбнулась Лорен. - Я прекрасно понимаю, почему леди Фрея так себя вела. Я пережила то же самое, но, мне кажется, я не способна обходиться с Лили так же грубо.

Килборн причинил ей боль. Но Лорен не могла из-за этого мстить другим.

- Вы, наверное, обиделись, когда я не пришел вам сегодня на помощь и оставил вас на съедение волкам? Но если бы вы не смогли постоять за себя при первой встрече, то каждый раз при встрече с вами Бедвины откусывали бы от вас по кусочку. Кстати, защищались вы великолепно! И хочу заметить, вам удалось завоевать уважение Ралфа еще до того, как мы вошли в гостиную. И Бьюкасл, и Эллин, и Морган увидели в вас достойную противницу.

- Леди Фрея скачет верхом, плавает, стреляет и делает все то, о чем она спрашивала меня, - сокрушалась Лорен. - Она знает, как занять себя, чтобы получить удовольствие. Она полна жизненной энергии и страсти. Думаю, эта девушка ваш двойник, Кит. Вероятно, вам следует очень хорошо подумать о своем будущем, и, может быть, в конце концов вы решите, что не стоит отвергать идею женитьбы на леди Фрее на том лишь основании, что три года назад вы поссорились.

Они шли по узкой тропинке, кусты рододендронов плотно обступали ее с обеих сторон. Над их головами высокие деревья, смыкаясь, образовывали купол, спасающий от жаркого полуденного солнца. Лорен шла по тропинке, глядя прямо перед собой. Кит иногда даже забывал, что их обручение было фиктивным.

- Мне следует вести себя более осмотрительно, - рассуждал он вслух. - И тогда мне удастся сделать нашу помолвку настоящей...

- Нет, - покачала головой Лорен. - Мы совсем не подходим друг другу. Вы должны это

понимать, Кит. Для меня главное - независимость и свобода.

Было невероятно грустно осознавать, что даже если он использует все средства, чтобы очаровать Лорен, даже если он действительно захочет жениться на ней, даже если полюбит ее - даже тогда мисс Эджуэрт может выбрать одинокое существование старой девы вместо того, чтобы стать его женой. Она называет это свободой. Впрочем, это не слишком удивляло Кита. Многие женщины, если бы у них была возможность выбора, предпочли бы независимость. Он же предлагает ей совсем другое.

- Думаю, вы неверно истолковали намерение вашего отца, - попыталась объяснить свою точку зрения Лорен. - Вы считаете, что он пытался женить вас на леди Фрее только из прагматических соображений, хотел еще раз продемонстрировать свою власть, не заботясь о вашем счастье. Но кто знает, вдруг граф искал компромисс, чтобы привнести мир в ваши отношения, Кит? Мне кажется, он искренне надеялся, что вы одобрите его план. - Почему вы это говорите? - хмуро спросил виконт. - Ваша мать рассказала мне об этом сегодня утром. Кит, иногда мы видим все в искаженном свете. Из-за того, что три года назад вы поссорились с отцом и он запретил вам возвращаться домой, вы не хотите замечать очевидное - он любит вас и желает вам счастья.

- Желает счастья? Или пытается решить судьбу сына столь деспотичным методом, абсолютно не считаясь с его чувствами и правом самостоятельно строить свою жизнь. Это две очень разные точки зрения, между прочим!

Они продолжали идти по извилистой дорожке, ведущей к вершине холма. Но существовала еще и другая тропинка, более узкая и крутая, уходившая резко вправо от основного пути. Она пролегла через густой участок леса и поднималась к подножию разрушенной башни, которая на первый взгляд казалась древним сооружением. На самом же деле это было современное творение, построенное для украшения ландшафта. Кит незаметно увлек Лорен именно на эту дорожку, стараясь держаться как можно ближе к своей спутнице, чтобы в любой момент оказать ей помощь. Мисс Эджуэрт подобрала подол юбки, чтобы он не мешал подниматься в гору, и осторожно взбиралась по крутой тропинке.

- Кит, ваш брат погиб, когда вы уже целый год находились на Пиренейском полуострове?

- Примерно так, - кивнул виконт. - Он сильно простудился. В ту осень шли проливные дожди, и река вышла из берегов, затопив многие дома. Опасность угрожала и людям. Они не были нашими рабочими, но Джером все равно решил помочь им. Лодок не хватало, поэтому ему пришлось добираться до построек и обратно вплавь. Он спас нескольких человек. Все выжили, кроме него самого.

- О! - изумилась Лорен. - Он - герой.

- Именно так, - подтвердил виконт. Чертов герой даже не попытавшийся оказать сопротивление когда Кит затеял драку, в результате которой сломал ему нос. Проклятый герой, который умер прежде, чем Кит успел вернуться с Пиренеев. Любимый герой, вынудивший своего брата страдать от невосполнимой потери и лишивший его надежды на прощение. - Где он похоронен?

- Думаю, у церкви, на участке земли, принадлежащей нашей семье, - нехотя бросил Кит.

И хотя Лорен не спросила, но он, угадав ее вопрос, заявил, что не знает, где находится могила брата. По правде говоря, он никогда и не пытался это узнать. Как нелепо было так рисковать своей жизнью и в результате погибнуть! За последний год Джером не написал ни одного

письма на Пиренейский полуостров, молчал и Кит. Единственное, что получил виконт из дома, - конверт с черной каймой, подписанный рукой отца.

Прочитав письмо, лорд Равенсберг ушел за пределы лагеря, в поле. Там он мог плакать и кричать, там никто не видел, как Кит потрясает кулаками, проклиная невидимого и жестокого Всевышнего, А затем, хотя прошло не больше двух часов после его возвращения с изнурительного и опасного задания, он сразу же предложил отправить его на другое, не менее опасное. Виконт тогда потерял сон и аппетит. Он даже перестал бриться. Это постоянное движение, он надеялся, принесет ему облегчение и - что еще важнее - забвение.

- Ох, - выдохнула Лорен, останавливаясь на каменистой дорожке. - Тропинка очень крутая.

Она оглянулась посмотреть на путь, который они проделали. Со всех сторон их обступали деревья, а главная дорога вилась далеко вниз, рядом с ней пестрели яркие пятна цветочных клумб. - Давайте немного отдохнем.

Ему хотелось сейчас оказаться в Лондоне. Вернуться в свою холостяцкую квартиру, посещать клубы, проводить дни и ночи со своими друзьями. И мучить Лорен. Было большой ошибкой привезти ее сюда как временную невесту в надежде, что этот шаг изменит его жизнь, поможет разрушить ту стену, которая выросла три года назад между ним и его семьей. Джерома больше нет, и ничто не вернет его к жизни. А Сид...

- Почему ваш брат и леди Фрея так и не поженились после помолвки? - спросила девушка.

Кит думал, что свадьба уже состоялась. И теперь Фрея - вдова Джерома. Но, только вернувшись в Англию, он узнал правду, которая озадачила его.

- Не знаю, - пожал он плечами. - Изгнанный сын лишен права получать какую-либо информацию о семье.

Наконец они поднялись на холм; восхождение утомило обоих, и Лорен остановилась перевести дыхание. Ее щеки покраснелись, а волосы выбились из прически. Подъем был трудным, но она не жаловалась. Кит усмехнулся: мисс Эджуэрт, как всегда, воплощенное благородство - и внезапно почувствовал прилив нежности - и любви - к этой девушке. Он громко засмеялся, вспомнив, как здорово она расправилась сначала с Ралфом, а затем с Фреей. Кит опасался, что Бедвины, словно голодные львы, растерзают ее и проглотят вместе с косточками.

Но вдруг он осознал, что сила не всегда проявляется через смелость или физическое действие. - Что такое? - спросила она.

- Ничего особенного, - хмыкнул Равенсберг. - Просто весело. Июль, жаркий солнечный денек - вот и все. Вокруг - великолепная природа, где царят мир и покой. Мы молоды, здоровы и окружены красотой. - Его мысли сменили направление, депрессия уступила место радости.

- Я хочу вам кое-что показать.

- Ту башню? - испуганно спросила Лорен, - А там внутри, вероятно, находится каменная лестница, ведущая на самый верх. И вы, похоже, хотите, чтобы я туда забралась. Но мне бы этого не хотелось. Подниматься сравнительно легко, а спускаться вниз - настоящий кошмар.

- Нет, я не это имел в виду. - Кит показал рукой, куда именно следовало смотреть. - Самый лучший вид открывается совсем не с башни, а вон оттуда. Она сделала шаг и взглянула.

- О нет! - заявила Лорен. - Я никогда не лазала по деревьям. Я всегда пугалась, когда Гвен и Невилл делали это в детстве, да и сейчас я думаю, что это небезопасно. Кроме того, я считаю это ребячеством. Благодарю вас, мы и так достаточно высоко забрались, чтобы насладиться чудесным видом. Я решительно отказываюсь залезть на это дерево.

Им потребовалось всего десять минут, чтобы добраться до ветки, которую выбрал Кит. Будучи маленьким мальчиком, он забирался на самый верх старого дуба. Впрочем, сук, который виконт наметил сейчас, на вид казался достаточно прочным, добраться до него не составляло особого труда даже для Лорен. Но Киту пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить ее залезть на дерево. Одной рукой он поддерживал Лорен за талию, но она не позволяла ему затаскивать, в буквальном смысле этого слова, себя на дерево.

- Я могу сделать это сама, благодарю вас, - вежливо произнесла она, когда Кит покрепче обхватил ее, чтобы подтолкнуть вверх. - Это совсем не то, что я имела в виду в Воксхолле. Мне не понять прелести этого занятия.

- Но думаю, это вы уж обязательно запомните, - усмехнулся виконт. - Купаться в сорочке и лазать по деревьям - и все в один день! Я начинаю опасаться, что в один прекрасный момент вы превратитесь в скандально известного сорванца.

Ветвь оказалась весьма крепкой и толстой. - Вы не сможете упасть вниз, даже если захотите, - успокоил ее Кит, усаживаясь верхом на ветку и прижимаясь спиной к стволу. Лорен села рядом, прислонившись к его груди, а руки виконта лежали у нее на талии.

- Я не собираюсь даже пробовать, - заверила она Кита. - Но Боже, как же мы спустимся?

Сердце ее бешено колотилось. От физических усилий Лорен вспотела и тяжело дышала. Наверное, еще и от страха, подумал виконт. Она даже не пыталась смотреть вниз, а крепко прижала голову к его плечу - свою шляпку она бросила на землю.

- Доверьтесь мне, - прошептал он ей на ухо. - Довериться человеку, имя которого замешано во всех мыслимых и немыслимых скандалах? - фыркнула она, закрывая глаза. - Довериться офицеру разведки, отмеченному всеми возможными наградами за необычайную храбрость?

- Но я всегда возвращался невредимым из любой переделки, - ответил он обиженно. И тут же подумал, что не стоит разыгрывать обиду, когда рядом с ним такая красивая женщина.

Ее ноги под легким муслиновым платьем были длинными и стройными, ступни - узкими, а лодыжки - изящными. Кит, глядя на Лорен, размышлял о том, как меняется отношение к человеку, когда ты узнаешь его получше. Сейчас Лорен Эджуэрт выглядела гораздо моложе, чем в день их первой встречи. Она превратилась из холодной красавицы с классическими чертами лица в милую женственную девушку.

- Если бы вам удалось убедить себя открыть глаза, - попытался уговорить ее Кит, - то перед вами предстал бы вид, ради которого стоило залезть на дерево.

- Ничто не заставит меня это сделать! - категорически заявила Лорен. Но тут же широко распахнула глаза и посмотрела вокруг.

Перспектива открывалась действительно впечатляющая. Верхушки деревьев не закрывали восточное крыло дома и Цветник, который отсюда казался нагромождением разноцветных геометрических фигур. Она видела реку и сад за особняком, озеро вдаль, лес, шпиль деревенской церквушки, а за ними - холмы, поля и пастбища, уходящие за горизонт.

Настоящий пир для глаз и для остальных чувств - тоже. В кроне деревьев щебетали птицы. Дул легкий прохладный ветер. Их тела купались в теплом воздухе, освещенные последними лучами заходящего солнца и обласканные дрожащими фиолетовыми тенями. С земли поднимался пряный запах травы и листьев, смешанный с ароматом... мягкого, душистого мыла.

- Ничто не стоило таких мучений, - мрачно сказала Лорен, - хотя панорама великолепна. Признаю.

Ну что ж, это все же похвала. Виконт почувствовал, как дрожит ее тело - она смеялась. Лорен Эджуэрт смеялась!

- Я сижу на дереве! - веселилась Лорен. - Гвен и тетя Клара не поверят, даже если я расскажу им об этом. Никто из моих знакомых не поверил бы. Лорен Эджуэрт сидит на дереве... и к тому же без шляпки!

Вероятно, эта мысль показалась ей чрезвычайно забавной. Она затихла, но не смогла сдержать своих эмоций - и разразилась хохотом. Кит, продолжая поддерживать ее, тоже радостно засмеялся.

- И еще она наслаждается каждой секундой этого приключения, - сквозь смех проговорил он.

- Нет, уж этого я никогда не признаю, - сказала Лорен и опять засмеялась. Наконец она успокоилась, но когда снова заговорила, в ее голосе послышалась тоска:

- Я запомню сегодняшний день. Весь. На всю жизнь. Спасибо, Кит.

Он дотронулся рукой до ее головы - волосы ее нагрелись на солнце. Удовольствие, которое он доставил ей сегодня, казалось ему таким простым. А она собирается помнить это всю жизнь. Странно, но он тоже хотел, чтобы его память навсегда сохранила этот день.

Кит согнул ноги в коленях и, расслабившись, сидел за спиной Лорен. Виконт даже не мог вспомнить, когда он вот так, ни о чем не думая, наслаждался покоем, солнечным светом, ощущал умиротворение в душе от того, что рядом с ним - близкий человек. А может быть, ему никогда в жизни и не приходилось такого испытывать? И уж точно в последние годы ему не было так хорошо. Он все время находил себе какое-то занятие, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями. Виконт даже спать ложился только тогда, когда доводил себя до изнурения и знал, что уснет сразу же, как только голова его коснется подушки. Но даже во сне его мучили кошмары.

Но сейчас все страдания и невзгоды, отступили куда-то далеко-далеко и казались несущественными и незначительными.

Кит не отличался высоким ростом, поэтому его привлекали маленькие женщины, чувственные и страстные. У него было много любовниц, но их отношения, бурно начавшись, так же быстро и заканчивались, не задевая его сердца и не оставляя в памяти следа. То лето с Фреей прошло по уже заранее известному сценарию, хотя он и не признавался себе в этом. Страсть не была удовлетворена физически, и именно поэтому он никак не мог избавиться от своего чувства. И все же, к его удивлению, эта пылкая любовь угасла быстрее, чем он ожидал. Кит был уверен, что с Фреей он проживет счастливо всю жизнь. Но точно такие же мысли посещали его каждый раз, когда он заводил очередную любовницу.

Лорен Эджуэрт была высокой, но хрупкой. Очень сдержанной, спокойной. Но не холодной. Иначе она не привлекла бы лорда Равенсберга, несмотря на всю свою внешнюю красоту. Хотя,

конечно, от нее трудно ожидать пылкой неконтролируемой страсти.

Но Кит хотел ее. Он уткнул лицо в волосы Лорен, вдохнул ее запах. Он хотел ее, но это чувство было для него новым, необычным, ничего подобного ему не приходилось испытывать раньше, хотя бы потому, что на этот раз он мог себя контролировать. У него не возникало мучительного физического желания немедленно овладеть ею. И все же зов плоти был силен, и с этим ничего нельзя было поделать.

Кит прижался щекой к щеке Лорен, отодвинул выбившуюся прядь волос в сторону и начал целовать ее висок, щеку, подбородок.

Она закрыла глаза и не двигалась, но лишь чуть-чуть отклонила голову, так чтобы Киту было удобнее ее целовать. Он провел губами по ее шее, вдыхая тонкий аромат нежной кожи.

Она напоминала ребенка, уютно устроившегося на руках у отца. Горячая волна пробежала по телу Кита, он ощутил напряжение в паху. Вожделение, смешанное с нежностью, - неожиданная смесь, никогда раньше ему не приходилось такого испытывать.

Он потерялся щекой о ее волосы, его ладони легли на ее талию и живот. Тело Лорен было упругим и женственным. Руки Кита медленно переместились на ее грудь. И здесь замерли, давая ей возможность запротестовать, оттолкнуть его, разрушить это странное полусонное состояние желания, непонятное и необъяснимое. Но она не стала этого делать.

Ее грудь оказалась маленькой, но крепкой и округлой. Она хорошо помещалась в его ладони. Лорен выглядела спокойной и расслабленной, но ее соски, когда он провел по ним пальцами, заострились и стали твердыми. Кит поцеловал Лорен в ямку между шеей и плечом, потом провел приоткрытыми губами по ее коже, и она ощутила теплое и влажное прикосновение его языка и горячее дыхание. Запах, исходящий от тела Лорен, возбуждал его.

Неожиданно она издала звук - то ли вздох, то ли стон. Кит понял •- в ней зарождается желание. И еще он понял, что ему следует проявить терпение, быть добрым, внимательным, но главное - не торопить события. Ему хотелось ласкать ее, как ребенка. Может быть, впервые он захотел доставить удовольствие женщине, забыв о себе. Он никогда раньше не заботился о своих любовницах.

Его рука скользнула вниз, и пальцы нашли мягкий теплый треугольник между ее ног. Лорен вздохнула, и ее голова сильнее прижалась к его плечу. Складки воздушного муслинового платья расправились под его рукой и не мешали - и он ласкал ее лоно, возбуждаясь все сильнее.

Но Кит не забыл, что они сидят на дереве и их отношения еще не определились. Они даже не были обручены по-настоящему. И не собирались пожениться в дальнейшем. Хотя виконт надеялся, что Лорен передумает разрывать помолвку, он не хотел принуждать ее или заставлять делать то, к чему она еще не готова. Если бы между ними что-то произошло, то у Лорен не осталось бы выбора и она не смогла бы устроить свое будущее по собственному желанию. Он погладил ее ноги, не предпринимая попыток задрать подол платья, чтобы насладиться ее телом.

Он хотел ее. Очень. Как было бы приятно оказаться внутри ее!... Но он не спешил, эта игра доставляла ему удовольствие. Возможно, его останавливала ее невинность. Или ее самоконтроль, который легко можно было принять за холодность...

- Кит, - прошептала она, - не нужно... - Не нужно? - Он неохотно убрал руку. - Но откуда вы

знаете, что мне нужно?

- Я этого не знаю, но я не та женщина, которая сможет удовлетворить хотя бы одно ваше желание, - отозвалась Лорен. - Сегодня был чудесный день. И ужасный одновременно. Я навсегда запомню, как мы сегодня плавали и лазали по деревьям. Мне теперь есть что вспомнить. Но я не просила вас о страсти, во всяком случае, ни о чем таком. Это не правильно. Ведь мы чужие люди. И такими останемся навсегда. Если бы наши родственники знали правду о нашем обручении, нам бы никогда не позволили оставаться наедине. И нетрудно догадаться почему. Я никогда... Кит, я никогда не делала такое раньше. И мне не следует... Пожалуйста.

- Вам не следует быть женщиной? - прошептал он ей на ухо. - Разве вы только леди? Лорен помолчала.

- Да, - наконец ответила она. - Я предпочту остаться только леди.

- Неужели вы не хотите совместить и то и другое? - Если бы я была замужем, - объяснила она. - И мой муж любил бы меня так же, как и я его. - Полагаете, Килборн любил вас?

Она вздрогнула.

- Да, - уверенно ответила Лорен. - Он любил меня. Мы любили друг друга. Конечно, это не то чувство, которое он испытывает к Лили, а она к нему, но... Кит, я не желаю продолжать этот разговор. Могу только сказать, что я никогда не полюблю вас, а вы меня. Без любви не следует заниматься тем, что мы сейчас делали. Это грязно и неприятно, хотя у меня и не было такого ощущения. Я хочу домой. Но как же мы теперь спустимся? - Она повернулась к Киту и взглянула на него широко открытыми испуганными глазами. Он хмыкнул, приподняв бровь. - Мне с-с-страшно! - запричитал он. - О Кит! - Лорен засмеялась, и лицо ее осветилось ликующей улыбкой. Она легонько ударила его кулаком по плечу. - Ничего не бойся! Я спасу тебя. Я позову на помощь.

И она снова засмеялась - нет, захихикала. Как девчонка. Как ребенок, которым она, пожалуй, никогда и не была. Лорен открыла рот, чтобы набрать побольше воздуха перед новым приступом смеха, словно оперное сопрано перед верхним "си". Но он быстро закрыл ей рот рукой.

- Боюсь, я переломая себе ноги. Но ради вашего спасения, мадам, я готов пожертвовать собой. Ну что ж, вперед! Держитесь покрепче и доверьтесь мне. В ответ раздался веселый смех.

Глава 12

- Нам так и не удалось пообщаться здесь друг с другом. Но мне придется привыкать к мысли, что скоро я тебя потеряю. - Гвендолин обняла Лорен. - Хотя я, конечно, счастлива, что все так получилось. И лорд Равенсберг мне очень нравится.

- Правда, Гвен?

Они прогуливались по узкой тропинке. Было раннее утро. Позже, днем, их ожидало целое нашествие гостей. Кит вместе с отцом отправился на дальние поля, чтобы проверить, какой урожай их ожидает. Лорен это обрадовало. Она очень надеялась, что теперь отец и сын поговорят. Она вчера сделала все для этого. Вечером, когда вся семья собралась в п)стиной, мисс Эджуэрт села за фортепьяно, а граф был так любезен, что вызвался переверачивать для нее страницы нотной тетради. Кит в это время беседовал с Гвендолин и бабушкой. Лорен придумала какой-то предлог, чтобы заставить своего жениха подойти к ней. Она прекрасно

знала, что виконт вообще не желал приближаться к отцу и тот, в свою очередь, тоже не испытывал подобной потребности. Сын и отец старались избегать друг друга, насколько это было возможно. Хотя при этом они не проявляли откровенной вражды друг к другу,

Лорен сложила ноты и, повернувшись на стуле, улыбнулась джентльменам. И пока они оба неловко мялись около нее, она начала расспрашивать хозяина дома о его ферме. К счастью, ей не пришлось просить лорда Редфилда взять туда своего сына и показать ему, как там ведется хозяйство. Граф сам предложил это, и Кит согласился. О, она довольно искусно направляла разговор в нужное русло. Мисс Эджуэрт могла собой гордиться.

Возможно, они оба даже и не заметили, что это был просто удачный маневр со стороны Лорен. Именно для этого она и приехала в Элвесли - помирить лорда Равенсберга с его семьей.

- Вы с Китом прекрасно дополняете друг друга, дорогая, Вашу встречу можно считать подарком судьбы, - сказала ей Гвендолин. - Его веселая, беззаботная натура уравнивает твой здравый смысл и делает вас единым целым. Я очень счастлива.

- Благодарю-Лорен хотела провести Гвен той же дорогой, по которой она гуляла днем с виконтом. Эта тропинка могла оказаться слишком крутой для ее кузины, но все же она выбрала именно этот путь. Гвендолин весело смеялась.

- Дорогая, ты выглядишь такой угрюмой, - удивленно протянула она, - словно и не трепещешь от счастья. Кстати, я заметила, что твои волосы были влажными сегодня перед завтраком и вчера утром - тоже. Сначала я подумала, что ты просто вымыла их. Но когда лорд Редфилд сказал, что видел, как вы с Китом скакали верхом, я поняла, что ты плавала. Это ясно, как дважды два - четыре. И очень здорово!

- К сожалению, это еще не все, - сообщила Лорен, когда они вместе с Гвен присели на большой плоский камень, чтобы немного отдышаться. - Он хотел, чтобы я наслаждалась этим! Можешь себе представить что-нибудь более абсурдное, Гвен? Разве можно получить удовольствие от поездки на лошади рано утром и от купания в ледяной воде?

- О, Лорен, - вздохнула Гвен, - я люблю его. Выходи за него поскорее замуж, а не то я украду его у тебя.

- Гвен, ты знаешь, я научилась плавать! На спине и на животе и даже нырять. Сначала я просто шла ко дну, как только начинала шевелить ногами, чтобы хоть немного продвинуться вперед. Он смеялся надо мной.

Лорен не призналась, что Кит смеялся с ней. За последние два дня она смеялась больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. И этот смех невозможно было сдержать или остановить. Он вырывался из самой глубины ее души и обрушивался лавиной веселья на всех, кто имел возможность наблюдать ее в такой момент.

- О Боже! - удивилась Гвен, неожиданно увидев башню на вершине холма. - Это что - древние развалины?

- Нет, - возразила Лорен. - Это современная постройка. Ей намеренно придали такой вид, чтобы подчеркнуть красоту ландшафта.

Лорен сюда вернулась с одной целью - освободиться от необъяснимых чар, околдовавших ее. Хотя вчера не случилось ничего особенного. Они просто сидели на ветке дерева,

Любуясь окрестностями. Она позволила виконту ее ласкать, хотя это пугало. Ей следовало остановить его гораздо раньше. Нелепо было считать этот час самым удивительным и волшебным в ее жизни. Слишком много патетики, улыбнувшись, подумала Лорен.

Бедная, несчастная двадцатилетняя девственница! Она могла бы быть уже матерью. Прошло ровно шестнадцать месяцев со дня ее несостоявшейся свадьбы. Исполнение супружеских обязанностей превратилось бы на сегодняшний день в привычный образ жизни. Она бы уже не воспринимала всерьез всякие глупости, из-за которых вчера провела бессонную ночь. Но Кит тоже не спал. Она видела, как он брел в темноте по дороге, направляясь к мосту. Она наблюдала за ним, пока он не скрылся из виду.

- Вчера мы гуляли здесь, - начала рассказывать Лорен. - Мы забрались так высоко, что видели только кроны деревьев. Гвендолин взглянула вверх.

- Наверное, там, на самом верху, просто дух захватывает! - восхищенно проговорила она. -

Но я бы предпочла представить это, нежели увидеть. Я бы просто с удовольствием посидела здесь на траве.

- Я имею в виду дерево, - пояснила Лорен. - Мы залезли на дерево.

Отсюда, с земли, казалось, что ветка, на которой они сидели, расположена не слишком высоко над землей. Но явно выше, чем башня. У Лорен закружилась голова - неужели она отважилась забраться так высоко? Гвен внимательно посмотрела на кузину. - Ты на самом деле его любишь, - сделала она вывод. - Мы с Невиллом не могли заставить тебя совершить что-нибудь куда менее опасное, когда были молодыми. Дорогая, ты не представляешь, какое это облегчение для меня - произносить имя моего брата без страха, что я причиню тебе боль. Сейчас я могу говорить и о Лили. Она ужасно забавная. Я видела их на берегу в тот день, когда они объявили, что Лили ждет ребенка. Они кружились на песке, взявшись за руки. А потом Невилл стоял у скалы и смеялся. Я не хотела им мешать.

Лорен вздохнула и положила ладонь на толстый ствол старого дуба. Она не чувствовала боли. Ей совсем не больно, - Она будет хорошей матерью.

Колдовские чары не рассеялись сегодня утром. Лорен закрыла глаза, и перед ее внутренним взором возник Кит. Он был не таким высоким, как Невилл. Ей всегда нравились большие, рослые мужчины, но с Китом она чувствовала себя весьма комфортно. Лорен хорошо помнила его руки - изящные, но ловкие, сильные и ласковые. И так приятно... Ему не следовало... И ей не следовало допускать это. Он трогал ее грудь, и это было так хорошо! И еще он положил одну руку туда. Но вместо того чтобы ужаснуться, она испытала удовольствие. И что-то большее, чем просто удовольствие.

Но это нельзя назвать волшебством. Нет. Есть и другие слова, более подходящие, - волнение, возбуждение, бесстрашие, чувство защищенности и опасности одновременно. Она могла бы доверить ему свою жизнь, вдруг поняла Лорен. И тихо засмеялась. Весьма соблазнительное сочетание, разве не так? Вчера Лорен не заметила некоторых деталей. Склон, по которому они карабкались, оказался очень крутым, всего лишь несколько колючих кустов смогли на нем удержаться. Внизу, до самого горизонта, простиралась пастбища, усеянная мелкими белыми точками - овцами. Живые изгороди разделяли вспаханные поля. Кое-где виднелись маленькие крестьянские домики с надворными постройками. Вся эта картина чем-то напоминала лоскутное одеяло.

- Какой сегодня ветреный день, - посетовала Гвендолин. - И холодный. Надеюсь, эти облака не

принесут с собой дождь. Здесь очень красиво. И здесь твой дом. И, слава Богу, не так далеко от Ньюбери. Хотя бы иногда мы сможем видаться.

- Пока кто-нибудь не женится на тебе и не увезет на другой край земли, - с грустью произнесла Лорен.

- Надеюсь, этого не случится, - нахмурилась Гвен. - Уверена, что нет.

- Ты не можешь забыть лорда Мьюира? - мягко спросила Лорен. - Наверное, никто не займет его место в твоём сердце?

- Я никогда не забуду Вернона, - убежденно заявила Гвен-я никогда снова не выйду замуж. Невилл счастлив, а скоро и у тебя все будет замечательно. Кроме того, мама нуждается в моем обществе. Мне этого вполне достаточно. Уверю тебя, Лорен.

Лорен подставила лицо ветру. Да, здесь, в Элвесли, великолепно. Много неба, просторно, красиво, по-деревенски уютно и тихо. Но, к сожалению, это не ее дом. Лорен надеялась, что ее дом будет в Бате и она займет свою нишу в светском обществе этого курортного местечка. В прошлом городок пользовался необыкновенной популярностью. Сейчас же основное его население составляли люди пожилого возраста. Ей это подходит.

- Что-то случилось, - нахмурилась Гвен, показывая в направлении разворачивающейся перед ними перспективы полей и лугов.

Три всадника,двигающихся на фоне этого лирического пейзажа, напоминали игрушечные фигурки. Они скакали без дороги прямо по траве. Можно сказать, что лошади мчались с бешеной скоростью. Если бы им вдруг на пути попался камень или кроличья нора, очень вероятно, что произошел бы несчастный случай. Такие гонки вообще могут закончиться смертью. Но вот незнакомцы направили своих коней прямо на живую изгородь и взлетели над ней. Гвен зажмурилась, ожидая, что произойдет что-то страшное, но всадники спокойно приземлились и понеслись во весь опор дальше.

- Один из них - женщина, - удивленно протянула Гвендолин, увидев, как длинные светлые волосы развеваются по ветру.

- Леди Фрея Бедвин, - поморщилась Лорен. - С лордом Ранналфом и лордом Эллином, если не ошибаюсь. Они скачут в направлении Элвесли. Вероятно, братья и сестра собрались нанести визит вежливости.

- Та самая леди, на которой лорд Редфилд хотел женить своего сына? - спросила Гвен, напряженно вглядываясь в удаляющиеся фигуры и пытаясь разглядеть девушку. - О Боже, на ней нет шляпки, и ее волосы совсем растрепались! Неужели она в таком виде собирается предстать перед графиней? - Полагаю, что так.

На этот раз Фрея Бедвин ехала в дамском седле и великолепно справлялась с лошастью. Лорен невольно восхитилась красотой и грацией бывшей невесты Кита. - Вероятно, она хороша собой? - предположила Гвен. - Нет, я бы так не сказала, - ответила Лорен. И в самом деле, когда мисс Эджуэрт впервые увидела леди Фрею, та показалась ей необыкновенно уродливой. - У нее обветренная и очень смуглая кожа, крупный нос, неестественно черные брови, странно контрастирующие со светлыми волосами. Но, пожалуй, да, она очень красива.

Это самое подходящее слово для нее. Было в ней что-то особенное, какая-то харизма. И еще Лорен знала: проживи она хоть миллион лет, ей никогда не приобрести и толику подобного

очарования.

- Отсюда ее братья тоже производят приятное впечатление, - сказала Гвен. - Они действительно направляются в Элвесли? Если так, ваши с Китом усилия не пропали зря, личная встреча и твоя помощь принесли свои плоды.

- Я была бы рада, - улыбнулась Лорен. - Соседи не должны враждовать.

Она живо представила картину, как леди Фрея и Кит пускают лошадей во весь опор, бесстрашно преодолевая препятствия, беззаботно смеются, не обращая внимания на опасность. Эта девушка и Кит просто созданы друг для друга. И по всей вероятности, их чувства еще не остыли. Не оставалось сомнений в том, что вчерашнее поведение Френ объяснялось крушением надежд и разочарованием.

Но возможно, эта боль скоро пройдет, размышляла Лорен, наблюдая, как всадники исчезают за склоном холма. Когда закончится лето и они избавятся от давления своих родственников, вероятно, тогда их любовь вспыхнет с новой силой. И к Рождеству Кит и Фрея поженятся. Он помирится с отцом и сможет преодолеть отчужденность в отношениях с братом. И Кит навсегда забудет об их глупой сделке. А Лорен к Рождеству уже обоснуется в Бате. Черные тучи, медленно плывущие в сторону Элвесли, наконец подобрались совсем близко и закрыли солнце. И сразу сильно похолодало.

Граф Редфилд решил ознакомить своего сына с жизнью фермы. Все утро они говорили о зерновых, об уборке навоза, крупном рогатом скоте, о жалованье для рабочих и обсуждали другие серьезные вопросы. Кит видел, что отец чувствует себя неловко в его обществе и поэтому старается не затрагивать в разговоре личные темы.

Виконт не менее успешно лавировал между подводными камнями.

Он превосходно выполнял обязанности офицера кавалерии в течение десяти лет. Разумеется, ему было известно, как отдавать приказы. Но он умел и выполнять приказы высоких чинов. Хотя чаще всего ему приходилось делать и то и другое. Он сам отдавал приказ и сам нес ответственность за его исполнение. Развитию подобных умений способствовала разведка, когда приходилось мгновенно принимать решение. Его уважали за ум, способность быстро ориентироваться в обстановке, моментальную реакцию и логическое мышление. О смелости Кита ходили легенды. Кроме того, он никогда не бросал слов на ветер - и ему доверяли. Его единственного посылали на наиболее сложные и практически невыполнимые задания. Он вполне мог самостоятельно принять верное решение в сложной ситуации.

И только в своей семье он был отщепенцем. Но испорченные отношения с родственниками были лишь началом в целой цепи неприятностей. Когда Сиднем вторгся в его военную жизнь, положение Кита сильно осложнилось. А кульминацией конфликтной ситуации стал последний год, проведенный виконтом в Лондоне. Он, лорд Равенсберг, опустился до безумных и нелепых выходок, словно пытаясь доказать всему свету собственную никчемность. Страдая от незаслуженно плохого отношения к себе со стороны родных, он намеренно делал все для того, чтобы еще сильнее оттолкнуть их от себя.

Раньше виконт даже и не пытался обдумать свое поведение. Вероятно, тогда он просто еще не созрел до понимания всех сложностей и нюансов человеческих отношений.

- Сид всегда сопровождает тебя, когда ты отправляешься по делам? - спросил он внезапно, когда они с отцом уже возвращались домой. - Обычно да, - ответил граф Редфилд. - Я удивлен, что он может ездить верхом. - Кит поднял вопрос, который ему не очень хотелось обсуждать. Но

избежать этой темы также не всегда удавалось. Ведь у Сиды не было правой руки.

- Он всегда отличался упрямством, - неохотно промолвил граф. - Сиднем встал с постели задолго до разрешения докторов. Любое движение причиняло ему боль, и Сид кусал губы, чтобы не стонать от боли, когда заново учился ходить. Потом он долго тренировался сидеть в седле. Ваша мать плакала, когда он в очередной раз падал с лошади, набивая себе синяки и шишки. Еще он часами учился разборчиво писать левой рукой. А затем он стал проводить целые дни в обществе Паркина, вникая в обязанности управляющего. Когда Паркин уволился, твой брат пожелал занять его место.

- Но Сид рожден не для того, чтобы стать управляющим! - возмутился Кит.

- Он сам определил свою судьбу, - возразил отец. - Разумеется, он отказался получать жалованье от меня, но хочет наняться на работу в одно из многочисленных поместий Бедвинов. Этой осенью ему представится такая возможность, и у него будет весьма достойно оплачиваемая должность. Конечно, у Сиды имеются собственные средства, и он ни в чем не нуждается, но он не желает зависеть от кого-либо и стоять у тебя на пути.

Но ведь и в Элвесли нужен управляющий. И почему бы это место не оставить за братом, раз он уже знаком с этой работой? Сиднем жил бы в семье, которая помогла бы ему не чувствовать себя калекой. Но появился Кит. И этого оказалось достаточно, чтобы уехать из дома.

- Почему же сегодня он не захотел поехать с тобой? - поинтересовался виконт, хотя ответ был очевиден. "Потому что сегодня с отцом я".

- Он решил привести в порядок бухгалтерские книги, - спокойно объяснил граф Редфилд.

Они проезжали мимо аккуратного ряда коттеджей для рабочих, на которых недавно обновили крыши, потому что они начали протекать. Отец подъехал к женщине, подметавшей крыльцо своего дома, и они обменялись любезностями.

- Мы с твоей матерью хотели бы в воскресенье перед гостями первыми огласить имена вступающих в брак, - внезапно заявил граф Редфилд. - Полагаю, члены нашей семьи и родственники мисс Эджуэрт могли бы задержаться здесь на месяц, чтобы присутствовать на свадьбе. Думаю, после того, что случилось в Ньюбери, твоя невеста не захочет венчаться там. Нет никаких причин откладывать свадьбу. Мы одобряем твой выбор. Она настоящая леди. Конечно, мы все виноваты перед леди Фреей, но стоит ли постоянно думать об этом, если теперь все равно ничего нельзя изменить... Что скажешь?

Кит с тревогой слушал отца. Вероятно, потому, что тот спрашивал своего сына, а не приказывал ему, как делал это всегда. Еще одна оливковая ветвь, которую привезла с собой Лорен.

- Мне бы не хотелось торопить ее, сэр, - возразил Кит. - Нужно заказать подвенечное платье. Кроме того, она, вероятно, пожелает пригласить еще и других родственников на нашу свадьбу. Например, свою тетю герцогиню Портфри, которая скоро должна родить. Мы могли бы отложить свадьбу до зимы или даже до весны.

- Мне бы не хотелось снова разочаровывать твою мать и бабушку, - сухо проговорил отец.

Снова? Имел ли он в виду Джерома и Фрею? Наверное. Но с момента возвращения Кита домой никто ни разу не упомянул имя старшего брата. Граф Редфилд не сделал этого и сейчас. Кит тоже решил не ворошить прошлое. Они ехали по деревне в напряженном молчании и, встретив

старого управляющего с преувеличенным радушием с ним поздоровались. А тот пустился в длинные рассуждения о ненастной погоде, о тучах, а затем высказал предположение, что его светлость с сыном не успеют вернуться домой до начала дождя.

- И все же, отец, нам не стоит торопить события, - возобновил прерванный разговор лорд Равенсберг. - В прошлом году Лорен пережила сильное разочарование и унижение. Мне хочется, чтобы на этот раз никакие непредвиденные случайности ее не огорчили.

- Ну что ж, подобные мысли делают тебе честь, - согласился граф.

"Помоги, Господи, но ведь я действительно хочу этого", - подумал Кит. Глупо, но он не пожалел бы и своей жизни, чтобы сделать для Лорен что-нибудь очень хорошее. Возможно, он искупит свою вину и наконец успокоится, если поможет ей стать счастливой. Но для этого нужно только одно - не удерживать ее против ее воли.

Только они выехали из леса, как начался дождь, очень скоро превратившийся в настоящий ливень.

- Придется поторопиться! - крикнул граф, пришпоривая коня.

Кит улыбнулся и пустил лошадь в галоп, стараясь не отставать от отца.

Гости начали съезжаться, когда ливень яростно обрушился на Элвесли. Большую часть времени Лорен провела с графом и графиней, со старой графиней и мистером Батлером, а также с Китом, помогая им встречать гостей. Ее представили всем вновь прибывающим, а она тщетно пыталась запомнить их имена и родственные отношения, в которых они состояли.

Это оказалось не так-то просто. И могло оказаться совершенно невозможным, если бы не опыт в подобных делах, который у Лорен уже имелся. Готовясь стать графиней Килборн, она часто выполняла обязанности хозяйки дома. Она запомнила леди Ирен Батлер, незамужнюю сестру старого графа, потому что та была совсем седая, какая-то усохшая и ходила, согнувшись пополам. Из памяти Лорен не ускользали даже мелкие детали, которые помогали ей не забывать, кто есть кто. Например, когда ей представили брата старой графини, виконта Хэмптона, она обратила внимание на его гладкую, блестящую лысину и на довольно неприятную манеру громко смеяться. Мистер Клод Уиллард, его сын, являл собой точную копию отца в молодости. С ним приехали жена, Дафна Уиллард, и дети, два мальчика и девочка, находившиеся в переходном возрасте. Все трое держались чинно и манерно, стараясь продемонстрировать безупречное воспитание и надеясь, что образцовое поведение поможет им проводить время со взрослыми, а не скучать одним в детской комнате. Позже всех приехала Марджори, леди Клиффорд, сестра графа Редфилда, спокойная и благодушная. Ее муж сэр Мелвин отличался здоровым цветом лица и ярким, как у младенца, румянцем. Он все время шумно сопел и вытирал платком вспотевший лоб. С ними был и их взрослый сын Боб Клиффорд, то и дело подносящий к глазам лорнет, чтобы получше рассмотреть присутствующих. Его жена Нелл, добродушная, пухленькая особа, с искренним восторгом воспринимала все происходящее. Она с любовью представила всем своих троих детей, которых сразу после этого препроводили в детскую комнату.

После прибытия первой группы гостей наступило некоторое затишье. Затем появился мистер Хамфри Пирс Джеймс со своей женой Эдит, дочерью Кэтрин и ее мужем мистером Лоренсом Вримонтом. У них также имелись маленькие дети. Мистер Пирс Джеймс, как поняла Лорен, был племянником сестры старой графини. Всю эту бесконечную вереницу гостей замыкал мистер Кларенс Батлер, младший брат графа, со своей супругой Онорией, дочерью Беатрис,

бароном Борном и целым выводком отпрысков, чей возраст колебался от восьми (Бенджамин) до тридцати лет (Фредерик, ровесник Кита). Одна из их дочерей приехала со своим женихом, сэром Джереми Брайтманом.

Лорен опасалась, что просто не сможет запомнить такое количество имеён и разобраться в родственных связях, но надеялась в течение ближайших дней твердо заучить, кто есть кто и в каких отношениях они между собой состоят. Когда процедура знакомства закончилась и последний родственник исчез наверху, чтобы отдохнуть с дороги, мисс Эджуэрт облегченно вздохнула. Если кто-то из гостей и знал о расторгнутой помолвке с леди Фреей Бедвин, то не подал и виду.

Лорен не представилась возможность поговорить с Китом наедине, так как он с отцом занимался делами поместья. Ну что ж, неплохой знак, подумала Лорен. И жених, и невеста отсутствовали дома в тот момент, когда приехала леди Фрея Бедвин со своими братьями. Они провели пятнадцать минут в обществе матери и бабушки Кита. Тетя Клара также имела удовольствие присоединиться к этой компании. Гости изъявили желание еще раз приехать в Элвесли, не дожидаясь дня рождения герцогини. Похоже, отношения между соседями начали налаживаться.

Экипаж остановился у главного входа, и дворецкий поспешил с большим черным зонтом к вышедшему из кареты джентльмену. Два лакея держали двери широко распахнутыми. Лорен содрогнулась от ледяного пронизывающего ветра, ворвавшегося в холл, но сохраняла дружелюбную улыбку на лице, ожидая увидеть очередного родственника Кита.

Слуга убрал зонт и отошел в сторону, а незнакомец шагнул через порог, внимательно оглядываясь вокруг.

И в этот момент мисс Эджуэрт забыла о необходимости постоянно себя контролировать. Она узнала этого человека и, закричав от радости, бросилась к нему, протягивая руки:

- Дедушка! - Лорен, дорогая!

Она утонула в его объятиях, вдыхая запах табака и кожи, который всегда ассоциировался у нее с дедом. Лорен тщетно пыталась скрыть льющиеся из глаз слезы. Он приехал.

- Я не знала, - заговорила она, освобождаясь из его рук и глядя в морщинистое, до боли знакомое лицо. - Я не ожидала...

Она посмотрела полными слез глазами на графа и Кита:

- Кто сделал это? Чья это была идея? - Моя, - улыбнулся Кит. - Родители спросили меня, кого бы ты хотела пригласить из своих родственников.

- Благодарю вас. - Лорен подарила всем счастливую улыбку. - О, благодарю вас!

- Познакомь нас, пожалуйста, Лорен, - попросил Кит, напоминая ей о принятых в свете правилах.

Лорен представила дедушке всех по очереди, не выпуская его руки, - это был ее собственный родственник! Сердце ее пело от счастья. Его пригласили на торжества, посвященные обручению внучки, и он приехал к ней из Йоркшира. Из такой дали и только ради нее! Конечно же, он ее любит. И это придумал Кит, чтобы доставить ей удовольствие. Какой приятный сюрприз!

Лорен повела своего дедушку наверх по главной лестнице в комнату, приготовленную для него. Кит пошел вместе с ними. И вдруг она кое-что вспомнила. Странно и удивительно, но мисс Эджуэрт забыла о том, что помолвка была ненастоящей!

Глава 13

Весь вечер и все последующие дни Лорен чувствовала себя почти счастливой. Этого "почти" могло и не быть, если бы не сознание того, что она живет во лжи. Она пыталась прогнать такие мысли и старалась сосредоточиться на выполнении своих обязанностей - слишком поздно теперь отступать. У нее еще будет возможность предаться угрызениям совести - когда все закончится.

Лорен решила поближе познакомиться со всеми родственниками Кита. Это оказалось совсем не сложно. Все они относились к ней приветливо и дружелюбно, были готовы принять мисс Эджуэрт в свой круг и проявляли такую же симпатию к ее родственникам.

Но с Сидом Батлером мисс Эджуэрт никак не могла установить хоть какие-то отношения. Любые попытки подружиться с ним терпели фиаско.

Она давно не видела Кита. Вернее, она его видела, так как дождь продолжался два дня и все сидели дома, но побыть наедине им никак не удавалось. Урок плавания пришлось отложить из-за непогоды. И Лорен грустила без их утренних прогулок и без купания в озере. Ей даже стало казаться, что она уже никогда не сможет без этого обойтись. И теперь ее одинокая жизнь в Бате представлялась ей особенно тоскливой. Но она гнала от себя эти мысли.

На следующий вечер гости играли в гостиной в шарады. Игра всех развеселила и привнесла оживление в общество. Некоторые совсем юные особы, не дождавшись результатов игры, отправились спать, так как было уже очень поздно. Затем Лорен и Гвен провели еще час наедине, как делали это каждый день в последнее время. Была полночь, когда Лорен отправилась в свою комнату. Но она не легла сразу в кровать, а, стоя у окна, расчесывала волосы и любовалась на звезды и луну. Дождь наконец закончился, и тучи рассеялись.

Спал ли сейчас он? Лорен знала, что так же, как и она, Кит иногда страдал бессонницей. Она часто видела его прогуливающимся по саду, когда в доме все уже были в постели. Он не походил на человека, страдающего расстройством сна вследствие какого-либо физического недуга. Днем лорд Равенсберг пребывал в веселом настроении, шутил и смеялся. Но ее это не могло обмануть. Как и все люди, Кит тщательно скрывал те мысли, о которых не стоило знать большинству из его знакомых.

Что же так беспокоило его? Что не давало ему спокойно спать по ночам?

Вдруг, словно видение, вызванное ее мыслями, под ее окном на лужайке появился лорд Равенсберг в бриджах, высоких ботинках и сюртуке для верховой езды. Всего час назад Лорен видела его в вечернем туалете. Внезапно он остановился, слегка расставив ноги и заложив руки за спину. Его взгляд устремился куда-то в черную даль. Виконт производил впечатление очень одинокого человека.

Наверное, это одиночество его вполне устраивало, а может, ему иногда просто хотелось побыть одному? Или он любил прогуляться в столь поздний час, когда весь дом погружался в сон? Или бессонница гнала его прочь из дома? Или тяжелые мысли, от которых спасали день и суeta, с новой силой обрушивались на него в ночи? Или Кит чувствовал себя усталым, встревоженным, несчастным? Быть может, лорду Равенсбергу очень не хватает родной души, которая могла бы выслушать его или побыть рядом и помолчать, сочувствуя.

А вдруг он нуждался именно в ее обществе? Правила приличия не позволяли Лорен нарушить его одиночество. Даже если бы они были обручены по-настоящему, ей все равно не следовало подходить сейчас к Киту. Но она смертельно устала от всевозможных условностей, педантичного следования нормам морали, которые часто шли вразрез с тем, к чему стремилось ее сердце. Возможно, сердце не являлось хорошим советчиком, но в холодных и слепых сводах правил тоже не нашлось ответа на мучивший ее вопрос.

Лорен поспешила в свою крошечную туалетную комнату. Если Кит не захочет, чтобы она составила ему компанию, он сам скажет ей об этом. В любом случае Лорен не собиралась уходить из дома надолго. Она всего лишь несколько минут постоит около него, и они поговорят. Возможно, после этого он сможет уснуть. А может, и ей удастся это сделать.

Спуститься по ступенькам в темноте, а затем пройти через холл оказалось делом весьма нелегким. К тому же Лорен беспокоилась, что не найдет виконта, а парадные двери могут оказаться запертыми. Но когда она повернула ручку, дверь легко открылась, и она сбежала вниз по мраморным ступенькам. Кит ушел.

Остались только следы на дорожке, где он стоял совсем недавно. Слишком долго она решалась на этот шаг, подумала Лорен, плотнее заворачиваясь в шаль. Но внезапно она увидела виконта, который шел в сторону дороги. Похоже, он торопился куда-то, и она не знала, стоит ли его окликать. - Кит...

Он был уже около моста, и Лорен побежала за ним. От мокрой травы стало холодно ногам, подол платья промок.

И тут Кит остановился и оглянулся назад, хотя она совсем тихо окликнула его. - Лорен?

В его голосе слышалось удивление. Наверное, Киту не слишком хотелось ее видеть. Наверное, ей не стоило этого делать. Она в нерешительности замерла на месте.

- Я увидела вас из окна, - объяснила Лорен. - И это не в первый раз. Вы не можете уснуть?

- Кажется, вы тоже. - По интонации его голоса невозможно было определить, обрадовался ли он ее появлению.

- Я подумала, что могла бы составить вам компанию, - просто сказала Лорен. - Возможно, вы хотели бы поговорить.

- У вас бессонница?

- Да, иногда мне трудно уснуть, - призналась она. Раньше с ней такого никогда не случалось. Но отчаяние после несостоявшейся свадьбы лишило ее покоя, и теперь она часами лежала в кровати в ожидании спасительного забытья. Смутные желания причиняли ей почти физическую боль. В течение дня развлечения и заботы отодвигали тяжелые мысли в самый дальний уголок ее памяти, но стоило наступить ночи, как они выходили на поверхность сознания, с новой силой и остротой напоминая о себе.

- Вам стоит вернуться домой, - ласково сказал Кит, - Вы вряд ли захотите пойти со мной туда, куда я сейчас направлялся. Я слишком много лет провел в одиночестве, в довольно суровых условиях. Большой дом, наполненный множеством людей, действует на меня угнетающе. Мне не хватает воздуха, простора. Вернувшись в Элвесли, я соорудил себе небольшую хижину в лесу, где есть все самое необходимое. И довольно часто я хожу туда по ночам. Это успокаивает меня, и иногда я там сплю.

- О... - смутилась Лорен, сожалея о том, что так поторопилась. - Вы, вероятно, хотели бы остаться один. Извините. И вам не нужно возвращаться в дом вместе со мной. Спокойной ночи, Кит. Увидимся утром. Мы завтра будем... будем плавать?

Виконт медлил с ответом. Она почувствовала себя униженной и, развернувшись, бросилась к дому. Но вдруг услышала голос Кита. И остановилась.

- Мне бы хотелось, чтобы вы пошли со мной, - тихо произнес он.

- Правда? - Она взглянула на Кита. - Вам не нужно предлагать это из вежливости. Я не хотела бы вам мешать.

На его лице появилась улыбка, и он опять превратился в прежнего веселого, такого знакомого ей человека. - Правда.

Лорен шла рядом с ним, завернувшись в шаль. Он не предложил ей руку.

- Какие мысли лишили вас сна? - вежливо поинтересовался он.

- Я не знаю, - пожала она плечами. - Мы все носим маски, - вздохнул Кит. - Кто бы мог подумать, глядя на красивую и гордую мисс Эджуэрт на балу у леди Маннеринг два месяца назад, что у нее разбито сердце. Я очень сожалею, что тогда у меня не хватило ума, чтобы понять это. Я искренне раскаиваюсь.

- Скорее, оказалась разбитой моя жизнь, а не сердце, - грустно проговорила она. - Но сейчас, оглядываясь назад, я не слишком уверена... - Не уверена в чем?

Они шли по мосту на другой берег реки, и Лорен слышала плеск воды под ногами.

- Я не уверена в том, что это такое уж ужасное несчастье, каким оно мне показалось тогда, - ответила она. - Раньше я была всего лишь половинкой человека. Не просите меня объяснять это, Кит. Я не до конца и сама это понимаю. Часто люди стараются прожить жизнь по каким-то придуманным правилам. Но разве это настоящая жизнь? Не так давно я пришла к интересному выводу. Оказывается, не бывает так, чтобы в жизни все было спокойно и совершенно и не было никаких проблем.

И похоже, спокойствие и совершенство вообще несовместимы, хотя раньше она именно так и думала.

Кит взглянул на нее с интересом, но промолчал. Когда мост остался позади и они достигли опушки леса, он взял Лорен за руку, и они свернули с главной дороги. Под деревьями стояла непроглядная тьма. Лорен было бы очень страшно, и наверняка она бы заблудилась, если бы оказалась одна. И она доверилась лорду Равенсбергу, почувствовав себя с ним в полной безопасности. Теперь она не испугалась бы, даже если бы голодный дикий зверь вдруг появился у них на пути. Эта мысль вызвала на ее губах улыбку.

Она не понимала, как ему удалось найти хижину в такой темноте. Кит нащупал ключ на выступе над дверью и, вставив его в замочную скважину, два раза повернул. Дверь распахнулась, и они вошли внутрь. Через несколько секунд в крошечной мгле вспыхнул слабый огонек лампы. Лорен огляделась. Это был маленький деревянный и очень уютный домик.

В углу стояла низкая кровать, покрытая пледами, рядом - кресло-качалка, в центре располагался грубо сколоченный деревянный стол, на котором лежали две книги и стояла

лампа. Убранство довершали ковер на полу и небольшой камин у противоположной стены.

- Садитесь в кресло, - предложил Кит. Он взял покрывало с кровати и прикрыл им деревянное сиденье.

- Спасибо. - Лорен села, и кресло мягко качнулось назад.

Кит разжег камин, а затем уселся на кровать, опершись руками о колени. Все его движения были естественны, в нем не чувствовалось никакого напряжения. Лорен, улыбаясь, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Ночь не была холодной, но тепло успокаивало и расслабляло. - А почему вы не спите по ночам? - спросила она. - Бессонница - это спасение от кошмаров, - неохотно ответил Кит. - Хотя не всегда осознанное. - От кошмаров?

- Вы вряд ли захотите это слышать, - вздохнул виконт, но, помолчав, продолжил:

- Я стал военным, потому что мой отец уготовил такую участь своему среднему сыну. Впрочем, мне и самому этого хотелось. В детстве я мечтал стать офицером и отличиться на поле боя. Мне не пришлось разочароваться, когда жизнь столкнула меня с реальностью. Я выполнял приказы... и выполнял их хорошо. И я с радостью ухватился за возможность послужить в разведке и никогда не пожалел об этом. Разумеется, меня несказанно огорчила вынужденная отставка. Мне иногда кажется, что я утратил что-то ценное и необходимое для меня. И все же...

При малейшем движении кресло издавало тихий скрип. Но этот звук не резал слух, а, наоборот, убаюкивал.

- И все же? - переспросила Лорен. - И все же мне приходилось убивать, - с трудом выговорил Кит. - Невозможно сосчитать, сколько человек я убил. Конечно, можно найти много оправданий для убийства на войне. Здесь если не убьешь ты, убьют тебя. Разумеется, проще представлять себе врага как толпу злобных монстров, но, к сожалению, это не всегда удается. Солдату необходимо избавиться от всяких угрызений совести и просто делать то, что он должен. Но теперь лица мертвецов неотступно преследуют меня во сне. Нет, не мертвецов, а умирающих. Лица умирающих людей. Обычных людей, у которых есть мать и отец, которых дома ждет любимая. Людей с мечтами и надеждами, тревогами и секретами. Это такие же люди, как и я. В самом ужасном кошмаре я узнал лицо мужчины, чье отражение в зеркале мне приходится видеть каждый день.

- Все это доказывает лишь то, что вы - живой, - сочувственно промолвила Лорен. - Война была бы еще чудовищнее, если бы люди не испытывали вины за убийство. - Но бесчувственным монстрам легче спится. Совсем неудивительно, что война разрушает человека и навсегда изменяет его восприятие. Раньше Лорен наивно полагала, что англичане борются за добро и справедливость. Следовательно, их не могут мучить угрызения совести.

- Единственное, за что я благодарен Богу, - продолжал Кит, - так это за то, что ни вы, ни мои мать и отец, ни дети, мирно спящие сейчас в своих кроватках, не оказались на пути воюющих армий. Я и правда благодарю за это Всевышнего.

Она улыbnулась Киту, Пора уже сменить тему, рассеять мрачное настроение и вернуться домой, чтобы заснуть без всяких сновидений.

- Как хорошо иметь детей, Кит. Хотя мне не часто выпадало удовольствие поиграть с ними. Я была счастливым ребенком. А вы? - Да, - улыбнулся он.

- Значит, у нас есть кое-что общее, - радостно засмеялась Лорен. - Это случается не так уж часто. Я иногда мысленно возвращаюсь в свое детство - там было много хорошего. Мы никогда не разлучались с Гвен и Невиллом, и к нам часто приезжали наши двоюродные братья и сестры.

Они начали обмениваться воспоминаниями из своего счастливого прошлого, чего Лорен и добивалась.

В его историях были юмор и приключения, ностальгия и шалости. Сначала они взахлеб рассказывали истории из детства, перебивая друг друга. Но вскоре в их разговоре стали появляться паузы. Погрузившись в приятные воспоминания, они не испытывали неловкости. Им было хорошо и без слов. Огонь в камине начал затухать, тихо потрескивая и рассыпая искры. Кресло поскрипывало, навеяв сон. За окном светила луна и сверкали звезды.

И все же мисс Эджуэрт считала, что ее детство прошло счастливо. Но этого могло и не случиться, если бы мать и отчим вернулись из свадебного путешествия и забрали ее к себе, лишив общества названных брата и сестры. Большую часть жизни она провела, тоскуя по матери, хотя даже не могла вспомнить ее лица. Как странно! Она глубоко вздохнула.

Кит все так же сидел на краю кровати, хотя ему уже давно хотелось спать. Поскрипывание кресла-качалки не раздражало его, а, как ни странно, успокаивало.

Лорен, кажется, уже заснула. Она давно молчит и даже не прореагировала на его последнюю историю.

Он давно не возвращался мыслями в свое детство, стараясь избегать этих воспоминаний, так как все они были связаны с Джеромом и Сидом и с Бедвинами. Но сегодня прошлое не принесло ни боли, ни горечи. Несмотря на события последних лет, лорд Равенсберг провел много счастливых часов в Элвесли. Дружба и любовь братьев сформировали его, взрастили и сделали мужчиной.

Голова Лорен склонилась набок, и Кит залюбовался этой позой, столь отличной от того, что он привык наблюдать днем, когда Лорен постоянно себя контролировала. Но сейчас ему стоит, пожалуй, ее разбудить, чтобы проводить в дом. Наверное, и он тоже сможет заснуть, не боясь кошмаров. Хотя, разумеется, он с удовольствием улегся бы и тут, если б мог это себе позволить. Ему не хотелось идти домой. Он зевнул.

Если Лорен не разбудить, у нее заболит шея. Кит встал и протянул руку, чтобы потрясти ее за плечо, но потом передумал и вернулся на свое место. Он посмотрел на кровать и отбросил пледы в сторону. Они здесь одни, ночью, в комнате с кроватью - это весьма опасная ситуация. Но даже сейчас Кит не позволил своему желанию взять над ним верх.

Вернувшись к креслу, он нагнулся и осторожно поднял Лорен на руки. Она открыла глаза, но так и не проснулась. Кит положил ее на кровать ближе к стене, снял с нее туфли, скинул свою обувь и лег рядом. Затем накрыл Лорен и себя пледами. Все это время она в полусне наблюдала за ним. Кровать оказалась слишком узкой для двоих, и Кит был вынужден прижаться к Лорен. - Спице, - прошептал он. Но она не слышала, что он ей сказал. Он ощущал запах душистого мыла, исходящий от ее волос, и чувствовал все изгибы ее тела. Странно, он был возбужден, но ему легко удавалось держать себя в руках. Кит и не хотел, чтобы желание овладеть ею стало острым и нестерпимым, чтобы эта неожиданная нежность превратилась в пылающую страсть.

Виконт слишком дорожил своим чувством. Она была слишком ему дорога.

Лорен сумела завоевать любовь его матери и бабушки, а старая графиня просто обожала его невесту. Ей удалось расположить к себе и отца Кита, который испытывал к мисс Эджуэрт уважение. И всего этого она добилась только благодаря чувству собственного достоинства, мужеству и доброте. С ее появлением в Элвесли жизнь Кита очень изменилась, он стал спокойнее, веселее, у него даже появилась надежда, что он сможет наладить отношения со своими родственниками. За исключением Сида.

В свою очередь, виконт научил Лорен плавать, лазать по деревьям, улыбаться и даже смеяться. Но она стала дорога ему не только из-за тех перемен, которые с ней произошли. Она впустила его за свой холодный фасад, и Кит узнал, что скрывается за ним. Она оказалась человеком, который, не требуя многого для себя, старался сделать приятное окружающим его людям.

Кит удивлялся самому себе. Его привлекла обычная женщина, леди Совершенство, без каких-либо выдающихся качеств или свойств характера. А она действительно нравилась Киту. Он повернул голову и, зарывшись лицом в густую массу мягких локонов, поцеловал ее в висок.

Через несколько секунд он погрузился в крепкий сон без кошмаров. Лампа на столе догорела, в камине угасли последние искры.

Проснувшись, Лорен не могла понять, где находится. Но вскоре осознала, что это лесная хижина Кита, в которой они проговорили почти всю ночь. Она вспомнила, что сидела в кресле-качалке, постепенно засыпая, и уже с трудом могла поддерживать разговор. А потом...

Еще не открыв глаза, Лорен поняла, что лежит в кровати. Под ее головой была мягкая удобная подушка. Она лежала на боку, упираясь во что-то теплое. Одна из ее ног находилась между...

Она не одна в кровати, внезапно поняла Лорен. Кит во сне обнимал ее. Лорен слышала, как бьется его сердце, чувствовала запах одеколona. Она замерла от неожиданности. Затем, пошевелив пальцами на ноге, с удивлением увидела, что на ней не было туфель. Она со страхом дотронулась до своего тела и успокоилась, обнаружив, что лежала в одежде. Ей не удастся выбраться из кровати, не потревожив Кита, так как он спал с краю, а она у стены. Но хотела ли Лорен выбираться из кровати? Господи, что подумают дома! Все, вероятно, уже волнуются.

Но ведь она ничего плохого не сделала. Ничего такого, чего следовало бы стыдиться. Они просто разговаривали, потому что не могли заснуть из-за своих мыслей и воспоминаний. Ее память пополнилась еще одним событием, которое останется с ней навсегда. О да, она навсегда запомнит эту ночь.

- Ты не спишь? - мягко спросил он. Лорен открыла глаза, подняла голову, которая покоилась на плече Кита, и посмотрела на него; тусклый утренний свет заполнил комнату.

- Я заснула в самой середине твоих рассказов? - смущенно спросила она.

- Самого лучшего из них, - произнес он с сожалением. - Кит, - вдруг заволновалась она, - а ты? Нет, - ответил он твердо. - Это тот редкий случай, когда я проявил себя как настоящий джентльмен. Ну, или почти как настоящий. Чтобы быть совсем настоящим, мне следовало разбудить тебя и отвести домой. Но мне очень не хотелось возвращаться. - А ты спал, Кит?

- Как младенец! - Она увидела улыбку на его лице. - Спасибо, Лорен, за то, что выслушала меня, и за то, что... была здесь.

Значит, она оказалась права и Кит нуждался в том, чтобы кто-то захотел его выслушать. Он не

был шалопаем, как показалось ей при первой встрече.

- Мы должны вернуться домой. Но вдруг нас увидят? испуганно пролепетала она,
- Зачем нам возбуждать подозрение и крадучись возвращаться домой? Мы смело и открыто пойдем по главной дороге, так что все подумают, будто мы возвращаемся с утренней прогулки.

Кит убрал руку у нее из-под головы и сел на край кровати спиной к ней. Волосы Кита были взъерошены, отчего он выглядел необыкновенно привлекательным. Она провела ночь с мужчиной! Еще удивительнее оказалось то, что она не испытывала ужаса и не чувствовала себя униженной.

Пора заканчивать этот спектакль, решила Лорен, нащупывая под кроватью свои туфли. И чем скорее, тем лучше. Похоже, она превращается в распутницу.

Он улыбался, открывая перед ней дверь. Как приятно почувствовать утреннюю свежесть, услышать голоса птиц на верхушках деревьев, громким пением приветствующих рассвет. Его улыбку и смех она будет помнить даже тогда, когда все другие воспоминания в ней умрут. Это заставит трепетать ее сердце снова и снова в течение долгих одиноких лет, ожидающих ее впереди. Кит взял Лорен за руку, и они пошли домой. - Хочу заметить для тех, кто наблюдает сейчас за нами, - хмыкнул он, - что нет на свете ничего умильнее, чем жених и невеста, держащиеся за руки.

- Кит... - смутилась Лорен, но не сделала попытки забрать свою руку.

Глава 14

На следующий день ярко светило солнце, и уже можно было поискать развлечений за стенами дома. Но Лорен не выходила из комнаты до полудня. Она все еще боялась, что кто-нибудь видел, как они возвращались из хижины в шесть часов утра. Лорен предложила графине свою помощь в планировании предстоящего торжества. Потом ее попросили развлечь детей, и она провела целый час в детской комнате, после чего поговорила с дедушкой, старой графиней и ее племянницей.

Группа молодежи решила покататься верхом после завтрака. Они очень хотели, чтобы Гвендолин и Лорен составили им компанию. Гвен удалось отвертеться, но объяснения ее кузины не были приняты, так как выглядели не слишком убедительными.

- Ну, пожалуйста! - умоляла юная Марианна Батлер. - Мне хотелось бы взглянуть на вашу амазонку. Держу пари, она великолепна.
- Леди не должны заключать сделки, - нравоучительно заметил ее брат Криспин, за что удостоился колючего взгляда сестры. Лорен сделала вид, что ничего не заметила, но ситуация показалась ей забавной.
- Конечно же, вы поедете, - уговаривала ее Дафна Уиллард, - иначе в этой компании не найдется ни одного разумного человека, с кем можно было бы поговорить.
- И Кит заскучает без вас так, - перебил ее другой кузен, - что упадет с лошади.
- И нам придется нести его домой на двери, - весело засмеялся Фредерик Батлер.
- Разумеется, Лорен поедет, - усмехнулся Кит. - Я обещал ей, что этим летом она получит

массу удовольствий: Поэтому резвый галоп - это как раз то, что нам надо.

Лорен с упреком посмотрела на Кита, но сейчас он пребывал в том самом азартном расположении духа, когда, Лорен знала это точно, спорить с ним было невозможно. Все внутри ее сжалось при воспоминании, что она провела ночь с виконтом, согретая его теплом, ощущая его глубокое и ровное дыхание в минуты, когда ее сон на секунду прерывался. Она спала с ним. Этим летом ее поведение просто скандально. Но внутренний голос утверждал, что благодаря этому она гораздо лучше узнала себя и поняла, что в ней нарастает протест против ханжеских условностей и правил, принятых в свете. Да, эта ночь была самой прекрасной в ее жизни.

- Ну что ж, - кивнула она, - я поеду. Но только не галоп, Кит. Эта идея вызывает у меня дрожь. Полагаю, именно я окажусь тем человеком, которого принесут обратно на двери.

Кит подмигнул ей, а молодежь сочла эти слова удачной шуткой. Старая графиня и тетя Клара снисходительно улыбались.

Лорен не спеша ехала между двумя девушками. Одна из них, Марианна, сокрушалась по поводу того, что не обладала подходящей фигурой, чтобы носить такой же элегантный наряд, как мисс Эджуэрт. Другая - Пенелопа Уиллард - задавала вопросы на самые разные темы, в том числе расспрашивала Лорен о лондонских денди, которые по ее представлению были куда красивее, чем живущие по соседству. Лорен открыла для себя новые и достаточно приятные ощущения, оказавшись непререкаемым авторитетом для юных девушек, которые еще не выезжали в свет.

Кит ехал впереди вместе с группой юношей. Они над чем-то весело смеялись. Виконт часто оборачивался - он хотел убедиться, что с Лорен ничего не случилось. Она же наслаждалась поездкой и приятным обществом.

До тех пор, пока не увидела леди Фрею и лорда Ранналфа, несущихся к ним во весь опор.

Подскакав к компании, они поздоровались со всеми и решили присоединиться к молодежи, так как были знакомы почти со всеми присутствующими.

Неожиданно, не понимая, как это получилось, Лорен обнаружила, что скачет между братом и сестрой Бедвинами.

- Кажется, вы действительно умеете ездить верхом, мисс Эджуэрт, - заметила леди Фрея, умело придерживая своего великолепного горячего жеребца, явно не привыкшего плестись шагом.

- И как элегантно то, на чем вы сидите, - добавил лорд Ранналф, окидывая ее насмешливым взглядом, что сразу придало двойной смысл его словам.

- Я ожидала найти вас в Элвесли усердно вышивающей очередную салфетку, - съязвила леди Фрея.

- В самом деле? - холодно отозвалась Лорен. - Как интересно.

- Ты демонстрируешь свое невежество, Фри, - вмешался брат. - Даже я знаю, что только очень маленькие девочки вышивают салфетки. Мисс Эджуэрт, без сомнения, уже мастерски и шьет, и вяжет кружева, и владеет всеми другими умениями, столь необходимыми для настоящей леди,

- Вы и правда можете делать все это, мисс Эджуэрт? - ехидно прищурилась леди Фрея. - Мне очень стыдно, но я всегда считала подобные занятия невыносимо скучными.

- К счастью, - невозмутимо произнесла Лорен, - всегда существует выбор, способный удовлетворить любой вкус.

- Ну что ж, мой вкус уж точно не был бы удовлетворен вышиванием, если бы меня ожидала великолепная лошадь. - В словах мисс Бедвин звучал вызов. - Если мы поедем чуть медленнее, боюсь, мы отстанем от всех. Давайте поскачем к вершине того холма, мисс Эджуэрт.

Она показала хлыстом на холм, дорога к которому пролегла через пастбища и составляла примерно две мили. Именно там Лорен гуляла с Китом по узкой каменистой тропинке.

- Боюсь, я не смогу составить вам компанию, - спокойно ответила Лорен. - Мне больше подходит именно такая скорость.

- Должен предупредить вас, мисс Эджуэрт, - заговорил лорд Ранналф, переходя на шепот, - что медленная езда может оказаться столь же приятной, как и быстрый галоп в самом конце. Но сдерживать жеребца стоит лишь в том случае, если потом он будет удовлетворен.

Неужели он имеет в виду... Но Лорен не успела дать достойный ответ.

- Мисс Эджуэрт не желает со мной состязаться! - закричала Фрея, привлекая внимание всех участников скачек. - Неужели никто не примет мой вызов? Кит? Ты не можешь сказать "нет"! Хотя на такой лошади ты вряд ли обгонишь даже мула.

- Тебе придется пожалеть о своих словах, Фрея! - засмеялся Кит, придерживая коня. - Вперед!

Молодежь свистами и криками начала подзадоривать леди Фрею. Она пришпорила лошадь, низко склонившись к ее шее, и помчалась в сторону холма. Кит, издав воинственный клич, бросился за ней вдогонку.

- Она всегда была сорвиголовой, - весело заметила Дафна Уиллард.

Лорен наблюдала за гонкой, устроенной в пику ей. Но для нее это не имело никакого значения. Кит и Фрея великолепно смотрелись вместе, Лорен не могла этого не признать. Они созданы друг для друга, такой вывод сделала мисс Эджуэрт, любуясь красивой парой.

Лорен и не собиралась предъявлять никаких претензий Киту. Единственное, что она хотела, - это обрести свободу. Но ее память беспрестанно возвращалась к прошлой ночи - Лорен вспоминала истории, рассказанные Китом, их смех, скрип старого кресла и то, как она удивилась утром, обнаружив себя спящей в объятиях своего жениха. Лорен и сейчас еще ощущала тепло его тела.

Участники гонки уже сидели у подножия холма, когда молодежь подъехала к ним. Их лошади мирно паслись рядом. Мисс Эджуэрт посмотрела на леди Фрею и увидела в ее глазах вызов, триумф, злобу.

- Ну, так кто же победил? - весело произнес Клод Уиллард.

- Кит, - отозвалась леди Фрея. - В самом конце он пытался придержать свою лошадь, чтобы дать мне возможность выиграть пари. Но я пообещала всадить ему пулю в лоб, если он посмеет это сделать.

- Какое же вознаграждение причитается тебе, Кит? - любопытствовал лорд Ранналф.
- Увы, - виконт вздохнул, поднялся с земли и вскочил в седло, - мы ни о чем заранее не договаривались. А теперь, если никто не возражает, я и моя невеста хотели бы побыть наедине.

Лорен, не проронив ни слова, повернула свою лошадь и присоединилась к Киту.

- Фрея и Ралфне пытались испортить тебе настроение? - обеспокоенно спросил Кит. - Да, но я сумела постоять за себя. Лорд Равенсберг, улыбаясь, внимательно смотрел на Лорен.

- Я в этом и не сомневался, - заявил он. - Надеюсь, эта прогулка все же доставила тебе радость?

- Разумеется, - заверила его Лорен. - И мне очень понравились твои родственники. Кит. С ними так приятно общаться.

- Но до сих пор не произошло ничего такого, что можно было бы назвать незабываемым. Ведь я обещал именно это. - Лорд Равенсберг взглянул на свою спутницу, и на лице его появилась привычная ухмылка. - Сейчас мы проедем через эти ворота на пастбище, и тогда...

- ~ Кит! - запротестовала Лорен. - Пожалуйста, не надо ничего. Я уже и так получила удовольствие. Однако он в ответ только хитро улыбнулся. - А теперь... - Кит посмотрел куда-то вдаль. - Там, на другой стороне пастбища, есть еще одни ворота, хотя отсюда их не видно. Мы поскачем туда.

- Кит!

- На этот раз, - засмеялся он, - мы заранее договоримся о призе. Поцелуй - если выиграю я. А если победа достанется тебе?

- Это не стоит даже обсуждать! - возмутилась Лорен. - Разумеется, ты будешь первым. Или был бы им, если бы я оказалась настолько глупа, чтобы принять твой вызов. Я никогда не участвовала в скачках, никогда не пускала лошадь в галоп.

- Значит, пришло время сделать это, - заявил виконт. - Я дам тебе фору. Считаю до десяти.

- Кит!

- Раз.

- Я не могу!

- Два.

- Ты хочешь, чтобы я сломала себе шею?

- Три.

Она пустила своего коня в галоп.

Лорен знала - это сильное и выносливое животное может нестись во весь опор. Она сжалась от страха, глядя, с какой скоростью летит земля под копытами жеребца. Ветер сорвал с ее головы шляпку и растрепал прическу. Никогда раньше мисс Эджуэрт не совершала ничего более опасного - и более веселого.

Она мчалась вперед, не замечая ничего вокруг. Через некоторое время Лорен вдруг обнаружила, что Кит до сих пор ее не обогнал. Оказывается, он ехал рядом, чуть сзади с левой стороны. Кит готов был подхватить ее в любой момент, если бы она упала с лошади. Увидев это, Лорен от души расхохоталась.

В это время впереди показались ворота. Лорен продолжала хохотать, не в силах остановиться. Она слышала, как Кит сзади нее тоже смеется.

- Кажется, выиграла я, - с трудом проговорила она. - Я...

Он обогнал ее так быстро, словно ее лошадь стояла на месте. От смеха Лорен наклонилась вперед, чуть не коснувшись носом шеи лошади. Она никак не могла успокоиться.

- Если ты поднимешь голову, - проговорил Кит, - то я смогу потребовать свой приз.

- Так нечестно! - выпрямившись в седле, запротестовала Лорен. - Ты просто дразнил меня. Я этого тебе не прощу. О, Кит, это и правда здорово!

- Я всегда считал, - заговорил Кит, придерживая жеребца, чтобы ехать рядом с конем Лорен, - что ничего не может быть на свете прекраснее твоих глаз. Но они становятся еще красивее, когда вот так сверкают.

А потом она почувствовала его губы - теплые, твердые и очень нежные. Он получал свой приз с неторопливой основательностью; она же в этот момент вспомнила, как ей было хорошо прошлой ночью, и неожиданно поняла, как мало значат для нее правила приличия и все условности высшего света.

- Вперед! - крикнула она, когда Кит оторвался от ее губ. - Долг оплачен, безрассудный человек.

Лорен ожидала, что он ухмыльнется в ответ на ее шутку, но виконт лишь ласково улыбнулся.

- Безрассудный, глупый, - проговорил он. - Похоже, это действительно так.

Вся семья собралась вечером в гостиной, чтобы весело провести время. Там установили два стола для карточной игры, так как старшее поколение предпочитало карты всем другим развлечениям. А молодежь собралась около фортепьяно. Они играли, пели, шутили, смеялись. Остальные гости, разбившись на группы, пили чай, обмениваясь семейными новостями и сплетнями.

Бабушка Кита оказалась в центре самой большой компании, сидя в своем любимом кресле у камина, и с интересом слушала своих собеседников, хотя обычно по вечерам предпочитала игру в карты, получая от этого огромное удовольствие. Лорен, расположившись на скамеечке у ее ног, массировала больную руку графини, что уже успело войти у них в привычку. Старушка в благодарность назвала будущую невестку прелестным ребенком.

- Но я давно вышла из этого возраста, мадам, - засмеялась Лорен. - Мне уже двадцать шесть.

- Однако определение "прелестный" тебе вполне подходит. Правда, бабушка? - включился Кит в их разговор. - В этом наши мнения полностью совпадают. Но что касается "ребенка..."

Что бы я делал, будь она и впрямь ребенком?

Старушка засмеялась и ласково похлопала Лорен по руке. Киту очень нравились родственники

невесты - и тетя Клара, и ее дочь. Все эти женщины, включая и Лорен, удивительно быстро нашли общий язык с его родителями. Но главное, они с явной симпатией отнеслись к нему. За последний год никто из них ни разу не приезжал в Лондон, поэтому их мнение о нем не было омрачено его скандальными выходками. Кит улыбнулся, вспомнив, какой допрос учинил ему барон Галтон в день своего приезда в Элвесли. Он еще с большим пристрастием, чем герцог Портфри, расспрашивал жениха своей внучки о военной службе, о его делах и перспективах на будущее. Кит даже, поддавшись торжественности момента, попросил у него руки Лорен, что было довольно глупо при данных обстоятельствах. Но барон Галтон с важным видом дал свое согласие на брак.

Лорен действительно могла бы стать для него идеальной женой, образцовой графиней и членом семьи. Кит уже понял, что с ней совсем не сложно найти общий язык. Мисс Эджуэрт полностью удовлетворяла всем его требованиям. Что же касается страсти - так ведь она быстро проходит, а затем в душе остается лишь пустота. Он испытывал страсть к очередной подруге в течение одной-двух недель, не больше, и часто страдал оттого, что, кроме страсти, любовница не вызвала в нем никаких иных чувств. Кит был привязан к Лорен и знал, что всегда сможет ей доверять, сможет быть самим собой с этой девушкой, прожить с ней всю жизнь и состариться рядом с ней. Вместе с ней. Если только ему удастся убедить ее выйти за него замуж.

Его мысли прервал звонкий голос юной Марианны, требовавшей всеобщего внимания. Они просто должны устроить танцы, заявила она, прижимая руки к груди и умоляюще глядя на Кита. Остальные молодые леди тоже собрались у фортепьяно, явно одобряя эту затею и тоже с надеждой взирая на лорда Равенсберга.

- Танцы? Отличная идея! - Кит, улыбаясь, обратился к гостям:

- Почему никто не подумал об этом раньше? Нам не нужно ждать бала по случаю дня рождения. Мы прямо сейчас уберем ковер, и все желающие смогут потанцевать.

Неясный ропот перешел в одобрительные восклицания. Бабушка, улыбаясь, качала головой.

Пока Кит наблюдал за двумя лакеями, сворачивающими персидский ковер, Марианна нежно обняла свою мать, умоляя ее сесть за фортепьяно.

Восемь человек вышли в центр и под зажигательную мелодию изобразили джигу, что вызвало смех и одобрительные аплодисменты зрителей. Потом тетя Онория объявила название нового танца. Кит протянул руку Лорен и подмигнул бабушке.

- Приглашаю тебя на танец, - улыбнулся он. - Давай покажем этим юнцам, как надо танцевать.

И они показали. Через несколько минут к ним присоединились еще шесть пар. Мисс Эджуэрт танцевала превосходно. Она улыбалась, щеки ее покрылись нежным румянцем, в глазах горел задор. Неожиданно виконт обнаружил, что разговоры прекратились, игра в карты приостановлена - все наблюдали за тем, как танцуют жених с невестой - Кит и Лорен.

Кит еще раз убедился, с какой любовью и теплом относятся к ней его родственники.

И тут он вспомнил, как безудержно Лорен смеялась сегодня на прогулке, как покраснелись ее щеки, как светились глаза и как нежно она целовала его. Его затопила волна какого-то смутного чувства, более сильного, чем просто привязанность и удовлетворение. Он ни за что не позволит ей разорвать помолвку. Музыка закончилась, но юный Криспин Батлер, только что вернувшийся из Оксфорда и изображающий из себя опытного светского льва, начал

упрашивать свою мать еще немного поиграть на фортепьяно.

- Мисс Эджуэрт? - Сэр Джереми Брайтмен, жених Дорис, поклонившись, предложил ей руку и, получив согласие, быстро вывел Лорен на середину зала.

- Леди Мьюир? - Кит поклонился кузине Лорен, сидевшей у окна. Он слишком поздно вспомнил о ее хромоте и очень надеялся, что не поставил ее в неловкое положение. Но Гвен, улыбнувшись, встала и положила свою руку на его ладонь.

И вдруг появилась одна из кузин - Кэтрин. Ее переполняла энергия.

- Сиднем, - попросила она, схватив его руку двумя руками, - пожалуйста, потанцуй со мной. Ты же не собираешься просидеть здесь весь вечер?

Кит замер от неожиданности. Разумеется, он знал, что Кэтрин не отличалась особой добротой и так-том, но это было уже слишком.

- Прошу прощения, Кэтрин, - ответил Сид, - пригласи лучше Лоренса. Ему нужно размяться.

- Со своим мужем я могу танцевать на каждом балу, - капризно протянула она. - Я хочу с тобой. Ты всегда был великолепным танцором, я помню. Пожалуйста, пойдём.

- Кэтрин! - раздраженно окликнул ее Кит. - Неужели ты не понимаешь, когда тебе говорят "нет"? Сид не может танцевать. Он...

- Да, спасибо. - Сиднем поднялся, очень бледный, его голос дрожал от с трудом сдерживаемой ярости. Он поклонился кузине, проигнорировав реплику брата. - Благодарю, Кэтрин. Я подумал и решил немного с тобой потанцевать. Постараюсь не натолкнуть тебя на мебель или на кого-нибудь из танцующих.

Эта неприятная и неожиданно напряженная стычка между братьями привлекла всеобщее внимание. В гостиной повисло неловкое молчание. Затем гости, словно спохватившись и вспомнив о правилах приличия торопливо заговорили вновь, как будто ничего не заметили.

Кит зажмурился, внезапно почувствовав головокружение. Он пытался помочь Сиду, хотел избавить его от неловкости. Но кажется, добился обратного результата, и его услуги были отвергнуты достаточно решительно. Опять! А сейчас ему нужно идти танцевать с леди Мьюир, смотреть на ее улыбающееся лицо, будто ничего особенного не произошло минуту назад. Это невыносимо!

- Простите меня, мадам, - извинился он, поклонившись своей партнерше. - Пожалуйста, простите.

Он повернулся и торопливо вышел из комнаты, ни на кого не взглянув.

Глава 15

Кит поднимался по лестнице, хотя ему было все равно, куда идти. В свою комнату? Там он сможет спрятаться от всех до конца вечера. Он занес ногу на последнюю ступеньку, когда вдруг услышал:

- Кит.

Обернувшись, он посмотрел вниз. Она стояла, поставив ногу на первую ступеньку, ее изящная

рука лежала на перилах. Посмотрев на Кита, она побледнела. У Кита было такое лицо, словно с ним произошло какое-то ужасное несчастье и он потерял кого-то очень дорогого и близкого.

Сначала он хотел попросить Лорен оставить его в покое и вернуться в гостиную. В данный момент он был неподходящей компанией для нее или для кого-то другого. Но вдруг он осознал, что не может сейчас остаться один. - Иди сюда, - позвал он Лорен. Он подождал, пока она поднимется к нему, и взял со столика свечу. Кит уже знал, куда поведет Лорен. Виконт направился не в восточное крыло особняка, где находились спальни, а в западное, туда, где располагалась портретная галерея.

. Дверь оказалась заперта на ключ. Но Кит прекрасно помнил, где он лежит - в большой мраморной вазе, которая стояла на полу. Кит быстро справился с замком и распахнул дверь, пропуская Лорен внутрь, после чего вновь запер замок.

Свет свечи разогнал пугающие, зловещие тени, плясавшие на полу и на стенах огромного помещения. Дальние углы его тонули во мраке. И еще здесь оказалось холодно. От резких, сильных порывов ветра дрожали стекла, за окнами барабанил дождь. Лорен закуталась в кашемировую шаль. Со стен из массивных позолоченных рам на них молча смотрели предки Кита, плохо различимые в темноте. Ни Кит, ни его спутница не проронили ни слова, пока не оказались у огромного мраморного камина, перед которым стояли диваны с бархатными подушками и низкими спинками.

Кит развел в камине огонь и загасил свечу. Он смотрел на слабые языки пламени, слушал, как потрескивают поленья, и ощущал, как тепло медленно разливается по его телу.

В памяти Кита всплыла предыдущая ночь. Схожие обстоятельства, но насколько разное настроение! Сегодня ему не хотелось обмениваться милыми воспоминаниями детства. Сегодня он вновь оказался на краю пропасти, которая снова и снова порождает самый страшный из его кошмаров. Вчера Кит не стал рассказывать об этом Лорен. Он ни с кем еще никогда не делился этой тайной.

Лорен устроилась на одном из диванов. Она молчала, ожидая, когда он заговорит. Эта девушка принадлежала к той редкой категории людей, которые отдают, а не только берут. И, Господи, Кит тоже был готов взять! Но ему было необходимо говорить - значит, ей снова придется слушать, как и в прошлую ночь. Лорд Равенсберг жаждал, чтобы она выслушала то, о чем он не мог больше молчать, то, что так долго и глубоко хранил в самых дальних тайниках своей души. Он чувствовал, что сойдет с ума, в буквальном смысле этого слова, если не расскажет ей обо всем. В каком-то ослеплении он даже не подумал о том, что нельзя рассказывать такую историю женщине, воспитанной в тепличных условиях.

- Я сам предложил Сиду купить патент для военной службы, - внезапно заговорил он. - Однажды меня прислали в Англию с официальным поручением, и мне удалось на неделю вырваться домой. У нас с Сидом состоялся разговор, я обвинил его в чрезмерной мягкости, в лени, в нежелании вести активный образ жизни и сказал, что военная служба закалит его характер и сделает из него мужчину. Разумеется, это была шутка, я совсем так не думал, и он об этом знал. Мы любили друг друга. Но мои слова упали на благодатную почву, и он заставил отца купить ему патент на офицерский чин. Сначала я присоединился к хору, протестующему против подобного поворота событий, назвал его идиотом и прочитал лекцию о том, что он создан для более важных дел, чем бряцание оружием. Но когда стало ясно, что он принял окончательное решение, я с удовольствием перешел на его сторону. Наша мать умоляла меня поговорить с ним, я же ответил, что Сид сам так захотел и мне не стоит вмешиваться. Думаю, он прислушался бы к моему мнению, но тогда мне не хотелось его переубеждать.

Языки пламени уже охватили толстые поленья, и воздух в галерее начал нагреваться.

- Служба в разведке доставляла мне удовольствие, - помолчав, продолжил Кит, - хотя и была очень опасной. Но у меня хватало сил, чтобы ее выполнять. Кроме того, нравилось искушать судьбу. На этой службе надо иметь стальную волю и сердце из камня. Там нет места для страхов, нерешительности, жалости или любых других чувств, которые позволительны в нормальной обстановке. Слишком много жизней от меня зависело. И я делал все, что мог. Только честь и долг имели там значение. Только эти два понятия определяли поведение людей. Но я не был готов к тому, что мне придется выбирать между честью и любовью. Им следовало бы быть на одной стороне. Не так ли? На стороне того, что правильно. По идее, любовь и честь - одно целое, и их просто невозможно разделить на две составляющие. И, следовательно, вы не должны стоять перед выбором. Что же делать в том случае, если они оказались по разные стороны?

Кит замолчал, глядя на игру огня в камине. Он не ожидал ответа и почти забыл о том, что не один в галерее. Но как ни странно, ему становилось легче с каждой минутой от того, что кто-то захотел и смог разделить с ним его бремя. Теперь виконт был готов выслушать любое мнение, он жаждал сурового приговора, чтобы наконец получить прощение. Наказание не может длиться вечно, рано или поздно оно закончится, но чувство вины останется с ним навсегда.

- Сид получил разрешение полковника Гранта сопровождать меня на задание, - с трудом выдавил из себя виконт и надолго замолчал. Кит просто не мог говорить. Но и молчать не мог. Он оперся рукой о камин, наклонил голову и закрыл глаза. - Я не знаю, как ему удалось это сделать. Я был в ярости, и им обоим от меня досталось. Но все напрасно. Грант стоял на своем, а Сид спокойно и весело готовился к походу. Задание осложнялось двумя обстоятельствами, если не считать участия брата в деле третьим. Во-первых, мы должны были отправиться в поход в гражданской одежде. Такое случалось лишь два-три раза за все время моей службы. Во-вторых, при себе у нас были важные документы. И если бы мы угодили в руки французов... Впрочем, этого просто не могло случиться. Но на второй день в горах мы попали в ловушку, расставленную французским разведывательным отрядом. Таких промахов я никогда раньше не допускал.

Он сжал пальцы в кулак и положил на него голову. Его сердце так сильно стучало в груди, что этот звук отдавался у него в ушах.

- У нас был всего один выход, чтобы выбраться из западни. Сид тоже понимал это. Если бы один из нас предпринял отвлекающий маневр и в результате попал в плен к французам, то другой мог бы доставить бумаги по назначению. Выбрать, кто из нас сыграет роль приманки, а кто отправится с документами, предстояло мне - старшему по званию. Кроме того, Сид не обладал достаточным опытом. Даже если бы он сумел спастись, шансов на успешное завершение задания у него практически не было. Но задание следовало выполнить любой ценой. Для меня это было делом чести. Следовательно, именно мне предстояло избежать пленения. Любовь же подсказывала мне другое решение. Что бы выбрала ты, Лорен?

- О, Кит, мой дорогой! - Это были ее первые слова за весь вечер.

- Я выбрал честь, - хрипло произнес виконт и так сильно прижался лбом к кулаку, что почувствовал боль и был рад этой боли. - Прости меня, Господи, но я спасся, сделав своего брата козлом отпущения.

Когда лорд Равенсберг оказался уже в безопасности, высоко в горах, он мог наблюдать со своей позиции, как взяли в плен Сиднема и как его увели. Кит успешно выполнил задание.

Потом его очень хвалили, упоминали во всех донесениях, приветствовали как героя. Как страшно иногда шутит Господь!

- Но это была война, - возразила Лорен, чтобы его утешить. - Это было хуже, чем война.

Его кошмары опять надвигались на него. Казалось, лорд Равенсберг сознательно стремится вновь вызвать их из памяти. Сейчас он пытался облечь кошмары в слова и воссоздать эту мрачную картину перед женщиной, которую следовало бы щадить и оберегать от любых ужасов. Но его потребность в моральном очищении была столь велика, что он сознательно оторнул от себя принятые нормы поведения.

- Война - это игра, зловещая игра. Если британского офицера берут в плен в мундире, то с ним обходятся как с военнопленным, то есть довольно сносно. Если же он оказывается без формы - его ждет самое дикое обращение. Я это знал еще до того, как принял решение. Он знал это.

Именно об этом думал Кит в первую очередь, когда его одолевали сомнения перед окончательным выбором. Ему отлично было известно, что ждет того, кого захватят в плен.

У них оставалось время лишь на то, чтобы обнять друг друга на прощание.

- . В тот же день я встретил группу партизан, - рассказывал дальше Кит. - Я мог послать их на помощь Сиду. И они бы освободили его - численный перевес был на их стороне. Но мое проклятое задание требовало их непосредственного участия. Прошло две недели, прежде чем мы смогли вернуться и забрать моего брата. Я уже не ожидал найти его живым. Но он выжил.

Кит закрыл глаза, и память снова нарисовала эту картину в мельчайших подробностях. Но не только зрительные образы тревожили его, он слышал и звуки. И еще был запах. В своих ночных кошмарах лорд Равенсберг всегда чувствовал запах обугленной плоти.

- Они взялись за него с правой стороны, методично применяя весь стандартный набор пыток: жгли тело, ломали и дробили кости. Когда мы нашли его, они уже добрались до его правого колена. Хирургам удалось спасти ему ногу, но руку пришлось ампутировать сразу же, как только мы вернулись на базу. Эта дорога назад! - Кит шумно втянул в себя воздух. - Он ничего не выдал под пыткой - ни мое имя, ни конечный пункт моего назначения, ни цель задания. Только собственное имя, звание и полк. Сид повторял это снова и снова, день и ночь, даже когда мы привезли его назад. Им не удалось сломить его дух. Если бы он признался и рассказал своим мучителям то, что те хотели знать, его бы ждала быстрая и легкая смерть.

Кит почувствовал взволнованное дыхание у себя за спиной, но Лорен не произнесла ни слова.

- Я пожертвовал своим братом во имя чести. А затем на меня обрушилась слава. Я научился быть безжалостным и эгоистичным в вопросах, касающихся моего долга; мое сердце превратилось в камень. Сначала я принес в жертву Сиду, а затем, вернувшись домой, принес боль и страдание всем остальным членам моей семьи. Тем летом мое поведение было просто безобразным. Постыдным. Мне очень повезло, что ты настояла на этой помолвке. Я не тот, с кем стоило бы связать свою жизнь. Я ампутировал себя, чтобы стать великим героем. От меня ничего не осталось. - Кит презрительно хмыкнул. - Ничего, кроме чести.

- Но он жив, - возразила она, его благоразумная, правильная Лорен. - Кит, он жив!

- Да, он дышит, - быстро ответил виконт. - Но прежний Сид умер. И он никогда не станет снова собой, Лорен. Теперь он управляющий делами моего отца и собирается поступить на оплачиваемую должность в поместье Бьюкасла. Ты не можешь понять весь ужас подобной

участи. Сиднем был артистом. Нет, он и сейчас артист, художник. Я не встречал более удивительных произведений, чем его пейзажи. Они потрясали и мастерством исполнения, и колоритом, и его способностью передать свето-воздушную среду, и оригинальностью трактовки деталей... И еще в них жила душа. Поэтому его полотна пробуждали в людях что-то хорошее и доброе, не оставляя никого равнодушным. Сид был мечтателем, очень непрактичным человеком, живущим в каком-то своем воображаемом мире и... А теперь он приговорен к заключению в этом искалеченном теле и не способен ни на что другое, кроме как выполнять работу управляющего в чьем-то поместье.

- Кит, ты не должен так терзать себя. У войны свои законы. И ты сделал то, что был обязан сделать. Ты принял правильное решение. И исполнил свой долг. А остальное от тебя не зависело.

- Но разве это правильно? - вскричал Кит. - Когда я смотрю на его искалеченное тело и понимаю, что больше нет милого и доброго Сиды, что осталось лишь озлобленное существо, ненавидящее меня, отвергающее любую помощь, как я могу верить, что поступил правильно?

- Такова жизнь, - вздохнула Лорен. - Иногда невозможно найти однозначный ответ. Простое оказывается сложным, а сложное-простым. Человек может всю жизнь поступать правильно, но так и не получить вознаграждения в конце. Иногда мы стоим перед выбором, и только от нас зависит, каким он будет. Ты принял правильное решение.

В глубине души Кит прекрасно знал, что, если бы ему снова пришлось выбирать, он поступил бы так же. А потом он точно так же страдал бы, точно так же мучился от раскаяния и чувства вины.

- "Я бы сильнее смог любить тебя, не будь твоей соперницей честь", - тихо продекламировал он. - Кто написал эти строки? Ты знаешь?

- Ричард Лавлейс, кажется, - ответила Лорен. - Никогда не верь этому. Это ложь. Ничто не может быть выше любви.

- Если бы ты сделал другой выбор, - тихо заговорила она, слушая, как завывает ветер и дождь стучит в окна, - если бы сотни, возможно, тысячи невинных людей пострадали в результате твоего решения, Кит, ты бы никогда не простил этого себе. Он тихо засмеялся:

- Мне бы не потребовалось собственного прощения. Меня бы тогда просто не было.

- Ты исполнил свой долг, - убежденно повторила Лорен. - Так следовало бы поступить любому в данной ситуации.

Кит продолжал неподвижно стоять, закрыв глаза и опустив голову. Он позволял ее словам успокаивать себя, утешать. Пусть на мгновение, но его ноша стала чуть легче, словно Господь и правда послал ему прощение.

Лорен не находила себе места. Рассказ Кита потряс ее до глубины души. Раньше она старательно избегала подобных разговоров или мрачных зрелищ, полагая, что леди не следует иметь дело с жестокой реальностью. Придерживаться этого правила было не так уж трудно, потому что большинство джентльменов разделяли эту точку зрения. Она хорошо помнила, как Лили, впервые появившись в Ньюбери, завела разговор о войне. Для этой девушки подобная сторона жизни не являлась секретом. Будучи дочерью сержанта пехоты, Лили выросла в военных лагерях, она побывала в Индии, затем на Пиренеях. Лорен, втайне ненавидя ее, пыталась тогда объяснить Лили, как должна вести себя графиня Килборн. Мисс Эджуэрт

старалась внушить упрямыце, что леди не пристало говорить о войне или слушать разговоры о ней.

Тогда Лорен свято верила в свою правоту и была невыносимо чопорной.

Сейчас перед ее мысленным взором стояла страшная картина пыток, которую Кит нарисовал ей, хотя он и не заострял внимания на деталях. А потом Лорен представила себе полкового хирурга, добросовестно выполняющего свою работу. Она видела, как он держит ампутированную человеческую руку. Она чувствовала запах крови.

Лорен попыталась направить разговор в другое русло, как с успехом сделала это вчера. Но ситуации, столь сходные на первый взгляд, весьма отличались друг от друга. Сегодня вечером инцидент с Сидом продемонстрировал, что рана Кита все еще кровоточит. И потому было бы слишком жестоко пытаться его остановить. Ему давно хотелось поделиться этой невыносимой тяжестью с человеком, способным понять его и утешить.

И Лорен неподвижно сидела на широком бархатном диване, плотно стиснув колени и вцепившись в свою шаль. Она старалась не пропустить ни одного слова, и каждое из них навсегда отпечаталось в ее сознании. Сквозь шум ветра и звуки дождя, оглушающий стук сердца и холод, сковавший ее тело, до нее доносился его голос.

Лорен не испугалась и не упала в обморок. Кому, как не ей, было знать, как невыносимо тяжело держать боль в себе, не имея возможности поделиться ею даже с лучшим другом? Она знала все о печали, одиночестве и даже отчаянии. Возможно, именно поэтому Кит интуитивно выбрал в слушатели ее, распознав в ней товарища по несчастью.

Лорен считала, что Кит сделал единственно возможный выбор, да он и сам это знал. Но они понимали и то, что это знание не сможет облегчить его боль. Лорен не сомневалась ещё и в том, что Кит никогда бы не простил себе, если бы не выполнил задания. Поэтому бессмысленно добавлять новые слова к уже сказанным. Она молчала и ждала, и готова была ждать еще. Хорошо, что он запер дверь на замок. Никто не мог случайно войти сюда и помешать их разговору.

Вскоре, интуитивно почувствовав, что он сказал все, что хотел, Лорен встала с дивана, подошла сзади и, обняв за талию, прижалась лицом к его спине. Ей хотелось пожалеть его и успокоить. Его дыхание было медленным и глубоким - она слышала и чувствовала это. А потом Кит повернулся к ней и сжал ее в объятиях. Стиснутая в его железных руках, она с трудом дышала, но не сопротивлялась и не пыталась вырваться. Ей просто не пришло это в голову. Она нужна ему. И ей не хотелось противиться его воле, Он начал целовать ее. Его губы, твердые и жадные, впелись в ее рот, а его язык раздвинул ее губы. Он гладил ее по спине, все крепче прижимая к своему телу. И Лорен поняла, что единственный способ его утешить - предоставить в его распоряжение всю себя.

Она была странно безучастной. Ей казалось, что одна ее половина, а именно мисс Лорен Эджуэрт, леди Совершенство, со стороны наблюдает за ней, холодно анализируя, увещевая и напоминая о том, что все это неизбежное следствие ее не правильного поведения с самого начала, с того момента, как она увидела Кита в Гайд-парке. Это - результат их встреч наедине, результат обмана их семей. Их разговор за закрытыми дверями о насилии и жестокости вылился в безудержную, жестокую страсть. И ее надо остановить прямо сейчас.

Другая ее половина, о которой Лорен до недавнего времени и не подозревала, которая вдруг проявилась в Воксхолле, а возможно, еще раньше, не пыталась вырваться из его объятий. Эта

половина убеждала ее в том, что она - женщина, что она нужна ему и у нее достанет человечности, чтобы пойти навстречу его желанию.

И вдруг в этот самый момент Лорен почувствовала себя свободной. Теперь она может дать ему то, чего он так жаждал. Выбор оставался за ней. И снова - выбор. До недавнего времени выбор не составлял для нее труда. Она была знакома с законами чести и морали и знала, что правильно, а что нет. Но раньше ей не были известны законы, по которым живет сердце. Честь или любовь? Они снова стояли по разные стороны. Что же победит на этот раз? Она выбрала любовь.

Именно это, наконец-то поняла Лорен, именно это она имела в виду тогда в Воксхолле. Ее интуиция подсказала ей, чего ей так не хватало. Это желание наконец нашло дорогу к женщине, которая так долго пряталась внутри образцовой леди Лорен Эджуэрт.

Она ощущала его губы на шее, плечах, груди. Его сильные руки гладили ее, ласкали, обжигая ее кожу сквозь тонкую ткань. Он сорвал платье с ее плеч, обнажив руки и грудь. Но она даже не вздрогнула и молча стояла среди света и дрожащих теней. Он хочет ее. Что ж, она даст ему это. Ей тоже нужно было это. Лорен хотела стать женщиной. Она задрожала от страха и возбуждения, когда Кит поцеловал ее грудь, а потом начал ласкать сосок. Горячая волна пробежала по ее телу, и ее охватило желание. Она прижалась щекой к его шелковистым светлым волосам. Кит взглянул на нее.

- Останови меня. - Его голос прозвучал глухо и хрипло. - Ради Бога, Лорен, останови меня.

- Нет. - Она взяла в ладони его лицо и посмотрела в глаза, ее пальцы нежно перебирали его волосы. - Это я так решила. Я выбрала это. Не останавливайся. Прошу тебя, только не останавливайся... Она умрет, если он остановится.

- Это нужно не только тебе, но и мне, - говорила Лорен, покрывая поцелуями его лицо, щеки, глаза, рот.

Кит обнял ее и снова стал ласкать, но теперь он уже не спешил, а безумие превратилось в нежность. Сейчас она была просто женщиной, она была - Лорен! Ее обнаженная грудь прижималась к его фраку.

Все произошло на бархатном диване, на котором она неожиданно для себя оказалась. Он поднял ее платье, снял с нее туфли, чулки, белье и расстегнул бриджи. Она видела его потемневшие от страсти глаза с отяжелевшими веками, взъерошенные волосы, покрасневшие щеки. Он был необыкновенно красив. Лорен Эджуэрт, добродетельная леди, наблюдавшая эту сцену со стороны, спросила свою вторую половину, почему та не подумала о том, что будет сожалеть о своем легкомыслии всю оставшуюся жизнь, и велела ей немедленно прекратить это. Но проблема заключалась в том, что она думала. И это нельзя было назвать слепой страстью. Это нельзя было назвать даже просто страстью. Это было что-то первобытное, не зависящее от ее воли и сознания, что-то, над чем она была не властна. И она твердо знала, что никогда не пожалеет о случившемся.

Он встал на колени перед диваном и покрывал ее тело нежными легкими поцелуями. Его руки ласкали ее грудь, затвердевшие соски, а потом Кит осторожно проник туда. Его пальцы ощупывали жаждущую плоть, раздвигая складки, слегка царапая, поглаживая, находя самые чувствительные места, и наконец скользнули внутрь. Она закрыла глаза и медленно втянула в себя воздух. Перед свадьбой с Невиллом тетя Клара рассказывала Лорен о том, что происходит между мужчиной и женщиной. Иногда она пыталась себе это представить, но чаще просто не

думала о подобных вещах. Ей казалось, что половой акт не вызовет у нее никаких эмоций, кроме смущения, унижения и отвращения.

Лорен и не предполагала, что может испытать сладостную боль, желание ощутить мужчину внутри себя, что у нее возникнет потребность, как эмоциональная, так и физическая, дать и получить. Была ли это страсть? Если была, то она вовсе не походила на безумие.

- Лорен, - он поцеловал ее, - еще не поздно прекратить это.

- Не останавливайся, - простонала она, не открывая глаз. - Прошу...

Кит сорвал с себя фрак, и она ощутила грудь шелк его рубашки.

Он развел в стороны ее ноги и лег сверху; под его весом Лорен вдавилась в бархатные подушки дивана. Это вызвало у нее чувство незащищенности и тревоги. Она ощущала пульсацию крови в своем теле - ее желание становилось нестерпимым.

Он медленно и осторожно овладел ею. Неожиданно ее захлестнули незнакомые доселе эмоции - восторг, самозабвение, экстаз. Теперь слишком поздно его останавливать. Слишком поздно. Но она ничуть не сожалела об этом. Лорен положила руки ему на плечи, стараясь не показать свой страх. И вот резкая боль пронзила ее тело, но она знала, что так и будет, и была к этому готова. Потом что-то разорвалось у нее внутри, и вместе с девственностью ушла и боль.

- Лорен, - шептал ей на ухо Кит, - любимая, дорогая. Я сделал тебе больно?

- Нет. - Ее голос был удивительно спокойным и будничным.

Ей следует расслабиться и тихо лежать, как советовала тетя Клара, до тех пор пока, ее муж не закончит. Ее муж. Кажется, он уже закончил.

Она почувствовала сожаление и разочарование. И это все? Всего один раз в жизни, и все уже кончено? Теперь только в мечтах Лорен сможет воскрешать эту близость снова и снова. Так быстро? Но Кит, против ее ожидания, вошел еще глубже. Ей почему-то стало грустно. Но вот снова возникло нежное скольжение, и она знала, что это продлится еще несколько мгновений. Лорен хотелось попросить его повторить все сначала.

Он повторил это движение еще раз. И еще. Она лежала неподвижно, держась руками за его плечи. Она наслаждалась, и мысль о потере девственности совсем не беспокоила ее.

Ей было хорошо. А что хорошего принесло ей ее целомудрие? Она всегда считала, что девственность есть данность, достойная уважения, гордости, дающая право с высокомерием относиться к тем, кто потерял ее до замужества. Но на деле все оказалось по-другому. Целомудрие не являлось достоинством.

Знал ли он, как ей было приятно чувствовать эти движения в себе, мягкие и ритмичные? Догадывался ли? Он хотел доставить ей удовольствие? Но она слышала его тяжелое дыхание, чувствовала, каким горячим стало его тело. И конечно, понимала, что он делал это, потому что ему тоже хорошо. Она тоже доставляла ему удовольствие. Она доставляла ему удовольствие. Она, Лорен Эджурт. Лорен улыбалась, стараясь сосредоточиться на одной точке своего тела. Она выпьет до дна чашу наслаждения. Память об этом останется с ней на всю жизнь.

Руки Кита скользнули вниз, он слегка приподнял ее ягодицы и крепко сжал их. Его движения стали сильнее, быстрее, глубже. Острая боль наслаждения поднялась горячей волной вверх по

животу, сконцентрировавшись в груди. Но прежде чем это снова повторилось, Лорен почувствовала, как струя теплой жидкости изверглась в ее теплую глубину. Все. Он закончил. А она нет.

Испытывает ли женщина такое же чувство, как и мужчина? Вероятно, кроме просто приятного ощущения, есть что-то еще, то, что пока находится за гранью ее понимания. Но и этого уже достаточно. Она ни о чем не сожалеет и не позволит своему сознанию упрекать ее сегодня ночью, завтра, всю оставшуюся жизнь. Лорен была рада случившемуся. Это - один из лучших моментов ее жизни. Нет, лучший.

Ей показалось, что Кит заснул. Она провела рукой по его волосам и покосилась на огонь в камине. Огонь затухал, поленья превратились в угли, и только искры с легким потрескиванием продолжали взлетать вверх. Теперь звук дождя казался ей уютным и приятным.

- М-м-м... - начал он после долгой паузы, внимательно глядя на нее. - Мне не нужно извиняться, Лорен? Я не настаивал...

Она прижала палец к его губам.

- Ты знаешь, что ничего этого не нужно, - улыбнулась она. - Тебя не должна мучить совесть.

- В таком случае - спасибо... - На его губах расцвела теплая, сонная улыбка. - Спасибо, Лорен, за твой бесценный дар. Тебе было больно? Я слышал, так всегда бывает в первый раз. - Не очень, - завершила она его.

Кит поднялся, нашел свою одежду и стал одеваться, стоя к ней спиной. Потом, не поворачиваясь, он протянул ей свой носовой платок. - Возьми, - предложил он.

Она раздумывала, как ей с этим справиться. Но даже и теперь, вытирая дрожащей рукой кровь, Лорен еще не осознавала всей значимости того, что с ней случилось. Только позже, чинно сидя на краю дивана, снова аккуратная и респектабельная, как всегда, она постепенно начала понимать, как теперь изменится ее жизнь.

- Что ж, - улыбнулся Кит, - остается только назначить день нашей свадьбы.

Глава 16

Дождь закончился еще ночью, но солнце появилось лишь к полудню, обещая прогреть воздух и высушить траву до наступления вечера.

Кит устроил игру в крикет на большой лужайке перед домом. Первоначально предполагалось, что в ней примут участие только дети. Но юноши и девушки, а также некоторые джентльмены постарше с таким энтузиазмом приветствовали эту идею, что пришлось спешно расширять границы площадки. Впрочем, многие родственники выразили желание сыграть роль зрителей. Лишь старая графиня, леди Ирен и барон Галтон отправились в свои комнаты, чтобы отдохнуть после обеда.

Пока ставили крикетные воротца, Кит разделил желающих принять участие в игре на команды, примерно равные по способностям и возрасту. А Лорен, Гвендолини Дафна расстлали на лужайке одеяла для зрителей. Дети носились вокруг, путаясь под ногами, и всем мешали. Их терпели лишь потому, что на небе появилось солнце и их энергия должна была скоро направиться в нужное русло. В шуме и суете никто не замечал трех всадников, пока они не приблизились к галерее и Дафна Уиллард не поприветствовала их.

Лорд Ранналф Бедвин, спешившись, помогал леди Фрее спуститься на землю. Лорд Эллин с удивлением смотрел на суету на лужайке.

- О, кажется, идет подготовка к крикету и матч еще не начался? Добрый день, мадам, - обратился он к герцогине, снимая шляпу и кланяясь. - Может ли еще кто-нибудь принять участие в этом увеселении, даже если этот кто-нибудь приехал только для того, чтобы засвидетельствовать свое почтение?

Герцогиня представила братьев и сестру Гвендолин, с которой те еще не успели познакомиться. Лорд Ранналф поклонился кузине Лорен и, удерживая ее руку в своей, обменялся с ней любезностями.

- Ты уверена, что не хочешь играть? - улыбаясь, спросил Кит Лорен.

Ей вдруг показалось, что прошлой ночи не было... и вообще ничего не было. Он выглядел как всегда, словно ничего не произошло. Она тоже выглядела как всегда.

- Абсолютно, - заверила его Лорен. - Я не имею ни малейшего представления, что нужно делать.

- Ты можешь ловить мяч, - предложил Кит, - или бегать. Я научу тебя держать в руках биты.

- Кит, - вздохнула она, - если это еще одна твоя идея, как заставить меня получить удовольствие, прошу, забудь об этом. Мне очень хорошо вот так здесь сидеть. Кроме того,

Ни одна леди старше восемнадцати не собирается выставлять себя на всеобщее обозрение,

Но не успела Лорен закончить фразу, как леди Фрея Бедвин вышла на лужайку вместе с лордом Эллином и заявила о своем желании играть в любой команде, но не на стороне Кита. А ее брат, наоборот, присоединился к виконту.

- Жаль, что я так и не смог тебя убедить, Лорен, - вздохнул Кит и переключил свое внимание на начавшуюся игру.

Мисс Эджуэрт испугалась, что Кит станет настаивать на ее участии в игре, а ей совсем не хотелось играть. Не сейчас, подумала она и почувствовала, как краска заливает ее щеки при воспоминании о прошлой ночи. Впрочем, не стоит думать об этом, пока она не останется одна.

Матч проходил оживленно и весело. Кит, чья команда первой подавала мяч, громко кричал и смеялся. К неудовольствию серьезных игроков, он часто подыгрывал детям и более слабым или неопытным участникам, пропуская удары. Ему хотелось продемонстрировать свое мастерство на искусных членах команды. Стоящий на воротах малыш Дэвид Клиффорд, почти такого же роста, как и бита в его руках, должен был отбить подачу Себастьяна Уилларда, члена сборной Итона по крикету. Мяч взлетел так высоко, что мальчик не смог бы его поймать. Тогда Кит подхватил ребенка на руки и помчался с ним вперед, весело смеясь. Они успели в последнюю секунду, и Дэвид Клиффорд не пропустил удар.

- Боже мой, теперь Кит - звезда обеих команд, - заметил лорд Ранналф. - Должно быть, ваши прекрасные глаза, мисс Эджуэрт, вдохновили его на этот подвиг. Вероятно, вы жаждете его победы. Но посмотрим, что он сможет сделать против Фрей.

Мисс Бедвин стояла вместе с игроками чуть в стороне от зрителей, без шляпки, копна ее золотистых волос блестела на солнце, она улыбалась и с вызовом смотрела на соперницу. Фрея

виртуозно отбила мяч, посланный в ее сторону Криспином Батлером. После этого она встала с битой перед дротами и взглянула на Кита, уже готового подать мяч. Он прекрасно знал, что Фрея - отличный игрок, и поэтому продемонстрировал свой лучший удар. Но она легко отразила его. Мяч снова взлетел вверх и упал на незащищенную часть лужайки. Слишком поздно Бенджамин бросился за ним; зрители аплодировали, команда Кита стонала от огорчения, а команда Клода прыгала и кричала от восторга. Леди Фрея, подобрав подол своей амазонки, помчалась к воротам, ее волосы растрепались и струились по спине. Это была минута ее триумфа. Кит смеялся.

- Вот это удар! - воскликнул он. - Похоже, нам следует более серьезно отнестись к игре.

- "Более серьезно" - для меня недостаточно. Покажи все, на что ты способен, - задиристо произнесла мисс Бедвин.

Оживленная, покрасневшая, великолепная, она посмотрела в сторону зрителей, откровенно смеясь над Лорен.

- Вызов брошен, - пробормотал лорд Ранналф. - Как в старые добрые времена.

Леди Фрея не пропустила следующий удар. Ворота устояли. Теперь была ее подача, которую, казалось, совсем не трудно было бы отбить. Но мяч полетел в сторону четырехлетней Сары Вримонт, со страхом смотревшей на него. Игроки закричали, давая ей советы, как поступить. Она же, окончательно растерявшись, хлопнула руками в неподходящий момент. В результате мяч оказался в траве у ее ног, и девочка горько заплакала.

Хотя Лорен была старше ее на двадцать два года, она хорошо знала, что сейчас испытывает малышка.

- О дорогая! - Кит бросился к ребенку. - Это не считается, Фрея. Сара не виновата. Тебе придется подать еще раз.

Кто-то бросил мяч леди Фрее, и он снова высоко взлетел вверх, описывая широкий полукруг. Кит одной рукой быстро поднял Сару, а другой, держа ее маленькие ладошки вместе, поймал злополучный мяч.

- Ура! - закричал он, и все поддержали его дружными криками.

Леди Фрея была возбуждена и чем-то обеспокоена. Такими же недовольными выглядели и члены ее команды. Фрея, выставив ногу вперед и воинственно подбоченившись, заявила, что Кит жульничает и потворствует нечестной игре. Он же, улыбаясь, обвинял ее в том, что она просто не умеет играть. Сразу было видно, что этот спектакль разыгрывался для того, чтобы повеселить игроков и зрителей. Противники, обвиняя друг друга, весело смеялись, наслаждаясь реакцией зрителей. Они - идеальная пара, в который раз подумала мисс Эджуэрт.

Этот факт безмерно удручал Лорен. Не потому, что она сознательно пыталась составить конкуренцию леди Фрее, хотя та и считала ее своей соперницей, а потому, что даже если бы Лорен и захотела соперничать с мисс Бедвин, она никогда не смогла бы стать ей достойной противницей. Да, мисс Эджуэрт была красива и обладала изысканными манерами, но ей недоставало чего-то такого, что приводило мужчин в восхищение и заставляло сходить с ума. Даже после вчерашней ночи она по-прежнему оставалась всего лишь Лорен Эджуэрт.

Счастливая маленькая Сара вернулась к зрителям и попыталась разыскать свою мать, которая уже давно ушла в дом, спасаясь от жары. На щеках девочки все еще поблескивали слезы.

Лорен достала платок и вытерла малышке глаза.

- Отличная игра, - похвалила ее мисс Эджуэрт. - Ты не устала?

Девочка решительно помотала головой. - Пойдем поиграем, - попросила она. Лорен колебалась. Она достаточно часто общалась с детьми в последнее время и успела заметить, что им нравилось ее общество. Но ей никогда раньше не приходилось оставаться наедине с кем-то из них.

- Что мы будем делать? - поинтересовалась она. - Покатай меня на качелях. - Сара завладела ее рукой и потянула за собой.

- Где они? - спросила Лорен, поднимаясь с земли. И тут же их увидела. Качели висели на толстой ветке дуба недалеко от крикетной площадки. Лорен их раньше не замечала. Сара выпустила ее руку и забралась на деревянное сиденье, и Лорен принялась раскачивать малышку, сначала осторожно, а затем все сильнее и сильнее, подчиняясь просьбе девочки. Сара в восторге кричала:

- Еще выше!

- Если я раскачаю тебя слишком высоко, - засмеялась Лорен, - ты улетишь на самую верхушку дерева в волшебную страну, и у меня больше не будет такой хорошенькой девочки.

Вскоре и другие малыши, устав от крикета, начали собираться вокруг качелей, требуя своей порции внимания. Лорен раскачивала всех по очереди, помогала самым проворным забраться на нижние ветки дерева, поддерживала их, когда они прыгали, и смеялась вместе с ними. Наконец они переместились в тень дерева, чтобы передохнуть.

- Если раскачиваться слишком сильно, то можно попасть в волшебную страну на верхушке дерева, - объявила Сара.

- Кто это сказал? - насмешливо потребовал объяснений Генри Батлер.

- Я. - Лорен посмотрела на него в сильном удивлении. - Разве ты никогда об этом не слышал? Ты не знал, что существует волшебная страна на верхушке дерева? - Расскажи нам? - Расскажи!

Голоса малышей слились в просительный, нетерпеливый хор, и Лорен рассмеялась. И так, с чего бы начать? Давным-давно она сама себе рассказывала на ночь сказки, где мамы не бросали своих дочек, где жизнь превращалась в сплошное приключение и где можно было доплыть до самого горизонта и спокойно вернуться домой. И кончались эти истории всегда счастливо.

- Давайте посидим здесь, в тенечке, - предложила она детям, удобно располагаясь на траве. - И я расскажу вам об этой стране.

Дети быстро расселись вокруг Лорен, с любопытством глядя на нее. Самая маленькая из них, трехлетняя Анна Клиффорд, устроилась у нее на коленях. - Однажды, давным-давно...

И она начала свою сказку про двух малышей - мальчика и девочку, которые вместе качались на качелях. Они раскачивались, раскачивались, а затем вдруг взлетели вверх и оказались на верхушке дерева, в волшебной стране, которая не видна с земли и совсем не похожа на то, к чему мы все привыкли, - и трава там другая, и дома, и животные, и люди. В этой стране всегда

происходили удивительные истории, а на каждом углу поджидали опасные приключения.

- И вдруг, - таинственным голосом продолжила Лорен, глядя на их замороженные личики, - они увидели пустые качели, парящие над красной травой, быстро вспрыгнули на них, схватились за веревки и спустились вниз, на землю, где обеспокоенные папы и мамы уже давно ждали их. Все дети были живы и здоровы и рассказали своим родителям о том, где они побывали и что увидели. Раздался всеобщий вздох облегчения и удовлетворения. - Они потом вернулись обратно? - спросила Сара. - Вернулись? - спросил кто-то еще из малышей. -

О да, - заверила их Лорен. - Они возвращались туда много раз, и с ними происходили чудесные истории, и они попадали в опасные приключения. Но это - в следующий раз.

- О нет! - запротестовали дети, а Лорен опять засмеялась.

- Не волнуйтесь, ждать придется не так долго. Лорен подняла голову и увидела Кита, который стоял недалеко от них, скрестив руки на груди. Наверное, он пришел давно, потому что на лужайке уже никого не было. Игра, давно закончилась, а Лорен этого и не заметила. Он улыбался, с любовью и нежностью глядя на нее.

Лорен обдало жаром, и ей стало трудно дышать. Она почувствовала, как в ней снова проснулось желание. Она знала это гибкое красивое тело и помнила его внутри себя. Она недавно поняла, какой сложный и противоречивый человек прятался за внешней веселостью. Но теперь эта его веселость была настоящей. Не маской.

- Все ушли купаться, - сообщил он. - Кто-нибудь здесь желает присоединиться к взрослым? - Кит улыбнулся, глядя, как проворно дети повскакивали со своих мест и бросились бежать к озеру, прежде чем он успел закончить фразу. - Только не я, - поспешно ответила Лорен. - Тебе снова удалось меня удивить, - произнес он, продолжая улыбаться. - Не знал, что ты отлично ладишь с детьми.

- О, что ты, - смутилась Лорен. - Я никогда раньше с ними не общалась.

- Позволь мне не поверить, - возразил он. - Почти час ты развлекала этих малышей - совсем нелегкое дело в жаркий полдень. И я не видел, чтобы кто-нибудь ссорился из-за качелей. А они часто ссорятся и иногда даже дерутся.

- Неужели прошло так много времени? - удивилась она. - И откуда ты знаешь, что никто не ссорился? Ведь ты играл в крикет.

- О, я знаю, - заверил ее Кит. Он подошел к ней и предложил ей руку. - Откуда эта история? Из книги?

- Нет, разумеется, нет, - засмеялась она. - Я придумала ее сама. Совсем нетрудно рассказывать сказку о волшебной стране, где может произойти все, что угодно, и постоянно что-то случается.

- Вижу, - заметил Кит, - ты развлекала себя без моего участия. Следовательно, я не заслужил твоей благодарности. - Как раз наоборот, - честно призналась она. - Если бы не ты, я сейчас была бы в Лондоне. Если бы ты не привез меня сюда, я бы прогоняла достойных джентльменов, которых Саттен и Уилма находили бы для меня. И ненавидела бы каждую минуту своего существования.

- Пара редкостных идиотов, - усмехнулся он. - Они заслуживают друг друга. Лорен развеселило

это определение. - На озере есть кому приглядеть за детьми. Не хочешь прогуляться со мной, Лорен?

- Все пошли купаться? - с интересом спросила она. - И гости тоже?

- Думаю, да, - ответил Кит усмехаясь. - Благовоспитанные матроны не смогут остановить Фрею, можешь быть уверена. Остальные молодые леди, без сомнения, последуют за ней, заставив поволноваться своих мамаш. Сегодня слишком жарко, а мы так долго играли в крикет...

- Ты уверен, что не хочешь сейчас присоединиться к... ко всем остальным? - поинтересовалась Лорен. Он склонил голову набок.

- Думаю, нам лучше побыть наедине. В конце концов, именно этого от нас и ожидают. Прошу тебя, продолжай улыбаться. Ведь мы же помолвлены. И несмотря на категоричность твоего отказа прошлой ночью, мы все равно поженимся. Однако не станем пока это обсуждать. Ну что, прогуляемся?

Лорен колебалась, не зная, на что решиться. Но внутренний голос убеждал ее, что следует вести себя более сдержанно. Слишком далеко она вчера зашла, но сейчас нисколько об этом не жалела. И все же в глубине души притаилась горечь. Простой ночью в ней проснулась женщина, которую она слишком долго прятала от себя и от окружающих. Лорен была уверена, что только Невилл мог бы удовлетворить эту ее потребность - стать женщиной.

Ее пугала перспектива впасть в некую зависимость от Кита. А еще больше пугала мысль о том, что она может его полюбить. Лорен не хотела любви и боялась ее. Раньше ей казалось, что она способна любить только одного мужчину - Невилла. А теперь она встретила Кита.

Она совсем ему не подходит. Если бы она хоть немного походила на леди Фрею Бедвин! Эта красавица просто создана для него. Именно рядом с ней сегодня он выглядел таким оживленным и веселым. Нет, ей не стоит влюбляться. Она не может больше рисковать. С трудом справившись с одним несчастьем, ей не хотелось переживать подобное во второй раз.

Кроме того, ведь она обещала, что разорвет помолвку в конце лета и освободит его от всех обязательств. Лорен не собиралась нарушать данное ему - и себе - слово, даже после близости с ним, и не считала, что он, как порядочный человек, обязан теперь на ней жениться. Она не воспользуется этой ситуацией, чтобы выйти за него замуж.

Лорен приехала сюда совсем за другим - ей необходимо было испытать удовольствие и немного повеселиться, до того как она состарится в глуши в одиночестве. И она нашла здесь то, что искала, - приключение, наслаждение, радость. Ей все еще хотелось большего, хотелось испить эту чашу до дна. А потом она навсегда исчезнет из жизни Кита.

- Хорошо, только не долго. - Она протянула ему руку, удивляясь, почему идет у него на поводу, забыв о здравом смысле и своих принципах.

Они шли, держась за руки, и Лорен вдруг почувствовала, что между ними возникла какая-то странная связь - физическая и эмоциональная. Они были счастливы.

Глава 17

Кит заранее решил, куда поведет Лорен. Им надо было пройти мимо озера, как разрядом с тем местом, где купались гости. Дети и взрослые весело плескались в воде. Несколько человек с берега наблюдали за купающимися. Ралф, лениво облокотившись на ствол дерева, беседовал о

чем-то с леди Мьюир. Увидев Лорен и ее спутника, они приветственно помахали, приглашая присоединиться к ним. Фрея уплыла дальше всех.

К своему удивлению. Кит обнаружил, что не испытывает ни малейшего желания прыгнуть в озеро и порезвиться со всеми вместе, а тем более плыть наперегонки с Фреей. Он все еще боялся, даже после двух визитов в Линдсей-Холл, даже после скачки на лошадях, что его страсть к бывшей невесте разгорится с новой силой. Он думал об этом и сегодня, когда она приехала с Ралфом и Эллином в гости и когда они играли в крикет. Кит размышлял об этом и теперь, когда решил, что должен жениться на Лорен.

Но во время матча с ним произошло что-то странное, что именно, он и сам не мог понять. Он получал огромное удовольствие от игры с Фреей, от добродушного подшучивания друг над другом, от обмена "любезностями". Казалось, они снова стали детьми, мальчиком и девочкой. Кит наслаждался этим чувством товарищества, однако ничего похожего на сумасшествие, которое охватило его три года назад, уже не испытывал.

Все время, пока он играл в крикет, стараясь сделать это занятие веселым для детей и увлекательным для взрослых, он ощущал присутствие Лорен. Даже не оборачиваясь, Кит знал, что она, как и положено настоящей леди, чинно сидит на одеяле среди зрителей в легком муслиновом платье и соломенной шляпке. Он не пропустил момента, когда она встала и вместе с Сарой направилась к качелям. От его внимания не ускользнул и тот факт, что все малыши дружно последовали за ней.

Нежность, которую он испытывал к Лорен, несказанно удивляла его самого. Столкнувшись с подобным чувством впервые, он до конца не мог осознать значимость происшедших с ним перемен. Киту нравились его новые ощущения. Возможно, женщины под словом "романтический" подразумевали именно это - что-то нежное, доброе, увлекательное. Вероятно, то, что происходило у них с Лорен, можно было назвать романом. Хотя, конечно, этому поспособствовало и нечто весьма значительное - вчерашняя ночь.

- Ты уверен, что не хочешь искупаться вместе со всеми? - спросила Лорен. - Я не стану возражать против этого. Не стоит оставаться со мной из вежливости или чувства долга. Я знаю, что тебе с ними было бы веселее.

Просто удивительно, что такая красивая девушка, как мисс Эджуэрт, обладая такими изящными манерами и безупречным воспитанием, столь низко себя ценит!

- Позволь мне самому судить об этом, - ответил он и нежно сжал ее руку. - Лорен, скажи, пробовал ли барон Галтон узнать что-либо о судьбе твоей матери? А последний граф Килборн? Неужели он никогда не пытался выяснить, что случилось с его братом? Она отрицательно покачала головой. - Думаю, это просто невозможно, - грустно отозвалась она. - Все равно что искать иголку в стоге сена.

Двое британских аристократов слишком заметные фигуры, чтобы вот так бесследно исчезнуть.

- Мне кажется, еще рано ставить точку, - вдумчиво произнес Кит.

- Я не думаю об этом больше. Это уже не имеет значения. - Лорен наклонила голову, чтобы спрятать лицо под широкими полями шляпки. Она явно говорила неискренне.

- У меня есть знакомые, - продолжал виконт, - которые находят то, что спрятано, и узнают о том, о чем, казалось бы, узнать невозможно. Я могу обратиться к ним, попросить их помочь тебе. Ты хочешь, чтобы я это сделал? Лорен резко повернулась и, поблдевав, посмотрела на

него. Ее фиалковые глаза широко раскрылись от неожиданности и удивления.

- Ты хочешь это сделать? - спросила она. - Для меня? Даже если и есть что искать, это расследование может продлиться гораздо дольше, чем ты думаешь, а мы ведь скоро расстанемся.

Она оказалась чрезвычайно упрямой особой. Несмотря на их близость, Лорен продолжала настаивать на расторжении помолвки и решительно отказывалась выйти за него замуж. И этим очень напоминала Киту капризного ребенка.

- Ты так много сделала для меня, - продолжал убеждать ее Кит. - Позволь мне тоже помочь тебе.

- Но ведь это просто спектакль. - Она остановилась, в ее глазах стояли слезы. - Мне очень грустно от того, что мы обманываем столько людей. Твои родители такие хорошие люди. Мне очень нравится твоя бабушка. Да и все родственники - тоже.

- Нам не нужно никого обманывать, - мягко возразил он. - Мы можем назначить дату нашей свадьбы на день рождения бабушки. Это было бы замечательно. Она снова упрямо покачала головой. - Неужели ты так любишь его? - удивился он. Его начал раздражать граф Килборн, хотя Кит никогда не видел этого человека.

- Нет. Все дело в нашей договоренности, - объяснила Лорен. - Ты наконец распутаешь клубок своих проблем, а я стану свободной. Не порть ничего, Кит. Все, что я хотела получить этим летом, - всего лишь приключение.

Ему стало очень плохо от сознания того факта, что Лорен не выйдет за него замуж. Она не хотела этого, и Кит почувствовал себя глупым мальчишкой, который позволил себе влюбиться в девушку, не желавшую иметь с ним ничего общего.

- Нельзя обвинять джентльмена в том, что у него есть совесть, - назидательно проговорил Кит. - Ну что ж, в таком случае давай отправимся на поиски новых приключений. Ты видишь этот небольшой островок прямо посередине озера? Он создан руками человека. Сейчас мы поплывем туда. У берега привязана лодка. - Хорошо, - согласилась Лорен.

Лодка оказалась в хорошем состоянии и там, где ее всегда прятали, - в рыбацкой хижине. Кит обнаружил на полке сложенные аккуратно стопкой чистые полотенца и прихватил два из них с собой.

Широко взмахивая веслами, он греб к острову, а Лорен в расслабленной позе сидела на узкой скамейке напротив него, одной рукой держась за борт лодки. Наконец суденышко ткнулось в песок, и Кит, подхватив Лорен на руки, вынес ее на берег.

На противоположной стороне острова находилась крохотная лужайка, спускающаяся прямо к воде. Здесь росла высокая сочная трава, из которой то там, то тут выглядывали розовые и белые маргаритки, желтые лютики и красно-фиолетовый клевер. Лорен и Кит шли к берегу, утопая по щиколотку в цветочном ковре. Но вот Лорен остановилась в самом центре лужайки и опустила на живой ковер, обхватив руками колени.

- Раньше я не любила надолго уходить из дома, - со вздохом призналась она. - А сейчас?

- Да. - Ее взгляд был устремлен на сверкающую под солнцем водную гладь.

Было очень жарко, и после веселой игры в крикет, длительной прогулки Кит вспотел, и ему очень захотелось окунуться в прохладную воду озера. Он снял рубашку, ботинки и бриджи. Поколебавшись мгновение, Кит расстался и с панталонами. Лорен лениво смотрела на него. Еще несколько дней назад, подумал Кит, она бы покраснела от смущения. - Ты очень красив.

- Несмотря на все мои шрамы? - усмехнулся он.

- Да.

Он с разбегу прыгнул в озеро и исчез под водой. Как приятно ощутить прохладу в жаркий день! Кит вынырнул и стряхнул влагу с лица. Лорен продолжала сидеть среди цветов, спокойная, красивая, холодная. Но вот она сняла шляпку, небрежно бросила ее на траву, и темная тяжелая масса волос покрыла ее плечи и спину.

Виконт подплыл к берегу и, продолжая плескаться в воде, поглядывал на Лорен. Она же не спеша сняла туфли, чулки, расстегнула платье и через секунду уже стояла в одной нижней сорочке, не скрывавшей прелестей ее тела. Он одобритительно взглянул на нее, немного удивляясь происшедшей в ней перемене. Еще совсем недавно ее приводила в ужас мысль, что Кит увидит ее без платья. Он хорошо помнил их первую прогулку на озеро, как она, закутанная в одеяло, волновалась и суежилась на берегу, боясь зайти в воду.

И вдруг он испытал настоящий шок - Лорен, скрестив руки, стянула через голову сорочку и бросила ее сверху на свою одежду. Обнаженная, она была самым совершенством. Молодое, крепкое тело, высокая, упругая грудь, длинные, стройные ноги, темные волосы до пояса. Лорен спустилась на берег и вошла в воду. Ее глаза смотрели не на Кита, а куда-то вдаль; она даже не попыталась прикрыть свою наготу. Ее тело казалось высеченным из мрамора. У Кита перехватило дыхание. Он, облизнув губы, нырнул и снова появился на поверхности рядом с Лорен.

Он не дотронулся до нее. И она не стала подходить к нему. Они просто улыбались друг другу, затем, закрыв глаза, Лорен легла на спину. Она легко держалась на воде, лениво шевеля ногами. Кит медленно поплыл рядом.

Понимала ли Лорен, думал Кит, как сильно она изменилась за то время, что провела в Элвесли? Ей удалось сбросить с себя напускную холодность. Лорен Эджуэрт купается обнаженной? С обнаженным мужчиной? Их друзья и родственники вряд ли поверят такому. Неужели после этого лета она снова сможет вернуться к прежней жизни?

- Если я опущу ноги, то, наверное, сразу пойду ко дну, - повернув к нему голову, задумчиво произнесла она. Он посмотрел на берег, оценивая, как далеко они заплыли. - Думаю, нет, - ответил Кит. - Не бойся, ты не утонешь, если сама этого не захочешь. И даже если захочешь, я все равно тебя спасу.

- Я не боюсь, - хмыкнула Лорен. - Кит, научи меня плавать так же, как ты. Дай я попробую.

Он помог ей перевернуться на живот, его руки ощутили ее шелковистую прохладную кожу. Мир вокруг превратился в волшебную страну, о которой она рассказывала детям. Сегодня Лорен спокойно опускала лицо в воду, не заглывая ее и не проявляя ни малейших признаков паники, и ровно дышала. Сейчас она держала ноги у поверхности воды, что тут же принесло свои результаты - ей удалось без особых усилий продвигаться вперед. Она очень быстро усвоила, какие движения следует делать руками. Через несколько минут она уже плыла кролем на глубине около восьми футов.

- С такой скоростью, - посмеиваясь, прокомментировал Кит, - ты сможешь добраться до противоположного берега за двадцать четыре часа. Даже за двадцать три, если не будешь отдыхать по дороге.

- Ты смеешься надо мной, - задыхаясь, проговорила Лорен. Похоже, она хотела еще кое-что добавить, но у нее не хватило дыхания.

Потом Кит помог ей перевернуться на спину, и они поплыли рядом, держась за руки. Он испытывал ни с чем не сравнимое спокойствие и умиротворение, которое раньше... Впрочем, раньше у него и не возникало подобных ощущений.

Он продолжал плыть с закрытыми глазами, и солнечные лучи согревали его лицо.

- - Хочется, чтобы некоторые моменты в жизни, - вздохнул он, - продолжались вечно. -
Пожалуй, - согласилась она.

Однако эти мгновения пролетели слишком быстро, хотя их статус жениха и невесты давал им возможность оставаться наедине. Но всему есть предел. Им нужно вернуться домой и принять участие в дальнейших развлечениях.

Воздух показался им довольно прохладным, когда они выбрались из воды. Прохладным, но не холодным. Кит лег на траву. Он ожидал, что Лорен завернется в полотенце и сядет в стороне от него, смущенная и чопорная. Вероятно даже, что она быстро оденется и захочет вернуться в лодку.

Она легла рядом с ним на спину, прикрыв глаза рукой и согнув ноги в коленях. Разумеется, она совершенно неосознанно приняла эту возбуждающую позу. Кит приподнялся на локте, чтобы лучше ее рассмотреть. Все его прежние любовницы имели почти одинаковое телосложение - крутые бедра и тяжелые груди. Именно поэтому он и выбирал их. Это его возбуждало. И, разумеется, такие женщины вызывали у него желание.

Лорен Эджуэрт в отличие от них была хрупкой и стройной. Когда она лежала на спине, ее грудь казалась меньше, чем была на самом деле, хотя все равно радовала глаз своей красотой. Он рассматривал ее длинные, изящные ноги, плоский живот, и в нем разгоралась страсть. Усмехнувшись, Кит подумал, что если бы она открыла глаза, то наверняка поняла бы, что ей грозит опасность.

Она отличалась удивительной, незаурядной красотой. И Кит давно подметил это. Еще тогда, на балу у леди Маннеринг, и даже раньше, в Гайд-парке.

Она обладала не только красотой, но и... соблазнительностью. Без каких-либо ухищрений с ее стороны она возбуждала мужчин. Ни в характере, ни в ее поведении не было ничего эротического. Что же это?

Похоже, он стал свидетелем превращения девушки в женщину, долго подавляемое женское начало наконец вырвалось наружу, освободилось от всевозможных условностей и превратилось в восхитительную женственность. Причастен ли он к этому? Его ли это заслуга? Кит знал, что Лорен никогда не была близка с мужчиной. Если даже поначалу он и испытывал некоторые сомнения по этому поводу, то прошлой ночью получил убедительное доказательство - она была девственницей.

Он смотрел на ее тело и хотел ее так сильно, как никогда не хотел никакую женщину. Она не выйдет за него замуж. Лорен не хочет этого. Ему не следовало... Вчерашней ночи не должно

было случиться. Он не должен загонять ее в ловушку; она потеряет свободу, которую только что обрела, он должен подавить в себе эгоизм и - любовь.

Лорен убрала руку, прикрывавшую глаза, повернула голову и улыбнулась Китау.

- Кит, - протянула она мечтательно, - именно этого мне хотелось тогда в Воксхолле. Именно этого. Хотя тогда я сама не понимала, что мне нужно. Солнце на моем лице. Я никогда не позволяла себе раньше вот так лежать на солнце - боялась испортить цвет лица. Плеск воды, и щебет птиц, и стрекот насекомых - тысячи существ вокруг нас. Я уже забыла, что мир живой. Мне казалось, что существуют только люди, лошади, коровы, овцы. И вдруг этот запах воды, травы и цветов. Как много цветов, Кит! Маргаритки, клевер, лютики. Они великолепнее всех красот вселенной. И я - часть этого. Я всегда была зрителем в жизни и никогда - участником. Никогда. Сейчас все стало по-другому. Теперь я безумно счастлива. Именно это я и подразумевала под словом "приключение". И я его получила. Я всегда буду благодарна тебе, Кит.

У Кита подступил комок к горлу. Он с трудом сдерживал слезы. Чтобы Лорен не увидела его повлажневшие глаза. Кит отвернулся. Она говорила такие простые вещи. Простые для всех, но не для нее. Она только сейчас начала понимать, как прекрасна жизнь, и только теперь ощутила себя частицей природы. Она была словно эльф или лесная нимфа, эта потрясающая девушка.

Кит в этот момент переживал лучшие минуты своей жизни и знал, что они навсегда останутся в его памяти и сердце. Это бесценное богатство послужит ему утешением в горе. Ничто не должно разрушить очарование их короткого счастья.

- Кит, - она протянула руку и дотронулась ласковыми пальцами до его щеки, - я хочу, чтобы вчерашняя ночь повторилась. Прямо здесь. Один только раз. Среди цветов, на траве, под солнцем. Здесь будет прекрасно. Если ты, конечно, хочешь. А если нет...

Он наклонился над ней и нежно ее поцеловал. Она ощутила запах воды и тепло солнца на своих губах. Он почувствовал вкус невинности и еще неловкой пробуждающейся женственности и чувственности. Она перенеслась в ту волшебную страну на верхушке дерева, о которой недавно рассказывала детям. Он склонился к ней и заговорил о том, что секс может привести к беременности. И что беременная женщина должна выйти замуж за своего соблазнителя. Даже если любит другого или хочет быть свободной.

Но волшебная страна манила и Кита. Он погрузился в нее, в траву, в цветы, в запах клевера, в солнечный свет и жужжание пчел. Именно это она имела в виду. Именно об этом она так страстно мечтала - почувствовать себя в крепких объятиях мужчины и забыться, раствориться в блаженстве. Он поднял голову и посмотрел на нее. Она счастливо улыбалась. Она и была счастлива!

Прошлая ночь была его ночью. Он поделился с ней всем, что накопилось у него внутри за последние годы, рассказал ей о Сиде и о себе. Она подарила ему наслаждение, щедро отдала ему свое тепло и всю себя. Сегодня он сделает все, чтобы доставить радость ей.

Кит любил ее не спеша, используя весь свой опыт, накопленный за годы общения с другими женщинами. Ее нельзя было назвать страстной. По крайней мере - пока. С ней нужно быть нежным и терпеливым. Его руки и рот ласкали ее тело, нежно пощипывали, находили самые чувствительные места, от прикосновения к которым она восторженно вскрикивала. Ее ладони гладили плечи Кита, его спину и грудь. Эти прикосновения, робкие, даже неловкие, заставляли

его трепетать. Он привык иметь дело с женщинами, которые хорошо знали, как разжечь в нем страсть и затем удовлетворить ее. Лорен даже не подозревала о существовании подобных ухищрений. Но ее неопытность приводила его в состояние крайнего, почти болезненного возбуждения.

Он любил ее с каким-то отчаянием. Его поцелуи были мягкими, глубокими, их языки соприкасались. Его рука гладила ее между ног, ощущая влажное тепло ее лона, проникая внутрь, все глубже и глубже. Кит нежно ласкал ее до тех пор, пока она не содрогнулась, когда экстаз окатил ее горячей волной,

- Ты хочешь еще? - прошептал он. - Да... - Она обняла его. - О да! Сделай это. Как прошлой ночью.

- Не совсем так, как прошлой ночью. Высокая трава и головки цветов походили на мягкий ковер, но они могли оказаться жестким матрасом для женщины во время акта любви.

- Иди сюда. - Он поднял Лорен и раздвинул ее ноги. - Встань на колени. Доверься мне.

Она встала на колени и, опираясь руками о его плечи, смотрела на Кита и улыбалась, ее веки потяжелели от желания.

Лорен раскраснелась, тело ее стало влажным и горячим. Она выглядела восхитительно. Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Кит не привык сдерживать себя, когда его возбуждение достигало высшей точки и через несколько секунд должен был наступить кульминационный момент.

Исключение составляла лишь вчерашняя ночь. Но то, что произошло с ними, трудно назвать сексом.

И сегодня - тоже. Это невозможно определить словом "секс". Это... Что же это в таком случае? Они тепло, нежно делились... Чем?

Ему хотелось доставить ей такое удовольствие, о котором она даже не подозревала в свои двадцать шесть лет. И он даст ей это. Он хочет видеть ее счастливой.

Вдруг Лорен нахмурилась, закрыла глаза и закусил губу. Она сбилась с ритма, и ее руки крепко сжали плечи Кита. Потом она открыла рот и тяжело задышала.

- Расслабься, - посоветовал он. - Расслабь мышцы и продолжай.

Руки Кита сильнее сжали ее бедра, его движения стали сильными и быстрыми. - Не останавливайся. Доверься мне. Но ему не нужно было больше ее учить. Она содрогнулась и в изнеможении упала на него. Кит обнял Лорен, прижал ее к себе и так держал, пока она не успокоилась.

Раньше его никогда не беспокоил женский оргазм. Его больше интересовал свой.

Она лежала на нем, горячая и влажная. Теперь он мог позаботиться о себе. Кит снова положил ей руки на бедра и сильнее уперся ногами в землю. И замер. Она услышала, как заскрежетали его зубы.

Потом он осторожно поднял Лорен и нежно опустил рядом на полотенце.

- М-м... - Этот звук напоминал довольное мурлыканье, вырывавшееся откуда-то из самой глубины ее души. Лорен мягко перекадилась на бок и, свернувшись клубком, заснула.

Кит лежал на спине, глубоко и ровно дыша, нервно сжимая и разжимая кулаки. Он провел несколько минут в настоящей агонии, пока его возбуждение не начало спадать. Наконец он тихо засмеялся. В своей невинности она и не подозревала, что была единственной, кто завершил этот акт.

Возможно, она уже беременна после вчерашней ночи. Впрочем, время покажет. Но если ей удалось избежать этого вчера, то сегодня ей ничто не грозило. У нее все еще есть выбор. Неужели она все-таки захочет стать свободной и расстанется с ним?

Это не должно больше повториться. Они не были по-настоящему помолвлены. А Лорен Эджуэрт не принадлежала к тем женщинам, с кем можно вступить в незаконную связь.

Прошлой ночью она удовлетворила его страсть. Сегодня он сделал все, чтобы доставить наслаждение ей. И это конец их неожиданно возникшей физической потребности друг в друге. Да, все кончено.

Он вдохнул в себя полной грудью аромат клевера; его выдох очень походил на стон.

Глава 18

На следующее утро Лорен представилась возможность поговорить с глазу на глаз с Сиднемом Батлером. Раньше ей не удавалось это сделать, так как в течение дня она его не видела, а вечером он сидел в гостиной у окна; сама его поза говорила о том, что он не нуждается в собеседниках. У Лорен не было особого желания общаться с Сидом, но после того как она узнала о страданиях Кита, она решила с ним поговорить.

Большинство мальчишек и молодых джентльменов отправились вместе с виконтом ловить рыбу, и ее дедушка тоже присоединился к компании. Некоторые дамы, включая Гвен и тетю Клару, решили пройтись по магазинам и заодно взглянуть на нормандскую церковь. А бабушке Кита захотелось прогуляться по саду, и она попросила Лорен составить ей компанию.

Они уже возвращались назад, когда Лорен увидела Сиднема, скакавшего на лошади. Он на удивление ловко управлялся с животным, а ведь у него была только одна рука. Лорен жалела этого человека, но дружеского расположения к нему она не чувствовала.

Старая леди, воспользовавшись помощью своего любимого лакея, здорового, розовощекого, добродушного малого, отправилась в свои покои. Лорен же, извинившись, быстро сбежала по ступенькам. Ее одолевали сомнения и неловкость, и она никак не могла придумать, с чего начать разговор с братом Кита. Он вышел из конюшни и зашагал, слегка прихрамывая, к дому. Заметив Лорен, Сид на мгновение заколебался, но потом с независимым видом подошел к ней.

- Доброе утро, мисс Эджуэрт, - поприветствовал он ее, дотронувшись хлыстом до края своей шляпы, и криво усмехнулся, собираясь пройти мимо. -Мистер Батлер...

Лорен испытывала к нему неприязнь и... вину. Но почему вину? Только потому, что он был искалечен? Нет, не это мешало ей. Дело в том, что брат Кита ей не нравился. Он вел себя жестоко по отношению к Киту, заставляя его страдать, хотя, без сомнения, знал о том, что брат его любит.

- Мистер Батлер, не хотите ли немного прогуляться со мной? - спросила Лорен.

Сид взглянул на нее с удивлением и, казалось, уже готов был отказаться, но потом поклонился и направился к широкой лужайке, где гости накануне играли в крикет.

- Погода не такая хорошая, как вчера, - вежливо заметил он.

- Вы правы, сегодня облачно.

И вдруг мужество покинуло ее. Но Лорен очень волновалась за Кита. Слишком волновалась. Возможно, больше, чем следовало. Она набрала в легкие побольше воздуха и ринулась в атаку.

- Мистер Батлер, почему вы не хотите его простить? Ей даже не пришло в голову, что он может не понять, о ком идет речь.

- А!... - хмыкнул Сид. - Так вот что он вам сказал, бедняга.

- Не значит ли это, что он ошибается? - нахмурилась Лорен.

Он не ответил. Опустив голову, он медленно брел по лужайке туда, где росли старые высокие деревья. Наконец Лорен услышала:

- Все слишком сложно. И вам не стоит в это вникать, мисс Эджуэрт. Не волнуйтесь, я не задержусь здесь долго и не омрачу ваше счастье. Я скоро уеду. Мне предложили место в поместье герцога Бьюкасла.

- Место управляющего? - уточнила она. - Это очень огорчает Кита, так как он считает, что вы не созданы для такой жизни, что вы - художник. Он любит вас. Разве вы не понимаете этого?

Мистер Батлер остановился и бросил взгляд куда-то в пространство, прежде чем посмотреть ей в глаза. Она вдруг поняла, насколько красив он был раньше и как теперь сильно изуродован. Сознание этого факта повергло ее в состояние, близкое к шоку. Но ее отношение к Сиднему ничуть не изменилось в лучшую сторону.

- Значит, вы полагаете, что я его не люблю? - холодно спросил он.

- Полагаю, что так, - ответила она. - Иначе вы постарались бы как-то наладить с ним контакт. Вы считаете, что ему все равно, только потому, что он не ползает перед вами на коленях.

Он пришел в ярость. В его глазах был лед, черты лица заострились. Но, сделав, над собой усилие. Сиднем взял себя в руки.

- Да, наверное, страдает, - равнодушно подтвердил он. - Эта прогулка - не слишком удачная ваша затея, мисс Эджуэрт. Нам лучше говорить о погоде. Вы мне нравитесь. В самом деле. Даже очень, хотя я знаю, что чувство это не взаимно. Вы - сама доброта и терпение, особенно с моей бабушкой. Вы дружелюбны и любезны с каждым. Кроме того, вы, похоже, любите моего брата. И я желаю вам счастья - вам обоим. Но я должен уехать. После этого, думаю, мы не слишком часто будем видеться. Так лучше для всех. Может, вернемся в дом?

Но его слова и тон не обманули Лорен, не спрятали то, что он так отчаянно пытался скрыть от посторонних глаз. Она увидела еще одну печальную и одинокую душу, уже давно переставшую надеяться на счастье. Кит, несмотря на все свои страдания, нашел в ее лице утешение. С кем Сиднем Батлер мог поделиться своей печалью? Было ли хоть одно живое существо, способное выслушать его и поддержать? Судя по всему, нет.

- У меня есть одно достоинство, не так часто встречающееся в людях, - заявила она, оставив без внимания его последние слова. - Я умею слушать. Именно слушать, а не слышать то, что мне хочется услышать. Расскажите мне, что случилось. Я хочу знать вашу версию того, что же произошло на самом деле.

Кит изложил ей факты, и Лорен не думала, что он ей солгал или пытался ввести в заблуждение. Иногда бессознательное замалчивание некоторых деталей или, наоборот излишнее сгущение красок могут привести к изменению точки зрения на событие. Если попросить трех человек пересказать вам какую-либо историю, то, без сомнения, вы услышите три разных варианта.

Сид остановился и пристально посмотрел в глаза Лорен, а затем снова зашагал вперед, уже явно не собираясь возвращаться домой.

- Да, я был художником, - заговорил он, - мечтателем, младшим братом, всегда слишком маленьким для своего возраста, пока в пятнадцать лет не вырос. Думаю, Кит даже и не заметил, что я стал выше его. Джером должен был унаследовать титул и все состояние, поэтому он держался очень солидно, неся ответственность за каждый свой шаг. Энергичный и сильный, он всегда был уверен в себе. Кит же не мог и дня прожить без проделок и шалостей. Если что-то случалось, то все прекрасно знали, кто стоял за этим. Именно его чаще других отец вызывал к себе в библиотеку для наказания. Все самое яркое, интересное, веселое исходило от него. Он стал моим героем. Я обожал его.

Лорен хранила молчание. В просвете между облаками появилось солнце, заливая окрестности светом и теплом.

- Меня любили все, - задумчиво продолжал мистер Батлер. - Малыш Сид, нежный мечтатель. Его необходимо защищать от опасностей, от потенциальных врагов, от наказаний.

Он неожиданно засмеялся, и Лорен поняла, что Сиднем забыл о ее присутствии.

- Однажды я взял лодку и решил покататься. Вернувшись на берег, я плохо привязал ее, и она уплыла на середину озера. Нам, детям, категорически запрещалось пользоваться лодкой без взрослых. Поэтому можете вообразить, какой поднялся шум. Кит заявил, что это он брал лодку, соответственно его и выпороли. Узнав обо всем, я рассказал отцу правду и очень гордился своим поступком. Но Кита выпороли снова, теперь уже за ложь. Они оба так себя вели - и Кит, и Джером - и всегда меня защищали. Я был мечтателем, но никогда не был слабаком.

- Вы хотите сказать, что они проявляли чрезмерную заботу? - спросила Лорен. - Совершенно верно.

Они подошли к небольшому ручейку, весело журчащему среди камней, и не сговариваясь двинулись вдоль берега.

- Они любили меня, конечно. Но любовь может превратиться в обузу, мисс Эджуэрт. Знаете ли вы об этом? Это был риторический вопрос, и Лорен промолчала. - Я отчаянно хотел быть таким же, как Кит, - вздохнул он. - Самопознание, пожалуй, самая сложная задача, которая когда-либо стояла перед человеком. Многие люди никогда даже и не приближаются к ее разрешению. И никто не может полностью познать самого себя. Думаю, этот случай с лодкой был попыткой с моей стороны стать таким же смелым, как брат. Именно стремление походить на Кита заставило меня стать офицером. Сейчас мне понятно, насколько это глупо. Разумеется, я не создан для такой жизни. Но мне хотелось что-то доказать Киту, своей семье. И в первую очередь - себе.

- И это плохо кончилось, - подвела итог Лорен. - Мне очень жаль. Но ведь Кит ни в чем не виноват! Он не настаивал на покупке офицерского патента. Он пытался помешать вам, отговорить от участия в той опасной миссии. И у него не было возможности защитить вас.

- Разумеется, он ни в чем не виноват, - сердито бросил Сид.

Лорен с любопытством покосилась на него. -Тогда почему? - взволнованно спросила она. - Почему вы не хотите его простить? Ведь даже и прощать нечего. Он принял правильное решение. Разве не так?

Сиднем не ответил. Они молча шли вдоль ручья, слушая журчание бегущей по камням воды.

В армии следует подчиняться старшим по званию, - наконец заговорил он. - В то время Кит являлся моим непосредственным начальником. А если говорить конкретно о том задании - командующим офицером. Если бы он приказал мне остаться и сдаться в плен, я бы подчинился ему без единого слова. Кит не приказал. Я вызвался сам. Вы об этом знаете?

- Нет, - проговорила Лорен после паузы. - Он сказал лишь, что вы первый заявили, что один из вас должен выполнить приказ командования, а другой - отвлечь французов.

- Кит мне не приказывал, - настойчиво повторил Сиднем. - Я вызвался сам. А Кит погрузился в мрачное молчание, выслушав мое предложение. Он прекрасно знал, что другого выхода просто не существовало. Однако у него не хватило духу решиться на этот шаг. Я объяснял ему. Настаивал. Потом мы обнялись, и я приказал ему - старшему офицеру - уходить. Я сам сделал выбор. Хотя, разумеется, он согласился со мной, потому что долг превыше всего.

- Но тогда почему... - Лорен нахмурилась. - Почему? - Кит, вероятно, рассказал, что меня пытали? Я не стану запугивать вас разными подробностями, мисс Эджуэрт. Надеюсь, брат также не акцентировал ваше внимание на деталях. Остановлюсь лишь вот на чем. Моя смерть казалась мне бесценным даром, я мечтал о ней днем и ночью. Я мог получить ее в любой момент - в обмен на информацию. Но я отверг это предложение, потому что был офицером, потому что должен был молчать. Я не сломался, не предал, так как почувствовал в себе внутреннюю силу, что удивило даже меня самого. Поверьте, ад не мог бы сравниться с тем, что мне пришлось перенести. Прошу прощения, мисс Эджуэрт. И тогда у меня достало бы сил, чтобы умереть под пытками. Я знал это. И торжествовал от сознания этого. Я так гордился собой!... - Он грустно засмеялся. - А потом Кит и партизаны меня спасли.

Лорен вдруг все поняла. Ему даже не нужно было заканчивать свою историю. Но начав ее, он уже не мог остановиться.

- И снова я стал "бедняжка Сид, - презрительно ухмыляясь, процедил он. - Мне пришлось перенести ампутацию и другие весьма болезненные процедуры, и лихорадку, и бред, и дорогу домой. И все это время я был "бедняжка Сид". Когда мы наконец приехали в Элвесли, Кит взял всю вину на себя. Бедный, несчастный Сид, которому нельзя было ввязываться в это дело. Бедный Сид, брат не смог его защитить. Кит тогда чуть с ума не сошел из-за того, что пожертвовал младшим братом, из-за того, что не мог поменяться с ним местами и взять его боль себе. Прошу прощения, что говорю вам об этом. Я не сумел кому-либо что-то объяснить. А потом перестал и пытаться.

- Потому что никто не смог бы этого понять? - осторожно спросила Лорен. Он остановился и посмотрел на нее - Но ведь вы поняли?

Она кивнула, и ее глаза наполнились слезами; это часто случалось с ней в последнее время.

- Да, я поняла. - Лорен положила руку на плечо Сида и поцеловала его в левую щеку. Затем, чуть замешкавшись, она поцеловала его и в покалеченную, представлявшую собой сплошной красный рубец правую щеку. - Вы так же способствовали успешному выполнению задания, как и Кит. Нет, ваша заслуга в этом даже больше, потому что вам пришлось столкнуться с опасностью, болью, одиночеством. Поверьте, в моих словах нет никакой патетики, Сиднем Батлер. Вы настоящий герой.

На его лице появилась кривая и недоверчивая улыбка. - Да, в самом деле, - серьезно сказала Лорен. - Любовь может стать помехой, если мы отгораживаем любимого человека от реалий жизни, если не верим в его силы и способности. Я уверена, вы будете самым компетентным управляющим в мире. Они засмеялись и повернули к дому. - Вам все-таки следует поговорить с Китом, - умоляюще произнесла она. - Даже если ради этого придется его связать или заткнуть ему рот кляпом. - Думаю, до этого не дойдет, - засмеялся он. - Пожалуйста, - ласково попросила она, - поговорите с братом.

Барон Галтон приехал в двухместном экипаже вместе с сэром Мелвином Клиффордом на речную косу, где мужчины и мальчики ловили рыбу. Но домой дед Лорен выразил желание идти пешком вместе с Китом. - Отличное место для рыбалки, - заметил он. - Мы всегда ловим тут рыбу, - согласился Кит. - Но существует и более приятный способ провести утро.

Молодые рыбаки ушли вперед, хвастаясь своим уловом. Лорд Равенсберг старался идти помедленнее, чтобы не обогнать пожилого джентльмена.

- Дело вот в чем, сэр, - заговорил виконт, когда убедился, что никто их не слышит. - Я хочу провести расследование. Раньше, как вы знаете, в течение нескольких лет я служил офицером разведки и до сих пор имею весьма полезные связи в министерстве иностранных дел и в военном ведомстве. Многие мои знакомые все еще продолжают там работать. Думаю, мне следует проинформировать вас о моих планах. Я хочу знать точно, где, когда и как погибла миссис Уэйт, мать Лорен.

- Но зачем? - Барон Галтон бросил хмурый взгляд на своего собеседника. - Какого дьявола вам потребовалось это знать?

Кита поразили его враждебный тон. - Вы ведь никогда не пытались узнать это? - Никогда, - заверил его старик. - Они попали в какую-то переделку и погибли. Поэтому и не вернулись. Люди, сыновья, дочери, родители умирают каждый день, Равенсберг. И мы не можем вернуть их назад. А потому нет смысла тратить деньги, время и усилия, чтобы узнать то, о чем всем давно известно. Упокой, Господь, их души. Предлагаю обратить внимание на то, что у нас под боком.

Вполне разумное отношение к делу, подумал Кит. Но все же ему показалось неестественным, что отца совершенно не интересует судьба его дочери.

- Значит, вы не проводили никаких расследований? - не отставал от него Кит.

- Они писали редко и, думаю, погибли задолго до того, как мы узнали об этом. И любое расследование оказалось бы бессмысленным.

- А граф Килборн искал своего брата? Или хотя бы пытался узнать, что с ним случилось?

- Послушайте, Равенсберг! - Барон Галтон остановился и сердито взглянул на него. - Я не сомневаюсь, что вы умный человек и хотите произвести впечатление на Лорен, проявив о ней столь усиленную заботу. Но позвольте дать вам совет - оставьте эту историю в покое! Не будьте

спящую собаку.

Кит пристально посмотрел на него, и вдруг его поразила внезапная догадка. - О Боже! Вы все знаете. Не так ли? Старик нахмурился:

- Оставим этот разговор.

Но Кита не так-то легко было заставить молчать. - Вы знаете. А Лорен - нет. Но почему? Что же все-таки случилось?

- Она была тогда ребенком. - В голосе барона слышалось раздражение. - Она обрела настоящий дом с Килборном и его женой и чувствовала себя там счастливой и защищенной. Она росла вместе с детьми своего возраста, ее ожидало прекрасное будущее. Ей исполнилось всего три года, когда ее мать уехала. Лорен легко забыла о ней, что вообще свойственно детям. Килборн и его супруга стали ей настоящими родителями. Она не могла и желать лучшего. Вы, думаю, видите, графиня любит ее точно так же, как и собственных детей.

- Вы считаете, что Лорен не тосковала по своей матери? - изумился Кит. - Не чувствовала себя брошенной? Не страдала, когда перестали приходить письма?

- Разумеется, нет, - без тени сомнения заявил барон Галтон и снова зашагал вперед. - Она никогда о ней не спрашивала. Никогда вообще не говорила о своей матери. Лорен всегда выглядела спокойной и счастливой. Возможно, вы возразите, что я ничего не знал о ее переживаниях, так как редко посещал свою внучку. Ноя люблю ее, Равенсберг. Очень люблю. Она все, что у меня есть в жизни. Я бы с удовольствием взял ее к себе, но мне казалось это эгоистичным. Там ей было лучше. Каждую неделю я писал Килборну и постоянно получал от него сообщения. С ней никогда не возникало никаких проблем. Она не пренебрегала своими обязанностями или уроками, она не требовала невозможного и всегда казалась всем довольной. Она доставляла Килборну гораздо меньше беспокойства, чем его собственные дети. И я не считал нужным расстраивать внучку бесполезными новостями о ее матери, которую та давно забыла. - Значит, и Килборн знал правду? - удивился Кит. - Разумеется. Забудьте о своем расследовании, Равенсберг. И перестаньте мучить Лорен разговорами о том, что давно кануло в Лету.

- Что же произошло? - настаивал виконт. Старик вздохнул.

- Думаю, - неохотно заговорил он, - вы имеете право знать. Я бы проинформировал вас об этом еще до помолвки, если бы имел такую возможность. Но меня поставили в известность перед уже свершившимся фактом. Моя дочь ничем не напоминала мою внучку. Она оказалась тяжелой ношей для меня и ее матери. Хотя я и одобрял ее брак с Уитлифом, мать Лорен вышла за него замуж, чтобы только освободиться от нас. Ее поведение называли скандальным. Когда через десять месяцев после смерти мужа она связала себя семейными узами с Уэйтом. Но случилось чудо - этот брак дал моей внучке настоящий дом, где ее все полюбили. Мне никогда не приходилось выслушивать комментарии от Килборна по поводу дурной наследственности. И они даже хотели выдать Лорен замуж за своего сына.

Кит слушал очень внимательно, боясь проронить хоть слово, чтобы не сбить с мысли деда Лорен.

- Их свадебное путешествие превратилось в образ жизни, - рассказывал лорд Галтон. - Мириам всегда хотела забрать Лорен к себе. Но я решительно отказывался отправить к ним внучку, и Килборн поддерживал меня в этом. Моя дочь оказалась плохой матерью, и такая жизнь была неприемлема для ребенка. До нас доходили разные слухи об их диких выходках и пьяных

оргиях. В конце концов она бросила Уэйта и стала содержанкой какого-то сказочно богатого индуса. А ее муж продолжал путешествовать в обществе француженки сомнительной репутации. Через пять лет он скончался где-то в Южной Америке. Килборн не стал устраивать официальной траурной церемонии, в основном из-за Лорен. Он не хотел причинять ей боль. Ей было тогда семнадцать лет - весьма нежный возраст.

- Боже! А миссис Уэйт? - спросил потрясенный этой историей Кит.

- Последнее, что я слышал, - она все еще в Индии, живет с каким-то официальным представителем Ост-Индской компании. Один-два раза в год Мириам пишет мне письма для Лорен. Но для меня моя дочь мертва. И останется таковой для моей внучки.

- Вы и Килборн скрываете от Лорен письма ее матери? Не кажется ли вам, что она должна знать правду? Что ее мать до сих пор жива? Что она помнит о своей дочери? - Я так не думаю.

Уже был виден дом. Прогулка оказалась довольно утомительной для пожилого джентльмена, который не слишком часто утруждал себя подобными моциями. Он тяжело дышал.

- Возможно, - жестко бросил он, - вы посчитаете, что ошиблись с выбором невесты, Равенсберг. Но вы сами поторопились огласить помолвку. И клянусь Богом, вы будете хорошо обращаться с ней, иначе вам придется иметь дело со мной.

- Вам не стоит волноваться по этому поводу, сэр, - улыбнулся Кит. - Я люблю вашу внучку.

Виконт невольно солгал, но слова уже не вернешь. Впрочем, почему солгал? Лорен ему нравилась. Очень. Часто по ночам он думал о ней, представляя ее лежащей с ним рядом в постели, ее теплое тело в своих объятиях, черные волосы на подушке. Кит прекрасно понимал, что, если она его покинет, у него в сердце надолго останется зияющая пустота. Он приложит все усилия, чтобы убедить ее не разрывать помолвку.

И в то же время он не был уверен в том, что она выйдет за него замуж. Ведь она так мечтает о свободе.

- В таком случае защитите ее от горькой правды, Равенсберг, - попросил барон Галтон. - Так же, как это делаю я. Так же, как делали это покойный Килборн, его жена и их сын. Если вы любите ее, вы не посмеете и словом обмолвиться о ее матери. Она гораздо счастливее в своем неведении.

- Разумеется, я сделаю все, что в моей власти, чтобы защитить ее, сэр.

Но она не была счастлива, подумал Кит. Все, кто любил ее, ошибались. Ее послушание, мягкость, сговорчивость были всего лишь маской, под которой она прятала свою боль. Боль маленького незащищенного ребенка, брошенного родной матерью. Она превратилась в леди Совершенство, чтобы завоевать любовь своих приемных родителей, чтобы они никогда не отказались от нее. Лорен считала, что и ее дед не желает связывать себя заботами о ней, а также что семья ее отца тоже отвергла ее.

Она не была счастлива. Ей слишком долго пришлось скрывать свои чувства, по крайней мере двадцать три года из ее двадцати шести. Так долго, что даже самые близкие люди поверили ей. Возможно, он единственный, кто разглядел настоящую Лорен Эджуэрт - живую, чувственную, волевою, страстную и необыкновенно красивую женщину.

Но история и в самом деле оказалась печальной. И, принимая во внимание все обстоятельства,

возможно, ее дед и Килборн пришли к верному решению сохранить все в тайне от Лорен. Как она отреагировала бы сейчас, если б узнала, что ее мать не погибла и ведет распутный образ жизни? Что никогда не переставала писать своей дочери? Что всегда хотела, чтобы Лорен жила с ней? - Нет. - Кит снова остановился. Дом был уже рядом. - Нет, сэр. Не могу согласиться с вами. Лорен страдает от незнания. Конечно, если бы она знала, то все равно бы переживала. Возможно, вами руководили добрые чувства, желание защитить ее, потому что она - леди и не подозревает о существовании изнаночной стороны жизни. Но по-моему, это не правильно. Лорен имеет право знать правду.

- Хотите рассказать ей об этом? - зло процедил барон Галтон. - Я сообщил вам это строго конфиденциально. Кит пристально посмотрел ему в глаза. - Да, думаю, что да, сэр, - решительно заявил виконт. - Если у меня не будет выбора, я расскажу ей правду после свадьбы. Но не раньше. Лучше, если это сделаете вы. Именно вы должны рассказать своей внучке правду. Вам следует избавить ее от тяжкого бремени незнания, сделать ее свободной.

- Свободной? - Старик нахмурился. Ему явно хотелось что-то добавить к сказанному, но больше он не проронил ни слова.

- Прошу вас, сэр, - умоляюще проговорил Кит, - расскажите ей все.

Глава 19

День накануне торжественного вечера оказался весьма напряженным и суматошным. Оставалось еще много дел, которые необходимо было закончить до приезда гостей. С самого утра Лорен помогала графине проследить за последними приготовлениями. Затем, вспоминая это время, она не переставала удивляться, как можно было успеть столько сделать всего за двадцать четыре часа. Никогда раньше ей не случалось пережить столь насыщенный и беспокойный день.

Суэта началась сразу после завтрака, когда Лорен и графиня уединились в ее комнате, чтобы составить расписание на следующий день. Граф и графиня должны будут встречать гостей, приезжающих из разных уголков их владений, в середине дня (если погода позволит, то вне дома) и подводить итоги всевозможных конкурсов, объявленных в деревне и прилегающих окрестностях еще месяц назад. Кит и Лорен должны были развлекать детей.

Но вдруг раздался стук в дверь, и на пороге покоев графини появилась тетя Клара. За ее спиной стояла Гвен.

- Прошу прощения, что помешала вам, леди Редфилд, - извинилась тетя Клара и подняла правую руку, в которой она держала письмо, - но мне так хочется, чтобы Лорен поскорее узнала новости.

Лорен вскочила с кресла. Гвен еле сдерживала волнение. Заметив на письме печать герцога Портфри, мисс Эджуэрт сразу все поняла,

- Элизабет благополучно разрешилась от бремени. У нее мальчик! - объявила тетя Клара, и они с Лорен бросились в объятия друг друга, плача и смеясь от радости.

- Герцогиня Портфри? - спросила графиня, поднимаясь со стула. - Что ж, такие новости - благовидный предлог, чтобы прервать работу. Прошу вас, садитесь, леди. Я распоряжусь, чтобы нам принесли по чашечке горячего шоколада. Думаю, Лорен хотела бы услышать каждое слово,

Написанное в письме. Но если это не так, то я сама с удовольствием его послушаю.

Герцог сообщал, что их сын и наследник появился на свет несколько раньше, чем ожидалось, но зато с десятью пальчиками на руках и с десятью пальчиками на ногах, со здоровыми легкими и превосходным аппетитом. Элизабет уже почти оправилась от продолжительных и тяжелых родов. Как только мать и дитя смогут перенести трудности переезда, он собирался отвезти их в Ньюбери-Эбби, чтобы новорожденный маркиз Уитфорд смог познакомиться со своей сводной сестрой Лили, а Элизабет увиделась со своими родственниками. Предполагалось, что там они пробудут около месяца.

- О Лорен! - Гвен крепко сжала руку кузины. - Мама и я должны ехать домой, чтобы подготовиться к их приезду. Не потому, что нам нужно что-то делать - за всем следят Лили и Невилл. Но ведь герцог - отец Лили, а малыш - ее сводный брат. А Элизабет приходится мне и Невиллу тетей. Но... Она улыбнулась, ее глаза повлажнели. - Разумеется, вам следует быть там, когда приедут герцог и герцогиня Портфри, - согласилась графиня. - Это очевидно. Я лишь надеюсь, что вы сможете присутствовать завтра на торжественном вечере в честь дня рождения матери графа Редфилда.

- Конечно же, мы ни в коем случае его не пропустим, - заверила ее тетя Клара. - Но скорее всего послезавтра мы уже отправимся в дорогу. Лорен, ты должна остаться и...

- Она останется, вне всякого сомнения. - Графиня наклонилась вперед и потрепала Лорен по коленке. - Только сейчас я начинаю понимать, как трудно управляться с хозяйством без помощи и поддержки дочери. Мне так будет не хватать Лорен, леди Килборн, но все же следует ненадолго отпустить ее в Ньюбери, чтобы она повидалась с семьей и подготовилась к свадьбе.

Гвен весело подмигнула кузине, а Лорен ответила ей Улыбкой, чувствуя себя при этом довольно скверно. Если б только она могла не думать об этой злополучной сделке в Воксхолле!

Позже, утром, возвращаясь из розария вместе со старой графиней и леди Иреной, Лорен увидела Кита, стоящего на веранде с бароном Галтоном. Они явно поджидали ее; выражение их лиц было озабоченным и мрачным. Внезапно Лорен осенило, что их с Китом обязательства, данные друг другу, выполнены и нет необходимости откладывать свой отъезд, а потому она может уехать с тетей Klarой. Но ведь если она уедет, то никогда больше не увидит его. Эта мысль испортила ей настроение, но она заставила себя улыбнуться.

- Лорен, мы хотели бы немного прогуляться вместе с тобой, - обратился к ней барон Галтон.

- С удовольствием, дедушка. - Она взяла его под руку и вопросительно посмотрела на Кита, но выражение его лица было замкнутым и сосредоточенным. Они повернули в сторону конюшен. - Тетя Клара получила письмо от герцога Портфри, - сообщила девушка.

- Да, мы уже слышали, - ответил старик. Кит молча шел рядом, заложив руки за спину. - Я очень беспокоюсь об Элизабет, - продолжала она. - В ее возрасте уже довольно сложно родить ребенка.

Возможно, подумала Лорен, она тоже беременна. Но если это случилось, ей придется выйти замуж за Кита. А ему придется жениться на ней.

Барон Галтон и лорд Равенсберг продолжали хранить молчание, пока они не достигли лужайки позади конюшен. - Что-то случилось? - не выдержав, задала вопрос Лорен. Старик слегка покашлял, прочищая горло. - Ты была счастлива в Ньюбери, не правда ли, Лорен? - начал он

издалека. - С тобой там всегда хорошо обращались? Граф и графиня не обижали тебя? Может, они любили тебя меньше, чем собственных детей?

- Дедушка, - она выглядела озадаченной, - ты ведь знаешь, что я была там счастлива. Ты знаешь и то, что все были неизменно добры ко мне. Правда, последний год оказался не слишком для меня счастливым. Невилл просил не ждать его, когда уходил на войну. Он ни минуты не сомневался, что Лили умерла. И никогда бы не причинил мне боль намеренно. Почему ты...

Барон ласково потрепал внучку по руке и снова покашлял. - Ты когда-нибудь думала о своей матери? - наконец решил он перейти к делу. - Когда-нибудь тебя огорчало, что она не с тобой? Что она не вернулась? Что бросила тебя? - Дедушка! - Ответь, Лорен, - попросил он. Она уже собиралась сказать "нет". Ей не хотелось расстраивать деда. Но почему он задает такие вопросы? И почему с ним Кит? Лорен устала всегда говорить "нет", устала всегда поступать правильно. Быть вежливой, а не искренней. Смертельно устала. И еще она устала от многого другого в своей жизни.

- Да, - ответила она. - Да - мой ответ на все вопросы. Барон, вздохнув, посмотрел на нее. - И ты всегда думала, что я не хочу взять тебя к себе? Нет, иногда невозможно сказать правду. Это может причинить боль.

- Ты жил один, дедушка, - уклончиво ответила Лорен. - И был уже не слишком молод. Ребенок, постоянно находящийся рядом, мог превратиться в обузу. Здесь нет твоей вины. Я никогда не обвиняла тебя в этом. Я всегда знала, что ты меня любишь.

- Иногда мне очень хотелось тебя забрать, - тоскливо произнес он. - Приезжая к вам, я каждый раз мечтал увезти тебя с собой. Я так ждал, что ты попросишь меня об этом. Без твоего желания я не мог забрать тебя, боясь показаться эгоистом. Мне казалось, что там, рядом со своими ровесниками и приемными родителями, ты счастлива. - Дедушка...

- Порой, - продолжал он, - дети ведут себя спокойно, они послушны и добры... и, может показаться, совершенно счастливы. Но иногда это просто иллюзия. Значит, я ошибался.

- О нет! - вскрикнула она. - Я была счастлива, дедушка. - Я хочу рассказать тебе о твоей матери, - сказал он. Они дошли уже до берега озера, до того места, где дети и взрослые купались после крикета. Но сейчас здесь было тихо и пустынно. Лорен больше не держала деда за руку. Кит отошел в сторону и прислонился к дереву, но хорошо слышал каждое их слово. Лорен внезапно ощутила холод и страх. - Что ты знаешь о ней? - дрожащим голосом произнесла Лорен.

И тогда барон рассказал ей все о ее матери. Дул легкий бриз, на воде появилась мелкая рябь. По небу плыли легкие белые облака. Удивительно, как меняется оттенок воды в зависимости от освещения. И небо тоже.

Вероятно, кто-то повел детей на прогулку. Откуда-то издалека доносились их веселые голоса, крики и смех.

Кит все так же неподвижно стоял у дерева, скрестив руки на груди.

Барон Галтон смущенно покашливал. Лорен первая нарушила молчание, неожиданно поставив точку в этой истории. - Она жива? - сильно побледнев, спросила она. Старик нехотя кивнул - Да, еще не так давно была жива. - Значит, от нее все это время продолжали приходиться письма? В одиннадцать лет мне сказали, что она погибла.

- Килборну и мне казалось, что так будет лучше для тебя.

- Она хотела взять меня к себе? - Тебе было лучше в Ньюбери, - уклончиво ответил дед. Она жива. Она хотела забрать Лорен к себе. Она продолжает ей писать. Она в Индии, где жила по крайней мере с двумя мужчинами, которые не состояли с ней в браке. Она жива.

- А письма?! - с испугом воскликнула Лорен. - А письма, дедушка? Ты уничтожил их?

- Нет.

- Значит, они все-таки существуют? Все ее письма ко мне? Сколько же их накопилось за пятнадцать лет?

- Тридцать два - ответил барон, его голос звучал глухо и безжизненно. - Я не читал их.

Лорен прижала руку ко рту и зажмурилась. Голова ее закружилась, она покачнулась, но в тот же момент почувствовала, как надежные сильные руки подхватили ее.

- Думаю, теперь вам лучше вернуться в дом, сэр, - предложил Кит. - Оставьте нас одних. Я о ней позабочусь.

- Вы видите? - В голосе старика сквозило отчаяние. - Не нужно было этого делать. Черт возьми, Равенсберг! Не нужно было этого делать.

Лорен медленно приходила в себя, неохотно возвращаясь из длинного темного туннеля, в который она внезапно провалилась. Но её глаза оставались по-прежнему закрытыми.

- Нет, дедушка, - тихо возразила она. - Ты все сделал правильно.

Она услышала, как он зашагал к дому. Кит крепко обнял ее за талию и привлек к себе. Она положила голову ему на плечо.

- Она жива, - потрясенно проговорила Лорен. - Да.

- Она всегда хотела забрать меня к себе. Она любила меня.

- Да. - И любит сейчас.

- Да.

Кит повел ее к озеру, туда, где среди высокой травы выглядывали головки анемонов и деревья опустили ветви до самой воды. На противоположной стороне виднелся мраморный павильон. - Кит, - позвала она. - Кит... - Да, любимая?

Лорен заплакала. Беспомощно и безутешно. Боль одиночества, копившаяся в ней все эти долгие годы ее не очень счастливого детства и отрочества, выходила из нее со слезами. Она оплакивала жестокость людей, которые любили ее. Свою мать, которая не погибла и которая написала тридцать два письма за пятнадцать лет, но ни разу не получила ответа. Которая не могла вернуться в Англию, потому что своим непростительным поведением перекрыла себе дорогу в высшее общество.

Кит, не выпуская Лорениз объятий, сел на траву и посадил ее к себе на колени. Он убаюкивал ее, ласкал, шептал ей на ухо нежную чепуху.

Наконец она успокоилась. Солнце, на мгновение показавшееся из-за облака, осветило ярким светом мраморный павильон. Его отражение задрожало в воде. - Нужно ли было это делать? - ласково спросил Кит. - Да. - Она достала носовой платок, вытерла глаза и снова положила голову ему на плечо. - Люди, которых мы любим, на самом деле сильнее, чем нам кажется. Такова любовь. Мы хотим защититься от боли своих любимых, потому что невыносимо смотреть на их страдания. Иногда неизвестность и пустота страшнее любой боли. Я была такой одинокой, Кит! всю свою жизнь... Пустота заполнила меня всю. Странный парадокс - пустота заполнила. Не правда ли? Он поцеловал ее в висок. - Это ты сделал, - догадалась она. - Ты убедил дедушку рассказать мне все.

- Я просто посоветовал ему, - пожал он плечами. - Благодарю тебя. - Она еще теснее прижалась к нему. - О, Кит, спасибо.

Он снова поцеловал ее в висок, а когда Лорен подняла лицо - в губы.

- Я, наверное, ужасно выгляжу, - жалобно проговорила она.

Кит немного отодвинул Лорен в сторону, внимательно оглядел ее и серьезно подтвердил:

- Боже, и правда! Мне нужно собрать все свое мужество, чтобы не убежать домой с криками ужаса.

Она засмеялась сквозь слезы:

- Глупый. Так начинался этот длинный день.

Завтра приедут гости и пройдет официальная часть праздника. Сегодня это событие будет отмечено в кругу семьи. Этот вопрос все дружно обсудили во время ленча. Сиднем предложил устроить пикник на вершине холма, там, где кончалась узкая каменистая дорожка. Все одобрили эту идею и немедленно взялись за ее воплощение.

Дамы, имеющие детей, срочно отправились в детскую, чтобы собрать вещи, необходимые им в этом походе. Большинство взрослых разошлись по комнатам, собираясь немного отдохнуть и переодеться. Сиднем побежал в конюшню с намерением заложить двухместный экипаж для бабушки, которая захотела присоединиться к компании. Лорен и Марджори Клиффорд спустились в кухню и упростили повара, чтобы тот приготовил им чай и прохладительные напитки для пикника. А два дюжих лакея должны были отнести корзины с провизией туда, куда им укажут.

Вершина холма была самой высокой точкой в парке, с которой открывалась великолепная панорама. Архитектор не пожелал высаживать там деревья или строить беседки, чтобы не загромождать чудесный вид. По его проекту с одной стороны холма, почти у самого его верха, соорудили "пещеру отшельника". Разумеется, там никогда не жил никакой отшельник, но детям это место очень нравилось. И они первыми добрались туда.

У взрослых на подъем ушло гораздо больше времени. Фредерик и Роджер Батлеры на руках подняли на холм бабушку, несмотря на ее протесты. Борис Клиффорд установил кресло в тени огромного дуба, а Нелл положил подушку, чтобы старой леди удобнее было сидеть. Лоренс и Кит перенесли леди Ирену и усадили ее в кресло, приготовленное Клодом и Дафной. Таким образом, старые дамы сидели рядом, как королевы-близнецы на своих тронах. Лорен приготовила зонтики, а Гвендолин помогла Мириам расстелить на траве одеяла, чтобы остальные тоже могли отдохнуть.

Кит устроился поудобнее, предвкушая удовольствие от праздника. Лорен, раскрасневшаяся, с блестящими глазами выглядела необыкновенно привлекательной. После их возвращения с озера она ушла в комнату деда и оставалась там до ужина. Вечером она спустилась вниз под руку с бароном и выглядела гораздо счастливее, чем раньше.

Виконт все время думал о ее последних словах. "Я была такой одинокой, Кит! всю свою жизнь... Пустота заполнила меня всю".

Он почувствовал облегчение, убедившись, что поступил правильно, заставив барона Галтона рассказать Лорен все, что он знал о ее матери. Приятно сознавать, что сделал что-то хорошее в жизни.

Но у него не было времени, чтобы отдохнуть или предаваться размышлениям. Дети, которые могли бы поиграть друг с другом, посчитали общество взрослых более привлекательным. И тут же нашлись желающие поучаствовать в детских забавах. Некоторое время "бандиты" и "пираты" бродили по пещере в поисках сокровищ и похищенных девушек. Но вскоре им потребовались лошади, на роль которых отлично сгодились взрослые кузены и дяди, а также молодые отцы.

Кит изображал скакуна, держа на спине целый выводок малышей. Но и дамам пришлось принять участие в детских забавах. Лорен, Беатрис и леди Мьюир вынуждены были подняться и встать в круг, держась за руки. Игра называлась "хоровод вокруг розочки", догадался Кит, когда они все попадали на землю. Лорен хохотала, маленькая Анна в восторге уселась ей на спину, Дэвид и Сара последовали ее примеру. Лорен села на траву и обхватила их всех руками, и они весело смеялись, не обращая внимания на просьбы матерей оставить мисс Эджуэрт в покое.

И вдруг маленькая Сара схватила Лорен за руку и потащила к обрыву. Кит с улыбкой наблюдал за этой сценой. Лорен, смеясь, отказывалась идти дальше, но Дэвид потянул ее за другую руку.

- Сделай это! - крикнул Фредерик, еще минуту назад чинно беседовавший с леди Мьюир.

Себастьян засунул два пальца в рот и пронзительно засвистел. Филипп ободряюще заулюлюкал. Все замолчали и с интересом повернулись в их сторону. Лорен продолжала сопротивляться. - Ну же! - крикнул Роджер.

Тогда Лорен сняла шляпку, села на траву, потом легла на спину и съехала вниз. Взметнулись легкие муслиновые юбки, мелькнули обнаженные руки, изящные лодыжки, черные кудри, и раздался звонкий смех. Кит зачарованно смотрел на нее. - Это Лорен? - изумилась леди Мьюир. - Я не верю своим глазам! И благодарю день, когда она встретила вас.

Мисс Эджуэрт стояла на коленях, отряхивая траву с платья, и громко смеялась.

- Было бы гораздо удобнее, - пожаловалась она, - если бы руки не мешали.

Кит помнил тот день, когда впервые увидел ее в Гайд-парке. А сейчас он вдруг отчетливо понял, что он любит ее. Эта мысль его поразила. Он любит ее.

Сиднем стоял рядом и тоже наблюдал за Лорен. - Отлично! - весело крикнул он. - Если без рук удобнее катиться, то, пожалуй, у меня это получится лучше других. - И окруженный толпой кричащих и толкающихся детей, он скатился по траве прямо к ногам Лорен.

Кит напрягся, а молодежь засвистела и зааплодировала. Сид поднялся с земли и, предложив

руку Лорен, взглянул на брата. Их глаза встретились. Сиднем смеялся!

Мисс Эджуэрт и мистер Батлер поднимались вверх, держась за руки. Дети продолжали предаваться своим забавам, а взрослые переключили внимание на появившиеся наконец корзины с провизией. Лорен и Сид подошли к Киту, продолжая держаться за руки. Возникла некоторая неловкость.

- Ты должен знать, - произнес Сиднем, понизив голос так, чтобы только брат и его невеста могли его слышать, - что я солгал тебе, Кит. Помнишь ту ночь, когда ты вернулся домой? Я сказал, что мне ничего не нужно от тебя, даже твоей любви. Я солгал.

У Кита к горлу подкатил комок. Он чувствовал, что еще мгновение - и из глаз его потекут слезы. - Понятно, - сухо ответил он. - Я рад. Сид впервые заговорил с ним сам. Впервые с той ночи, когда три года назад он прогнал Кита. Почему он держит Лорен за руку? Смущенно улыбаясь, Сиднем повернулся, чтобы уйти.

- Сид, - торопливо окликнул его брат, - я... э... Лорен, выглядевшая очаровательно, без шляпки, с растрепанными волосами, в испачканном платье, с раскрасневшимися щеками и блестящими глазами, взяла братьев за руки и увела их в сторону от шумной компании.

- Я долго думал, - неожиданно заговорил Кит, - о том, что сказала мне сегодня Лорен. Мне никакие удастся выкинуть это из головы, хотя она не имела в виду тебя или меня. Она считает, что люди, которых мы любим, гораздо сильнее, чем нам кажется. И ты, Сид, сильнее, чем я думал. Разве не так? И Бог свидетель, я люблю тебя. - Да, - ответил младший брат.

- И я унизил тебя, пытаясь защитить в тот вечер, когда Кэтрин пригласила тебя на вальс. - Да.

- Наверное, - продолжал Кит, - то же самое происходит с нашей матерью и отцом, со всеми твоими друзьями и соседями.

- Да, - признался Сид. - Но больше всего с тобой. Они не стали спускаться с холма, а стояли и смотрели на поля, деревню, пастбища, туда, где несколько дней назад Кит и Лорен катались верхом.

- Ты художник, Сид. - Комок снова сжал горло, что-то заняло в груди, и Кита захлестнула волна жалости к младшему брату. - Но теперь ты хочешь стать управляющим?

- Да, - отозвался Сид. - Непросто было привыкнуть к подобной мысли. Возможно, я так и не смог осознать все до конца. Надеюсь, что я стану хорошим управляющим, но художником... уже никогда. Но это моя проблема. Кит. Это мое тело... и моя жизнь. Я справлюсь с этим. Пока мне это удавалось. Мне не нужна твоя жалость. Только твоя любовь.

Лорен все еще держала их за руки, создавая таким образом физический контакт между ними, своеобразный мост. И Кит вдруг понял это. Он ощутил, как она сжала его руку, их пальцы переплелись.

- Я не могу простить себе этого, - удрученно проговорил Кит. - Не могу, Сид. Тебе нельзя было ехать на Пиренеи. Тебе не следовало отпраиваться на это задание со мной. Из-за моей оплошности мы попали в засаду. И я оставил тебя одного, а сам убежал. Не говори мне, что это твоя жизнь или что это не моя забота. Это моя забота. Я приговорил тебя к жизни наполовину. А сам остался невредим.

- Я посчитал бы это оскорблением, если б не понимал, как ты страдаешь, - возразил Сид. - Кит,

я сам захотел этого. Я сам захотел стать офицером разведки. И невозможно было предвидеть последствия. И я сам выбрал для себя роль приманки.

Правда ли это? Разумеется, да. Но какое теперь это имеет значение? Был ли тогда выбор у Сида? Если бы он не вызвался сам. Кит приказал бы ему это сделать. Сид освободил его от такого приказа.

- Не скажу, что наслаждался тем, что последовало за этим, - поморщился Сид. - Я пережил ад. Но я гордился собой. Кит. Я должен был доказать самому себе, что не слабее тебя или Джерома. Возможно, я смог даже превзойти вас обоих. Я надеялся, что ты будешь гордиться мной, станешь превозносить мое мужество и выдержку. Но я оказался слишком самонадеянным и тщеславным...

- А вместо этого я принизил твою роль, - перебил его Кит - Я взял вину на себя, привлек всеобщее внимание к своему поступку, невольно выставив тебя жертвой.

- Да, - кивнул Сид.

- Я всегда, всегда гордился тобой, - полным раскаяния голосом признался Кит. - Тебе ничего не нужно доказывать, Сид. Ты мой брат.

Они стояли, глядя на далекий горизонт, теплый ветер шевелил их волосы, издали слышались веселые детские голоса и смех. Кит грустно засмеялся.

- Ты говорила обо мне с Сидом, Лорен? - спросил он. - Что еще ты ему сказала? Возможно, то, что люди часто хотят скрыть горькую правду от тех, кого любят. Тяжело видеть муки дорогого тебе человека. В некотором роде моя участь, Сид, оказалась не менее тяжелой, чем твоя. Возможно, это звучит оскорбительно, но это правда.

- Да, - согласился младший брат. - Я всегда благодарил Бога, что не мне пришлось убегать. Я бы не вынес, если бы ты подвергся пыткам. Легче страдать самому, чем видеть мучения тех, кого любишь.

- Я ничего не знаю о вас обоих, - вмешалась в их разговор Лорен, - но я очень проголодалась.

Кит улыбнулся ей, а потом, посмотрев на брата, подумал, что у него, наверное, такой же смущенный вид, как и у Сида.

- Пойдем, Сид, - позвал он. - Посмотрим, как хорошо ты сможешь управиться с цыпленком одной рукой.

- Но у меня есть перед тобой неоспоримое преимущество, - похвалился Сид. - Потом мне придется мыть только одну руку.

Кит сильнее сжал пальцы Лорен и опять поблагодарил Бога за то, что, поцеловав молочницу, он встретился взглядом с чопорной, оскорбленной его поведением Лорен Эджуэрт. Теперь его пугало лишь одно - что она может разорвать их помолвку.

Глава 20

Лорен стояла у окна своей спальни в ночной сорочке. День обещал быть чудесным. На ясном голубом небе не видно было ни одного облачка. Дул легкий ветер, и ветви деревьев почти не качались. Домочадцы то и дело бросали обеспокоенные взгляды на небо, боясь, что распорядок

праздничного дня придется срочно менять, если пойдет дождь. Одна графиня выглядела довольной. Она была уверена, что все будет хорошо.

Завтра тетя Клара и Гвен отправлялись в Ньюбери, а дедушка собирался вернуться в Йоркшир. Он пообещал переслать письма матери Лорен в Ньюбери со специальным курьером. Она попросила прислать их именно туда, а не в Элвесли.

Лорен сделала все, чтобы помочь Киту избежать нежеланной помолвки. Кроме того, она помирила его с семьей, которая отвергла его три года назад. Главное - она успела сделать это ко дню рождения бабушки, и теперь была уверена, что Кит счастливо отметит этот праздник в кругу своих близких. А ей тут больше нечего делать.

Она приехала сюда еще и потому, что хотела почувствовать вкус жизни, попробовать жить так, как живут другие люди, те, кто не связывает себя условностями и не стесняется выражать открыто свои чувства. Она плавала в озере, один раз даже обнаженной, она лазала на дерево, скакала на лошади, играла с детьми и съехала со склона холма. Вот такие маленькие приключения,

Однажды ночью она гуляла в лесу, а потом сидела в хижине и разговаривала с Китом. Она спала с ним на узкой кровати. Она лежала с ним в портретной галерее на бархатном диване и там рассталась со своей девственностью. Она помнит запах диких цветов на острове, где они занимались любовью. Приключение длиной в несколько недель.

Услышав голоса и смех, она выглянула в окно. Филипп Пенелопа, Криспин и Марианна отправлялись на утреннюю прогулку. День начинался. Последний день.

Она испытала все, что хотела. Этого было достаточно. Она получила гораздо больше, чем смела ожидать. Нет смысла оттягивать неизбежный конец. Завтра она отправится в Ньюбери с тетей Klarой и Гвен. Но никому не скажет о своем намерении, пока сегодняшний день не закончится. Если не уедет немедленно, она останется здесь навсегда, а это будет нечестно.

Она не должна цепляться за то, что обрела. Всю свою жизнь Лорен цеплялась за то, что, она надеялась, даст ей защиту и прочное положение, - за предстоящий брак с Невиллом. И когда неожиданно этот якорь у нее отняли, Лорен оказалась одна в огромном, темном, опасном океане. Нет, она не станет держаться теперь за Кита, хотя, как человек чести, он будет отговаривать ее от разрыва с ним. Она не будет цепляться за лорда Равенсберга, хотя и любит его. Да, любит. Но ей нельзя привыкать. Ни к кому. Она будет и хочет жить одна.

На этот раз ее сердце не разобьется, разве что будет долго болеть. Возможно, всю оставшуюся жизнь. Но она не сломается. У нее хватит сил, чтобы идти дальше одной.

Здесь, в Элвесли, она познала вкус счастья. И всегда будет благодарна за это Киту. Урок оказался так прост, а перевернул все ее сознание. Мир, который открылся ей, ее мир, оказывается, не превратится в хаос, если она засмеется.

В дверь осторожно постучали, и Лорен с улыбкой приготовилась встретить свою служанку с утренней чашкой шоколада.

Утро должно было пройти в спокойной обстановке, в кругу родственников. Предполагалось, что после службы в церкви по случаю своего дня рождения старая графиня вернется домой в первой карете. Ей следовало отдохнуть в своей комнате до начала праздника.

Но ей не удалось сразу вернуться домой. Все жители деревни собрались на церковном дворе,

чтобы поздравить ее, засвидетельствовать свое почтение и осыпать лепестками цветов. Старой леди предстояло снова увидеть их в полдень, но она приказала остановить карету, чтобы иметь возможность поговорить с некоторыми из них, - нелегкая задача для нее. Детям графиня раздала мелкие деньги.

Вскоре экипаж покатил к дому, а длинный ряд карет и колясок медленно продвигался вперед, забирая по дороге остальных членов семьи. Кит тронул Лорен за локоть.

- Хочешь прогуляться до дома пешком? - предложил он. - Конечно, - улыбнулась она. Шляпка и ленты, украшавшие легкое муслиновое платье Лорен, были точно такого же цвета, как и ее глаза. Она выглядела очаровательно.

- Мне бы хотелось показать тебе кое-что, - сообщил он ей.

Накануне вечером, когда все уже легли спать, а Сид продолжал по привычке сидеть у окна, у Кита состоялся нелегкий разговор с отцом. Начал его виконт, попросив у отца прощения за все, что случилось три года назад.

- Лучше не вспоминать об этом, - отмахнулся отец. - Все уже в прошлом.

Но Кита такой ответ не удовлетворил, и он предложил отцу высказаться откровенно.

- Я выслал тебя из Элвесли, - помолчав, заговорил граф, - но не навсегда. И я никогда не считал это изгнанием. Это твоя интерпретация, Кит. Но меня устраивало твое отсутствие. Я упрям как осел. Ты унаследовал от меня эту черту. Когда ты перестал писать, твоя мать хотела заставить меня писать тебе письма. Но я не соглашался. Джером тоже умолял меня об этом, но я упорно отказывался. Разумеется, и твоя мать, и брат тоже хранили молчание. Какие глупцы! Все мы, и ты в том числе. Подобные ссоры - худшее, что может случиться в семье. Так трудно потом помириться.

- Джером хотел, чтобы ты написал мне? Джером и Фрея прекрасно понимали друг друга и отлично ладили. Их отношения длились несколько лет, и не было никакой необходимости немедленно переводить их в другое качество. Но затем домой приехал Кит, раздраженный и злой на весь свет, а больше всего на себя. Его родственники беспомощно наблюдали, как разгоралась его страсть к Фрее и как он назойливо преследовал ее. Хотя, по мнению членов семьи, подобное чувство не имело ничего общего с любовью. Это очень беспокоило Джерома, и поэтому он поехал к Бьюкаслу, чтобы обсудить ситуацию с ним и с Фреей. Результатом их беседы стало объявление о помолвке. После этого последовала драка Кита с Джеромом, а затем и с Ранналфом, братом Фреи.

- Он никогда не держал против тебя зла, никогда ни в чем тебя не обвинял. Кит, - продолжал отец. - Джером считал, что он сам виноват, что допустил это. Ему следовало попытаться тебе все объяснить, говорил он потом. Он хотел поговорить с тобой, даже несмотря на твой гнев, и был уверен, что ты его поймешь. Хотя тем летом не было никакой возможности это сделать. Когда ты уехал, он отложил помолвку до твоего возвращения и намерен был с тобой помириться до женитьбы на Фрее. Он считал, что она не та женщина, которая тебе нужна. Твой брат мог написать тебе сам, но, так же как и я, был слишком упрям.

- А потом, - подвел итог Кит, - случилось то, что случилось. - Да.

- Он всегда любил тебя, Кит, - неожиданно раздался голос Сиды. - Но никто из нас не захотел тебе написать. И ты не должен обвинять в этом только себя. Все уже давно в прошлом. Для всех нас.

Кит не посещал их семейный участок на церковном дворе уже много лет. Там лежал его дед, перед которым Кит благоговел, когда был ребенком. После его смерти виконт часто навещал его могилу. В последний раз это случилось незадолго до его отправки в армию.

- Здесь похоронены все наши предки, - объяснил Кит, пропуская Лорен в ворота между двумя рядами аккуратно подстриженной живой изгороди, отделяющей фамильный участок от церковного двора. - Я не был здесь одиннадцать лет:

Он сразу нашел могилу своего деда. У надгробия стояла мраморная ваза со свежими розами - его бабушка приходила сюда вчера сразу после пикника с двумя своими сыновьями и дочерью. Цветы в вазе стояли и у другого могильного камня, которого не было здесь одиннадцать лет назад. Кит подошел ближе и прочитал надпись на надгробии: "Джером Батлер".

Он крепко сжимал руку Лорен, но вдруг испугался, что сделал ей больно. Он разжал пальцы и обнял ее за плечи.

- Мой брат, - прокомментировал он.

- Да.

- Я люблю его.

- Да.

Кит был уверен, что на могиле брата он будет горько раскаиваться из-за их последней ссоры, а особенно из-за того, что они так и не помирились с Джеромом. Но сейчас он понял, что это не имеет никакого значения. Любовь не умирает из-за ссоры. Отношения между людьми не развиваются по прямой. Они - Джером, Кит и Сид - всегда были близки. Они вместе играли, боролись, смеялись. Они были братьями.

Кит думал, что его сердце разорвется от неутешного горя, от сознания того, что Джерома больше нет и ничто не вернет его в этот мир. Он умер. И его останки лежат под могильной плитой.

- Он часто дразнил меня, когда я приезжал домой в отпуск и до родных доходила информация, что мне опять объявлена благодарность. Джером шутил - когда мать не могла слышать, - что я умру героической смертью. И меня никогда не забудут. Думаю, если б он только мог знать об этом, его позабавила бы мысль, что это именно он обречен на героизм. И на смерть.

- Есть и более страшные способы уйти из жизни, - вздохнула Лорен.

- Да, разумеется. - Он видел слишком много смерти вокруг себя, чтобы пребывать в приятном заблуждении, будто люди умирают лишь от старости. - Прощай, брат. Да упокоится твоя душа с миром.

На глаза Кита навернулись слезы, и он часто заморгал, чтобы их скрыть. Лорен прижалась к нему и обняла за талию.

"Может, - подумал он, - еще не поздно начать новую жизнь и прожить ее так, чтобы не сожалеть о своем появлении на свет..." Джером уже окончил свой земной путь. У Сида своя жизнь. Они - его братья, и он будет любить их до последнего вздоха. Но теперь, когда все сделано и сказано. Кит станет жить собственной жизнью. Он уже совершил все глупости, какие только мог. Но кто из смертных безгрешен? Сейчас он может и должен выбрать

достойный путь и идти по нему, не сворачивая в сторону.

Виконт вдруг почувствовал себя необыкновенно счастливым.

- Пойдем домой, - позвал он. - Да. Кит взял Лорен за руку и повел ее к выходу с кладбища.

В полдень на всех лужайках Элвесли началось шумное веселье. Со всей округи приехали люди, принадлежащие к самым разным слоям общества: друзья, соседи, арендаторы, рабочие, крестьяне. Все они приняли участие в празднике.

На долю Лорен выпала важная роль - ее последняя роль. И она должна сыграть ее до конца. Пока граф и графиня решали, кому присудить первое место за лучшую вышивку, лучший пирог и деревянную поделку, старая графиня слушала стихи, написанные в ее честь. Это нельзя было назвать конкурсом, так как бабушка отказалась отдать кому-либо предпочтение, зато все присутствующие от души посмеялись и повеселились. Лорен и Кит отвечали за организацию различных состязаний среди детей.

Для малышей организовали бег в мешках и гонки, в которых связывали вместе три ноги трех участников. Но и Киту пришлось поучаствовать в этой игре, так как не хватило одного ребенка. Затем был конкурс для мальчиков, в котором они продемонстрировали свое умение играть в крикет. Потом взрослые мужчины приняли участие в состязании лесорубов и стрелков из лука. Ко всеобщему удивлению, победа досталась молодой леди Морган Бедвин, приехавшей в Элвесли вместе с лордом Эллином. К сожалению, она не могла остаться на вечерний бал, так как ее брат решил, что его сестра еще слишком молода для подобных развлечений. И когда лорд Эллин высказал эту мысль, леди Морган пообещала всадить ему стрелу в лоб.

Затем, когда конкурсы наконец закончились и все сели пить чай, Лорен начала обходить гостей, чтобы сказать доброе слово каждому из них. Она уже очень устала, а ведь ей предстояло еще танцевать на балу.

Взрослые члены семьи с энтузиазмом откликнулись на предложение графа немного отдохнуть, чтобы набраться сил к вечеру. Отец Кита пообещал, что слуги их разбудят, когда настанет время обеда, за которым последует бал. - Прогуляемся? - предложил Кит, взяв Лорен за руку. Прогулка сейчас не входила в ее планы. Но это был ее последний день в Элвесли, и совсем скоро уже наступит вечер. Последний вечер. Впрочем, лучше пока не думать о том, как мало осталось времени. Она улыбнулась.

Кит не собирался уводить ее слишком далеко. Когда они направились к озеру, у Лорен появилась мысль, что, возможно, он поведет ее на остров. Может быть, они опять будут любить друг друга. Но она не расстроилась, когда виконт привел ее в укромное место, откуда хорошо был виден мраморный павильон на другом берегу. Солнце уже начало садиться, и на берег падали длинные тени деревьев.

- Какой суматошный выдался денек! - сказала она, опускаясь рядом с Китом на траву. - Надеюсь, бабушка не слишком устанет от праздника.

- Она наслаждается каждой его минутой, - успокоил ее виконт, ложась на спину и закрывая глаза.

Лорен сняла шляпку и легла рядом с ним. Кит нашел ее руку и сжал в своей. Теперь это казалось ей таким естественным - оставаться с ним наедине, дотрагиваться до него, выражая таким способом свою любовь и привязанность.

Похоже, он не собирался говорить. Она тоже молчала, наслаждаясь последними минутами общения с ним. Она запомнит этот день до мельчайших подробностей, чтобы потом воскресить их в своей памяти.

Сейчас ей было хорошо и больно одновременно. Больно потому, что лето, когда ее жизнь наполнилась счастьем и радостью, подошло к концу и ей придется уехать, несмотря на возникшую любовь к Киту, неожиданную и пугающую. Лорен знала, что будет любить его всегда, но никогда больше их дороги не пересекутся. Лорен уснула.

Она проснулась от того, что по лицу ее полз муравей. Лорен стряхнула его, но это оказалось весьма упрямое насекомое. Оно снова заползло ей на нос. Лорен опять сердито сбросила его и вдруг услышала ласковый смех, а затем ощутила теплые губы Кита на своих губах.

- Это ты! - сказала она с упреком, увидев тонкую травинку в его руке. - Ужасно невежливо так поступать со мной,

- Пора вставать, Спящая Красавица. Впереди нас ждет бал!

- Это была Золушка. - Ее глаза снова закрылись. - Ты ошибся. Спящая Красавица не посещала никаких балов. И ей разрешили спать сто лет.

- Интересно, - с любопытством спросил Кит, - она так же сердилась на принца, который ее поцеловал? Лорен открыла глаза и улыбнулась:

- Неужели я и правда уснула?

- Твой храп походил на раскаты грома, - серьезно подтвердил Кит. - Я ни на минуту не мог сомкнуть глаз.

- Глупый. - Лорен вздохнула; сейчас она забыла, что это был ее последний день.

- Лорен, мне бы хотелось сегодня вечером объявить день нашей свадьбы. Она испуганно посмотрела на него. - Нет, Кит!

- Почему нет? - удивился он. - Мы обручены, и мне казалось, что ты полюбила меня и мою семью. Ты должна знать, что ты тоже мне небезразлична.

Она убрала с лица прядь волос, выбившихся из прически. Но упрямый завиток вновь вернулся на прежнее место. - Мы так не договаривались. - К черту эту сделку!

- Не говори так, - поморщилась она. - Слишком грубый язык.

- Приношу свои глубочайшие извинения, мадам, - усмехнулся он. - Но близость ведь тоже не входила в наши планы. Мы должны пожениться, ты и сама знаешь об этом. Вполне вероятно, что ты беременна.

- Надеюсь, что нет, потому что это все испортит. С нами случилось то, что невозможно было предвидеть. Мы помогли друг другу стать свободными. По-настоящему. Не от социальных рамок, а от всего, что мешало нам чувствовать себя счастливыми в течение нескольких лет - в твоём случае и всю жизнь - в моем. Мы не должны снова попасться в ловушку. Он изумленно смотрел на Лорен. - Это правда? Ты на самом деле так думаешь? - спросил Кит. - Мы стали свободными, но каждый сам по себе? А брак превратится в ловушку?

Да, именно так Лорен и думала. Сердце же говорило совсем другое. Но в их сделке не было места сердцу. Разумеется, нельзя сказать, что одной нежности недостаточно для женитьбы. Однажды ей хватило такой основы для брака. Но Кит не Невилл. Он не тот человек, рядом с которым прошло ее детство. С Китом все обстояло иначе. Нежность - это слишком мало, ведь она его любит.

- Да, именно так я и думаю. - Лорен заставила себя посмотреть ему в глаза. - Помнишь, как мы договаривались? Для тебя помолвка будет настоящей, и, как порядочный человек, ты попытаешься меня удержать и сделаешь мне предложение. Но для меня это будет игра. Я расторгну нашу помолвку, когда придет время. - Значит, еще не все кончено? - с надеждой спросил он. Она хотела сказать ему, что уезжает завтра, но не нашла в себе сил для этого.

- Еще нет, - мягко согласилась она и снова легла на траву.

Даже не поворачивая головы, Лорен знала, что Кит, как и она, смотрит в небо. Ей больше не хотелось спать. Прошло довольно много времени, прежде чем он поднялся на ноги и молча подал Лорен руку, помогая ей встать.

Глава 21

После обеда Лорен, Кит, граф и графиня встречали гостей у дверей бального зала. Старая леди сидела в удобном кресле, окруженная с трех сторон огромными букетами. Она назвала свое место личной беседкой. Все гости подходили сначала к ней, чтобы поцеловать ее и преподнести подарок.

После возвращения с озера у мисс Эджуэрт совсем не осталось времени, чтобы хоть немного отдохнуть. Она успела лишь принять ванну, переодеться, сделать прическу, а затем ей пришлось помогать графине вместе со слугами украшать зал. Идея украсить его цветами розовых, белых и пурпурных оттенков принадлежала Лорен. Кроме того, именно она предложила использовать также и зеленый цвет, которым часто пренебрегают во флористических композициях. Графиня отметила, что у Лорен определенно есть чувство цвета и хороший вкус.

Конечно, здесь собралось не так много гостей, как бывает на балах в Лондоне. Но все же достаточно, чтобы порадовать хозяев. И это несмотря на то, что танцы еще не начались. Правда, присутствующие не могли похвастаться такими же модными нарядами, какие носили представители знати в столице, или сравниться с ними в изысканности украшений. Но тем не менее все родственники, соседи и друзья, одетые в свои лучшие платья, выглядели нарядно и празднично. Лорен любила деревенские праздники. Именно об этом она думала, когда Кит, взяв ее за руку, вывел на середину зала, давая понять гостям, что бал начинается.

Кит в костюме серебристо-серого цвета выглядел великолепно. Лорен надела то самое фиолетовое платье, в котором она присутствовала на балу у леди Маннеринг. Она сделала это намеренно. Ей хотелось, чтобы в ее поступке был заложен тайный смысл: в этом наряде она впервые танцевала с Китом - и в этом же наряде она будет танцевать с ним в их последний вечер. Многие гости отметили про себя, как замечательно жених и невеста дополняют друг друга и как красивы они оба.

Лорен хотела насладиться этим балом, чтобы запомнить его навсегда. А служанка в это время упаковывала ее чемоданы. Но ведь вечер еще не закончился, и кто знает, что ждет ее впереди...

- Ты необыкновенно красива сегодня - прошептал Кит, наклоняясь к Лорен, чтобы лишь она

одна могла его слышать. - И может быть, я ошибаюсь... Но нет, думаю, нет. Твое платье точно такого же цвета, как и твои глаза. Его глаза смеялись.

Сколько времени прошло с тех пор, как он впервые сказал эти слова? Не так много, но с другой стороны... Кто он был для нее раньше - скандально известный, опасный незнакомец. А сейчас... сейчас просто Кит. До боли дорогой ей человек.

Раздались звуки кадрили, и Лорен сосредоточилась на Фигурах танца. Она знала, что уже никогда не будет так счастлива, как в этот вечер. Подумала - и вдруг с удивлением вспомнила, что именно эти слова она говорила себе на свадебном балу, когда танцевала с Невиллом,

Завтрашний день обещал стать самым мрачным в ее жизни.

Лакей объявил о появлении новых гостей - герцога Бьюкасла, его братьев и леди Фрей. Спящей Красавицей назвал Кит сегодня свою невесту. Но она ощущала себя Золушкой, в последний раз танцующей со своим принцем. И Золушка знала, что наступит полночь и ее наряд и карета превратятся в лохмотья и тыкву.

Но у нее не было хрустального башмачка, чтобы забыть его на ступеньке.

Герцог Бьюкасл пригласил Лорен на танец. Он выглядел элегантно, строго и напоминал сатану в черно-белом смокинге. Раньше Кит никогда не видел его танцующим. Похоже, брат Фрей старался сделать все, чтобы окружающие забыли о его ссоре с графом Редфилдом и его семьей. Ралф составил пару леди Мьюир, а Эллин мило беседовал с бабушкой.

- Можно пригласить тебя, Фрея? - Кит поклонился и протянул ей руку.

Фрея была необычайно красива в золотистом платье из парчи, отороченном белыми кружевами. Желтый янтарь, поблескивающий в свете свечей, украшал ее волосы, которые на этот раз мисс Бедвин уложила в затейливую прическу.

Она была невысокого роста, ниже Лорен, но обладала более пышными формами. В ее характере соединялись смелость, энергия, живость, чувственность - именно то, что всегда привлекало Кита. Во время танца он пытался ощутить ту страсть, граничащую с безумием, которая так неожиданно овладела им три года назад. Виконт вспомнил чувство, которое тогда испытывал. Эту девушку он всегда воспринимал как друга. А тем летом ему очень нужен был друг. Но не мужчина, а именно женщина, как понял Кит позже. Он выполнил свой долг и спас Сиду. Он привез его домой. Казалось, ему не в чем было себя винить. Он пытался излить свою душу Ралфу, но тот лишь раздраженно посоветовал ему не распускаться. Фрея тоже не проявила особого сочувствия, но она была женщиной, и она оказалась в нужном месте в нужное время. Его горе, гнев, чувство вины - все вылилось в физическое влечение, страсть и в силу обстоятельств сфокусировалось на ней.

Кит чувствовал свою вину за то лето. Разумеется, тогда он был уверен, что безумно ее любит. Он только теперь понял, что, будь в тот момент рядом с ним другая женщина, он бы испытывал к ней такие же чувства.

- Здесь слишком жарко. - Ее слова прозвучали как вызов.

- Да, - согласился он. - Сегодня выдался жаркий денек. Да и вечер достаточно теплый.

- Думаю, - не растерялась леди Фрея, - в саду воздух более прохладный.

- Хочешь убедиться? - ухмыльнулся виконт. - Надеюсь, ты не собираешься падать в обморок? Фрея с презрением взглянула на него, Танцевальный зал находился в восточном крыле дома на первом этаже. В этот теплый вечер двери были распахнуты настежь, и некоторые гости переместились поближе к выходу, а другие вышли в сад подышать свежим воздухом. Фрея направилась в розарий, до которого пока никто не успел добраться. Кит шел рядом, втайне надеясь, что она повернет обратно раньше, чем они успеют дойти до цветника.

Но Фрея не повернула назад. Она села на ту же скамейку, где сидела Лорен в первый день своего приезда в Элвесли. Кит стоял рядом и смотрел на нее, заложив руки за спину. - Нам необходимо поговорить.

- О чем ты хочешь поговорить? - спросил виконт, но, не дожидаясь ответа, заговорил сам:

- Фрея, я прошу у тебя прощения за все, что случилось три года назад. Ведь ты никогда не говорила, что любишь меня. Ты никогда не обещала выйти за меня замуж и уехать со мной в Лондон. Я сам все это вообразил. Я не должен был приезжать тогда в Линдсей-Холл, ломать дверь, драться с Ралфом и устраивать такую безобразную сцену. Фрея холодно взглянула на него.

- Как ты глуп, Кит, - с сожалением процедила она. - Как невероятно глуп!

- Ты неплохо ладил с Джеромом, - продолжал виконт. - Ты бы не вышла за меня замуж.

- Разумеется, нет! - нетерпеливо бросила Фрея. - Ты ведь был средним сыном. А я - дочь герцога Бьюкасла.

- Что ж... - Как ужасно прозвучали бы для него эти слова три года назад, и как легко ему слышать их сейчас. - В таком случае я не сделал тебе больно. Ты любила Джерома? - Глупец, - улыбнулась она. Он знал ее очень давно.

Они всегда хорошо понимали друг друга. Часто за словами скрывается совсем другое значение, чем кажется на первый взгляд.

- Фрея... - начал Кит.

- Почему ты наказываешь себя теперь? - спросила она. - Из-за Сида? Из-за Джерома? Потому что ты сломал ему нос и не успел извиниться? От тебя веет скукой, Кит. Ты только посмотри на нее! Если ты собрался бичевать себя до конца своих дней, ты не мог придумать более страшного наказания. Она - само воплощение чопорности. Как ты собираешься выпутываться из этой передраги?

Лорд Равенсберг не ожидал такого поворота. Он придвинулся к Фрее, испугавшись, что их могут услышать, и поставил ногу на скамейку.

- Фрея, - заговорил он, чеканя слова, - ты ошибаешься. Очень ошибаешься.

Мисс Бедвин всегда все схватывала на лету. И она никогда не устраивала сцен, не просила, не рыдала, не унижалась.

Вот и теперь она холодно посмотрела на него и поднялась со скамьи.

- Нет, погоди! - Кит положил руку ей на плечо. - Мы должны вернуться вместе. Иначе на нас могут обратить внимание. Возьми меня под руку. Возможно, мы даже сможем улыбаться.

- Ты, - прошипела она, взяв его под руку, - можешь отправляться хоть в ад! Надеюсь, там тебя как следует поджарят. Или нет, лучше доживи до девяноста лет со своей невестой. Не существует более страшного приговора для такого, как ты.

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Фрея умела держать удар!

Он не ответил. Все уже сказано. Кроме того, Кит знал, что, проживи он хоть сто лет, Лорен рядом с ним не будет, если ему не удастся ее переубедить. Но он опять попытается. Когда закончится сегодняшний день, он постарается убедить Лорен не бросать его. "Мы не должны снова попасться в ловушку..." Ему казалось, что для Лорен их брак был похож на тюремное заключение, на потерю ее драгоценной свободы.

Он постарается объяснить ей, что существует и другая свобода.

Кита не было в зале, когда танец с герцогом Бьюкаслем закончился. Гвен под руку с лордом Ранналфом подошла к Лорен, улыбнулась ей и предположила, что Кит, вероятно, отправился в буфетную, чтобы принести ей прохладительный напиток. Ночь выдалась слишком душная. Лорд Ранналф поклонился Лорен, приглашая ее на следующий танец.

Он принадлежал к тем мужчинам, рядом с которыми любая женщина чувствовала себя маленькой. Лорд отличался просто гигантским ростом.

- Вы выглядите усталой, мисс Эджуэрт, - проговорил он, глядя на нее с насмешкой и любопытством. - Поэтому было бы слишком жестоко заставлять вас танцевать, не дав вам и минутного отдыха. Давайте немного прогуляемся.

Лорен совсем не хотелось идти с ним на прогулку, тем более что его предложение показалось ей несколько странным и мало походило на просьбу. Но все же она взяла лорда Ранналфа под руку и вместе с ним направилась к выходу. Что ж, подумала Лорен, немного свежего воздуха не помешает.

Лорд оказался интересным собеседником. Он рассказал ей несколько смешных историй о соседях, и она весело хохотала над ними. Его ум, наблюдательность, знание человеческой природы произвели на Лорен должное впечатление. И вдруг она заметила, что он ведет ее в сторону розария.

- Ах! - вдруг воскликнул он, когда до до цветника осталась всего пара шагов. - У нас ничего не получится! Там уже кто-то есть. Кажется, двое. Нам лучше погулять в саду. И он увлек Лорен за собой.

Лорд Ранналф наверняка знал, кто прячется в цветнике, еще до того, как они пришли сюда, догадалась Лорен. Еще до того, как он пригласил ее на танец. Лорд хотел, чтобы она тоже узнала это, чтобы увидела собственными глазами. Возможно, этого хотела леди Фрея.

Фрея сидела, а Кит стоял рядом в своей излюбленной позе - поставив ногу на скамейку и опираясь о колено рукой. Другой рукой он держал ее за плечо, наклонив голову очень близко к ее лицу.

Лорд Ранналф весело рассказывал очередную историю, но Лорен больше его не слушала. Он остановился, не закончив свой рассказ.

- Прошу извинить меня, - смутился лорд. - Я не хотел подвергать вас подобному испытанию.

- Неужели? - язвительно протянула Лорен. Она не могла обозвать его лжецом. Это неприлично.

- Это совсем не то, что вы подумали, - начал торопливо объяснять он. - Вы же знаете, они всю жизнь дружили. Они и сейчас дружат. Вы сами видели, как у них много общего, как они любят бросать друг другу вызов и состязаться друг с другом, какими азартными они становятся при встрече. Но это не больше чем дружба. Уверю вас.

- Лорд Ранналф, - повернулась к нему Лорен, - вы остановились на самой середине. Пожалуйста, закончите свою историю. Вас не должно беспокоить, что думаю я. И не нужно угадывать мои мысли.

Как ни странно, Лорен вдруг испытала облегчение. То, что она увидела, лишь укрепило ее решимость уехать завтра. И еще Лорен поняла, что если бы даже она и осталась на какое-то время, то результат был бы тот же. Хорошо, что случилось именно так, подумала она.

Лорд Ранналф вдруг замолчал, так и не закончив рассказывать очередную историю.

Она знала, что это обязательно произойдет. И это произошло. И очень хорошо, что она сама это увидела. Теперь ни к чему сомнения и пустые надежды.

Она не позволит себе расстраиваться из-за Кита. Не стоит желать невозможного. Лорен получила свое приключение, и оно уже подошло к концу. И вполне понятно, отчего она пала духом, проведя такое чудесное лето. Но когда она вернется в Ньюбери, ей станет легче. Там Лорен ждут Элизабет, и ее малыш, с которым возникнет много приятных хлопот, и Лили, и письма ее матери... Теперь наконец она сможет общаться с Лили. А потом осуществит свой план. Ее ждет свобода. Многие ли женщины могут похвастаться тем, что они свободны?

- Я сожалею, - виновато произнес лорд Ранналф, и, кажется, впервые он говорил искренне. - Я действительно очень сожалею, мисс Эджуэрт. Вы не заслужили этого.

- Не заслужила чего, лорд Ранналф? - удивленно посмотрела на него Лорен. - Обмана? Но в жизни слишком много лжи, подлости, неискренности. Следует всегда быть готовым к этому.

Что ж, она получила по заслугам. Это расплата за ее сделку с Китом.

Лорд подвел Лорен к тете Кларе, оживленно беседующей с графиней Редфилд, поклонился и ушел, не проронив больше ни слова.

Расставшись с Китом у входа в зал, леди Фрея снова вернулась в розарий. Там ее и нашел лорд Ранналф. Она сидела на той же скамейке.

- Убирайся! - сердито бросила она, увидев брата. Но Бедвины редко делают так, как их просят. Он подошел к ней. - И? - спросил он.

- Черт возьми и тысяча проклятий! - прошипела она со злобой. - Нет, не тысяча - миллион!

Ранналф поцокал языком, но не попытался выразить словами свое неудовольствие. Целой армии гувернанток за долгие годы так и не удалось научить свою упрямую воспитанницу вести себя как леди. Ее братья также не считали нужным прислушиваться к тому, чему пытались учить их несчастные мадам.

- Я хочу домой, - тихо сказала она. - Хочу сделать набег на винный погребок Уилфа. Хочу

напитья. В стельку. С тобой. Ты можешь присоединиться ко мне.

- Очень великодушно с твоей стороны, Фри, - скривился Ранналф. - Хорошая идея, и я с удовольствием к тебе присоединюсь, особенно после того фокуса, который ты заставила меня проделать. Мне нравится эта женщина, черт возьми! Но, во-первых, Уилф и Эллин не оценят нашу идею вернуться домой пешком. И во-вторых, мои чувства гурмана будут оскорблены, если мы воспользуемся лучшим вином для того, чтобы напиться в стельку. Для этих целей сгодится что-нибудь попроще. Но Уилф не держит дешевых напитков.

- Черт возьми Уилфа! - снова выругалась она. Брат неодобрительно взглянул на нее. - Ты же знаешь, вино тебе не поможет, - продолжал увещевать Ранналф сестру. - Все, что из этого получится, - страшная головная боль и наутро горячее желание немедленно умереть. - Если мне понадобится твой совет, - высокомерно процедила Фрея, не претендуя на оригинальность формулировки, - я тебя спрошу.

- Отлично. - Он пожал плечами. - Глупо было влюбиться три года назад, но еще глупее страдать до сих пор. У Бедвинов никогда ничего хорошего не получалось с любовью.

Ему показалось, что такой разговор сможет принести ей больше пользы, чем пьянство. Но Фрея сжала пальцы в кулак и, замахнувшись, ударила брата в подбородок. Голова его дернулась назад, но сам он даже не покачнулся.

- О! - удивленно протянул он. - Ну, если ты так настаиваешь, Фри, мы можем украсть двух лошадей из конюшни Кита и вернуться домой. Или мы пойдем танцевать! Пусть все увидят, чего ты стоишь. Покажи, что тебе наплевать на Кита и других простых смертных, которые не стоят и взгляда Фрей Бедвин.

~ Мне действительно нет до него дела, - подтвердила Фрея, поднимаясь со скамьи. - Я ненавижу его, если хочешь знать правду, Ралф. А что касается этой сладкой леди, которую он привез с собой... Что ж, должна заметить, он ее заслуживает. И это все. Конец. Ты идешь или нет?

- Я иду. - Он поднялся со скамьи и одобрительно улыбнулся, глядя на сестру. - Все правильно, Фри. Челюсть Бедвина весьма подходит для случаев, подобных этому.

Фрея смерила его своим привычно презрительным взглядом, словно он был жалким червяком под ее изящной туфелькой.

Балы в провинции, даже если они тщательно подготовлены, как, например, этот в Элвесли, никогда не продолжаются до рассвета, что обычно происходит в Лондоне. Ужин подали в одиннадцать, а потом за ним последовал вальс, первый и единственный за весь вечер. Кит и Лорен танцевали этот вальс. И вполне понятно, что Кит сразу вспомнил их танец на балу у леди Маннеринг, когда он был поражен красотой Лорен, смущен холодным высокомерием и пытался шокировать ее дерзким поведением. Кроме их, всего несколько пар осмелились продемонстрировать свое умение. Затем танцы продолжились, но гости постепенно начали разъезжаться. Старая графиня отправилась в свою комнату. Кит и Лорен проводили ее до дверей.

Бабушка очень устала. Вместо того чтобы воспользоваться палкой, она взяла Лорен и Кита под руки. Она с трудом поднималась по лестнице, но виконт знал, что сегодня она счастлива.

- Доброй ночи. - Она выпустила руку Лорен, когда внук открыл двери ее будуара, а слуга бросился ей на помощь. - Х... хороший мальчик.

- Доброй ночи, бабушка. - Кит нежно обнял ее за плечи, и она поцеловала его в щеку.
- Доброй... ночи, - старушка повернулась к Лорен, чтобы поцеловать и ее, - милое... дитя.
- Доброй ночи, мадам. Счастливого дня рождения. - В глазах Лорен блеснули слезы, когда она взяла Кита за руку.
- Мы только что танцевали вместе, - озабоченно произнес Кит, спускаясь вместе с Лорен по лестнице. - Если мы вернемся в зал, нам придется составить пары другим.
- Что ж, мы сделаем это, - ответила она. - Нам следует быть вежливыми.
- Не покажется ли слишком невежливым, если мы с тобой прогуляемся? - лукаво поинтересовался он. Она отрицательно покачала головой:

- Нет.

В саду собралось довольно много гостей, в основном молодые кузены; они весело болтали и смеялись. Поравнявшись с юношами. Кит и Лорен обменялись с ними шутливыми приветствиями. Потом они, не проронив ни слова, пересекли лужайку, миновали цветник, прошли через сад и, наконец, добрались до моста через реку. Здесь, одновременно остановившись, словно по молчаливому согласию, они положили руки на деревянные перила. До них долетали звуки журчащей воды, хотя в темноте ничего уже невозможно было рассмотреть. Но отсюда они могли видеть дом, лужайку и цветочные клумбы, залитые лунным светом. Кит вздохнул:

- Этот длинный день почти закончился. - Длинный, но замечательный, - улыбнулась она. - Правда? Замечательный для твоей бабушки и для всех остальных. - Да, - согласился виконт.

Он слышал далекий смех, доносившийся со стороны дома, слабые звуки музыки. Как хорошо рядом с Лорен! В ее обществе приятно отдохнуть. До недавнего времени Кит не понимал, как важно, когда можно с кем-то помолчать и при этом не испытывать неловкости. С Лорен спокойно. Нет, с ней замечательно.

- Кит, - заговорила она мягко, - мы правильно поступили.

Он сразу понял, что она имела в виду. - Если бы ты приехал сюда один, - продолжила она, - у тебя не осталось бы выбора... и пришлось бы жениться на леди Фрее. Ты бы негодовал по этому поводу, и твое настроение отразилось бы на всех членах семьи. Возникла бы неловкость, отчуждение, непонимание. А сейчас - мир, любовь и спокойствие. Мы все сделали правильно. - Разумеется, - подтвердил он и накрыл ее руку своей. - Когда все закончится, - продолжила она, - в твоей семье воцарится гармония, и ты сам сможешь выбрать свою судьбу.

- Завтра, - улыбаясь сообщил Кит, - я собираюсь приложить максимум усилий, чтобы убедить тебя выйти за меня замуж. Я настроен очень решительно, предупреждаю. Думаю, такой конец - лучшее завершение этого лета. Мы будем счастливы. - Кит, я уезжаю завтра утром с тетей Кларой и Гвен.

- Нет! - Его пальцы сжали ее руку. Виконт вдруг почувствовал, как его захлестывает паника.

- Поверь, так будет лучше. И ты наверняка согласишься со мной, если хорошо подумаешь, - убеждала его Лорен. - Тетя и кузина приехали сюда со мной как мои опекуны. Они хотят поскорее вернуться домой, потому что приедет Элизабет с малышом. И мой отъезд с ними

будет выглядеть вполне естественно. Твоя мать и тетя Клара договорились, что наша свадьба состоится в Ньюбери. Поэтому все подумают, что я просто собираюсь к ней подготовиться. Не потребуется никаких неловких объяснений. К тому времени, когда я напишу, что разрываю помолвку, все ваши гости уже вернутся домой, и ты без лишнего шума и суеты сможешь сообщить эту новость графу и графине. А также бабушке и Сиду.

Ее голос звучал спокойно и бесстрастно, никакого сожаления, боли, никаких других эмоций.

- Останься еще на несколько дней, - взмолился он. - Дай мне неделю, чтобы убедить тебя. Не уезжай, Лорен! Это так неожиданно.

- Все, к чему мы стремились, свершилось, - проговорила она. - Я получила то, что хотела, мое приключение, мое незабываемое лето. И нет никакой уважительной причины, чтобы оттягивать конец. Время пришло, Кит. Ты скоро и сам поймешь это.

- Останься, - упрашивал он, - хотя бы до тех пор, пока мы не узнаем, беременна ты или нет.

- Если да, - ее голос прозвучал очень холодно, - я немедленно тебе сообщу. Если нет, напишу, что разрываю нашу помолвку. Я подожду до того дня, когда все станет ясно. А это можно сделать и в Ньюбери. К тому же я совершенно уверена, что не беременна. В конце концов, это случилось всего лишь два раза. Один. Это случилось всего лишь один раз. - Надеюсь на обратное, - сказал он, сжимая ее руку. - Я все-таки очень надеюсь, что ты уже с ребенком.

Что это? Неужели он и правда в отчаянии и всерьез хочет на ней жениться?

- Но почему? - Она удивленно посмотрела на него. "Потому, что я люблю тебя. Потому, что мне невыносимо жить без тебя".

Но он не мог повесить ей на шею этот камень. Слишком несправедливо. Чувство долга, возможно, заставило бы ее остаться с ним, выйти за него замуж, отказаться от жизни, о которой она мечтала.

- Потому, что ты был близок со мной? - спросила она. - Как джентльмен, ты считаешь себя обязанным на мне жениться? Если я не беременна, этот вопрос не стоит даже обсуждать. Ты не соблазнял меня. Я сама захотела этого. И я не стану сожалеть ни о чем. Наша близость навсегда останется со мной. Это было прекрасно! Но ты мне ничего не должен и уж точно не обязан расплачиваться со мной всей своей жизнью. Ты свободен, Кит, так же, как и я. Свободна!

Она считает, подумал Кит, что свобода - самое желанное состояние, к которому стремится любой человек. Он, пожалуй, согласился бы с ней месяц или два назад.

Виконт чувствовал себя побежденным. Какой аргумент он мог бы ей противопоставить?

- Значит, я уже ничего не могу сделать, чтобы переубедить тебя? - Нет.

- Ну что ж, Лорен, спасибо, - поблагодарил ее Кит, - за все, что ты сделала для меня и моей семьи. Спасибо за твое терпение, щедрость, доброту, достоинство.

- И тебе спасибо, Кит, - она погладила его руку, - за мое приключение. За то, что научил меня плавать. Я никогда не забуду, как мы скакали на лошадях, как лазали на дерево. Ты научил меня смеяться. Спасибо, что убедил дедушку рассказать мне правду о моей матери. Невозможно даже выразить в словах всю мою благодарность. Спасибо!

Кит почувствовал губы Лорен на своей щеке и с трудом сдержался, чтобы не сжать ее в объятиях и, применив физическую силу, просто не дать ей уйти.

- Значит, завтра утром? - с безнадежным отчаянием в голосе спросил он. - Нам нужно выглядеть веселыми. Не так ли? Мы сожалеем о недолгой разлуке, но радуемся тому, что свадьба не за горами. Ты, надеюсь, позволишь мне тебя поцеловать? В губы. Ведь это вполне уместно.

- Да, - кивнула она. - Когда мы вернемся, слишком много глаз будут наблюдать за нами.

- Но сейчас, - он поднес к губам ее руку, - мы одни. Последний раз. Прощай, мой друг. Прощай, Лорен.

- О, мой дорогой! - Ему вдруг показалось, что ее голос дрожит. - Прощай. Удачи тебе. Я всегда буду с любовью вспоминать тебя.

Кит продолжал стоять неподвижно, закрыв глаза и прижимая ее руку к губам. Он снова чувствовал тонкий аромат ее кожи, смешанный с душистым запахом мыла. Потом, словно очнувшись, он предложил Лорен руку, и они направились к дому - ведь бал в честь дня рождения бабушки еще не закончился.

Глава 22

Наступил сентябрь. И хотя еще стояли теплые дни, в воздухе уже ощущалось дыхание осени. По утрам было довольно прохладно, низкие тяжелые облака стали привычной деталью пейзажа.

Вот и сейчас свинцовые тучи затянули небо до самого горизонта. Собирался дождь. Лорен же в этот момент оказалась в самом неподходящем месте. Она гуляла по берегу моря в Ньюбери-Эбби, а потом забралась на вершину небольшой скалы, одиноко торчавшей в центре широкого песчаного пляжа. Казалось, рука гиганта оторвала этот огромный кусок камня от неприступных гор, вздымающихся высоко над землей, и сбросила его вниз. Лорен сидела, завернувшись в теплый плащ и обхватив колени руками. Ее шляпка и перчатки лежали рядом. Ветер с моря трепал ее волосы, соленые брызги долетали до лица. По серо-голубому морю мчались сердитые волны, украшенные гребнями белой пены.

Она чувствовала себя почти счастливой. Лорен мысленно подчеркивала это самое почти, потому что считала - самообман приводит к саморазрушению. Она не будет больше себя обманывать или прятаться за какой-либо маской, чтобы защититься от жизни.

И она стала часто бывать здесь; особенно ей нравилось приходить сюда в ненастные дни. Поэтому она забралась на скалу, чего никогда раньше не делала. В детстве им запрещали сюда залезать, но Гвен и Невилл несколько раз все же взбирались на этот утес. Она, разумеется, нет. Это занятие не для леди, считала Лорен. Однажды она испытала нечто похожее на шок, увидев сидящую здесь Лили, через несколько дней после ее приезда в Ньюбери.

Устроившись поудобнее на скале, она сняла шляпку. Ей хотелось, чтобы ветер трепал волосы и высушил кожу. Лорен подняла голову, на губах ее играла вызывающая улыбка.

Тучи повисли над землей, и начал накрапывать дождь, но она все так же неподвижно сидела на скале, сжав колени руками. Она хотела промокнуть и ощутить на себе холодную одежду, прилипающую к телу, ее не пугала мысль, что вода может испортить ее красивую шляпку и дорогие туфли. Лорен смотрела на облака и просила Бога обрушить на ее голову сильный

ливень.

Она не забеременела. Она узнала об этом через неделю после возвращения из Элвесли и, уединившись в своей комнате, проплакала весь день. Она оплакивала своего ребенка, которого, как оказалось, у нее и не было. Теперь умерла ее последняя надежда на брак с Китом. И в то же время ее переполняло чувство свободы. Лорен написала ему письмо, в котором сообщала, что разрывает их помолвку. Это оказалось очень трудно - навсегда распрощаться со своей любовью.

Лорен снова и снова переживала тот момент, когда ей пришлось выпустить письмо из своих рук, оставив его на почте, и это воспоминание причиняло ей боль даже теперь, хотя прошло уже много времени. Но она больше не будет думать об этом. Скоро она сможет без горечи оглянуться назад и вспомнить Элвесли, и улыбнуться, ведь это действительно был самый счастливый период в ее жизни.

Но это время еще не наступило. Сейчас она чувствовала себя почти счастливой. С присущим ей терпением Лорен приготовилась ждать, пока боль утихнет и она сможет ощущать себя совершенно счастливой.

Завтра она отправится в Бат. Уже все механизмы этого переезда были приведены в действие. Гвен и Невилл хотели проводить ее туда. Ей подыскали четыре разных дома, которые могли удовлетворить потребности одинокой дамы скромного достатка. Она осмотрит их все и выберет то, что ей подойдет. Ее родственники возражали против того, чтобы Лорен поселилась в Бате навсегда, но она не желала слушать их доводы. Теперь она не просто пассивный наблюдатель, она активный участник, и, обретя свободу, она сможет устроить свою жизнь и постарается быть счастливой.

От тумана или, может быть, от измороси ее лицо стало влажным, волосы повисли сосульками, и от роскошных локонов осталось лишь воспоминание. Лорен чувствовала, как ветер обдувает ее тело. Она ощутила необузданность и неистовство дикой природы. И это наполнило ее радостью и силой.

Лорен прочитала все письма своей матери, которую совсем не знала. Веселые, беззаботные, небрежно нацарапанные строки от женщины, судя по всему, наслаждавшейся жизнью, хотя в ее письмах проскальзывали и горькие жалобы. Она страдала из-за того, что ее любимая дочь не отвечала ей и не выказывала желания жить вместе с ней. Эти письма шокировали бы Лорен, прочти она их несколько месяцев назад. Но сейчас она стала более терпимой к человеческим слабостям и понимала, что каждый человек волен распорядиться собственной жизнью по своему усмотрению. Она испытывала болезненную любовь к матери, чей расплывчатый образ навсегда запечатлелся в ее памяти. Лорен написала матери длинное письмо и отправила в Индию. Она не ожидала ответа раньше следующего года, но, к своему удивлению, вдруг почувствовала связь с женщиной, родившей ее.

Пора возвращаться, подумала Лорен и посмотрела вниз с некоторым испугом. Когда она осматривала эту скалу с земли, ей казалось, что не слишком сложно будет забраться наверх. Но сверху все теперь выглядело по-другому, гораздо опаснее. Если еще начнется ливень, то утес станет скользким, и спуститься вниз будет весьма затруднительно.

И тут Лорен вспомнила, как вместе с Китом они спускались с дерева в Элвесли. Он так нежно и заботливо помогал ей, несмотря на ее протест и желание все делать самой. Лорен отогнала эти воспоминания. Она не была еще готова к тому, чтобы ими наслаждаться. Пока что они приносили ей только боль.

Неожиданно что-то привлекло ее внимание. Со своего места Лорен не могла видеть крутую дорожку, спускающуюся с вершины утеса и пролегающую рядом с водопадом, небольшим озерцом и хижинкой. Но в поле ее зрения попал мост через реку и то место, где этот голубой поток впадал в море. Она увидела человека, мужчину, который шел к ней. Его темно-коричневый плащ развевался на ветру, а высокая шляпа была надвинута до бровей.

Мираж, подумала она и уткнулась головой в колени. Сердце глухо и тяжело застучало в груди, словно после быстрого бега. Вероятно, тетя Клара прислала за ней Невилла. Нет, это не Невилл. В таком случае это может быть только герцог Нортфри, посланный Элизабет с тем же поручением. Нет, не он. Но кроме них, никто не мог ее разыскивать. Она предупредила всех, что хочет побыть одна.

Лорен снова посмотрела на мост, почему-то испугавшись, что там никого не окажется.

Но человек шел по мосту. И он направлялся прямо к ней. Ее руки с силой сжали колени.

Прошло две недели после дня рождения старой леди, и гости наконец уехали из Элвесли. Еще через неделю после этого покинул родной дом и Сид. Его ждало место управляющего в одном из самых больших поместий герцога Бьюкасла в Уэльсе. Сид очень радовался этому, так как для него работа стала своеобразным преодолением трудностей, вызовом, который он снова бросал себе. Мистер Батлер не нуждался в дополнительном источнике дохода. Он просто не хотел больше чувствовать себя калекой.

Жизнь в поместье текла спокойно и счастливо. Отношения лорда Равенсберга с отцом наконец наладились, и теперь Кит очень часто приходил к нему, чтобы поговорить и поделиться своими мыслями. Отец хотел многому научить сына, а тот, в свою очередь, хотел учиться. Кита переполняла энергия, которую время от времени одерживали мудрые советы графа. Графиня пребывала в радостном, приподнятом настроении, а бабушка наконец-то получила возможность открыто проявлять любовь к своему внуку. Однажды во время верховой прогулки Кит столкнулся с Ранналфом. Увидев Кита, Ралф первый подъехал к своему бывшему другу, и они проговорили несколько часов подряд. С этого момента они снова стали друзьями, как было в далеком детстве, когда они почти не расставались.

Всего лишь одно обстоятельство омрачало спокойствие Кита. Но назвать это одним обстоятельством - значит не придавать ему особого внимания и значения. Это обстоятельство определяло всю дальнейшую жизнь Кита. Лорен написала из Ньюбери официальное письмо, в котором сообщала, что разрывает помолвку, приводя в качестве причины несовместимость их характеров и свои недостатки. Она выполнила свою часть сделки, взяв всю вину за случившееся на себя. Письмо было составлено с особой тщательностью и предназначалось для любого, кто захотел бы его прочесть. В нем не угадывалось и намека на возможную беременность. Открывая это послание, лорд Равенсберг надеялся на лучшее. Но надеждам его не суждено было сбыться.

Прочитав письмо, Кит кинулся к озеру, разделся и бросился в воду. Его гнало вперед отчаяние, и он хотел утомить себя настолько, чтобы не осталось сил на страдания. Переплыв через озеро, он шатаясь выбрался на берег и рухнул на горячий песок. Сколько времени он пролежал там, Кит, как потом ни старался, вспомнить не мог.

Глупо, конечно, что он не рассказал своим родственникам о письме. Но он не мог бы выдержать сейчас расспросы, советы, обвинения, сострадание. И поэтому Кит никому ничего не сказал. Однажды утром, когда Кит с отцом возвращались с фермы, граф начал говорить о том, что хотел женить его на Фрее, чтобы сделать сыну приятное. Но, живя в Лондоне и

предоставленный самому себе, он, по мнению графа, смог сделать отличный выбор. И теперь, утверждал граф, Кит превратился в зрелого, разумного и независимого мужчину, несмотря на все глупости, которые он совершил и о которых еще до сих пор сплетничают в Лондоне. Мисс Эджуэрт станет отличной виконтессой, а впоследствии, когда придет время, настоящей графиней,

В тот день, когда уехал Сид, мать долго плакала, а затем, предложив Киту прогуляться по саду, завела с ним разговор о том, что не представляет, как Сид сможет найти общий язык с Фреей, хотя графиня в принципе ничего не имела против нее, да и вообще ей всегда нравились все Бедвины. По ее мнению, им просто не хватало материнского участия, когда формировались их характеры, и никто не смог научить их сдержанности. А вот Лорен она полюбила, и сейчас, по признанию графини, невеста Кита стала ей настоящей дочерью, которой у нее никогда не было и о которой она всю жизнь мечтала.

Бабушка постоянно заводила разговор о Лорен. По утрам, когда выходила на прогулку и никто не сопровождал ее. По вечерам, сидя у камина, когда ей хотелось, чтобы Лорен развлекала ее беседой и помассировала больную руку. Старая леди не раз подмечала - и это ее тревожило, - что ее внука снедает беспокойство, о причине которого она догадаться не могла.

Кит никак не мог набраться мужества, чтобы сказать им, что помолвка разорвана и они никогда больше не увидят Лорен. И он тоже.

К середине сентября графиня Редфилд все настойчивее начала интересоваться, когда же ее сын наконец назначит день свадьбы. Бабушка хотела, чтобы это случилось до Рождества и Лорен была вместе с ними в эти праздничные дни. А после этого они собирались "проветрить одежду для крестин". Лорд Равенсберг понял, что должен принять решение.

Однажды за обедом, когда все молчали, он внезапно объявил о желании, которое томило его со дня получения письма от Лорен:

- Я хочу съездить в Ньюбери-Эбби. Думаю, завтра. Мне необходимо... увидеть Лорен.

Эти слова весьма удивили всех членов семьи, но в первую очередь его самого. Приятно удивили. По правде говоря, все давно ожидали этого. Мать, бабушка и отец недоумевали, почему он до сих пор не назначил день свадьбы. Лорен может подумать, что он передумал на ней жениться.

В ту минуту, когда Кит заявил о своем намерении ехать в Ньюбери-Эбби, он неожиданно понял, почему не сообщил новости своей семье, почему не положил конец этой истории. Он понял одну очень важную вещь. Они поняли это вместе с Лорен. Необходимо быть честным с человеком, которого любишь, даже если привычка, гордость или какие-либо другие причины заставляют скрывать свои чувства. Ведь Кит помирился с отцом и Сидом только потому, что Лорен помогла ему в этом.

Однако до сих пор он не был с ней честен. Он молчал ради нее самой, думая, что она не захочет это услышать, боялся обременить ее этим знанием. Кит считал, что его признание может повлиять на ее решение и она пожертвует своей свободой, о которой так долго мечтала, лишь бы доставить ему удовольствие.

Но в то же время Лорен должна узнать правду. Ведь свобода предполагает право выбора.

Через два дня Кит приехал в деревню, входящую в состав владений родственников Лорен, и снял номер в сельской гостинице. Его не покидала мысль о том, что он идет на поводу у своих

эмоций, и оттого чувствовал себя виконт весьма неудобно.

Он никак не мог решить, что ему следует делать. Должен ли он сначала явиться с визитом в дом, являвшийся вдовой частью наследства семьи, или сразу отправиться в Ньюбери-Эбби? Первый особняк оказался ближе, и Кит направился туда. Но слуга ответил, что господы живут сейчас в другом доме. Киту ничего не оставалось, как развернуть коня и пустить его в галоп по дороге, ведущей в Ньюбери-Эбби.

Лорд Равенсберг спешил к парадному крыльцу, представился открывшему дверь лакею и сказал, что хотел бы переговорить с графиней Килборн. Через пару минут его провели в гостиную, где собралась вся семья. Лорен среди них не оказалось!

Она не была такой скрытной, как он, сразу понял Кит. Эти люди все знали. Гвендолин побледнела, увидев его, на лице герцогини застыло мрачное выражение, а герцог Портфри смотрел на него с невозмутимым видом. Но невысокая, со светлыми волосами, очень хорошенькая молодая дама поспешила Киту навстречу и, протянув ему руку, дружелюбно улыбнулась:

- Лорд Равенсберг? Как приятно вас видеть. - Мадам! - поклонился он.

- Равенсберг? - Высокий светловолосый мужчина примерно одного возраста с Китом подошел ближе и встал рядом с женщиной. Он тоже поклонился, но в отличие от жены не протянул ему руку для приветствия. - Килборн.

Наконец-то виконт увидел человека, который так много значил в прошлом для Лорен, за которого она едва не вышла замуж, которого любила и, возможно, любит до сих пор. Рядом с этим человеком стояла Лили, его жена, та самая женщина, которая разбила все мечты и надежды Лорен.

- Какой приятный сюрприз, - проговорила графиня. - Проходите и садитесь. Сегодня очень холодно, не так ли? Полагаю, вы знаете всех присутствующих и вас не надо знакомить.

Дамы изобразили улыбки, Портфри склонил голову в знак приветствия. На руках он держал новорожденного младенца. Герцогиня, смерив Кита суровым взглядом, произнесла:

- Вы все-таки приехали, лорд Равенсберг. Я надеялась, что это когда-нибудь произойдет.

- И мы все тоже, - сказала графиня, усаживая Кита в кресло. - Лорен написала вам, не поставив в известность нас. Она даже Гвен не призналась, что разрывает помолвку. Мы все были озадачены и расстроены, узнав об этом, так как считали, что вы любите друг друга и ваша семья одобрила этот выбор. Разумеется, Лорен уверяла нас, что она сама решила так поступить и вы ни в чем не виноваты. Но ведь вы понимаете, мы обвиняли именно вас. Мы любим ее и потому не сомневались, что вы чем-то обидели мисс Эджуэрт, раз она приняла такое решение. Но вы здесь, и у вас есть шанс опровергнуть наше мнение.

- Лили! - остановил жену Килборн. - Равенсберг не обязан нам ничего объяснять. Мы даже не знаем, зачем он приехал.

- Я приехал поговорить с Лорен, - ответил Кит. - Где она?

- Что вы собираетесь ей сообщить? - нахмурился Килборн. - Вы ведь больше не жених и невеста. Мы не знаем, что между вами произошло, но, судя по всему, у нее нет желания видеть вас или говорить с вами.

- Лучше оставить ее в покое, - поддержала его Гвендолин. - Я тоже не знаю, что заставило ее написать это письмо, но она решительно не желает иметь с вами ничего общего, несмотря на пятно, которое ляжет на ее репутацию. Если ваш приезд просто дань вежливости, то от лица своей кузины и подруги я благодарю вас. Если же вы приехали сюда, чтобы ее оскорблять, предупреждаю: вы окажетесь лицом к лицу с целой армией родственников мисс Эджуэрт, готовых защитить ее от вас.

- Бедный лорд Равенсберг, - сочувственно вздохнула герцогиня. - Простите, мы, наверное, несправедливы к вам. Но ведь мы любим Лорен и желаем ей счастья.

- Она на берегу, - тихо подсказала леди Мьюир. Кит поклонился ей. - Благодарю вас, мадам.

- Она хотела побыть одна, - холодно произнёс Килборн, - и просила ее не беспокоить.

- Таким образом, лорд Равенсберг, - добавила Гвендолин улыбаясь, - вам никто в целом свете не сможет помешать, и вы скажете ей то, ради чего приехали.

- Вы ее не огорчите? - В голосе Килборна явно звучала угроза. Лили повернулась к мужу:

- Лорен двадцать шесть лет, Невилл. Она вполне разумная девушка и умеет за себя постоять. Если она не захочет разговаривать с лордом Равенсбергом, она сразу скажет ему об этом.

Килборн посмотрел в глаза жене, и Кит понял, что Лорен любят в Ньюбери-Эбби, и, возможно, больше всего те, кто причинил ей столько боли. Килборн до сих пор испытывал вину за то, что заставил Лорен страдать. И теперь очень старался оградить ее от любых неприятностей.

- Я прямо сейчас отправлюсь на берег, если кто-нибудь покажет мне дорогу, - улыбнулся Кит.

- Скоро начнется дождь, - предупредил его Килборн, выглянув в окно. - Попросите ее немедленно вернуться домой.

Лили, лукаво улыбнувшись, прошептала; - Предложите ей укрыться от дождя в хижине у водопада. Она гораздо ближе.

- Идите прямо через лужайку, - проинструктировала его Гвендолин, - затем немного вправо, пока не окажетесь на тропинке у скалы. Кит поклонился и направился к выходу. Дождь еще не начался, когда он отыскал крутую тропинку, ведущую к берегу. У него вдруг возникло ощущение, что он здесь все уже знает. Лорен подробно описывала ему эту узкую долину с водопадом, озером и небольшим домиком рядом. Здесь однажды она встретила Килборна и Лили, резвящихся в воде, и подумала, что сама не способна на такие чувства. Кит внимательно осматривал берег, но Лорен нигде не было видно.

И вдруг он увидел ее, улыбнулся и понял, что лето не прошло для нее напрасно. Она сидела, завернувшись в плащ, но без шляпки, и смотрела на серое беспокойное море. У скалы, на которую забралась Лорен, были крутые склоны, на которых кое-где росли чахлые кусты.

Он вдруг испугался. Она забралась туда сама. Ей не нужна ничья помощь.

Лорен, похоже, разобралась в самой себе, и в ее душе воцарился покой. Теперь она могла жить так, как ей хочется, как она считает правильным. Она ни в ком не нуждается. И в нем тоже.

Виконт чуть не повернул обратно, пока Лорен не увидела его. Но он не был трусом, и ему необходимо было с ней поговорить. Он не уйдет, пока не скажет ей кое-что очень важное.

Ветер дул с такой силой, что Кит даже начал опасаться, что не устоит на мосту и его снесет в реку. Он, придерживая шляпу рукой, наклонился вперед, борясь с ветром. С трудом прокладывая себе дорогу по песку, он посмотрел на скалу. И тут Лорен узнала его. Продолжая сидеть так же неподвижно, обхватив руками колени, она смотрела, как он приближается. Он уже начал думать, что ему потребуется целая вечность, чтобы дойти до нее. Кит, взглянув на Лорен, ухмыльнулся:

- У вас, кажется, проблемы, сударыня? Может, вам нужна помощь?

- Нет, - невозмутимо ответила она. - Благодарю вас. И тут же начала спускаться по невидимой тропке с другой стороны скалы. Этот склон оказался более пологим, чем тот, перед которым стоял Кит. Однако Лорен спускалась так медленно и неуверенно, что он испугался и рванулся к ней, чтобы подхватить ее, если она поскользнется. Но внезапно он остановился. Виконт подумал, что поступает не правильно, и стал ждать, когда Лорен спустится. Оказавшись наконец на земле, она бросила на него быстрый взгляд, значения которого Кит не понял.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но не знал, с чего начать.

Лорен и не подумала ему помочь. Они смотрели друг на друга.

И в растерянности от того, что так и не придумал ни одной подходящей фразы, чтобы начать разговор, Кит наклонился к ней и прижался к ее губам. Она ответила на его поцелуй.

- Лорен, - только и смог выговорить он. - Кит, что ты здесь делаешь? Зачем ты приехал? Пошел мелкий морозящий дождь. - Я здесь, чтобы отвести тебя домой, пока ты не промокла, - весело объяснил виконт. - Если ты хочешь послушаться совета Килборна. Или укрыться в хижине у озера - если тебе больше по вкусу совет графини.

- Кит! - Лорен нахмурилась. - Я не хочу тебя видеть. Правда... не хочу.

У Кита к горлу подступил комок, и он уперся рукой в скалу. Наклонив голову, он тупо

Уставился на свои ботинки, которые порядком испачкались, пока он шел к ней, и неожиданно подумал, что приехал в Ньюбери один, без слуги. - Ты все еще здесь, - проговорил он, - в Ньюбери. Кит допускал возможность, что мог ее не застать. - Я здесь до завтрашнего дня, - объяснила Лорен. - Завтра я отправляюсь в Бат, чтобы выбрать себе дом. Я хочу там поселиться.

- Ты действительно этого хочешь? - взволнованно спросил он.

- Ты ведь знаешь, что да, - просто ответила она. - Кит, зачем ты все-таки приехал? Где леди Фрея?

- Фрея? - Он растерянно взглянул на нее. - Думаю, в Линдсей-Холле. Почему ты спрашиваешь об этом? - Но он знал ответ, прежде чем Лорен успела что-нибудь сказать. - Между нами ничего нет. Да, мы любили друг друга, но это было недолго и давно прошло. Ничего нет и никогда уже не будет.

- Но вы подходите друг другу, - заметила она.

- Разве? - Лорд Равенсберг задумался. - Да, полагаю, мы одинаково смотрим на жизнь. Но это совсем не значит, что мы подходим. Как раз наоборот. Скажи, ты поэтому разорвала помолвку?

- Разумеется, нет. - Лорен вздохнула и прислонилась спиной к скале. - Мы с тобой обо всем договорились еще до того, как я увидела леди Фрею. Помнишь? Кит, так все-таки почему ты здесь?

- Мне нужно кое-что тебе сказать. - Он очень серьезно взглянул на Лорен. - Мне следовало сказать это до твоего отъезда из Элвесли. Ты должна это знать, А потом, одно твое слово, и я навсегда уйду из твоей жизни и никогда не побеспокою тебя снова, никогда не попытаюсь увидеть вновь. Обещаю.

- Кит...

Он приложил палец к ее губам и посмотрел ей в глаза. - Я хочу жениться на тебе, - быстро заговорил он. - Я хочу этого больше, чем чего бы то ни было в жизни. По многим причинам. Но лишь одна из них имеет значение. Я никогда не говорил об этом, так как считал, что это будет не совсем честно по отношению к тебе. Ты так хорошо выполнила свою часть сделки... Я люблю тебя. Именно об этом я молчал. Я люблю тебя. Не думаю, что мои слова могут как-то тебя ранить. Они не накладывают на тебя никаких обязательств. Мне просто необходимо было это сказать. И если ты захочешь, я сейчас уйду.

Лорен ничего не ответила, только прислонила голову к скале и смотрела на него своими удивительными фиалковыми глазами. Дождь постепенно усиливался. Капли бежали по ее лицу. Но это был не дождь. - Скажи, и я уйду, - прошептал Кит.

Она хотела что-то произнести, но слезы мешали ей говорить.

- Мне никто не нужен, - наконец призналась она. - Я могу жить одна. Всю жизнь мне приходилось под кого-то подстраиваться, чтобы быть принятой кем-то, чтобы меня кто-то любил. Когда я поняла, что у нас нет будущего с Невиллом, у меня возникло чувство, словно я одна во вселенной. И я забилась в нору. Но теперь мне не нужно этого делать. И за все мне следует благодарить именно тебя, Кит. Я свободна, - продолжила она. - Я сама могу решить, любить мне или нет. Любовь и зависимость теперь не одно и то же для меня. Я свободна. Я могу любить. И я люблю тебя. Если ты, Кит, пришел сюда, потому что считаешь, что ты в долгу передо мной, тогда лучше уходи. Я помолюсь за тебя, и будь счастлив. - Я люблю тебя, - тихо повторил он. Лорен долго смотрела на него, в ее глазах еще стояли слезы, а потом она улыбнулась, сначала неуверенно и смущенно, а затем радостно и открыто.

Кит обнял ее за талию, приподнял над землей и закружил. А она держалась руками за его плечи и весело смеялась, подставив лицо под дождь.

Лорд Равенсберг издал громкий радостный вопль, и скалы отозвались раскатистым эхом. И тут же прекратился дождь, и выглянуло солнце, и весь мир благословлял их любовь.

Глава 23

- Как твоя бабушка?

- Очень занята проветриванием наших нарядов для крестин. - О!

- Я должен жениться на тебе до Рождества, и до Рождества мы должны зачать ребенка. А в следующем году в это же время на свет появится наш первый мальчик. Неужели ты думаешь, что я приехал только для того, чтобы сказать, что я люблю тебя?

К тому времени, когда они стали замечать, что происходит вокруг, вновь начался сильный

дождь, и, взявшись за руки, Кит и Лорен бросились к хижине. Там она скинула плащ и сняла туфли. Шляпку и перчатки она забыла на скале. Лорен вытирала волосы полотенцем и смотрела, как Кит, сняв коричневый сюртук, сидя на корточках, пытается развести огонь в камине.

Если это всего лишь сон, то она согласна спать долго-долго, всю жизнь.

- Ты прочитала письма своей матери?

- Да. Она не заслуживает уважения, Кит. И это еще мягко сказано. Она так явно наслаждается подобной жизнью, что мое сердце ноет от боли. Ты должен еще раз все взвесить, прежде чем связать себя узами брака с ее дочерью.

- Ах... - вздохнул виконт. - Теперь мне все понятно. Разумеется, только ее дочь могла плавать обнаженной в озере, чуть не утопив меня при этом. Только ее дочь согласилась провести со мной ночь в хижине лесника. Пожалуй, она слишком эксцентричная особа. - Кит...

Он встал, потирая руки и улыбаясь ей. - Посмотри на себя, - предложил он. Лорен, взглянув в зеркало, смутилась; мокрое платье обрисовывало все изгибы и выпуклости ее фигуры. Она смущенно засмеялась.

- Мы не можем допустить, чтобы ты простудилась, - лукаво произнес он, бросив взгляд в маленькую спальню. - И потом чихала и кашляла на свадьбе. Это было бы так неромантично.

Кит скрылся в спальне и тут же появился вновь, держа в руках одеяло. - Садись ближе к огню.

Лорен безропотно подчинилась и позволила ему снять с нее промокшую одежду. Кит откровенно, не скрывая своих чувств, разглядывал ее. Затем, насладившись зрелищем прекрасного тела, он заботливо завернул ее в одеяло.

- Портфри просто вцепился в ребенка, - смеялся Кит, рассказывая Лорен о своем визите в дом ее родственников. - Они не могут позволить себе нанять няньку? Лорен расхохоталась.

- Ребенка все обожают, - ответила она, - и бессовестно портят. Я никогда не видела Элизабет более счастливой, а его светлость смог наконец расслабиться. И Лили никак не может наиграться с малышом.

- Теперь вы ладите с графиней? - поинтересовался виконт.

- Знаешь, при других обстоятельствах она понравилась бы мне куда больше, - призналась Лорен. - Она солнечный человек, совсем беззлобный и способный на сильное чувство. Лили всегда была добра ко мне, теперь я могу ответить ей тем же.

- А Килборн?

Кит притянул Лорен к себе и начал разматывать на ней одеяло. Потом прижался к ее обнаженному телу, и она задрожала от желания, так внезапно возникшего и более сильного от того, что на нем была одежда.

- Я его люблю. Кит. Я всегда его любила и всегда буду любить. Если бы мы все-таки поженились, то, наверное, наш брак оказался бы удачным. Думаю, я была бы довольна жизнью и считала бы себя счастливой. Мне бы и в голову не пришло, что моя любовь к нему - это привязанность сестры. И я бы никогда не спросила себя, почему не испытываю... страсти. Мне

бы казалось, что я просто не способна на такие сильные чувства. - Но это не так? - хитро прищурился виконт. - Нет. - Она отрицательно покачала головой. - О Боже, помоги мне! - взмолился Кит. - Ты не испытываешь страсти ко мне? И ты ожидаешь, что я смогу изменить это?

Она засмеялась и крепко обняла Кита. Ее глаза затуманились, тело пронзило острое желание.

- Черт побери этот дождь, - проворчал он. - Я оказался в ловушке в заброшенной хижине с женщиной, которая воспылала ко мне страстью. И никого нет поблизости, кто бы мог прийти мне на помощь. Мне известно, как кто-то говорил кому-то, чтобы его не беспокоили. И кто-то сказал мне, что в личной беседе я смогу сообщить кому-то все, что захочу. Так что же мне теперь делать?

Ей всегда нравилось, когда он шутил с серьезным выражением лица, а его глаза при этом смеялись.

- Ничего особенного, - сказала она чуть хриловато, когда ее руки расстегнули верхнюю пуговицу его жилета. - Но...

- Мне, - лукаво произнес он, - начинают нравиться свободные женщины.

- А мне кажется, - проговорила она своим низким бархатным голосом, - что одна из них постарается свести вас с ума, милорд.

- О Боже! - радостно воскликнул он. Лорен начала расстегивать остальные пуговицы на его жилете. Как оказалось, их было слишком много, и все они были слишком маленькие. Но Лорен не торопилась. Пока ее руки работали, она осыпала нежными поцелуями его шею. Ее язык коснулся шрама под его подбородком, и из уст виконта вырвались слова, которые совсем не предназначались для ушей леди. Она поцеловала его мягкие губы, ее язык погрузился в его рот, ощупывая влажную теплую глубину, а затем сплелся с его языком.

- Я заслужил поощрение и награду от высших чинов, - сообщил он серьезно, когда смог заговорить. - Для военных побед мне требовалось в два раза меньше мужества и самодисциплины, чем я проявил сегодня. Надеюсь, ты понимаешь, что это случай беспримерного героизма?...

Лорен потеряла свое одеяло. Но это уже не имело значения. Огонь в камине пылал вовсю, в комнате стало жарко.

- Маленький совет, - весело сказал Кит, - от человека, который раздевает меня уже почти тридцать лет. Сначала нужно снять ботинки. Хочешь, я немного поучаствую в этом? Давай я сам.

- Нет, - ответила она, вставая на колени. - Какая соблазнительная поза, - прокомментировал он со вздохом, поднимая одну ногу. - Теперь тебе следует тянуть сильнее. Не бойся, ты не сломаешь мне лодыжку. Прошу тебя, поторопись. Нам надо перейти к главному. О Боже, ты переворачиваешь все мои представления о леди с ног на голову.

- И это только начало, - пообещала она, глядя на него снизу вверх из-под пушистых ресниц, и стала стаскивать с него второй ботинок.

- Ведьма! - возмутился Кит. - Я пришел на бал к леди Маннеринг, совершенно не подозревая, что меня ожидает. Ты выглядела на редкость безобидно, как настоящая леди. Такая

высокомерная, чопорная. - Такая робкая, - хмыкнула она. - Именно так.

- А вот ты не выгладишь сейчас ни невинным, ни безобидным, - засмеялась Лорен, снимая с него бриджи.

Виконт взглянул вниз - она дотронулась до него, удивляясь собственному бесстыдству. Она сходила с ума от желания. Их глаза встретились.

- Ты можешь продолжать эту игру весь день и весь вечер, если хочешь, любовь моя, - прошептал он. - Твои ласки так восхитительны! Я намерен заниматься этим с тобой до конца наших дней. Но если ты не против, давай пойдем в спальню и ляжем в постель. Мне не терпится обладать тобой.

Лорен сделала для себя неожиданное открытие, что ее возбуждает его присутствие, даже если он не дотрагивается до нее и не целует. Глаза Кита больше не смеялись, они пристально смотрели на нее из-под опухших век. После его слов Лорен почувствовала облегчение. Ее колени задрожали.

- Я думала, - призналась она, - что ты уже никогда не скажешь этих слов. Леди не может сама пригласить джентльмена в постель.

Лорд Равенсберг не дотронулся до нее, пока она не сняла с кровати одеяло и не легла на спину. Тогда он положил руки ей на бедра, а она развела ноги в стороны. Кит вошел в нее. Лорен глубоко вздохнула.

- Мы можем сделать это быстро, - прошептал он, хитро улыбаясь. - Или мы пойдем длинной и трудной дорогой. Очень длинной и очень трудной. Какую выбрать?

- А какая из двух приводит к сумасшествию? - спросила она, обхватывая ногами его бедра и приподнимаясь, чтобы он мог глубже проникнуть в нее. - Длинная, - ответил он.

- В таком случае длинной, трудной дорогой, пожалуйста. - Лорен погладила его плечи. - Прошу тебя, любовь моя.

Это было и правда очень долго. И потребовало много сил и энергии. Она чувствовала, какими влажными от пота стали их тела, какими горячими. Лорен ощущала его тяжелое дыхание, нежное скольжение внутри себя, возбуждающие звуки, ритмичное поскрипывание пружин.

Сначала опасение, что все произойдет слишком быстро и она не получит удовольствия, мешало ей расслабиться. Ей хотелось снова испытать то наслаждение, которое она познала на берегу озера среди цветов и трав. Но вскоре инстинкт подсказал Лорен, что у него хватит выдержки и сил, чтобы дождаться ее.

- Расслабься, дорогая, - прошептал он ей на ухо. - Позволь мне доставить тебе удовольствие.

Кажется, она уже когда-то слышала эти слова. Возможно, он говорил их ей раньше. Но все же ей было страшно. Очень. Она отдала ему свою любовь, и теперь все, что ей оставалось, - полностью довериться ему, поверить сердцем, как уже поверил ему ее разум. Он никогда не осквернит тот дар, который она ему преподнесла, и никогда ее не обидит.

- О, моя любовь! - Он двигался все быстрее и сильнее внутри ее. - О Боже...

Лорен летела куда-то вниз, больше не контролируя себя, ничего не боясь и не сомневаясь. Он

закричал, и его руки обхватили ее в самое последнее мгновение. Она лежала живая и невредимая на постели и слышала, как глухо и тяжело стучат их сердца.

Кит оказался очень тяжелым, и она едва могла дышать. Внутри пульсировала боль, но ей никогда еще не было так хорошо.

- Мы, - заговорил он спокойно, когда наконец отдышался, - публично объявим о нашей свадьбе в следующее воскресенье. Уже давно пора сделать из тебя честную женщину. Кроме того, когда придет время, мы скажем, что наш ребенок родился восьмимесячным. Но семи-или шестимесячный вызовет подозрение и спровоцирует скандал. Могут даже начаться разговоры о том, что "они все успели сделать до свадьбы".

- Да, лучше обойтись без этого, - со вздохом согласилась она. - Значит, воскресенье.

- Большая, шикарная свадьба через месяц, - подтвердил Кит. - Наши семьи начнут к ней готовиться, и надо признать, я ничего не имею против. А ты?

- Я бы очень хотела что-нибудь грандиозное, - засмеялась она.

- Отлично. Тогда решено. - Он поцеловал ее в висок. - Я только что сделал чудесное открытие, особенно если принять во внимание тот факт, что мы будем делить одну кровать до конца наших дней. Из тебя получится отличный матрас.

- А из тебя - сносное одеяло, - фыркнула Лорен, зевая. - Хватит разговоров, Кит. Давай немного поспим.

- Поспим? - Он, ухмыляясь, посмотрел на нее. - Поспим, Лорен? Когда от нас пахнет потом и сексом, а здесь рядом такое отличное озеро, да еще с водопадом! - Ки-ит...

Он продолжал улыбаться.

- Только не я! - испугалась Лорен. - Я не желаю плавать там. К тому же идет дождь.

- О, это проблема, - вздохнул Кит и встал с кровати. - Ты можешь промокнуть.

Если бы она не захихикала, то, возможно, это ее бы спасло. Впрочем, вряд ли. Уже через пару минут она, обнаженная, выскочила как ошпаренная из ледяной воды. От холода у Лорен перехватило дыхание, а пальцы судорожно вцепились в руку Кита. Ей безумно хотелось произнести какие-нибудь ужасные ругательные слова, но, к сожалению, она не знала ни одного из них.

Лорен трянула головой и смахнула воду с лица, а затем, рассмеявшись, сделала самую большую глупость за весь день. Она предложила Киту добежать наперегонки до водопада! Разумеется, он тут же радостно принял ее вызов, тем более что его призом - если он, конечно, выиграет - снова станет любовное ложе. Если он выиграет!

Она все еще собиралась с духом, когда Кит уже стоял у водопада и довольно улыбался.

Свадебный бал в Ньюбери-Эбби проходил по давно заведенному ритуалу. Правда, кое-что в обычаях семьи Лорен показалось Киту довольно странным. Жениху и невесте разрешалось спать вместе до свадьбы. Впрочем, бывало и так, что женихи оказывались не слишком

сластолюбивы, а иногда невестам удавалось до свадьбы держать их на расстоянии.

Итак, подготовка к свадьбе Кита и Лорен шла полным ходом. Весь дом был до отказа набит родственниками и друзьями Килборнов и Редфилдов. Многих разместили во вдовьем доме, а некоторых и в деревенской гостинице.

Даже по лондонским меркам гостей в Ньюбери собралось слишком много. Кит не представлял, как все смогут поместиться в местной церкви на свадебной церемонии.

Предполагалось, что жених с невестой будут танцевать на балу вместе лишь один танец. Лорен светилась от счастья. Среди приглашенных не было ни одной девушки, которая могла бы сравниться с ней своей красотой. Мерцающее темно-фиолетовое платье подчеркивало красоту ее фиалковых глаз. Бриллиантовое кольцо, преподнесенное ей родителями Кита ко дню свадьбы, переливалось и сверкало у нее на шее тысячами разноцветных искр. Подарок жениха - кольцо с огромным бриллиантом - вызывающе блестел у нее на пальце. Некоторые, например, леди Уилма Фоситт, ставшая недавно графиней Сатгон, сочли такое украшение на редкость вульгарным.

- Ты не можешь протиснуться сквозь толпу, чтобы пригласить свою невесту на танец? - посочувствовал Киту лорд Фаррингтон.

- Отвратительно, не правда ли? - весело отозвался лорд Равенсберг.

- А танцует ли прелестная леди Мьюир? - спросил лорд Фаррингтон. - Она прихрамывает, поэтому я боюсь ее приглашать.

- Она танцует, - заверил его Кит, Лорд Фаррингтон удачно избежал женитьбы на одной весьма сварливой леди и теперь снова был свободен и мог развлекаться от души.

- Пойду попытаю удачи, - сообщил он. - И посмотрим, смогу ли я составить конкуренцию этому огромному викингу.

- Ралфу Бедвину? - ухмыльнулся Кит и повернулся к лакею, который дотронулся до его плеча.

Оказывается, прибыл какой-то джентльмен, желавший немедленно переговорить с лордом Равенсбергом. Еще один гость? Кит поспешил вниз, чтобы узнать, кто его хочет видеть.

Незнакомец был молод, высок и строен. Его свежая, чистая кожа на лице явно еще не знала бритвы. Юноша отличался весьма приятной наружностью. Лорд Равенсберг оценивающе взглянул на него. - Добрый вечер, - поздоровался Кит.

- Равенсберг? - Юноша шагнул к нему. - Я получил ваше приглашение три дня назад. К тому времени объявление о вашей свадьбе уже напечатали в газетах. Я приехал, как только смог.

Кит удивленно смотрел на него. Гость, вспыхнув, представился:

- Я Уитлиф. Виконт Уитлиф.

- Уитлиф? - Лорд Равенсберг протянул ему руку. - Я посылаю вам приглашение на праздник в Элвесли. На день рождения моей бабушки.

Кит сделал это вскоре после приезда Лорен в Элвесли, он тогда еще не знал, что она не поддерживает отношений с семьей своего отца. И когда его приглашение осталось без ответа,

он даже обрадовался.

- Я был в Шотландии с тех пор, как окончил этой весной учебу в Оксфорде, - объяснил Уитлиф. - Мы путешествовали там с моим учителем и друзьями. "А где же ты был все остальное время?" Кит не задал этот вопрос вслух. Он заложил руки за спину и молча ждал продолжения.

- Получив приглашение, я спросил у своей матери, кто такая Лорен Эджуэрт, - продолжал Уитлиф. - Должно быть, подумал я, она наша родственница. Ведь я тоже Эджуэрт. - Вы не знали, кто она? - уточнил лорд Равенсберг. - Нет, к сожалению, нет, - смутился юноша. - Возможно, ее имя упоминалось, когда я был еще ребенком... Не помню. И очень сожалею, что пропустил праздник в Элвесли. Но, прочитав объявление в газете, я подумал, что просто здорово приехать и засвидетельствовать свое почтение кузине в день ее свадьбы.

- Здорово? - нахмурившись, переспросил Кит. Уитлиф снова покраснел от смущения. - Вам неприятно меня видеть?

- Как давно вы носите свой титул? - ответил вопросом на вопрос лорд Равенсберг.

- О, всю жизнь. - Уитлиф махнул рукой. - Мой отец умер, когда мне исполнилось три года. Я самый младший из шести детей и единственный мальчик. В январе я стану совершеннолетним и наконец освобожусь от своих опекунов. Вот это будет здорово, уверяю вас! Вы правда не рады меня видеть? Моя кузина, вероятно, очень обиделась, что я не ответил на ваше приглашение. Мне уехать?

- Опекуны, - задумчиво произнес Кит. - С тех пор как вам исполнилось три года.

- О Боже, да! - скривился Уитлиф. - Целых трое. И все напрочь лишены чувства юмора. Ни одного веселого человека среди них. И моя мать такая же... Хотя нет, она иногда смеется. Да и вообще матери не слишком вмешиваются в дела своих младших сыновей. Почему-то считается, что они не отличаются большим умом. Всю жизнь меня дергали за веревочки, словно марионетку, и заставляли выполнять всевозможные приказы.

- Известно ли вам, - осведомился Кит, - что ваши опекуны писали письма от вашего имени? Когда в восемнадцать лет она написала письмо, пытаясь наладить отношения с семьей, ей ответили, что вы не поощряете бедных родственников и попрошаек.

Эти слова вызвали совсем не ту реакцию, какой ожидал Равенсберг.

- Когда я просил их показать мою корреспонденцию, - дрожащим от ярости голосом произнес юноша, - они называли меня приткким ягненком и смотрели на меня так, словно какое-то омерзительное насекомое выползло из-под мебели на свет Божий и расположилось прямо у их ног. Да, они могли так поступить! Я имею в виду их ответ на письмо кузины. На прошлой неделе моя матушка призналась, что мать кузины Эджуэрт оказалась недостойной женщиной, что она не пропускала ни одного мужчины. Потом, уехав из дома, она вышла замуж за Уэйта, не дождавшись, пока тело моего дяди остынет в могиле. И после этого возникло подозрение, что... вполне возможно... Но, может, мне не стоит говорить об этом? Я уверен, это абсолютно беспочвенная чепуха, выдуманная старыми сплетниками. Говорили, что ребенок... то есть мисс Эджуэрт была его дочерью. Дочерью нового мужа, я имею в виду, а не моего дяди.

Кит, слушавший его с хмурым выражением лица, неожиданно подумал, что все это довольно забавно.

- Вы все еще думаете, что было бы здорово встретиться с ней? - спросил он.

- Да, разумеется, - улыбнулся молодой человек. - Белая ворона гораздо интереснее черных. Особенно если все они ужасные зануды.

- Оставайтесь здесь, - распорядился Кит. - Располагайтесь поудобнее. Лорен скорее всего танцует с кем-нибудь. Как только она освободится, я приведу ее сюда. Однако я уже сейчас могу вас заверить, что моя невеста законный член семьи Эджуэрт.

- О, конечно, - добродушно отозвался виконт Уитлиф. - Но на самом деле меня мало беспокоит, законный она член семьи или нет.

- У нее глаза точно такого же цвета, как у вас, - улыбнувшись, заметил Кит. - Мне следовало бы сразу догадаться, кто вы такой, но вы стояли спиной к свету.

- А, глаза Эджуэртов!... - хмыкнул юноша. - У женщин они гораздо красивее, чем у нас, мужчин.

Кит, посмеиваясь про себя, поднимался по лестнице. Скоро, подумал он, женщины будут совершать все мыслимые и немыслимые поступки ради одного лишь взгляда фиалковых глаз виконта Уитлифа.

Глава 24

Будуар Лорен мгновенно наполнился гостями, как только она отпустила свою заплаканную служанку. Глупая девушка хлюпала носом и вытирала слезы все время, пока одевала свою госпожу и укладывала ей волосы. Она сообщила, всхлипывая, что никогда еще не была так счастлива.

Она даже не думала о том, что теперь не сможет часто видеть свою мать, которая живет в деревне, настолько ее заинтриговал переезд в Элвесли. Ей очень нравилось и то, что теперь она сможет называть лорда Равенсберга "хозяин", потому что он самый красивый и любезный джентльмен, который когда-либо попадался ей на глаза,

Лорен все это терпеливо выслушала, так как понимала, что сегодня даже служанкам позволено проявлять свои эмоции. Это был день ее свадьбы,

Тетя Клара первая вошла в будуар своей воспитанницы. Лорен не завтракала вместе с гостями, поэтому ей принесли поднос наверх. На нем красовались изысканные деликатесы и ее любимые блюда. Но она не могла проглотить ни кусочка.

Тетя Клара осторожно обняла ее, опасаясь помять свадебный наряд.

- Лорен... - И это все, что смогла сказать любящая ее женщина.

О да, сегодня все могли позволить себе бурные эмоции. Вдовствующая графиня страшно расстроилась, когда в прошлом году свадьба Лорен так и не состоялась. Но теперь уже никто не сомневался, что девушка наконец нашла свое счастье. Когда Лорен и Кит вернулись домой поздно вечером месяца назад, тетя Клара долго плакала, а Невилл и Лили ее утешали. Все было ясно без слов. Лорен помирилась со своим женихом. Родственники мисс Эджуэрт были несколько смущены, так как хорошо понимали, почему Лорен и Кит отсутствовали так долго... Неожиданно в комнату влетела Гвен. - О! - воскликнула она, останавливаясь на пороге. - Как ты красива, Лорен! Никто, может быть, за исключением Элизабет, не способен превратить простоту в воплощение элегантности. Некоторые из нас слишком приземленные или, возможно, просто приземистые. Поэтому наряды не выглядят на нас так великолепно.

Лорен весело рассмеялась. Гвен была невысокого роста и обладала пышными формами, но слово "приземистая" совершенно ей не подходило.

Затем кузен Питер, виконт Уитлиф, осторожно поскребся в дверь. Гвен впустила его, и он робко протиснулся в комнату, покраснев до корней волос.

- Вот это да! - восторженно вскричал юноша. - Ты здорово выглядишь, кузина! Я сейчас отправляюсь в церковь. Я хотел поздороваться, пожелать всего самого лучшего, ну и все такое, так как я единственный родственник со стороны твоего отца. Надеюсь, никто не сочтет это дерзостью? Вчера на балу было здорово, правда? Лорен быстро подошла к Питеру и пожала ему руку. - Да, очень здорово, - рассмеялась она. - В основном благодаря тому, что ты приехал и мы наконец встретились. Без тебя мое счастье было бы неполным.

- О, понимаю, - произнес он с довольной улыбкой. - Но сейчас я убегаю.

Увидев Гвен у двери, виконт Уитлиф поклонился ей:

- Позвольте мне поблагодарить вас, мадам, за вашу любезность. За то, что прошлой ночью вы предоставили мне свою комнату.

Накануне было совершенно невозможно найти свободную кровать ни в одном из двух домов, ни в гостинице. Поэтому Гвен спала в будуаре своей матери на постели служанки.

Затем, минуты через две после ухода Питера, в комнате появились Невилл и Лили.

- Мы забежали взглянуть на тебя по дороге в церковь, - заявила Лили. - О Лорен! Ты выглядишь совершенно потрясающе. Я так счастлива за тебя! Так счастлива!

Она крепко обняла Лорен, невзирая на свой довольно большой живот и опасность помять свадебный наряд невесты. Лорен тоже обняла Лили и прошептала:

- Я люблю тебя, Лили.

- А как же иначе? - фыркнула жена Невилла. - Если бы не я, сегодня не было бы этого праздника.

Графиня умела все превращать в шутку. Теперь настала очередь Килборна. Как и тетя Клара, он не произнес ни слова, даже не назвал ее по имени. Невилл лишь нежно обнял ее и привлек к себе. Она прижалась к нему и закрыла глаза.

Невилл. Ее дорогой Невилл. Самый любимый брат, какого когда-либо имела женщина. Она прекрасно понимала, что значит для него сегодняшний день, хотя они никогда не говорили об этом. Сегодня он наконец увидит Лорен счастливой, и это освободит его от чувства вины.

- Будь счастлива, - проговорил он наконец, отпуская ее. - Обещаешь?

- Обещаю. - Она улыбнулась. - Я люблю его. - Если мы не уедем немедленно, Нев, - вмешалась тетя Клара, - нам придется наперегонки с невестой мчаться к церкви. Как это будет некрасиво!

Все засмеялись. Тетя бросила последний взгляд на Лорен и вместе с Невиллом и Лили скрылась за дверью.

С Лорен осталась только Гвен. Посмотрев на кухню, Лорен серьезно произнесла:

- Возможно, все же стоило организовать свадьбу в Элвесли?

Гвен сразу поняла, о чем речь. Разве трудно догадаться? Они были сестрами и близкими подругами на протяжении двадцати трех лет.

- Нет, - возразила Гвендолин. - Твое мужество и чувство собственного достоинства не покидали тебя. Они не подведут тебя и сейчас.

Служанка Лорен постучала в дверь, затем просунула голову и осмотрелась вокруг. Ее лицо опухло от слез. Она сообщила, что барон Галтон ожидает мисс Эджуэрт и леди Мьюир внизу в зале. И вдруг на Лорен накатили воспоминания. Тогда был март. Сейчас конец октября, и осень раскрасила деревья в желтые и красные цвета. Опавшие листья тихо шуршали под ногами.

Вокруг церкви собрались все жители деревни. Плотная толпа зрителей облепила ворота церковного двора. Площадь была забита каретами и колясками. Кучера стояли рядом, с любопытством тараща глаза; разноцветные ливреи выделяли их среди местных жителей. Мрачные предчувствия продолжали терзать Лорен. На пороге церкви, когда Гвен в последний раз поправляла оборки и шлейф ее платья, Лорен вдруг ощутила присутствие огромной толпы. Викарий уже ожидал у алтаря, там же стояли Кит и Сиднем. Она видела целое море людей, столпившихся за оградой церкви в ожидании колокольного звона, возвещающего о завершении церемонии венчания, Зрители хотели посмотреть на молодоженов, выходящих из храма.

И Лорен вновь увидела невысокую, одетую в лохмотья женщину, ворвавшуюся в церковь, чтобы заявить свои права на жениха.

Барон Галтон терпеливо ждал, добродушно улыбаясь. У Лорен закружилась голова, и она покачнулась. Паника настолько завладела ее разумом, что уже почти не поддавалась контролю. Гвен взглянула на кухню, взяла ее холодную руку и крепко сжала в своей.

- Лорен, - ласково сказала она, - все плохое уже позади. Сегодня день твоей свадьбы. Твоей настоящей свадьбы.

Заиграл орган, дедушка Лорен предложил ей руку, и они медленно вошли в церковь.

И тут ей снова показалось, что время вернулось назад, Гости наблюдали, как она идет к алтарю. Все улыбались. Лорен даже различала лица. Вот стоят Клод и Дафна, тетя Сэди и дядя Уэбстер, герцог Бьюкасл и лорд Ранналф Бедвин, Элизабет и герцог Портффри, кузен Питер, бабушка Кита, покачивающая головой и сияющая от счастья. Вон Лили и Невилл, тетя Клара, граф и графиня Редфилд.

Вдруг ее глаза остановились на мужчине, ждущем ее у алтаря. Он не был так высок, как викарий, стоящий с одной стороны от него, или как Сиднем, стоящий с другой. Но этот человек был невероятно красивым и безупречно элегантным в черном фраке, кремовых бриджах, расшитом серебром жилете, белоснежной рубашке и чулках. Белая пена кружев вокруг шеи и запястий завершала наряд. Кит!

Он казался таким официальным и торжественным. Но нет! Подойдя ближе, Лорен увидела - его глаза улыбаются. Однако в них было не беззаботное веселье или плутовство. А то, от чего у нее вдруг перехватило дыхание. В течение последнего месяца Лорен убедилась, что он ее любит. Кит почти ежедневно писал ей из Элвесли, иногда даже два раза в день. Его образный и живой язык часто заставлял ее смеяться.

А сейчас его взгляд обдавал ее теплом, пожирал ее, делал красивой, желанной, единственной. В его глазах светилась любовь.

Лорен неожиданно вспомнила, что ей нужно улыбаться. Но ее не покидали беспокойство и беспричинная тревога. Она все время ждала, что на ее голову снова обрушится беда. Из-за этого она не спала всю ночь. Из-за этого не находила себе места утром пока собиралась в церковь. Даже теперь, когда барон Галтон отвечал на вопросы викария и Кит уже держал ее руку, Лорен не могла сосредоточиться на церемонии венчания. Она все время боялась, что упадет в обморок.

Кит никогда не видел Лорен такой красивой. На ее белом атласном платье не было почти никаких украшений. Только низ юбки, шлейф, рукава и декольте были отделаны серебряной вышивкой с множеством крошечных жемчужин. Ее шляпка, туфли и длинные перчатки - тоже белого цвета - подчеркивали элегантную простоту наряда. Тончайшая кружевная вуаль скрывала лицо невесты. Единственным цветовым пятном на платье был фиолетовый бант, концы которого свободно ниспадали вниз. В одной руке Лорен держала скромный букетик фиалок в обрамлении темно-зеленых листьев.

Кит не ожидал, что день свадьбы станет самым счастливым днем в его жизни. Раньше он думал, что брачная церемония - возможно, лишь за исключением ночи - это утомительная и нудная процедура. Но сегодня лорд Равенсберг думал совсем по-другому.

Сначала его невеста походила на прежнюю мраморную статую - Лорен Эджуэрт. Но потом, когда ее взгляд остановился на нем, она заулыбалась.

Его сердце громко стучало от волнения. Он очень скучал по ней в течение всего этого месяца. Вчера на балу виконт не смог даже подойти к ней. А сегодня... Сегодня самый счастливый день в его жизни.

И вдруг он увидел ужас в ее глазах, который она тщетно пыталась прикрыть улыбкой. Потом он заметил скованность и неуверенность ее движений. И тогда он обругал себя за то, что настоял на проведении свадебной церемонии в Ньюбери, где все должно было напоминать ей о позоре, испытанном ею год назад. Но с другой стороны, полагал он, если они сочетаются браком именно здесь, то Лорен наконец навсегда забудет о своем несчастье. Как глупо с его стороны не понимать, через какой ад придется пройти его любимой...

Он попытался успокоить ее взглядом, прикосновением руки. Лорд Равенсберг хотел, чтобы его любовь стала барьером, за которым она почувствовала бы себя в безопасности.

- Я требую и призываю вас обоих, - торжественно заговорил викарий, и Кит заметил, что Лорен стала слушать его очень внимательно, - ответить, как в день Страшного суда, когда все тайное становится явным. Если существуют какие-либо препятствия, мешающие вам вступить в законный брак, сознайтесь прямо сейчас. Утаившие эти обстоятельства и сочетавшиеся браком против воли Господней не будут соединены Господом Богом, а их брак не будет законным. Ее рука задрожала в его руке.

"Нет, моя любовь, никто не нарушит тишины. Не существует никаких препятствий. Все через минуту закончится. Наберись мужества, дорогая".

Все кончено. Все кончено. Теперь она успокоилась и радостно улыбнулась. Не возникло никаких препятствий для их брака.

Наконец- то они муж и жена. Навсегда, пока смерть не разлучит их. Лорд Равенсберг поднял

ее вуаль и, улыбаясь, посмотрел ей в глаза. Она -его любовь. Его виконтесса. Его супруга.

Страх остался позади. Их союз скреплен подписью, колокола радостно известили весь мир о том, что она его жена. Раздались ликующие звуки органа, и молодожёны, улыбаясь своим друзьям и родственникам, двинулись к: выходу.

Кузены протиснулись вперед и организовало живой коридор, защищая Кита и Лорен от толпы. Молодые супруги вышли из церкви на яркий солнечный свет, и толпа дружно приветствовала их криками и аплодисментами. ^Жители деревни облепили ограду и открытую коляску, украшенную белыми лентами. Этот экипаж доставит их к свадебному завтраку. Кузены стояли вдоль дорожки.

- Ух! - восторженно выдохнул Кит, взглянув на окружившую их толпу. Лорен радостно улыбалась. Уже ничто не сможет омрачить ее счастье. - Неужели мы сразу заберемся в коляску и будем сидеть там, сжавшись от страха? Предлагаю раствориться в толпе... хотя бы на несколько минут.

- Это несправедливо! - заметила молодал жена. - Зачем портить им удовольствие?

- Несправедливо, - кивнул он улыбаясь. - Так не будем их разочаровывать. - Ни в коем случае. - Она взяла его за руку. Вместе они медленно прошли через весь двор, улыбаясь и приветливо помахивая руками. Со всех сторон на них сыпались желтые и красные листья.

Молодожены в последний раз помахали присутствующим и сели в коляску. Кучер громко крикнул, люди расступились, и карета двинулась вперед. Лорд Равенсберг бросил в толпу несколько пригоршней монет, которые были специально для этого приготовлены и лежали на сиденье. Гости начали расходиться.

Кит нежно пожал руку Лорен. Они смотрели друг на друга и улыбались. - Ты счастлива? - спросил он.

- Я никогда еще не была такой счастливой, Кит, - призналась она. - А ты?

- И я очень счастлив, - заверил он молодую жену. - Ты так прекрасна!

- Ты тоже, - не осталась она в долгу. Лорен нежно улыбалась, ее молодой муж наклонился к ней и прошептал:

- Моя любовь.

- Моя любовь...

- Как оригинально!

- В оригинальности нет ничего хорошего.

- Совершенно согласен, - усмехнулся он и поцеловал ее. Позади них раздавались радостные крики. Колокола весело звонили. Солнце посылало им свои лучи.